

Путь их всегда предо мной...

***Сборник научных статей по корееведению
к юбилею доктора исторических наук,
профессора Сергея Олеговича Курбанова***

Сергей Олегович
Курбанов

ПУТЬ ИХ ВСЕГДА ПРЕДО МНОЙ...

Сборник научных статей по корееведению
к юбилею доктора исторических наук,
профессора Сергея Олеговича КУРБАНОВА

Издательство
Русской христианской гуманитарной академии
им. Ф. М. Достоевского

Санкт-Петербург

2023

УДК 811.531
ББК 81.2-Кор

П90 **Путь их всегда предо мной...** Сборник научных статей по корееведению к юбилею доктора исторических наук, профессора Сергея Олеговича Курбанова / Отв. ред. А. А. Гурьева. — СПб.: Издательство РХГА, 2023. — 292 с., ил.

ISBN 978-5-907613-70-6

Книга представляет собой сборник статей по корееведению, подготовленных к юбилею доктора исторических наук, профессора Сергея Олеговича Курбанова его коллегами и учениками. В сборник вошли статьи пятнадцати авторов: представителей научных и высших учебных заведений России и Республики Корея. Статьи затрагивают обширный диапазон тем, в частности, историю, географию, политику, экономику, литературу, культуру, образование и преподавание корееведческих дисциплин. Сборник может быть интересен как для специалистов по Корее, так и для широко круга читателей, интересующихся восточноазиатской проблематикой.

УДК 811.531
ББК 81.2-Кор

ISBN 978-5-907613-70-6

© Авторы публикаций, 2023
© Издательство РХГА, 2023

Санкт-Петербургский
государственный университет

Восточный факультет

Чем дождь сильнее льет,
Тем лотос все свежее;
Но лепестки, заметь,
Совсем не увлажнились.
Хочу, чтобы душа
Была чиста, как лотос¹.

Древние люди меня не встречали;
Их я не мог лицезреть.
Пусть я не видел их светлые лики,
Путь их всегда предо мной.
Если навеки их путь предо мною,
Как по нему не идти?²

Ли Хван (пер. А. А. Ахматовой)

¹ Корейская классическая поэзия. М., Художественная литература. 1956. С. 74.

² Там же. С. 112.

СОДЕРЖАНИЕ

С юбилеем! 8

История, география

Н. А. Чеснокова. Чон Чжинин как историческая личность: на основе теоретического подхода С. О. Курбанова, изложенного в монографии «размышления об исторической науке и роли личности в истории» (СПб.: РХГА, 2016. 212 с.) 12

С. Ю. Вradий. Корейские источники XIX века о российском Приморье 28

Н. В. Финько. Корейская империя на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. 49

Н. Н. Ким. Американские и британские военнопленные в Северной Корее: из истории движения за мир в годы Корейской войны (1950–1953) 65

И. А. Толстокулаков. О видовом разнообразии корейской флоры и фауны 98

Политика и экономика

- Е. М. Артемьев.* Об особенностях выхода иностранного бизнеса на потребительский рынок Республики Корея на примере деятельности компаний Walmart и Tesco 134
- Д. И. Губина.* Противоядерная программа ООН при генеральном секретаре Пан Гимуне: деятельность ООН по вопросу ядерной программы КНДР с 2007 г. по 2011 г. 150
- Р. Н. Лобов.* Взаимоотношения между Республикой Корея и Японией: проблемы и перспективы 164
- М. П. Кукла.* Приоритеты экономической политики Республики Корея после пандемии: итоги первого года администрации Юн Согёля 193

Литература, культура

- А. А. Гурьева.* Юмор в *сичжэ*: специфика в контексте жанровых трансформаций периода XVIII–XIX веков 208
- И. В. Цой.* Образность и символика кита в прозе современного южнокорейского писателя Чхве Инхо (1945–2013) (на примере романов «Марш дураков» и «Охота на кита»). 229
- Е. А. Похолкова.* Графический роман Ким-Жандри Кымсук «Трава»: поликодовое пространство, где встречаются корейская история, текст и образ. . . . 250

**Образование, преподавание
корееведческих дисциплин**

<i>Е. Н. Кондратьева.</i> Диахронный подход к преподаванию современного корейского языка	260
<i>Е. А. Колодина, Ж. О. Баллод.</i> Peer-to-peer или принципы взаимного обучения в Республике Корея	276
Об авторах	286

CONTENTS

Happy Birthday wishes 7

History. Geography

N. A. Chesnokova. Chǒng Chin-in as a historical figure: based on the theoretical approach suggested by Sergei O. Kurbanov in his monograph reflections on historical science and the role of personality in history (Saint-Petersburg: RHGA, 2016. 212 p.) 13

S. Yu. Vradiy. 19th Century Korean Sources about the Russian Far East 28

N. V. Finko. Participation of the Korea Empire at the 1900 Paris Universal Exposition 49

N. N. Kim. American and British POWs in North Korea: A History of Peace Movement During the Korean War (1950–1953) 66

I. A. Tolstokulakov. On the Diversity of Species in Korean Flora and Fauna 99

Politics. Economics

E. M. Artemyev. On the Peculiarities of Foreign Business Entry to the Consumer Market of the Republic of Korea on the Example of the Activities of Walmart and Tesco Companies. 135

D. I. Gubina. The Un’s Nuclear Disarmament Programme During Secretary-General Ban Ki-Moon’s 1st Term. The Actions of the Un on the Nuclear Program of the DPRK from 2007 to 2011 150

R. N. Lobov. The Republic of Korea — Japan Relations: Current Issues and Prospects 164

M. P. Kukla. Yoon Suk Yeol’s First Year Administration: Economic Policy Objectives after the Pandemic. 193

Literature. Culture

A. A. Guryeva. Humor in *sijo* Genre: Specifics in the Context of the Late Joseon Literary Trends. 208

I. V. Tsoy. The Imagery and Symbolism of the Whale in Prose of the Contemporary South Korean Writer Choi Inho (1945–2013) (By the Example of the Novels “March of Fools” and “Hunt for the Whale”) 229

E. A. Pokholkova. The Graphic Novel “Grass” by Keum Suk Gendry-Kim: A Polycode Space Uniting Korean History, Text and Image 250

**Education. Methodology
of Korean Studies Disciplines**

E. N. Kondratyeva. A Diachronic Approach to Teaching Contemporary Korean 260

E. A. Kolodina, J. O. Ballod. Peer-To-Peer or Principles of Mutual Learning in the Republic of Korea. 276

About the Authors 288

С ЮБИЛЕЕМ!

Этот сборник научных работ — подарок учеников и коллег ко дню рождения доктора исторических наук, профессора Сергея Олеговича Курбанова, отмечающего 4 мая 2023 года свой юбилей *хванган*.

Сергей Олегович, выпускник Восточного факультета ЛГУ, начал преподавать на родном факультете в 1992 году в должности доцента. Именно деятельность Сергея Олеговича послужила началом полноценной систематической работы отделения «История Кореи», что сделало возможным регулярный набор на данный профиль. Сегодня образовательная программа «История Кореи», руководителем которой он является, базируется на его разработках. Помимо основных курсов, он является автором свыше двадцати уникальных спецкурсов широкого тематического диапазона. Благодаря неформальному подходу Сергея Олеговича в корееведческом коллективе Восточного факультета СПбГУ постоянно повышается уровень научной и педагогической деятельности, развиваются новые традиции при сохранении лучших тради-

ций школы. С 2004 г. Сергей Олегович занимался вопросами создания кафедры корееведения, с момента ее утверждения в 2017 он является ее заведующим.

Сергей Олегович — автор более 150 публикаций на русском, корейском и английском языках, в том числе 10 монографий (на русском и корейском языках), некоторые из которых выдержали уже несколько переизданий. Очень быстро разошелся тираж выполненного Сергеем Олеговичем перевода сборника традиционной корейской прозы. Среди коллег в российском и мировом корееведении Сергей Олегович пользуется авторитетом как один из наиболее серьезных ученых, обладающих глубочайшими теоретическими знаниями и богатым практическим опытом, приобретенным, в частности, благодаря блестящему владению корейским языком. Не менее важным является то, что он снискал уважение за свои человеческие качества.

Знания и опыт Сергея Олеговича востребованы в различных областях: он является председателем Российско-корейского общества дружбы, членом различных научных ассоциаций, редколлегий ряда научных журналов в России и за рубежом, некоторые из которых он возглавляет. В различных областях востребовано и его экспертное мнение.

В качестве главного редактора журнала «Вестник Центра корейского языка и культуры», Сергей Олегович способствовал получению этим периодическим изданием уже много лет назад номера ISSN и приобретению читателей за пределами России (подборки разных выпусков находятся, в частности, в Гарвардском университете, новые выпуски «Вестника...» читают коллеги из Канады и Европы).

В праздничный сборник вошли статьи пятнадцати авторов: представителей научных и высших учебных заведений России и коллеги, представляющей один из южнокорейских университетов. Многие учились непосредственно у Сергея

Олеговича, многие работают с ним на востоковедческой ниве. Ряд тем статей выбран авторами специально с учетом личности Сергея Олеговича, сферы его научных интересов, а также самого праздничного повода к изданию сборника.

Названию сборника послужила строка из стихотворения мыслителя и литератора Ли Хвана (1501–1570) в переводе А. А. Ахматовой. Уважение к достижениям и опыту прошлого формирует авторитет в настоящем и поддержание сложившихся традиций в будущем. Эту мысль о роли Учителей в жизни человека прививает своим ученикам Сергей Олегович, в частности, делаясь и рассказами о тех людях, у которых довелось учиться ему самому.

Одним из важнейших качеств Сергея Олеговича, несомненно, можно назвать щедрость по отношению к ученикам: он делится не только знаниями, не только открытиями, некоторые из которых рождаются прямо в аудитории, но также и особыми навыками анализа, прививая желание рассуждать и мыслить. Этот подход позволяет студентам раскрываться творчески и профессионально. Ученики Сергея Олеговича активно участвуют в конференциях, публикуют исследовательские статьи, побеждают в конкурсах. Советы и помощь Сергея Олеговича часто нетривиальны и учитывают индивидуальность каждого. Спустя годы после выпуска многие благодарные ученики сохраняют общение со своим Учителем. Неравнодушные, радение за общее дело и душевное тепло характеризуют и атмосферу на кафедре корееведения, возглавляемой Сергеем Олеговичем. От всей души поздравляем Сергея Олеговича и желаем, чтобы его стремления и планы благополучно реализовывались, и чтобы этому способствовало здоровье и сопутствовали радостные события!

ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФИЯ

Чон Чжинин как историческая личность:
на основе теоретического подхода
С. О. Курбанова, изложенного
в монографии «размышления
об исторической науке и роли личности
в истории» (СПб.: РХГА, 2016. 212 с.)

Н. А. Чеснокова

Аннотация. Статья представляет собой опыт применения на практике способа описания исторической личности, предложенного С. О. Курбановым в 2016 г. в монографии «Размышления об исторической науке и роли личности в истории». В качестве исследуемой исторической личности избран Чон Чжинин — легендарная фигура позднего Чосона, герой многих легенд и пророчеств, ключевое из которых — «Записи Чон Кама» 鄭鑑錄 (*Чон Кам нок*). Исследование позволило более наглядно выявить противоречие в обращении к личности Чон Чжинина в истории Чосона: с одной стороны, с точностью до даты известны исторические детерминанты, которые должны предшествовать появлению Чон Чжинина, однако, с другой стороны, образ его настолько мифологичен и неточен, что быть им потенциально может любой носитель фамилии Чон.

Ключевые слова: «Записи Чон Кама», Чон Кам нок, пророчества, Чон Чжинин

Chǒng Chin-in as a historical figure: based on the theoretical approach suggested by Sergei O. Kurbanov in his monograph reflections on historical science and the role of personality in history (Saint-Petersburg: RHGA, 2016. 212 p.)

Nataliya A. Chesnokova

Abstract. In 2016, Professor Sergei O. Kurbanov suggested a theoretical approach to describe a historical figure. This approach was thoroughly explained in his monograph *Reflections on Historical Science and the Role of Personality in History*. So, this article introduces a reader to how professor Kurbanov's theory can help to describe a historical figure, such as a legendary Chǒng Chin-in, a messiah who Korean masses hoped to welcome in the periods of crisis and famine. The prophecies of Chǒng Chin-in building a new state were highly popular in the late Chosǒn period (1392–1897), in the 18–19th centuries, and one of the sources I examine in the article is the *Chǒng Kam nok* prophecy. This study allowed to clearly reveal the contradiction in the Chǒng Chin-in's legend. On the one hand, the historical determinants are well-structured, and sometimes even the year when the old Chosǒn state would collapse is known. On the other hand, the Chǒng Chin-in's person itself is vague, and in some historical cases it was enough to have a surname Chǒng to get popularity among the masses.

Keywords: Chǒng Kam's Writings, Chǒng Kam nok, prophecies, Chǒng Chin-in

«Человеческую историю гораздо легче понять, если уяснить себе: большинство великих побед и трагедий произошло не потому, что их виновники были по натуре своей плохими или хорошими. Они по натуре своей были людьми»

Терри Пратчетт (1948–2015)

«Благие знамения»

Что такое история? С определенной точки зрения, история — это наука, которая учит правильно задавать вопросы. Как писал британский историк Эдуард Халлетт Карр (1892–1982),

«Когда мы пытаемся ответить, что есть история, наш ответ, сознательно или несознательно, отражает наше положение во времени, и часть этого ответа обращена к более широкому вопросу — как мы относимся к обществу, в котором живем»¹. При описании исторических процессов возможно опираться на разную методологию и выбирать разные «отправные точки» пути. По мнению немецкого историка Себастьяна Конрада, будущее за глобальной историей, которая позволит взглянуть на локальную историю как на частный случай развития общих исторических процессов и, возможно, выявит новые закономерности исторического развития региона. Он выделяет пять методологических подходов, которые могут иметь особое значение в анализе исторических процессов: компаративные исследования, транснациональная история, мир-системный анализ, постколониальные исследования и концепция «множественных современностей»². Однако поднимаясь над исследуемым регионом выше и стремясь заглянуть за линию горизонта глобализации, есть риск потерять из виду того, кто является «субъектом истории».

В 2016 году вышла монография С. О. Курбанова «Размышления об исторической науке и роли личности в истории (С примерами из истории Кореи)»³, и на данный момент в российском корееведении аналогов ей нет. Это важный научный труд, которые освещает ряд возможных подходов к трактовке ключевых вопросов исторической науки — а именно, роли личности в истории, концепции факта, исторического времени и исторического события и др. В настоящей статье,

¹ Carr Edward Hallett. What is History? New York: Random House, 1961. P. 5.

² Conrad, Sebastian. What Is Global History? Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2017. P. 37.

³ Курбанов С. О. Размышления об исторической науке и роли личности в истории (С примерами из истории Кореи). СПб.: ПХГА, 2016.

опираясь на данную книгу, мы постараемся оценить, кем был в истории позднего Чосона (1392–1897) «легендарный» Чон Чжинин 鄭真人 — потенциальный лидер новой правящей династии, приход которой был ожидаем уже в XVII–XIX вв. Созданный народными массами образ спасителя, который должен был изменить жизнь корейцев к лучшему и который на самом деле никогда не существовал.

Мы постараемся интерпретировать Чон Чжинина именно как историческую личность, появление которой было результатом происходивших исторических процессов на Корейском полуострове.

Происхождение Чон Чжинина

Чон Чжинин — герой, который появился в сознании народных масс Чосона благодаря профетической книге «Записи Чон Кама» 鄭鑑錄 (*Чон Кам нок*). Данное сочинение было написано на *ханмуне* — кореезированной форме китайского письменного языка *вэньянь*. Жанр — «вопросы и ответы» *мундан* 問答: в книге описана беседа между двумя гадателями, специалистами в «толковании земных и небесных знаков» — Ли Симом 李沁 и Чон Камом 鄭鑑. Неизвестно, есть ли у них исторические прообразы или оба являются вымышленными фигурами. Ли Сим и Чон Кам обсуждают будущее Чосона и судьбу его народа, апеллируя к географической теории *пхунсу чири соль* 風水地理說 и предсказаниям других гадателей — «толкователей знаков», среди которых буддийский монах Тосон (道誥, 827–898?), буддийский монах Мухак 無學 (1327–1405) и другие. Кроме того, в разные сохранившиеся версии «Записей Чон Кама» входят предсказания и иных исторических персоналий.

«Записи Чон Кама», как и многие профетические сочинения, были широко востребованы в периоды восстаний и смут, чем и объясняются их популярность и значительное число

сохранившихся списков. Тексты распространялись как на *ханмуне* — кореезированной форме китайского письменного языка, так и на *онмуне* — «народном письме», использовавшем корейский алфавит и ориентированном на малограмотные слои населения. Дата их составления неизвестна, однако впервые в летописях они упоминаются в XVII веке.

Мы опираемся на самый ранний из обнаруженных на данный момент список «Записей Чон Кама». Он датируется 1800 годом и хранится в архиве Международного центра корееведения Кючжангак Сеульского национального университета (номер 奎 12371). Автор неизвестен. Текст написан на *ханмуне*. Сочинение представляет собой один *квон*, состоящий из 14 листов (31 страница, включая обложку и пустую страницу с печатью архива). Иллюстрации отсутствуют. Рукопись. Размер листа — 30,1 × 19,5 см; на каждом листе 10 вертикальных строк по 20 иероглифов в каждой.

Особенность «Записей Чон Кама» состоит в том, что их изложение, как изложение подавляющего большинства пророческих сочинений, иносказательно и не является побудительным текстом как таковым. Однако оно может быть использовано как текст мотивационный — опираясь на теорию о закономерности смены сезонов, времен и цикличности времени *мальсе сасан* 末世思想, автор(ы) произведения и последующие лидеры восстаний и иные оппозиционно настроенные к правящей династии Ли интеллектуалы толковали цитаты из «Записей...» по своему усмотрению, объясняя возможность свержения правящей верхушки сменой циклов и природной закономерностью.

Согласно «Записям...», через некоторое время на смену правящей династии Ли придет династия Чон, чья легитимность будет опираться на место рождения их основателя — горы Керёнсан близ города Тэчжон; после Чон придут Чо, а после Чо — Пом. Каждая смена династии обусловлена природными

процессами и предрасположенностью территорий к появлению там новых лидеров государства:

Хребет гор Куньлунь достигает гор Пэктусан. Первоначальная ки достигает Пхеньяна. Тысячелетняя удача проходит сквозь Пхеньян. [Но] уходит в Сонгак на пятьсот лет. Коварные монахи и придворные дамы поднимают мятеж. Жизненная энергия приходит в упадок. Небесная удача исчерпывается. Перемещается в Хангян. <...> В горах и реках скапливающаяся энергия приходит в горы Керёнсан. [Эта] земля на восемьсот лет [принадлежит] клану Чон. Основной хребет [идет к] горам Каясан. [Эта] земля на тысячу лет [принадлежит] клану Чо. [Эта] земля на шестьсот лет [принадлежит] чончжускому клану Пом¹ [здесь и далее перевод наш. — Н. Ч.].

Там же, на горе Керёнсан, якобы был обнаружен камень с восемью иероглифами: 方百馬角 口或禾生 방백마각 구혹화생 (*пан-пэк-ма-как ку-хок-хва-сэн*), для расшифровки записи на котором использовали «Записи Чон Кама» и получали «[через] 482 [года] государство изменится»². Первые четыре иероглифа следовало расшифровывать согласно ассоциируемому с ним числам, а из следующих четырех образовывать новые иероглифы, комбинируя упомянутые по двое. Подобная интерпретация знаков характерна для «Записей Чон Кама», а точная датировка появления надписи на камне (и была ли она?) неизвестна. Если мы суммируем дату основания Чосона и «отмеренное» время его существования, то получим 1874 год.

¹ 鄭鑑錄. 奎 12371. 3 р. «Записи Чон Кама» (рукопись). Место хранения: Институт корееведения Кючжангак 12371. С. 3. (*Чон Кам нок*. Кю[чжангак] 12371. С. 3)

² 윤용혁. 계룡산의 문화사적 의미 // 역사민속학, 20. 한국 역사 민속 학회, 2005. P. 374. Юн Ёнхёк. Керёнсане мунхвасачжок ыйми // Ёкса минсокхак, 20. (Историко-культурное значение горы Керёнсан / Журнал корейской истории и фольклора. Хангук ёкса минсок хакхве, 2005. С. 374.

Учитывая, что, судя по всему, надпись на камне появляется десятилетиями ранее, дата могла быть абстрактной, но вместе с тем и характеризовать конечность правящей династии.

Согласно «Записям Чон Кама» и мотивационным речам организаторов народных восстаний в XIX веке, имя первого правителя из клана Чон могло быть Чон Чжинин 鄭眞人 и дословно переводилось бы как «истинный человек», либо Чон Чжемин 鄭濟民 — «спаситель людей».

Пользуясь терминологией социолога и антрополога Макса Вебера (Max Weber, 1864–1920), «Записи Чон Кама» можно охарактеризовать как «мессианское пророчество» в том смысле, что оно было адресовано всему населению Кореи, независимо от классовой принадлежности. «Мессией» мог стать обычный человек из плоти и крови, но родившийся в нужном месте — выбранном согласно географической теории *пхунсу чирисоль*. Мы полагаем, на отдельные характерные черты и деятельность образа Чона могло повлиять представление о «западном мессии», широко распространенное благодаря католичеству уже в конце XVIII века. Проводя параллели с глобальной историей, можно отметить, что в Европе в XVII–XVIII веках также происходит изменение в мистическом восприятии мира. Как пишет Мартин ван Кревельд, «идея Номо ecstaticus постепенно исчерпала себя»¹, и предпосылками к тому стали развитие науки, секуляризация и планомерное распространение бюрократических методов управления².

Следует заметить, что действия нового лидера-мессии совсем не обязательно подразумевали всеобщее утопическое благо. Как успешно доказал профессор SOAS кореевед Андерс Карлсон, Хон Гённэ (洪景來, 1771 либо 1780–1812)

¹ Ван Кревельд, М. Прозревая будущее: Краткая история предсказаний / Мартин ван Кревельд; пер. с англ. Д. Панайотти. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 320 с. С. 239.

² Там же. С. 240.

во время крестьянского восстания в декабре 1811 — апреле 1812 г. в своем обращении к повстанцам говорил не об абстрактном «спасителе человечества», а о конкретном лице, которое позаботится непосредственно о жителях провинции Пхёнандо¹.

Ранее мы отмечали, что обращение к Чон Чжинину (или Чон Чжемину) характерно для оппозиционно настроенных народных масс, чьи лидеры непосредственно заинтересованы в приходе к власти и получении полного доступа к ресурсу — прежде всего, к должности и земельному наделу, который ей соответствует². Однако образ Чон Чжинина воспринимался народными массами как реальный исторический деятель, и ниже мы постараемся охарактеризовать его с точки зрения теоретического подхода С. О. Курбанова.

Аналитический разбор личности Чон Чжинина

Характеризуя внешние условия возникновения исторической личности, С. О. Курбанов заключает, что существуют также «исторические детерминанты», которые могут быть «как повторяющимися, так и не повторяющимися (одноразовыми, уникальными) внешними условиями физического и социального мира»³.

¹ Karlsson, Anders. Challenging the Dynasty: Popular Protest, Chǒnggamnok and the Ideology of Hong Kyǒngnae Rebellion // International Journal of Korean History. No. 2. (1). P. 267–268.

² Подробнее см.: Чеснокова Н. А. «Записи Чон Кама» («Чон Камнок», 鄭鑑錄) и их влияние на корейскую историю в позднем Чосоне // Труды IX международной научной конференции «Проблемы литературы Дальнего Востока». Серия: St. Petersburg University Studies in Social Sciences & Humanities. СПб., 2021. С. 636–643.

³ Курбанов С. О. Размышления об исторической науке и роли личности в истории (С примерами из истории Кореи). СПб.: РХГА, 2016. С. 107.

Также, по мнению С. О. Курбанова, кроме социально-исторических детерминант, которые ограничивают пространство и время реализации роли личности, существует и ряд природных факторов, определяющих пределы ее исторической деятельности¹. К ним относятся: 1) индивидуальные человеческие качества, физические возможности или невозможности, 2) жизненный путь человека и конечность этого пути, 3) временность социально-исторических процессов, которые могут способствовать или не способствовать проявлению индивидуальных качеств личности².

Соответственно, обратимся к историческому бэкграунду, который предвосхищает появление Чон Чжинина. В «Записях Чон Кама» читаем:

Чон сказал: «Через некоторое время, в некоторый год. Те, кто имеют сознание 知覺, выживут. Те, кто не имеют сознания, умрут». Сим сказал: «Когда это произойдет?» Чон сказал: «В конце [жизни] твоих потомков вдова [из] дворца станет самовольно распоряжаться, высочайшего ребенка своей рукой возведет [на престол]. Государственными делами [будет] управлять неверно»³.

По данному описанию мы предполагаем, что это события начала XIX века, когда власть переходит в руки Андонских Кимов. Учитывая, что изучаемый нами список «Записей Чон Кама» датируется 1800 г., это кажется наиболее возможным «предсказанием уже свершенного». Однако, разумеется, мы понимаем, что пророческий текст в большинстве случаев не имеет конкретной даты осуществления описываемой ситуации.

¹ Там же. С. 109.

² Там же. С. 109–110.

³ 鄭鑑錄. 奎 12371. P. 5. «Записи Чон Кама» (рукопись). Место хранения: Институт корееведения Кючжангак 12371. 5 с. (Чон Кам нок. Кючжангак] 12371. 5 с.)

Здесь уместно говорить о теории *мальсе сасан*: переход власти из рук правящей династии в чужие руки, в управление клану по женской линии, приводит страну к краху, и именно в такие периоды могут возникнуть герои, чья задача — гармонизовать общество. Таким героем и должен стать Чон Чжинин. Причем обратим внимание, что его жизнь в пророчестве не имеет хронологических рамок. Неизвестен возраст, в котором он придет к власти. Неизвестно, как долго он пробудет у власти, прежде чем передаст свое дело потомкам. Фактически важен сам факт его прихода, единичный акт действия.

Историческая детерминанта, обусловленная *мальсе сасан*, — это цикл, и он регулярно повторяется. С другой стороны, если говорить о личности того, кто сменяет фазы, то теория *мальсе сасан* никак его не описывает, а значит, что любой человек, наделенный особыми личностными качествами *дэ / ток* 德, может стать исторической личностью, которая начнет новый виток.

Обратимся теперь к анализу самой исторической личности, опираясь на теоретические разработки, предложенные С. О. Курбановым. Так, он выделяет два основных аспекта социально-исторической жизни человека: 1) психофизиологические особенности личности и ее духовные качества, и 2) исторические закономерности, они же объективные условия, проявления роли личности¹. Исторические закономерности С. О. Курбанов предлагает охарактеризовать как имеющие пространственно-временную ограниченность их действительности: от условно-универсальных до суперлокальных², в значительной мере связанных с развитием общества, философскими и религиозными факторами. Развивая данный

¹ Курбанов С. О. Размышления об исторической науке и роли личности в истории (С примерами из истории Кореи). СПб.: РХГА, 2016. С. 102.

² Там же. С. 102–103.

подход, С. О. Курбанов предлагает выделять исторические личности различной степени локализации — от фигур мирового масштаба до героев, известных и исторически значимых лишь для малой группы людей¹.

О Чон Чжинине не известно ничего, кроме ранее упомянутой связи с горами Керёнсан. Однако в других сохранившихся списках «Записей Чон Кам» корейские ученые находят и иное указание — «прибудет с южного острова 南島 *Намдо*». Например, современный южнокорейский специалист Ким Тхак приводит примеры из разных списков «Записей Чон Кама», а также других профетических сочинений, которые повествуют о приходе Чон Чжинина, и в них тот «приходит со стороны Южного моря», «рождается на южном острове», «приходит с юга», «острова в Южном море»².

Примечательно, что «остров» хоть и привычное место для корейцев с точки зрения географического пространства, в мифологическом сознании оно наделено дополнительными семантическими смыслами. Остров, отделенный от материка морем, мог представляться совершенно мифическим местом — пример тому широко известные в Чосоне сказочные истории об островах Рюкю³. А пребывание на острове, круглом и отделенном водой, могло семантически означать смерть человека для общества. Как пишет С. Хойслер, «нахождение кого-либо в замкнутом, круглом пространстве означает состояние смерти. Вероятно, поэтому в прошлом корейские тюрьмы имели круглую форму: подразу-

¹ Там же. С. 105.

² 김탁. 정감록: 새 세상을 꿈꾸는 민중들의 예언서. 산림, 2015. Ким Тхак. Чон Кам нок: сэ сесаньбыль ккумкунун минчжундырый еонсо («Записи Чон Кама»: пророчество народа, мечтающего о новом мире). Саллим, 2015. С. 60–61.

³ Ли Чжунхван 李重煥. Описание избранных деревень (*Тхэнничжи*) 擇里志 / ред. Чхве Намсон 崔南善. Кэйдзё (Сеул): Чосон кванмунхве, 1912. 89 с. Р. 65.

мевалось, что заключенный во время пребывания в тюрьме был социально “мертв”, а выйдя из тюрьмы, “рожден” в новом качестве и начинал новую социальную жизнь¹.

То есть Чон Чжинин, рождаясь на острове и приходя с острова, выступал как личность «извне» привычного общества. Наделенный сильной янской энергией (рождаясь на юге, где много солнца и света), он должен был двигаться с юга на север, на полуостров. Это движение, согласно теории М. И. Никитиной (1930–1999), совпадает с перемещением в пространстве «жреца», цель которого — гармонизация пространства².

Теперь следует задаться вопросом — если Чон Чжинин суперлокален и исторически значим в конкретный момент времени, но не имеет реальной биографии и характерных черт, то какие ожидания возлагались на него? Почему он именно «Чинин»³ или «Чемин»? Следует ли нам относить его, по категории исторической личности, к «личностям-реализаторам» или «личностям-созидателям»?⁴

Впервые термин «чинин» 真人 мы встречаем в китайской философии, а именно в главе VI «Великий учитель» трактата «Чжуан-цзы». Его можно перевести как «настоящий человек»: бесстрашный, справедливый, искренний, честный — т. е. легендарный совершенномудрый⁵.

¹ Хойслер С. Стихи в ответ кукушке в пустых горах — изучение Чагюса (XV в.) // Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып. 16., отв.ред. Курбанов С. О. СПб., 2014. С. 104.

² Подробнее см.: Никитина М. И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М.: Наука, ГРВЛ, 1982. С. 210–213.

³ Имя без фамилии, с которой оно произносится единым фонетическим блоком, произносится с глухим начальным «Ч» — т. е. как Чинин. Аналогичным образом произносится имя Чемин.

⁴ Курбанов С. О. Размышления об исторической науке и роли личности в истории (С примерами из истории Кореи). СПб.: РХГА, 2016. С. 105.

⁵ Подробнее см.: Малявин В. В. Чжуан-цзы. М., 1985. С.95–96.

Однако многие корейские исследователи полагают, что корейские народные массы ожидали от него скорее мессианских характеристик — помощи обездоленным и голодным¹. Он должен был, во главе народных масс, дать начало новому миру, новому витку цикла.

В таком случае ожидалось поведение не «совершенному-дрога», а «героя». Тогда прообразы для Чон Чжинина корейские исследователи предлагают искать в корейской истории. В частности, Чон Чжинин ассоциируем с Чон Ёрипом 鄭汝立 (1546—1589) — чиновником, который выступал против наследственной монархии. В таком случае мы видим, что в абстрактном образе Чон Чжинина могли одновременно быть представлены и черты «личности-реализатора» (Чон Ёрип) и «личности-созидателя» (Чон Мончжу, Чон Точжон; сам термин *чинин*). Со временем народные массы были готовы принять на веру сам факт прихода героя-спасителя в особенно тяжелые для страны периоды, как, например, японское колониальное владычество².

С точки зрения современных корейских ученых, само понятие «исторических закономерностей», которые в основе своей имеют временные характеристики, в случае с Чон Чжинином следует рассматривать в совокупности с доминантными идеями в головах народных масс и в традиционном представлении о главенстве «сейчас», которое предполагает обязательность действия в ближайшем будущем³. То есть идея о приходе Чон Чжинина появилась задолго до того, как он обрел свое имя и пространственную привязку, и предвосхи-

¹ 김탁. 정감록: 세 세상을 꿈꾸는 민중들의 예언서. 산림, 2015. Ким Тхак. Чон Кам нок: сэ сесаньыль ккумкунун минчжундырый еонсо («Записи Чон Кама»: пророчество народа, мечтающего о новом мире). Саллим, 2015. С. 63.

² 김탁. Указ. соч.. С. 243.

³ Подробнее см.: Там же. С. 238 и с. 248.

шение его появления способствовало усилению мифопоэтического ореола, напитанного традиционными философскими воззрениями о закономерном ходе времени.

Таким образом, парадоксально, данная историческая личность интересовала средневековые корейские массы как «пустышка» — функциональный образ, который не вступал в противоречие с личностными характеристиками и жизненным путем тех, на кого данный шаблон был рассчитан. Яркий пример — это убежденность ряда корейцев в том, что новым правителем Чосона, который приведет страну к гармонии, станет китайский военачальник XVII века Чжэн Цзин 鄭經 (1642—1681), чья фамилия соответствовала требуемой¹.

Обратим внимание, что Чжэн Цзин — герой XVII века, а первые упоминания «Записей Чон Кама» в летописях появляются только в XVIII веке. То есть на протяжении минимум столетия складывались характерные черты для будущего «спасителя людей».

Заключение

Опираясь на изложенные ранее теоретические размышления С. О. Курбанова об исторической личности, мы можем заключить, что Чон Чжинин является локальной исторической личностью, которая была важна для народных масс, испытывавших тяготы и лишения и проживающих, скорее всего, в районах, где чаще всего происходят крестьянские

¹ 정응수. 도선(道詵)의 예언서와 경경(鄭經), 그리고 정진인 // 日本文化學報, 82. 한국일본문화학회, 2019. P. 357–374. Чон Ынсу. Чон Ынсу. Тосон(道詵)-ый еонсова Чон Гён(鄭經), кыриго Чон Чжинин // Ильбон мунхва хакпо, 82 (Пророчество Тосона(道詵) и Чжэн Цзин(鄭經), а также Чон Чжинин) // Научный вестник японской культуры, 82. Хангук ильбон мунхва хакхве, 2019. С. 357–374.

восстания, — это северные и южные провинции Чосона. С другой стороны, с точки зрения временных рамок, Чон Чжинин — это абстрактная фигура, которая придет «скоро», в ближайшем будущем, когда будут выполнены определенные условия. С этой стороны, Чон Чжинин постоянно ожидаем, т. е. он выходит за рамки отведенного ему исторического времени, связанного с историческими детерминантами, при этом каждый раз разными.

Таким образом, обратившись к способу описания исторической личности, предложенной С. О. Курбановым, мы выявили противоречие в возможном описании Чон Чжинина. Это хороший результат, так как в таком случае он заставляет нас рассматривать данную историческую фигуру как двуплановую: с одной стороны, отдельно сконструированный в сознании народных масс образ и связанную с ними мифопоэтику и топонимику, а с другой — как неперсонифицированный образ, который использовался для управления народными массами.

Литература и источники

1. Ван Кревельд, М. Прозревая будущее: Краткая история предсказаний / Мартин ван Кревельд; пер. с англ. Д. Панайотти. М.: Новое литературное обозрение, 2022.
2. Курбанов С. О. Размышления об исторической науке и роли личности в истории (С примерами из истории Кореи). СПб.: РХГА, 2016.
3. Малявин В. В. Чжуан-цзы. М., 1985.
4. Никитина М. И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М.: Наука, ГРВЛ, 1982.
5. Хойслер С. Стихи в ответ кукушке в пустых горах — изучение Чагюса (XV в.) // Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып. 16., отв.ред. Курбанов С. О. СПб., 2014. С. 92–110.

6. Чеснокова Н. А. «Записи Чон Кама» («Чон Кам нок», 鄭鑑錄) и их влияние на корейскую историю в позднем Чосоне // Труды IX международной научной конференции «Проблемы литератур Дальнего Востока». Серия: St. Petersburg University Studies in Social Sciences & Humanities. СПб., 2021. С. 636–643.

7. Carr Edward Hallett. What is History? New York: Random House, 1961.

8. Conrad Sebastian. What Is Global History? Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2017.

9. Karlsson Anders. Challenging the Dynasty: Popular Protest, Chõnggammok and the Ideology of Hong Kyõngnae Rebellion // International Journal of Korean History. No. 2. (1). P. 253–277. 2001.

10. 김탁. 정감록: 세 세상을 꿈꾸는 민중들의 예언서. 산림, 2015. Ким Тхак. (Чон Кам нок: сэ сесангыль ккумкунун минчжундырый еонсо). «Записи Чон Кама»: пророчество народа, мечтающего о новом мире Саллим, 2015.

11. 정응수. 도선(道詵)의 예언서와 경경(鄭經), 그리고 정진인 // 日本文化學報, 82. 한국일본문화학회, 2019. P. 357–374 (Чон Ынсу. Тосон (道詵)-ый еонсова Чон Кён (鄭經), кыриго Чон Чжинин // Ильбон мунхва хакпо, 82. Хангук ильбон мунхва хакхве). Чон Ынсу. Пророчество Тосона (道詵) и Чжэн Цзин (鄭經), а также Чон Чжинин // Научный вестник японской культуры, 82. Хангук ильбон мунхва хакхве, 2019. С. 357–374.

12. 윤용혁. 계룡산의 문화사적 의미 // 역사민속학, 20. 한국 역사 민속 학회, 2005. Юн Ёнхёк. Керёнсанный мунхвасачжок ыйми // Ёкса минсокхак, 20. Хангук ёкса минсок хакхве. (Историко-культурное значение горы Керёнсан // Журнал корейской истории и фольклора), 2005. С. 359–377.

13. 李重煥. 擇里志 / 崔南善. 朝鮮光文會, 1912. Ли Чжунхван. Тхэнничжи (Описание избранных деревень) / ред. Чхве Намсон. Кэйдзё (Сеул): Чосон кванмунхве, 1912.

14. 鄭鑑錄. 奎 12371. 31 p. Чон Кам нок. Кю[чжангак] 1237 («Записи Чон Кама») (рукопись). Место хранения: Институт корееведения Кючжангак 12371. 31 с.

Корейские источники XIX века о российском Приморье

С. Ю. Врадий

Аннотация. Автор обращается к малоисследованным рукописям, которые были обнаружены относительно недавно. Они представляют немалый интерес для изучения политики России в Северо-Восточной Азии во второй половине XIX столетия, истории взаимоотношений России, Кореи и Китая, истории появления корейской диаспоры на Дальнем Востоке России. Два раритетных документа из хранилищ академической библиотеки Чансогак Республики Корея, — «Записи о землях, расположенных на левом берегу реки» 江左輿地記 *Канчжва ёчжиги* и «Карта России» 俄國輿地圖 *Агук ёчжидо*, — представляют собой одну из ранних попыток Кореи описать российское государство. Они являются свидетельством тому, как Корея, стремясь избавиться от многовековой опеки со стороны Китая, начинала устанавливать и укреплять свои взаимоотношения с Россией. Описывая документы, автор дает оценку их значимости, а также, анализируя работы южно-корейских исследователей, привлекая материалы из архивов Японии, Китая, Кореи, рассматривает вопрос о том, когда документы были составлены и кто предположительно является их создателями.

Ключевые слова: Российско-китайско-корейские отношения XIX в.

19th Century Korean Sources about the Russian Far East

Sergey Yu. Vradiy

Abstract. The present paper surveys two rare manuscripts, the “Map of Russia” (Aguk Yeojido) 俄國輿地圖 and the “Records of the Lands Located on the Left Bank of the River” (Gangjwa Yeojigi) 江左輿地記, which are of considerable interest to those who study the 19th-century

history of border interactions between Russia, Korea, and China, or the history of the Korean community in the Primorskiy region of Russia. These rare documents compiled in the 1880s are assumed to be one of the first attempts to represent the 19th-century Russia by Koreans. The only copies of the unique manuscripts are kept now in the Jangseogak Library of the Academy of Korean Studies. They were discovered fairly recently, and are presently listed as National Treasures of the Republic of Korea. The documents are barely known among academic circles in Korea, but rather unexplored abroad. The author discusses the manuscripts' authorship, and the probable time of its writing, while additionally using newly found materials from archives of Japan Ministry of Foreign Affairs, and Academia Sinica in Taiwan, which are previously unknown to researchers, and further evaluates the significance of the said documents.

Keywords: 19-century Russia-China-Korea relations

В конце XIX столетия в Корее усилились позиции Китая, при этом сохранились неизменными агрессивные устремления Японии проникнуть в страну. Правитель Кореи Кочжон, напуганный перспективой перерастания японо-китайских противоречий в вооруженный конфликт на территории Корейского полуострова, стремился найти альтернативу посягательствам Японии и избавиться от назойливого вмешательства во внутренние дела со стороны Китая. Определенные надежды на будущее своей страны Кочжон связывал в этот период с Россией. Являясь, по представлению корейского двора, более мощной державой, нежели Китай и Япония, Россия могла выступить также в качестве баланса в противостоянии Кореи колониальным притязаниям стран Запада.

Два раритетных манускрипта — «Записи о землях, расположенных на левом берегу реки» 江左輿地記 и «Карта России» 俄國輿地圖 — в единственном экземпляре хранятся в историко-географическом разделе библиотеки Чансогак 藏書閣

Академии корееведения (Республика Корея). Текст Карты и Записей написан китайскими иероглифами, принятыми среди образованных людей не только в Китае, но и в Корее, Японии. Встречаются, однако, иероглифы, которые невозможно найти в китайских словарях — они были распространены только в Корее; это свидетельствует об употреблении составителями документа *ханмуна*, корейзированной версии китайского языка.

Рукописи были обнаружены относительно недавно. Научному обществу о Карте в 1972 г. и о Записях в 1980 г. поведал профессор Сеульского университета Ю Ёнбак¹. В 1994 г. фотокопии манускриптов были опубликованы во втором томе «Сборника материалов по корееведению» вместе с рядом других документов, посвященных истории российско-китайско-корейских отношений². Текст Карты и Записей сопровождается комментариями, которые были написаны известным исследователем истории взаимоотношений России и Кореи, профессором Ханьянского университета Син Сынгвоном³.

¹ 柳永博. 俄國輿地圖 // 國學資料. 1972.02. 頁 18—21. Ю Ёнбак. Агук ёчжидо // «Кукхак чарё» [Ю Ёнбак. «Карта России» // Сб. материалов по корееведению «Кукхак чарё»]. 1972, февр. С. 18—21; 柳永博. 藏書閣所藏江左輿地記論改 // 國學資料. 1980, № 38. 頁 6—13. Ю Ёнбак. Чансогак сочжан «Канчжва ёчжиги» нонго // «Кукхак чарё» (Ю Ёнбак. Обсуждение «Записей о землях, расположенных на левом берегу реки», хранящихся в библиотеке Чансогак // Сб. материалов по корееведению «Кукхак чарё»). 1980, № 38. С. 6—13.

² 江北日記. 江左輿地記. 俄國輿地圖. 한국학 자료총서. 城南市: 韓國精神文化研究院, 1994. «Канбук ильги». «Канчжва ёчжиги». «Агук ёчжидо». Хангукхак чарё чхонсо. Соннам: Хангук чонсин мунва ёнгуwon (Дневники [миссии на] северный берег реки. Записи о землях, расположенных на левом берегу реки. Карта России. Сб. материалов по корееведению). Соннам: Академия духовной культуры Кореи, 1994.

³ 幸承權. 江左輿地記. 俄國輿地圖解題 // 江北日記. 江左輿地記. 俄國輿地圖. 한국학 자료총서. 城南市: 韓國精神文化研究院, 1994. 頁 38—51. Син Сынгвон. «Канчжва ёчжиги», «Агук ёчжидо» хэчжэ //

В 2007 г. факсимиле Карты, перевод текста с китайского на корейский и комментарии к нему были опубликованы отдельной книгой в издательстве Академии корееведения¹.

«Записи о землях, расположенных на левом берегу реки» были обнаружены позднее Карты, менее изучены. Рукопись представляет собой дневниковые заметки о путешествии, которое начиналось от пограничной реки Туманган и шло далее по обширным землям Южно-Уссурийского края на север до с. Никольское (ныне гор. Уссурийск), затем обратно к рубежам Кореи.

На страницах документа последовательно излагается увиденное, перечисляются наименования корейских деревень, встречавшихся на пути, повседневный образ жизни переселившихся в Россию корейцев, их род занятий. Подробно описываются российские поселения, военные укрепления, численность и рода войск, средства коммуникации.

Идентификация рукописей, определение, кем и когда они были составлены, затруднены тем, что отсутствуют выходные данные, не указаны ни составители, ни авторы текста, нет и датировки. Эти вопросы интересовали исследователей, пытавшихся идентифицировать документы опосредованно, на основании имеющихся в тексте упоминаний тех или иных событий с учетом дополнительных данных и принятой

«Канбук ильги». «Канчжва ёчжиги». «Агук ёчжидо». Хангукхак чарё чхонсо. Соннам: Хангук чонсин мунва ёнгувон (Син Сынгувон. Комментарии к «Записям о землях, расположенных на левом берегу реки» и «Карте России» // Дневники [миссии на] северный берег реки. Записи о землях, расположенных на левом берегу реки. Карта России. Сб. материалов по корееведению). Соннам: Академия духовной культуры Кореи, 1994. С. 38–51.

¹ 俄國輿地圖. 城南市: 韓國學中央研究院藏書閣, 2007. Агук ёчжидо. Соннам: Хангукхак чунъан ёнгувон. Чансогак [Карта России]. Соннам: Библиотека Чансогак Академии корееведения, 2007.

в странах дальневосточного региона системы летосчисления по 60-летним циклам.

Между тем первые строки Записей гласят: «25 день 9 месяца. Из Цинсинфу перешли вброд реку, поднялись на берег»¹. Несмотря на то, что указаны время и место, тем не менее определенно можно говорить лишь о пограничной реке Туманган, относительно мелкой в некоторых местах, что позволило путешественникам преодолеть ее вброд. Цинсинфу 慶興府 — это китайское название корейской области Кёнхын, которая входила в состав провинции Хамгён, граничившей как с китайской провинцией Цзилинь, так и с Посьетским участком Южно-Уссурийского края (ныне Хасанский район российского Приморья).

Здесь, как и в прочих местах текста, не указан год, не упомянут девиз правления, что помогло бы датировать источник. Между тем в документе встречается упоминание известного события из российской истории, а именно: «В прошлом году умер российский царь»². Профессор Ю Ёнбак, предположив, что Записи упоминают о смерти в 1894 г. российского царя Александра III, датировал документ 1895 годом³. Однако в тексте употреблен иероглиф 斃 *илхе* — «быть убитым». Поэ-

¹ 江北日記. 江左輿地記. 俄國輿地圖. 한국학 자료총서. 城南市: 韓國精神文化研究院, 1994. «Канбук ильги». «Канчжва ёчжиги». «Агук ёчжидо». Хангукхак чарё чхонсо. Соннам: Хангук чонсин мунва ёнгу-вон (Дневники [миссии на] северный берег реки. Записи о землях, расположенных на левом берегу реки. Карта России. Сб. материалов по корееведению). Соннам: Академия духовной культуры Кореи, 1994. Записи, с. 130.

² 江北日記. 江左輿地記. 俄國輿地圖. 한국학 자료총서. 城南市: 韓國精神文化研究院, 1994. Записи, с. 134.

³ 柳永博. 藏書閣所藏江左輿地記論改 // 國學資料. 1980, № 38. 頁 6—13. Ю Ёнбак. Чансогак сочжан «Канчжва ёчжиги» нонго // «Кукхак чарё» (Ю Ёнбак. Обсуждение «Записей о землях, расположенных на левом берегу реки», хранящихся в библиотеке Чансогак // Сб. материалов по корееведению «Кукхак чарё»). 1980, № 38. С. 12—13.

тому можно предположить, что упоминаются события марта 1881 г., когда в результате покушения народовольцев погиб император Александр II. Основываясь на этом предположении, «Записи о землях, расположенных на левом берегу реки» можно датировать 1882 годом¹.

На втором из исследуемых документов, «Карте России» 俄國輿地圖, несмотря на название, предполагающем описание обширной Российской империи, на самом деле обозначены, хоть и немалые по площади, однако преимущественно лишь земли российского Приморья, куда с 1860-х гг. стали переселяться корейцы. На Карте отображены также пограничные земли Северной Кореи и Северо-Восточного Китая.

Карта имеет форму альбома, состоящего из десяти сложенных вдвое картографических листов, а также двух листов с оглавлением и комментариями. Листы склеены между собой «гармошкой», пагинация отсутствует. Размеры листа карты, согласно разным источникам, составляют 35,5–35,8 на 27,1–27,3 см. Карта под номером 1597 занесена в список национальных сокровищ библиотеки Чансогак Академии корееведения.

Титульный лист оранжево-апельсинового цвета, в левом верхнем углу на специальной этикетке вертикальной строкой написано: «Карта России». Ниже следует подзаголовок: «Дополнительно [изложена] ситуация [в отношениях между] Китаем и Россией, [численность] охранных войск, количество нашего народа, сопоставлена пограничная линия». За титульным листом идет оглавление, в котором в той же последовательности, что и на страницах карты, перечислены названия 29 основных корейских поселений и районов с указанием количества дворов и числа жителей. На карту нанесены символические изображения жилых домов,

¹ Записи начинаются 25 днем 9 месяца по лунно-солнечному календарю, завершаются через 40 суток, на 5 день 11 месяца, что в переводе на григорианский календарь соответствует 6 ноября — 14 декабря 1882 года.

общественных зданий, складов, арсеналов, церквей, кораблей, мостов, линия электрической связи, в виде примитивных схем обозначены военные укрепления, портовое хозяйство. Линиями красного цвета прочерчены дороги. Отображен также рельеф местности, показаны лесная растительность, безлесные участки, горные хребты, реки, озера. Селения, где проживали русские, обозначены отдельно от деревень корейцев. Все объекты, нанесенные на карту, раскрашены в черный, красный, а также светлый и темный оттенки синего, зеленого, коричневого цветов.

Легенда карты, то есть перечень условных знаков и пояснений, отсутствует, не обозначены и стороны света. Исходя из расположения географических объектов, восток находится вверху листа карты, соответственно север — слева. Очертания рельефа местности, береговой линии, прибрежные острова нанесены приблизительно, а иногда неверно. Есть территории, обозначенные гипотетически, подобия которым трудно отыскать в действительности.

На полях карты, в дополнение к географическим изображениям, имеются рукописный текст и пояснения, выполненные на китайском языке аккуратным каллиграфическим почерком тушью при помощи кисти. Можно рассмотреть дополнения и поправки к тексту, нанесенные тушью черного цвета.

Исследователи полагают, что «Карта России» стала своего рода итоговым документом, составленным участниками секретной миссии, которая была отправлена королем Кочжонном в конце 1884 г. в Россию с целью укрепления отношений с северным соседом, а также стремлением ускорить ратификацию подписанного российско-корейского договора и дополнить его пунктами о сухопутной приграничной торговле. Для этого в российское Приморье были направлены государственные чиновники высокого ранга Квон Донсу 權東壽 и Ким Ёньвон 金鏞元, которых сопровождали Ким Гван-

хун 金光薰 и Син Сонук 申先郁. Исследователи полагают, что в ходе посещения миссией дальневосточных земель России были собраны и обобщены сведения, использованные при составлении Карты.

Карта и Записи дополняют друг друга, в них встречаются описания одних и тех же географических пространств, событий. К примеру, в обоих документах присутствует эпизод, повествующий о том, как в одном из корейских портов местные жители самовольно забрали товар с потерпевшего кораблекрушение заморского судна, за что подверглись суровому наказанию местные чиновники, допустившие этот факт. Вот что мы обнаруживаем в самом начале Записей:

«Вдали, на расстоянии немногим более 10 ли на север, в местечке, к которому позади примыкают горы, а вблизи имеется глубокий водоем, аккуратно расположилась деревушка. Ее население в годы *цзи, гэн* [проживало] в селениях [области] Цинсин, тогда в Лукоушань 爐口山 прибыло и встало на якорь судно. Были казнены местный *фуши*¹ и полномочный чиновник [из] Сишуйло, а их головы выставлены на шесте. Опасаясь, что будут [как чиновники] казнены, а товар, что забрали [с судна], будет обнаружен и конфискован, они ночью бежали, прибыв [в эти места] для проживания»².

А вот что свидетельствует по этому поводу «Карта России», описывая первое корейское поселение Тизинхэ:

«В годы *цзи, гэн*, поскольку жители уезда Цинсин самовольно в порту Лукоушань забрали товар с пришедшего

¹ *Фуши* 府使, должностное лицо местной администрации.

² 江北日記. 江左輿地記. 俄國輿地圖. 한국학 자료총서. 城南市: 韓國精神文化研究院, 1994. «Канбук ильги». «Канчжва ёчжиги». «Агук ёчжидо». Хангукхак чарё чхонсо. Соннам: Хангук чонсин мунва ёнгувон (Дневники [миссии на] северный берег реки. Записи о землях, расположенных на левом берегу реки. Карта России. Сб. материалов по корееведению). Соннам: Академия духовной культуры Кореи, 1994. Записи, с. 130.

иностранным судна, были казнены *цзай* 宰 и *ваньху* 萬戶 — два [чиновника из] Сишуйло. Головы [казненных] были выставлены напоказ. В результате городских жителей охватил ужас, деревенские трепетали от страха. Вдруг стали осваивать [целинные] земли, расселяясь повсеместно. Беженцы, мужчины и женщины, пересекая границу, проникали в Россию... К настоящему времени образовали деревни, большей частью по холмам и долинам в уединенных, глухих местах¹.

Здесь, как и в Записях, говорится, что корейцы, жители Кёнхына, страшась наказания за самовольные действия, пересекли порубежную реку Туманган и бежали в пределы российского Приморья.

Обратим внимание на дату, указанную в обоих источниках, — это годы «цзи» и «гэн» 己庚 — шестой и седьмой циклические знаки десятиричного цикла. При этом не указаны парные числа двенадцатеричного цикла, по соотношению которых устанавливается обозначение циклического года.

Южнокорейские исследователи, изучавшие документ, толковали дату *цзи* — *гэн* по-разному, называя 1879—1880 гг.² и даже 1889—1890³.

¹ 江北日記. 江左輿地記. 俄國輿地圖. 한국학 자료총서. 城南市: 韓國精神文化研究院, 1994. Карта России, с. 174.

² 幸承權. 江左輿地記. 俄國輿地圖解題 // 江北日記. 江左輿地記. 俄國輿地圖. 한국학 자료총서. 城南市: 韓國精神文化研究院, 1994. 頁 38—51. Син Сынгвон. «Канчжва ёчжиги», «Агук ёчжидо» хэчжэ // «Канбук ильги». «Канчжва ёчжиги». «Агук ёчжидо». Хангукхак чарё чхонсо. Соннам: Хангук чонсин муња ёнгвон [Син Сынгвон. Комментарии к «Записям о землях, расположенных на левом берегу реки» и «Карте России» // Дневники [миссии на] северный берег реки. Записи о землях, расположенных на левом берегу реки. Карта России. Сб. материалов по корееведению]. Соннам: Академия духовной культуры Кореи, 1994. С. 38—51.

³ 柳永博. 俄國輿地圖 // 國學資料. 1972.02. 頁 18—21. Ю Ёнбак. Агук ёчжидо // «Кукхак чарё» [Ю Ёнбак. «Карта России» // Сб. материалов по корееведению «Кукхак чарё». 1972, февр. С. 18—21.

Известный корейский патриот, участник движения за независимость страны от японского колониального владычества Ке Бонъю (桂奉禹, 1880—1959) в газете «Тоннип синмун», издававшейся в Шанхае, в 1920 г. опубликовал серию статей под общим названием «Описание реальных событий [имевших место] на территории России» («Арён Сильги» 俄領實記, кор. 아령실기). Они были посвящены истории переселения корейцев в Приморье, а также истории антияпонского движения. В публикации от 2 февраля 1920 г., описывая освоение Южно-Уссурийских земель, Ке Бонъю сообщает об упоминавшемся событии, в ходе которого жители корейской приграничной области Кёнхын самовольно забрали товар с «американского торгового судна», потерпевшего кораблекрушение в бухте Унгиман, за что были наказаны два местных чиновника¹.

Заметки Ке Бонъю помогли уточнить место упоминаемых в документах событий — это бухта Унгиман (雄基灣, кор. 응기만), являющаяся частью залива Чосанман (русское название залива Гошкевича²), что располагается на территории Северной Кореи, в 25 км к западу от устья р. Туманган.

Чтобы определиться с датой описываемых в документах событий, обратимся к путевым заметкам русского путешественника Н. Г. Гарина-Михайловского (1852—1906), посетившего в 1898 г. в ходе кругосветного путешествия Корею: «Вот и перевал к бухте Гашкевича (так в оригинале. — С. В.), и с перевала уже видны

¹ 桂奉禹. 俄領實記, 아령실기 Ке Бонъю. «Арён Сильги» [Ке Бонъю. Описание реальных событий [имевших место] на территории России «Арён Сильги».] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://shindonga.donga.com/Library/3/04/13/102521/5> (дата обращения: 05.02.2023)

² Назван в честь российского дипломата, ученого Иосифа Антоновича Гошкевича (1815—1875), секретаря и переводчика адмирала Е. В. Путятина (1803—1883), возглавившего миссию в Японию с целью заключения первого русско-японского договора. Как известно, в 1854 г. фрегат «Паллада» обследовал северо-восточное побережье Кореи.

и бухта, и громадное озеро. 29 лет тому назад у этой бухты погиб пароход Кунста и Альберса. Пассажиры тогда спаслись на лодке во Владивосток, а севший на мель пароход оставили на произвол судьбы. Но когда затем возвратились за грузом, ни груза, ни парохода не оказалось: прибрежные корейцы все разграбили... Хозяева парохода жаловались тогда корейскому правительству, и в результате *камни*¹ Кегенху и мелкий пограничный чиновник поплатились своими головами за этот грабеж»².

Свидетельства источников помогли уточнить дату и место кораблекрушения, произошедшего в 1869 г. у берегов Северной Кореи, принадлежность судна немецкому торговому товариществу Кунст и Альберс из Владивостока, а также связанные с этим эпизодом события в расположенных неподалеку корейских деревнях, о чем упоминал один из предполагаемых авторов Карты Син Сонук (см. ниже).

Авторство рукописей корейские ученые единодушно приписывают Ким Гванхуну и Син Сонуку, исходя из того, что их именами подписано предисловие к «Карте России».

Известно о предполагаемых авторах немного. Профессор Син Сынгвон приводит упоминание в источниках о посещении ими в 1882 г. Приморья³, что, вероятно, послужило

¹ Исправник, глава местной администрации.

² Гарин Н. Г. Из дневников кругосветного путешествия (По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову). М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1952. С. 103.

³ 幸承權. 江左輿地記. 俄國輿地圖解題 // 江北日記. 江左輿地記. 俄國輿地圖. 한국학 자료총서. 城南市: 韓國精神文化研究院, 1994. 頁38—51. Син Сынгвон. «Канчжва ёчжиги», «Агук ёчжидо» хэчжэ // «Канбук ильги». «Канчжва ёчжиги». «Агук ёчжидо». Хангукхак чарё чхонсо. Соннам: Хангук чонсин мунва ёнгувон [Син Сынгвон. Комментарии к «Записям о землях, расположенных на левом берегу реки» и «Карте России» // Дневники [миссии на] северный берег реки. Записи о землях, расположенных на левом берегу реки. Карта России. Сб. материалов по корееведению]. Соннам: Академия духовной культуры Кореи, 1994. С. 39.

причиной включения их в 1884 г. в состав делегации. Между тем исследователи отмечают разночтения в исторических документах по поводу времени возвращения предполагаемых авторов из России: в мае 1885 г. вместе с другими членами делегации¹, в конце 1888 г.²

Исследователь Ли Ванму, описывая Карту, высказал предположение, что основной задачей миссии была разведывательная, а приоритетной целью ее составления была военная. И действительно, на страницах Карты тщательно зафиксировано наличие гарнизонов, их военное состояние, укрепления, количество и расположение артиллерийских орудий, число регулярных войск, их принадлежность, военные коммуникации. На военные цели составления Карты указывал и профессор Ю Ёнбак³. Заметим, что столь подробные сведения было не по силам собрать Ким Гванхуну и Син Сонуку самостоятельно. Существенную помощь, по мнению д-ра Ли Ванму, им оказывали проживавшие в Приморье корейцы, создавшие разветвленную «сеть информаторов на местах», которые собирали конфиденциальные сведения оборонительного характера долгий, предшествующий появлению корейской миссии в России промежуток времени⁴.

¹ Там же.

² 李旺茂. «아국여지도»와 XIX 세기말 조선의 관방(關防)의식 // 俄國輿地圖. 城南市: 韓國學中央研究院藏書閣, 2007. 頁58—65 Ли Ванму. «Агук ёчжидо»ва 19 segi маль Чосоный кванбан ыйсик. Соннам: Хангукхак чунъан ёнгувон. Чансогак [Ли Ванму. «Карта России» и представления о защите границ в Корее в конце XIX столетия // Карта России]. Соннам: Библиотека Чансогак Академия корееведения, 2007. С. 58.

³ 柳永博. 俄國輿地圖 // 國學資料. 1972.02. 頁 18—21. Ю Ёнбак. Агук ёчжидо // «Кукхак чарё» [Ю Ёнбак. «Карта России» // Сб. материалов по корееведению «Кукхак чарё»]. 1972, февр. С. 20.

⁴ 李旺茂. «아국여지도»와 XIX 세기말 조선의 관방(關防)의식 // 俄國輿地圖. 城南市: 韓國學中央研究院藏書閣, 2007. 頁58—65 Ли Ванму. «Агук ёчжидо»ва 19 segi маль Чосоный кванбан ыйсик. Соннам: Хангукхак

Как было отмечено, пробыв несколько месяцев в пределах России, делегация летом 1885 г. вернулась в Корею. По возвращении члены ее оказались под пристальным вниманием прокитайски настроенных министров королевского двора, самих китайцев, ревностно следивших за происходившим в Корее, а также представителей иностранного дипломатического корпуса. В связи с резким ослаблением к тому времени власти государя и усилением в Корее влияния Китая, Кочжон вынужден был ответственность за контакты с Россией возложить на правительственного советника по иностранным делам Пауля Георга фон Мёллендорфа (1847–1901), инициативу отправки миссии связать с именем погибшего в ходе случившегося годом раньше переворота министра Хан Гючжика 韓圭稷 (1845–1884), а самих членов делегации отправить в ссылку с невнятным обвинением в «предательстве и злоупотреблениях».

Некоторые сведения о предполагаемых авторах карты можно почерпнуть из официального письма в адрес Управления по иностранным делам цинского Китая, составленного генеральным инспектором Северных портов Ли Хунчжаном (李鴻章; 1823–1901). Документ датирован 29 днем 6 месяца 11 года правления императора Гуансюя, что в переводе на григорианский календарь соответствует 9 августа 1885 года¹. Стремясь сохранить остатки своего влияния в регионе, Китай внимательно отслежи-

чуньян ёнгувон. Чансогак [Ли Ванму. «Карта России» и представления о защите границ в Корее в конце XIX столетия // Карта России]. Соннам: Библиотека Чансогак Академия корееведения, 2007. С. 58–65. С. 61.

¹ 李鴻章.密咨通俄韓員申先郁等對質口供 // 中央研究院近代史研究所(近史所)檔案館.總理各國事務衙門. № 01–25–019–01–029 Ли Хунчжан. Мицзы тун Э ханьюань Син Сонук дэн дуйчжи коугун ([Ли Хунчжан. Конфиденциальное письмо [содержащее] устные показания [полученные] в ходе очной ставки [при допросе] корейских чиновников Син Сонука и др. о [тайном] сговоре с Россией. 11 год Гуансюй 6 месяц 29 день) // Архив Института новой истории Академии Синика (Тайбэй, Тайвань). Инв. № 01–25–019–01–029.

вал ситуацию в Корее. Документ стал результатом проведенной в ведомстве по иностранным делам Кореи очной ставки трех человек: Син Сонука, Ким Гванхуна и Чо Чжунхёпа 趙重協. В нем упоминается, что к тому времени королевский двор «уже признал виновными Ким Ёнвона, Син Сонука, Ким Гванхуна» и др., всего пять человек, и отправил их в ссылку. Вызвал чиновников на допрос министр иностранных дел Кореи Ким Юнстик (金允植; 1835–1922), известный своими прокитайскими настроениями, который, по всей видимости, и довел до Ли Хунчжана о «тайном сговоре с Россией». Поводом к разбирательству стал донос Чо Чжунхёпа о намерении Син Сонука и Ким Гванхуна «бежать в Россию, поднять вооруженный мятеж»¹.

Син Сонук, согласно записям в документе, признал, что намерен был отправиться в Россию, «поскольку там находилась его семья». С обвинениями в попытке «поднять мятеж» Син Сонук и Ким Гванхун не согласились, что, как известно, не спасло их от ссылки, равно как и донесшего на них Чо Чжунхёпа.

По свидетельству королевских хроник, «преступившие закон и отбывшие наказание ссылкой в удаленные земли» Ким Ёнвон, Ким Гванхун и Син Сонук, были освобождены весной 1888 г.

Обратимся к вопросу о датировке карты. Примерную дату ее составления назвал профессор Ю Ёнбак в своей публикации 1972 г. Определяя по историческим источникам время пребывания Ким Гванхуна и Син Сонука в российском Приморье, он предположил, что карта могла быть создана во второй половине правления короля Кочжона, т. е. начиная с 1880-х гг.² Профессор Син Сынгвон в своих комментариях к тексту уточнил датировку, посчитав, что Ким Гванхун и Син

¹ Там же.

² 柳永博. 俄國輿地圖 // 國學資料. 1972.02. 頁 18–21. Ю Ёнбак. Агук ёчжидо // «Кукхак чарё» [Ю Ёнбак. «Карта России» // Сб. материалов по переизданию «Кукхак чарё»]. 1972, февр. С. 18–21.

Сонук составили карту в 1885–1886 гг., после возвращения из России¹. Примерно этот же промежуток (1884–1886 гг.) указывает и исследователь Ли Ванму².

Какие же события, упоминаемые в тексте карты, могут помочь определить дату ее составления? Их немного, перечислим некоторые. В тексте говорится о планируемом строительстве железной дороги, которая должна была связать Владивосток и с. Никольское (современный г. Уссурийск)³. Началось ее создание, как известно, весной 1891 г. во время посещения Владивостока цесаревичем Николаем Александровичем.

Но есть еще один эпизод, который поможет датировать документ более ранним периодом. В тексте описывается поселение Лосяндун⁴ и расположенные поблизости корейские

¹ 幸承權. 江左輿地記. 俄國輿地圖解題 // 江北日記. 江左輿地記. 俄國輿地圖. 한국학 자료총서. 城南市: 韓國精神文化研究院, 1994. 頁38–51. Син Сынгвон. «Канчжва ёчжиги», «Агук ёчжидо» хэчже // «Канбук ильги». «Канчжва ёчжиги». «Агук ёчжидо». Хангукхак чарё чхонсо. Соннам: Хангук чонсин мунва ёнгувон [Син Сынгвон. Комментарии к «Записям о землях, расположенных на левом берегу реки» и «Карте России» // Дневники [миссии на] северный берег реки. Записи о землях, расположенных на левом берегу реки. Карта России. Сб. материалов по корееведению]. Соннам: Академия духовной культуры Кореи, 1994. С. 47–48.

² 李旺茂. «아국여지도»와 XIX 세기말 조선의 관방(關防)의식 // 俄國輿地圖. 城南市: 韓國學中央研究院藏書閣, 2007. 頁58–65 Ли Ванму. «Агук ёчжидо»ва 19 сеги маль Чосоный кванбан ыйсик. Соннам: Хангукхак чунъан ёнгувон. Чансогак [Ли Ванму. «Карта России» и представления о защите границ в Корее в конце XIX столетия // Карта России]. Соннам: Библиотека Чансогак Академия корееведения, 2007. С. 59.

³ 江北日記. 江左輿地記. 俄國輿地圖. 한국학 자료총서. 城南市: 韓國精神文化研究院, 1994. «Канбук ильги». «Канчжва ёчжиги». «Агук ёчжидо». Хангукхак чарё чхонсо. Соннам: Хангук чонсин мунва ёнгувон (Дневники [миссии на] северный берег реки. Записи о землях, расположенных на левом берегу реки. Карта России. Сб. материалов по корееведению). Соннам: Академия духовной культуры Кореи, 1994. Карта, с. 182.

⁴ Лосяндун 羅鮮洞, китайское наименование дер. Хэйдинцзы 黑頂子, российское — дер. Савеловка.

и российские деревни¹. Земли обозначены как российские, но их принадлежность оспаривали китайские власти. После дипломатических переговоров, состоявшихся летом — осенью 1886 г., в Новокиевском был подписан российско-китайский протокол, по которому эти земли отошли в пользу Китая. То есть мы вправе ограничить верхнюю временную границу составления документа 1886 г.

Обратим внимание на немаловажную деталь в предисловии к Карте, которая почему-то не была прокомментирована исследователями: «Последние 16 лет, останавливаясь в китайских и российских [землях], понемногу высматривали пограничные рубежи, допытывались о состоянии дел, [в итоге] составлена Карта и подготовлены наброски о тайно разведанном»². Можно предположить, во-первых, что упоминаемые «наброски о тайно разведанном», по всей видимости, и являются «Записями о землях, расположенных на левом берегу реки». Во-вторых, несмотря на то, что указанные 16 лет не помогают понять, когда Карта была завершена и представлена королевскому двору, тем не менее свидетельствуют о том, что временной промежуток сбора информации и составления ее был более длительным, нежели те два года, на которых настаивают южнокорейские исследователи.

Обратим внимание еще на один официальный документ Министерства иностранных дел Японии, в котором упоминается имя одного из предполагаемых авторов Карты: «Письмо с обращением от корейца [Син Сонука, проживающего в Цзисиньхэ, Россия, смиренно], представленное Куроока Татэваки во Владивостоке»³.

¹ Там же. Карта, с. 170.

² Там же. Карта, с. 190.

³ 申先郁。ウラシオストツクニテ韓人ヨリ黒岡帯刀へ出シタル書。外務省外交史料館（1-1-2-3_11_002），アジア歴史資料センター，東京，日本 Син Сонука. Урадзиосутоку нитэ канцзин ёри Куроока Татэваки

Куроока Татэваки (黒岡帯刀; 1851–1927), на имя которого адресовано письмо, был выходцем из знатного самурайского рода княжества Сацума, несколько лет обучался морскому делу в Англии и Франции. Будучи офицером военно-морской разведки, он в 1875 г. был направлен во Владивосток «для проведения обследования Приморья и русских земель, примыкавших к корейской границе»¹. По всей видимости, с заданием справился, после возвращения в метрополию в 1876 году ему было присвоено звание капитан-лейтенант.

Указанное место проживания Син Сонука, Цзисиньхэ 雞新河, — это первая корейская деревня Тизинхэ, основанная неподалеку от Новгородского поста в январе 1864 г.

Письмо довольно пространное, в нем упоминается о прежнем образе жизни Син Сонука в Корее, когда он «жил литературным заработком, не напрягая сил крестьянским трудом и ремесленным делом». Но произошло известное событие, описываемое детально и в данном документе, которое коренным образом изменило жизнь Син Сонука: «Торговое судно Российского государства по воле волн приплыло к нашим (Корея — С. В.) морским берегам. Шторм и землетрясение разбили вдребезги [корабль]... [местные жители] тайно забрали весь имевшийся [на судне]... товар... [Опасаясь, что] неизбежно будет обвинен в предательстве родины, взяв своих родителей, жену и детей, бежал в эти земли [Россию]»². То есть повторяется

э дэситару фуми [Син Сонука. Письмо с обращением от корейца, представленное Куроока Татэваки во Владивостоке // Национальный архив Японии. Министерство иностранных дел. 1–1–2–3_11_002. Японский центр азиатских исторических исследований.

¹ Полутов А. В. Деятельность японской разведки во Владивостоке (1875–1902 гг.) // Россия и АТР. 2011, № 2. С. 216.

² 申先郁. ウラシオストツクニテ韓人ヨリ黒岡帯刀へ出シタル書. 外務省外交史料館 (1–1–2–3_11_002), アジア歴史資料センター, 東京, 日本 Син Сонука. Урадзиосутоку нитэ канцзин ёри Куроока Татэваки э дэситару фуми [Син Сонука. Письмо с обращением от корейца, пред-

эпизод из Карты и Описания, повествующий о переселении в 1869 году корейцев в пределы России. Тогда же Син Сонук, страшась наказания, вместе с домочадцами бежал в Россию. По всей видимости, с этого времени и начался отсчет времени по сбору информации будущим автором для составления Карты, те самые шестнадцать лет, что указаны в предисловии.

Заключение

Сопоставляя приведенные в документах данные, можно согласиться с выводом корейских исследователей о том, что авторами манускриптов являются обозначенные Син Сонук и Ким Гванхун, а время их составления следует отнести к середине 80-х гг. XIX столетия.

«Записи о землях, расположенных на левом берегу реки» и «Карта России» являются, по словам южнокорейских ученых, важными источниками сведений по истории российско-корейских отношений¹. Они свидетельствует об эволюции внешней политики Кореи, наметившейся в конце XIX столетия. К этому времени явно проявились интересы иностранных государств на Корейском полуострове. В этих условиях Корея стремилась защитить себя, выработать стратегию поведения

ставленное Куроока Татэваки во Владивостоке // Национальный архив Японии. Министерство иностранных дел. 1-1-2-3_11_002. Японский центр азиатских исторических исследований.

¹ 幸承權. 江左輿地記. 俄國輿地圖解題 // 江北日記. 江左輿地記. 俄國輿地圖. 한국학 자료총서. 城南市: 韓國精神文化研究院, 1994. 頁38-51. Син Сынгвон. «Канчжва ёчжиги», «Агук ёчжидо» хэчжэ // «Канбук ильги». «Канчжва ёчжиги». «Агук ёчжидо». Хангукхак чарё чхонсо. Соннам: Хангук чонсин мунва ёнгувон [Син Сынгвон. Комментарии к «Записям о землях, расположенных на левом берегу реки» и «Карте России» // Дневники [миссии на] северный берег реки. Записи о землях, расположенных на левом берегу реки. Карта России. Сб. материалов по корееведению]. Соннам: Академия духовной культуры Кореи, 1994. С. 38.

в новых, нелегких для нее условиях. В поисках альтернативы усиливавшейся агрессии со стороны европейских держав и Японии, пытаясь устранить китайское вмешательство во внутренние дела, корейский двор проявил заинтересованность в развитии отношений с Россией.

Промышленные предприятия, система транспортного сообщения, связь, развитое портовое хозяйство в городах российского Приморья представлены на страницах документов. В тексте имеются сведения о политической, экономической жизни северной страны, недавно появившейся на дальневосточных рубежах и формирующей стратегию взаимоотношений с соседними государствами. Сами документы, считает корейский исследователь, — это «доклад о продвижении Великой России на Восток», представленный вниманию правителя Кореи¹.

Литература и источники

1. Гарин Н. Г. Из дневников кругосветного путешествия (По Корею, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову). М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1952.
2. Полутов А. В. Деятельность японской разведки во Владивостоке (1875–1902 гг.) // Россия и АТР. 2011, № 2. С. 215–228.
3. 柳永博. 俄國輿地圖 // 國學資料. 1972.02. 頁 18–21. Ю Ёнбак. Агук ёчжидо // «Кукхак чарё» [«Карта России» // Сб. материалов по корееведению «Кукхак чарё»]. 1972, февр. С. 18–21. (На кор. яз.).
4. 柳永博. 藏書閣所藏江左輿地記論改 // 國學資料. 1980, № 38. 頁 6–13. Ю Ёнбак. Чансогак сочжан «Канчжва ёчжиги» нонго // «Кукхак чарё» [Обсуждение «Записей о землях, расположенных

¹ 李旺茂. «아국여지도»와 XIX 세기말 조선의 관방(關防)의식 // 俄國輿地圖. 城南市:韓國學中央研究院藏書閣, 2007. 頁 58–65 Ли Ванму. «Агук ёчжидо»ва 19 сеги маль Чосоный кванбан ыйсик. Соннам: Хангукхак чунъан ёнгувон. Чансогак (Ли Ванму. «Карта России» и представления о защите границ в Корею в конце XIX столетия // Карта России). Соннам: Библиотека Чансогак Академия корееведения, 2007. С. 61.

на левом берегу реки», хранящихся в библиотеке Чансогак // Сб. материалов по корееведению «Кукхак чарё». 1980, № 38. С. 6–13. (На кор. яз.).

5. 江北日記. 江左輿地記. 俄國輿地圖. 한국학 자료총서. 城南市: 韓國精神文化研究院, «Канбук ильги». «Канчжва ёчжиги». «Агук ёчжидо». Хангукхак чарё чхонсо. Соннам: Хангук чонсин мунхва ёнгувон [Дневники [миссии на] северный берег реки. Записи о землях, расположенных на левом берегу реки. Карта России. Сб. материалов по корееведению]. Соннам: Академия духовной культуры Кореи, 1994. (На кит., кор. яз.).

6. 幸承權. 江左輿地記. 俄國輿地圖解題 // 江北日記. 江左輿地記. 俄國輿地圖. 한국학 자료총서. 城南市: 韓國精神文化研究院, 1994. 頁38–51. Син Сынгвон. «Канчжва ёчжиги», «Агук ёчжидо» хэчже // «Канбук ильги». «Канчжва ёчжиги». «Агук ёчжидо». Хангукхак чарё чхонсо. Соннам: Хангук чонсин мунхва ёнгувон [Комментарии к «Записям о землях, расположенных на левом берегу реки» и «Карте России» // Дневники [миссии на] северный берег реки. Записи о землях, расположенных на левом берегу реки. Карта России. Сб. материалов по корееведению]. Соннам: Академия духовной культуры Кореи, 1994 С. 38–51. (На кит., кор. яз.).

7. 俄國輿地圖. 城南市: 韓國學中央研究院藏書閣. Агук ёчжидо. Соннам: Хангукхак чунъан ёнгувон. Чансогак [Карта России]. Соннам: Библиотека Чансогак Академии корееведения, 2007 (На кит., кор. яз.).

8. 桂奉禹. 俄領實記, 아령실기 Ке Бонъу. «Арён Сильги» [Описание реальных событий [имевших место] на территории России]. «Арён Сильги». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://shindonga.donga.com/Library/3/04/13/102521/5> (дата обращения: 05.02.2023) (На кор. яз.).

9. 李旺茂. «아국여지도»와 XIX 세기말 조선의 관방(關防)의식 // 俄國輿地圖. 城南市: 韓國學中央研究院藏書閣, 2007. 頁58–65 Ли Ванму. «Агук ёчжидо»ва XIX сеги маль Чосоный кванбан ыйсик. Соннам: Хангукхак чунъан ёнгувон. Чансогак [«Карта России» и представления о защите границ в Корее в конце XIX столетия // Карта России]. Соннам: Библиотека Чансогак Академия корееведения, 2007. С. 58–65. (На кит., кор. яз.).

10. 李鴻章. 密咨通俄韓員申先郁等對質口供 // 中央研究院近代史研究所(近史所)檔案館. 總理各國事務衙門. № 01-25-019-01-029 Ли Хунчжан. Мицзы тун Э ханьюань Син Сонук дэн дуйчжи коугун [Конфиденциальное письмо [содержащее] устные показания [полученные] в ходе очной ставки [при допросе] корейских чиновников Син Сонука и др. о [тайном] сговоре с Россией. 11 год Гуансюй 6 месяц 29 день // Архив Института новой истории Академии Синика (Тайбэй, Тайвань)]. Инв. № 01-25-019-01-029 (На кит. яз.).

11. 申先郁。ウラシオストツクニテ韓人ヨリ黒岡帯刀へ出シタル書。外務省外交史料館 (1-1-2-3_11_002) , アジア歴史資料センター, 東京, 日本 Син Сонук. Урадзиосутоку нитэ канцзин ёри Куроока Татэваки э дэситару фуми [Письмо с обращением от корейца, представленное Куроока Татэваки во Владивостоке // Национальный архив Японии. Министерство иностранных дел. 1-1-2-3_11_002. Японский центр азиатских исторических исследований] (На кит., яп. яз.).

Корейская империя на Всемирной выставке в Париже в 1900 г.

Н. В. Финько

Аннотация. В статье рассматривается участие Корейской империи во Всемирной выставке в Париже в 1900 г. как попытка императора Кочжона транслировать суверенитет и самобытность корейского государства, а также его желание стать полноценным членом мирового сообщества. Посредством архитектуры Корейского павильона и расположенной внутри экспозиции ставилась задача показать Корею, с одной стороны, как страну с богатыми культурными традициями, а с другой стороны, предъявить модернизацию страны в качестве закономерного этапа развития. При этом в Париж были отправлены сугубо традиционные элементы корейского быта и культуры, которые, на взгляд очевидцев, немногим отличались от китайских или японских экспонатов.

Ключевые слова: Корейская империя, Всемирная выставка, Кочжон, национальная идентичность

Participation of the Korea Empire at the 1900 Paris Universal Exposition

Nina V. Finko

Abstract. The article discusses the participation of the Korean Empire in the Paris Universal Exposition in 1900 as an attempt made by Emperor Kojong to show the sovereignty and identity of Korea, as well as its desire to become a full-fledged member of the universal community. Through the architecture of the Korean pavilion and the inside exposition, the idea was to show Korea, on the one hand, as a country with rich traditions, and

on the other hand, to present its modernization as a naturally determined transition. At the same time, purely traditional elements of Korean culture were sent to Paris, which, according to eyewitnesses, did not differ much from Chinese or Japanese exhibits.

Keywords: Korean Empire, Universal Exposition, Kojong, national identity

Введение

Традиция проведения Всемирных выставок связана с бурным развитием промышленности в странах Европы в середине XIX в. Они стали новым явлением в мировой истории и уже на рубеже XIX–XX вв. были одним из главных символов экономических, промышленных, культурных и научных достижений государств. Именно выставки подтверждали господство и усиливали соперничество ведущих держав на мировой арене.

Первая международная выставка под названием «Великая выставка промышленных работ всех наций» была организована в Лондоне в 1851 г. Основной ее целью было предоставление возможности странам-участницам продемонстрировать свои изделия национального производства в одном месте. При этом основная задача такого рода мероприятия была сугубо практической: продвижение национальных товаров на международный рынок, а также знакомство с потенциальным потребителем и конкурентами. «Всемирные выставки, отражая потребности «индустриальной эпохи», вскоре стали местом широких и разносторонних познавательных, деловых и творческих контактов, ареной взаимопроникновения и взаимобогащения национальных культур»¹.

¹ Соколов А. С. Санкт-Петербург на парижских Всемирных выставках 1867–1900 гг. // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2006. № 2 (26).

Всемирные выставки были популярны среди различных слоев населения. С одной стороны, они были местом, где демонстрировались военно-экономическая мощь и уровень развития стран-участниц, достижения их науки, техники и культуры. В связи с чем на выставки приезжали и лидеры государств, министры и дипломаты, коллекционеры и предприниматели. С другой стороны, выставка была настоящим праздником для жителей и гостей принимающего города, где практически любой желающий мог поближе познакомиться как с культурой соседних стран, так и с культурой самых далеких уголков Земли.

В первые годы проведения Всемирных выставок также стали проводиться экспозиции экзотических для того времени культур и народов. В 1893 г. на Всемирной выставке в Чикаго помимо главного павильона, представлявшего основных стран-участниц, впервые были построены тематические и отдельно стоящие национальные павильоны. В результате проведения Всемирных выставок у жителей Европы и США появилась возможность посмотреть на мир иначе, увидеть мир, который находился за пределами их цивилизации. «Выставки, на которых демонстрировались достижения в экономике, технике, а также традиционная культура различных народов, стали своего рода толчком к формированию новой идентичности. Миллионы посетителей открыли для себя новые горизонты: люди шли сюда в первую очередь за экзотикой, но после просмотра они получали нечто большее — понимание не только своей уникальности, но и каждого отдельного представителя другой расы»¹.

С. 266. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sankt-peterburg-na-parizhskih-vsemirnyh-vystavkah-1867-1900-gg> (дата обращения: 13.06.2023).

¹ Матвеева П. А. Всемирные выставки как прототипы этнографических музеев // Европейское культурное пространство в коллекциях МАЭ (Сборник МАЭ; т. 58). 2013. С. 53.

В 1900 г. Всемирная выставка проходила в Париже с 15 апреля по 12 ноября. Главная площадка — пространство Марсова поля и небольшие улицы вокруг него. Она стала одной из самых посещаемых выставок в истории — за семь месяцев ее посетило 50 млн человек. В общей сложности на выставке было задействовано по разным подсчетам свыше 76 тыс. участников из 35 стран с экспозициями в 18 тематических отделах¹. И именно здесь впервые в своей истории Корея была представлена мировому сообществу как суверенное, независимое государство.

Корея во второй половине XIX в. и подготовка к участию в выставке

Во второй половине XIX в. Корея столкнулась с необходимостью интеграции в новую систему международных отношений, в центре которых больше не находился Китай. Также в этот период в истории Корейского полуострова происходят события, повлиявшие на становление современного корейского государства: «открытие Кореи» в 1876 г., заключение первых международных договоров в 1880-х и пр. 12 октября 1897 г. прошла церемония официального провозглашения Корейской империи. И следующие несколько лет под непосредственным контролем правительства и императора, в частности, в Корею проходят модернизационные процессы, направленные на укрепление суверенности корейского государства, а также формирование новой национальной идентичности.

Как утверждали иностранцы, бывавшие в Корею на рубеже XIX-XX вв., «Корея — это на самом деле микрокосм большого

¹ The 1900 Universal Exhibition. Google Arts& Culture. URL: <https://artsandculture.google.com/story/YgVh2LcH9y-cKw> (дата обращения: 01.07.2023).

мира Востока»¹, а в ее сердце — Сеуле — «царила атмосфера космополитизма и чувствовался темп жизни современного города конца XIX — начала XX в.»² При этом долгое время Корея для жителей стран Запада была «королевством-отшельником» (Hermit Kingdom), и даже после открытия страны в 1876 г. и начала активных контактов с этими странами образ государства Чосон для европейцев оставался крайне размытым.

Благодаря установлению дипломатических отношений со странами Запада, начиная с 1880-х, в Корею приезжают иностранные дипломаты и их семьи, миссионеры, путешественники и коллекционеры, журналисты и исследователи. В 1883 г. в столичном районе Чондон открылось представительство США, в 1884 г. — Франции, в 1888 г. было построено здание дипломатической миссии Российской империи, ставшее первым зданием европейского типа в Корее.

Считается, что европейское общество обязано своим знакомством с Кореей в первую очередь французским путешественникам и дипломатам. Первым, кто привез во Францию небольшую коллекцию предметов из Кореи, стал этнограф и путешественник Шарль Луи Вара (1842—1893). Коллекцию ему помог собрать первый французский консул в Чосоне Виктор Коллен де Планси. Вернувшись во Францию в начале 1889 г., Ш. Вара опубликовал иллюстрированную брошюру «Вокруг света (1892) — поездка в Корею» (Le tour du monde (1892) — Voyage en Coree). В том же году его небольшая коллекция была выставлена в Этнографическом музее Трокадеро в Париже. В 1893 г. некоторые предметы корейского обихода и книги из собрания Ш. Вара были отправлены в Музей восточных искусств Гиме. Сам же Эмиль Гиме (1836—1918),

¹ Sands W. F. Undiplomatic Memories: The Far East 1896—1904. New York: Whittlesey House, 1930. P. 99.

² Burton H. Travelogues. Vol. 10: Seoul, the Capital of Korea. Japan the country. Japan the cities. New York: The McClure company, 1917. P. 53.

французский промышленник и коллекционер азиатского искусства, считается человеком, благодаря которому Корея впервые, правда неофициально, приняла участие во Всемирной выставке 1889 г. в Париже и выставке 1893 г. в Чикаго. Тогда корейский отдел был сформирован не корейским правительством. Все представленные на выставке предметы были из личной коллекции Э. Гиме, преимущественно этнографического характера.

В 1893 г. французское правительство направило официальное приглашение к участию Кореи во Всемирной выставке в адрес короля Кочжона. Весной 1896 г. начинается активная подготовка корейского павильона. В мае того же года были сформированы комитеты, отвечавшие за участие Кореи в Выставке 1900 г. В общей сложности в комитет входило 14 человек, по 7 человек от каждой страны¹.

Французской стороной ответственным за строительство и, что немаловажно, финансирование Корейского павильона был назначен барон Делорт де Глеон. Основной его задумкой было воссоздать аутентичные улочки Чемульпхо с их традиционными домами, небольшими торговыми лавками, где были бы представлены корейские предметы быта, между домов бы прогуливались французы, переодетые в традиционную корейскую одежду, а также проходили бы выступления уличных артистов². Таким образом, улица должна была добавить экспозиции динамичности и реализма, позволяя посетителям

¹ 진경돈, 박미나. 1900년 파리 만국박람회 「한국관」의 건축경위 및 건축적 특성에 관한 연구 // 한국실내디자인학회 논문집. 2008. 17(4). P. 11–22. Чин Гёндон, Пак Мина. 1900нён Пхари Мангук паннамхве Хангуккваный кончхук кёнви мит кончхукчок тхыксоне кванхан ёнгу // Хангук силлэ дичжаин хахве нонмунчжип (Исследование процесса строительства и архитектурных особенностей корейского павильона на Всемирной выставке в Париже 1900 г // Сборник статей Корейского общества дизайна интерьера. Вып. 17, № 4.). 2008. С. 11–22.

² 진경돈, 박미나. P. 11–22.

оказаться в месте, которое, казалось бы, было перенесено из Кореи на территорию французской столицы. Похожий прием барон де Глеон использовал на выставке в Париже в 1889 г. на «Каирской улице», которая пользовалась большим успехом у посетителей. Тогда небольшой район Парижа превратился в «волшебный халифат в стиле Диснея»¹, полный стереотипных атрибутов египетского базара, с прилавками торговцев, торгующих текстилем и безделушками, в сопровождении экзотической музыки, танцовщиц живота и традиционной еды и напитков.

Центральным элементом корейской экспозиции, согласно плану барона де Глеона, должна была стать построенная французскими мастерами копия Тронного зала Кынчжончон дворца Кёнбоккун. Внутри предполагалось продемонстрировать элементы корейского традиционного искусства и рассказать о достижениях Кореи конца XIX в. в сельском хозяйстве, горнодобывающем секторе, сфере производства, торговле и пр.²

Такая концепция в целом устраивала корейскую сторону, хотя на первоначальных эскизах копия Тронного зала лишь отдаленно напоминала оригинал. Барон де Глеон никогда не был в Корее, поэтому стилевое решение корейского павильона очень напоминало свойственное западноевропейскому искусству XIX в. течение японизм, или еще более ранний стиль шинуазри. Этими терминами с конца XVIII в. в Европе называли имитацию японских и китайских узоров и техник в первую очередь в искусстве, а также в интерьере, одежде и пр.

Создание корейского павильона в китайско-японском стиле французскими мастерами всецело отражало общее пред-

¹ The Rue du Caire, Paris, 1889. Unframed LACMA. URL: <https://unframed.lacma.org/2022/05/12/rue-du-caire-paris-1889> (дата обращения: 01.07.2023).

² 진경돈, 박미나. Ibid. Чин Гёндон, Пак Мина. Указ. соч.

ставление европейцев о Корее в конце XIX в., а точнее — его полное отсутствие. В Париже Корея должна была продемонстрировать свой суверенитет, самостоятельные достижения и готовность стать частью международного сообщества, но из-за невозможности самостоятельно финансировать этот проект полностью, корейской стороне поначалу приходилось идти на многие уступки.

В ноябре 1899 г. барон де Глеон скоропостижно скончался, что поставило под угрозу весь проект. Благодаря стараниям генерального консула Кореи во Франции Ш. Рулина в качестве спонсора для продолжения строительства привлекается барон Август Мимерель IV (1867–1928). Барон Мимерель был адвокатом, мало разбирался в искусстве, но заработал немалое состояние на колониальной торговле в Африке и считал Всемирные выставки крайне прибыльным делом. Он отказался от грандиозного проекта барона де Глеона и согласился лишь на строительство относительно простого павильона, почти в два раза меньше запланированного ранее. Строительство было поручено архитектору Южину Ферре, проектировавшему Сайгонский театр (сов. Оперный театр Хошимина)¹.

Получив новый план корейского павильона, император Кочжон принял решение отправить в Париж официального представителя с корейской стороны, который бы лично контролировал процесс строительства. Выбор архитектурного объекта, представляемого на Всемирной выставке, должен был отражать как уровень развития государства, так и сформировать уникальный образ страны на международной арене. Поэтому для Кореи правильный выбор архитектурно-художественного образа павильона для этой выставки имел большое значение. Координатором строительства от Корейской империи был назначен Мин Ёнчхан — заместитель министра

¹ 진경돈, 박미나. Ibid. Чин Гёндон, Пак Мина. Указ. соч.

юстиции. Он прибыл в Париж в феврале 1900 г. По некоторым данным, вместе с Мин Ёнчханом в Париж были направлены два корейских ремесленника-проектировщика, которые должны были помочь воссоздать истинно корейский облик павильона. Также Мин Ёнчхан привез в Париж небольшую коллекцию предметов корейского искусства, лично отобранных императором Кочжоном¹.

Корейский павильон

Корейский павильон располагался на Авеню де Сюффрен, рядом с Марсовым полем, главной площадкой парижской выставки. Для Кореи был выделен небольшой участок между выставочными павильонами французской фабрики по производству мыла Савонри де Ньёнс (La Savonnerie de Nyons) и английской компании Бэйкер (Baker)².

Корея как страна-участница упоминалась в официальных путеводителях по выставке. Тем не менее для описания экспозиции и привлечения бóльшего внимания посетителей в основном использовались обороты общего характера: «крыша в дальневосточном стиле», «очень драматичный

¹ 옥영수. ‘은자(隱者) 왕국’의 세상 엿보기 혹은 좌절된 접속: 1900년 파리세계박람회에 전시된 ‘세기말’ 조선. 대구사학. 2014. 114. P. 153–182. Юк Ёнсу. Ёнча Вангугый сесан ёптоги хогын чвачжольдвен чопсок: 1900нён Пхари сеге паннамхвее чонсидвен сегималь Чосон. Тэгу сахак («Королевство отшельник» подглядывает за миром или отчаянная попытка стать его частью: Fin-de-Siècle Чосона, представленный на Всемирной выставке в Париже 1900 г. Издательство исторической ассоциации г. Тэгу. 2014. Вып. 114). С. 153–182.

² 김태현, 조은란, 송종간. 1900 파리세계박람회 한국관 건축과 전시물에 관한 연구. 전시디자인연구. 2010. 7(4). P. 17–28. Ким Тхэхён, Чо Ыллан, Сон Чонган. 1900 Пхари сеге паннамхве Хангуккван кончхукква чонсимуе кванхан ёнгу (Исследование корейского павильона и выставочных объектов на Всемирной выставке в Париже 1900 г. Исследование выставочного дизайна. 2010. Вып. 7, № 4). С. 17–28.

и оригинальный декор»¹, что мало выделяло Корею среди остальных азиатских государств. В выставке 1900 года также принимали участие Китай, Япония и Сиам (совр. Таиланд).

Павильон Корейской империи занимал примерно 400 кв. м, что почти в 15 раз превышало размер выставочной площадки государства Чосон на всемирной выставке в Чикаго в 1893 г. Предметы, выставлявшиеся в корейском павильоне, были очень разнообразны: книги, керамика, мебель, традиционная одежда, музыкальные инструменты, оружие и даже сельскохозяйственная продукция. На выставке были представлены шедевры росписи по шелку эпохи Корё, образцы корейской книгопечатной культуры раннего Чосона, включая издание сочинения «Исторические записи Трех государств» («*Самгук саги*») XVI в., а также самая первая из сохранившихся книга, набранная подвижным металлическим шрифтом «*Чикчи*»².

Французский историк, востоковед Морис Куран (1865–1935) был одним из кураторов корейского павильона. По окончании Всемирной выставки им была выпущена книга «На память о Сеуле: 1900» (*Souvenir de Séoul, Corée: 1900*), где максимально подробно описаны экспонаты, которые были представлены в Париже. На сегодняшний день это единственный сохранившийся письменный источник, из которого мы можем узнать, что именно было выбрано корейцами в 1900 г. для своей первой полноценной презентации миру. В коллекциях южнокорейских музеев хранятся несколько оригинальных

¹ Exposition de 1900. Pavillon de la Corée // *Le Petit Journal Supplement Illustrée*, no. 526 (16 December 1900). URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k7164131/f6.item> (дата обращения: 13.07.2023).

² Сокращенное название буддийского трактата «Антология учения великих монахов об обретении духа Будды с помощью практики Сон Пэгун-хвасана» (백운화상초록불조직지심체요절[Пэгун хвасан чхорок пультчо чикчи симчхе ёджоль]). Сейчас книга хранится в Национальной библиотеке Франции в Париже. В 2001 г. вошла в реестр ЮНЕСКО «Память мира».

фотографий павильона, но настолько подробно экспонаты не описаны нигде.

Наполнение корейского павильона М. Куран описывал следующими образом: «То, что мы находим в корейском павильоне, — это краткое изложение достижений корейской цивилизации... Вот [мы видим] разные шелка, одни легкие, как [ткань] газ¹, другие плотные, однотонные или с вышивным узором; одни оттенки живые и контрастные, другие — очень нежные и гармоничные ... наличие шелка в стране — это также признак [существования] совершенной и утонченной цивилизации; ... посуда богатых корейцев целиком сделана из меди идеального цвета и качества; чаши с крышками и без, разных размеров и форм очень просты и безупречны, геометрически правильные. Золотые и серебряные инкрустации на изделиях изящны. [Представлен] современный фарфор, он относительно груб; но [привезены] вазы XIII–XIV вв. и глиняная посуда, которая покрыта красивой серой эмалью с орнаментом из глазури. ... Деревянные шкатулки, инкрустированные перламутром, различная деревянная мебель с медным декором ... На выставке представлена любопытная коллекция обуви, от сабо до симпатичных вышитых туфель знатных женщин ... интересные украшения, шпильки для волос, курильницы с золотой филигранью, ножи с роскошными рукоятками из резного дерева, нефрита, с чеканной отделкой в виде металлических вставок ... вдали представлен манекен мужчины в траурном конопляном костюме цвета эрю и в огромной соломенной шляпе; [также] сановник в мундире и в придворном костюме; королевская гвардия в одежде ярких цветов с павлиньими перьями в шляпе; с другой стороны костюм главнокомандующего, как говорят традиционный: шлем, длинный кафтан из красной материи

¹ Имеется в виду легкая, прозрачная ткань особого газового переплетения, которая изготавливается из шелка.

с металлическими вставками ... корейцы ценят природу и умеют передавать ее на бумаге и шелке: [представлены] вышитая ширма, а целая витрина альбомов с рисунками даст представление о корейском искусстве, более живом, более наблюдательном, чем китайское искусство прошлых веков, и без лишней *фантазийности* как в японском... Корейским книгам посвящено несколько витрин... красота бумаги, плотная, прочная, иногда матовая, иногда полированная, с оттенком слоновой кости»¹.

Благодаря записям М. Курана мы видим, что наибольший акцент в павильоне был сделан все же на традиционные элементы корейской культуры и достижения страны прошлых веков. Нет ни одного упоминания о новых официальных государственных символах, закрепленных в период Корейской империи, например, национальный флаг *тхэгыкки* и государственный герб — цветок сливы *оят ккот*. Хотя важно отметить, что на иллюстрации к заметке о корейском павильоне, напечатанной в самой популярной ежедневной парижской газете «Маленький журнал» (*Le Petit Journal*) от 16 декабря 1900 г., в правом верхнем углу флаг *тхэгыкки* изображен². Таким образом, можно предположить, что новые национальные символы на Выставке все же представлены были. Также остается неизвестным, как именно представлены достижения Кореи конца XIX в. в сельском хозяйстве, горнодобывающем секторе, сфере производства и торговле.

Тем не менее, несмотря на довольно изолированное расположение, Корейский павильон, по разным данным, посетило более 50 тыс. человек. Корейская империя получила Гран-

¹ Maurice Courant. *Souvenir de Séoul, Corée: 1900*. Hachette Livre — BNF. 2013. P. 6–10.

² Exposition de 1900. Pavillon de la Corée // *Le Petit Journal Supplément Illustrée*, no. 526 (16 December 1900). URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k7164131/f6.item> (дата обращения: 13.07.2023).

при за сельскохозяйственную продукцию, а также 2 золотые, 10 серебряных, 5 бронзовых медалей и 3 почетных грамоты¹.

Заключение

В Париже Корейская империя получила шанс продемонстрировать всему миру себя суверенным государством, с уникальными самостоятельными достижениями, отличающимися от Японии и Китая, уже давно известных в Европе. Но получилось своеобразно.

Многое в организации взяли на себя французы, и они показали то, что именно для них было ценным и даже экзотичным. Интересно, что в период работы над проектом и в следующие три года многие иностранные советники при корейском правительстве были заменены французами. Например, Г. Клемансе был назначен советником Министерства сельского хозяйства и торговли, а французский ученый-юрист Лоран Креманзи — советником Министерства юстиции Корейской империи. В период с 1902 по 1904 г. правительство Корейской империи наняло в общей сложности 14 французских государственных советников и инженеров. Все члены французского комитета по подготовке к выставке стали первыми иностранцами, которые были награждены орденом «За гражданские заслуги», учрежденным императором Кочжоном с целью признания заслуг служащих, которые совершили поступки на благо нации².

¹ Daniel Kane. Display at Empire 's End: Kore a 's Participation in the 1900 Paris Universal Exposition. Sungkyun Journal of East Asian Studies, 4(2), 2004. P. 41–66.

² 옥영수. '은자(隱者) 왕국'의 세상 엿보기 혹은 좌절된 접속: 1900년 파리세계박람회에 전시된 '세기말' 조선. 대구사학. 2014. 114. P. 153–182. Юк Ёнсу. Ынча Вангугый сесан ётпоги хогын чвачжольдвен чопсок: 1900нён Пхари сеге паннамхвее чонсидвен сегималь Чосон. Тэгу сахак («Королевство отшельник» подглядывает за миром или отчаянная попытка стать его частью: Fin-de-Siècle Чосона, представленный на

Главным символам репрезентации новой Кореи, страны, где проводятся реформы, распространяется западноевропейская культура и наука, не нашлось места на выставке. В Париж были отправлены сугубо традиционные элементы корейского быта и культуры, которые, по мнению очевидцев, немногим отличались от китайских или японских экспонатов. И только истинные ценители и люди, уже побывавшие в Корее, смогли по-настоящему оценить уникальность корейского павильона.

По существующим данным, ни один из членов организационного комитета с корейской стороны, кроме самого императора Кочжона, не был глубоко заинтересован в продвижении своей страны на мировой арене. Одни хотели больше узнать о мире за пределами Кореи, другие просто не видели в подобной самопрезентации смысла. Таким образом, очередная попытка императора Кочжона закрепить страну в мире отчасти провалилась. И снова основной проблемой стало отсутствие надежных союзников среди своих приближенных в государственном аппарате.

Литература и источники

На русском языке

1. Матвеева П. А. Всемирные выставки как прототипы этнографических музеев // Европейское культурное пространство в коллекциях МАЭ (Сборник МАЭ; т. 58). 2013. 469 с.
2. Шпаков В. Н. История всемирных выставок / В. Н. Шпаков. М.: АСТ. 2008. 384 с.

На английском языке

3. Burton H. Travelogues. Vol. 10: Seoul, the Capital of Korea. Japan the country. Japan the cities. New York: The McClure company, 1917. 356 p.

Всемирной выставке в Париже 1900 г. Издательство исторической ассоциации г. Тэгу. 2014. Вып. 114). С. 153–182.

4. Kane D. Display at Empire's End: Korea's Participation in the 1900 Paris Universal Exposition. Sungkyun Journal of East Asian Studies, 4(2), 2004. P. 41–66.

5. Sands W. F. Undiplomatic Memories: The Far East 1896–1904. New York: Whittlesey House, 1930. 238 p.

На французском языке

6. Courant Maurice. Souvenir de Séoul, Corée: 1900. Hachette Livre — BNF. 2013. 66 с.

На корейском языке

7. 김태현, 조은란, 송종간. 1900 파리세계박람회 한국관 건축과 전시물에 관한 연구. 전시디자인연구. 2010. 7(4). P. 17–28. Ким Тхэхён, Чо Ыллан, Сон Чонган. 1900 Пхари сеге паннамхве Хангуккван кончхуква чонсимуре кванхан ёнгу (Исследование корейского павильона и выставочных объектов на Всемирной выставке в Париже 1900 г. Исследование выставочного дизайна. 2010. Вып. 7, № 4). С. 17–28.

8. 진경돈, 박미나. 1900년 파리 만국박람회 「한국관」의 건축 경위 및 건축적 특성에 관한 연구. 한국실내디자인학회 논문집. 2008. 17(4). P. 11–22. Чин Гёндон, Пак Мина. 1900нён Пхари Мангук паннамхве Хангуккваный кончхук кёнви мит кончхукчок тхыксоне кванхан ёнгу // Хангук силлэ дичжаин хаххе нонмунчжип (Исследование процесса строительства и архитектурных особенностей корейского павильона на Всемирной выставке в Париже 1900 г. // Сборник статей Корейского общества дизайна интерьера. Вып. 17, № 4.). С. 11–22.

9. 옥영수. ‘은자(隱者) 왕국’의 세상 엿보기 혹은 좌절된 접속: 1900년 파리세계박람회에 전시된 ‘세기말’ 조선. 대구사학. 2014. 114. P. 153–182. Юк Ёнсу. Ынча Вангугый сесан ётпоги хоын чвачжольдвен чопсок: 1900нён Пхари сеге паннамхвее чонсидвен сегимал Чосон. Тэгу сахак («Королевство отшельник» подглядывает за миром или отчаянная попытка стать его частью: Fin-de-Siècle Чосона, представленный на Всемирной выставке в Париже 1900 г. Издательство исторической ассоциации г. Тэгу. 2014. Вып. 114). С. 153–182.

Интернет-ресурсы

10. Соколов А. С. Санкт-Петербург на парижских Всемирных выставках 1867–1900 гг. // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2006. № 2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sankt-peterburg-na-parizhskih-vsemirnyh-vystavkah-1867-1900-gg>.

11. Exposition de 1900. Pavillon de la Corée // Le Petit Journal Supplement Illustrée, no. 526 (16 December 1900). URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k7164131/f6.item>.

12. The 1900 Universal Exhibition. Google Arts & Culture. URL: <https://artsandculture.google.com/story/YgVh2LcH9y-cKw>.

13. The Rue du Caire, Paris, 1889. Unframed LACMA. URL: <https://unframed.lacma.org/2022/05/12/rue-du-caire-paris-1889>.

Американские и британские военнопленные в Северной Корее: из истории движения за мир в годы Корейской войны (1950–1953)

Н. Н. Ким

Аннотация. В годы Корейской войны (1950–1953) тысячи американских и британских военнослужащих оказались в плену и считались пропавшими без вести. С началом переговоров о перемирии летом 1951 г. в лагерях военнопленных командованиями КНА и китайских народных добровольцев было инициировано создание комитетов мира, которые объединились в Организацию мира американских и британских военнопленных (ОМВ). Деятельность организации была направлена на продвижение идеи мира и прекращения войны среди военнопленных сил ООН и их последующего перевоспитания в защиту интересов КНДР и КНР как в военное, так и мирное время. В лагерях проводилась политика снисходительного обращения с военнопленными, означавшая, что последние были введены в заблуждение своими империалистическими правительствами и обманом отправлены в Корею. Поэтому требовалось их обучить и перевоспитывать, чтобы открыть правду о Корейской войне. Комитеты мира выполняли воспитательную функцию в лагерях, о чем свидетельствуют опубликованные ОМВ материалы. В статье систематизированы данные об американских и британских военнопленных, их положении в лагерях на территории Северной Кореи. В результате исследования на основе материалов комитетов мира показано, что их деятельность имела однозначно пропагандистский характер и являлась частью масштабной кампании стран советского блока в поддержку мира и одновременно ставила целью дискредитацию

правительств Запада, главным образом США, на международной арене.

Ключевые слова: американские военнопленные, британские военнопленные, Корейская война, движение за мир, лагеря военнопленных, китайские народные добровольцы, Северная Корея.

American and British POWs in North Korea: A History of Peace Movement During the Korean War (1950–1953)

N. N. Kim

Abstract. During the Korean War (1950–1953), thousands of American and British soldiers and officers were captured and missing in action. With the beginning of armistice negotiations in the summer of 1951, the commands of the KPA and the Chinese People's Volunteers initiated the creation of peace committees, which united in the U. S.-British War Prisoner's Peace Organization (WPPO). The WPPO aimed at promoting the idea of peace and ending the war among the war prisoners of the UN forces and their subsequent re-education in defense of the interests of the DPRK and the PRC both in wartime and in peacetime. The administration of POW camps implemented a lenient treatment policy towards prisoners of war, implying that the latter were deceived by their imperialist governments and sent to Korea by deceit. Therefore, it was necessary to train and reeducate them in order to discover the truth about the Korean War. The peace committees performed an educational function in the camps, as evidenced by the WPPO's materials. The article systematizes data on American and British prisoners of war and conditions of their state in the POW camps in North Korea. As a result of the study, based on the materials of the peace committees, the paper shows that their activities were unequivocally propagandistic and were part of a large-scale campaign of the Soviet Bloc in support of peace and, at the same time, with the aim of discrediting Western governments, mainly the U. S., in the international arena.

Keywords: American POWs, British POWs, Korean War, peace movement, POW camps, Chinese people's volunteers, North Korea

Введение

Корейская война (1950–1953) завершилась подписанием соглашения о перемирии 27 июля 1953 г. Переговоры о мире начались еще в июле 1951 г., но потребовалось два года, прежде чем стороны военного конфликта пришли к компромиссу по условиям соглашения. Соглашение о перемирии было подписано со стороны КНДР — генералом Нам Иром, главой совместной делегации Корейской Народной Армии и китайских добровольцев, маршалом Ким Ир Сенем, КНР — командующим китайскими народными добровольцами Пэн Дэхуаем, ООН — генерал-лейтенантом Уильямом К. Харрисом, главой делегации ООН, и генералом Марком К. Кларком, командующим силами ООН¹. Одной из ключевых проблем на этапе переговоров стал вопрос об обмене военнопленными. В частности, требовалось определить, по какому принципу будет осуществлен обмен военнопленными: добровольной репатриации или на условиях безоговорочного, полного обмена. Добровольная репатриация военнопленных означала, что последним будет предоставлено право самостоятельно решить, возвращаться им на родину или оставаться у пленившей стороны, перемещаться в другое место. Безоговорочная репатриация предполагала, что в соответствии со ст. 7 Женевской конвенции 1949 г. военнопленные все без исключения в обязательном порядке должны быть возвращены на родину немедленно после прекращения военных действий, поскольку они «ни в коем случае не смогут отказываться, частично или полностью, от прав», которые им обеспечивает конвенция².

¹ Armistice agreement. URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/KP%2BKR_530727_AgreementConcerningMilitaryArmistice.pdf (дата обращения: 01.07.2023).

² Конвенция (III) об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949 года. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-3.htm> (дата обращения: 01.07.2023).

КНДР и КНР были против добровольной репатриации, на чем настаивала американская сторона, но впоследствии согласились.

Непосредственно в переговорах о перемирии приняли участие представители военного командования враждующих сторон — КНДР, КНР и США. Советский Союз, не являясь официальным участником военного конфликта, отказался от участия в переговорах. Вместе с тем известно, что ответ на телеграмму командующего силами ООН в Корее М. Риджуэя с предложением встречи для переговоров о перемирии от 30 июня 1951 г. продиктовал лично И. В. Сталин. Ответ был отправлен от имени Ким Ир Сена и Пэн Дэхуая 1 июля 1951 г.¹ Не будучи официальным участником Корейской войны, Советский Союз изначально был активно вовлечен в военное противостояние сторон, оказывал материальную и дипломатическую помощь Северной Корее на протяжении всего хода войны². Более того, рассекреченные советские архивные материалы свидетельствуют о том, что решение Ким Ир Сена начать военную операцию 25 июня 1950 г. было согласовано с советским руководством³. В этом отношении развернувшаяся в годы войны со стороны КНДР и КНР пропагандистскую

¹ Ванин Ю. В. Корейская война (1950–1953) и ООН. М.: Институт востоковедения, 2006. С. 229.

² Сим Хонён. Корейская война: истоки, ход и перемирие // Российско-корейские отношения в формате параллельной истории. Под редакцией академика РАН А. В. Торкунова и профессора Ким Хакчуна. М.: Аспект Пресс, 2022. С. 386.

³ Торкунов А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 годов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. Как пишет А. В. Торкунов, разработка оперативного плана Пхеньяна «освободительной войны» осуществлялась при участии советского военного советника генерала Н. А. Васильева. Торкунов А. В. Корейская война (1950–1953) // Российско-корейские отношения в формате параллельной истории. Под редакцией академика РАН А. В. Торкунова и профессора Ким Хакчуна. М.: Аспект Пресс, 2022. С. 347.

кампанию в поддержку мира надо рассматривать не просто как самостоятельное изъявление желания Северной Кореи скорее прекратить военные действия, с тем чтобы обезопасить свои военные силы от дальнейших потерь и сохранить государственность, но и как часть общего советского проекта по распространению ценностей мира, свободы и независимости, посредством которого обеспечивалась идеологическая привлекательность социализма в странах третьего мира.

В настоящей статье на примере деятельности Организации мира американских и британских военнопленных (U. S.-British War Prisoner's Peace Organization), действовавшей в 1951–1953 гг. в лагерях военнопленных в Северной Корее, показано, какую функциональную роль выполняла данная организация в контексте масштабной идеологической работы руководства КНДР и КНР по внедрению коммунистических ценностей в сознание военнопленных сил ООН. Деятельность Организации мира американских и британских военнопленных (ОМВ) рассматривается с точки зрения идеологического противостояния лагеря социалистических стран, вовлеченных в войну на Корейском полуострове, и стран капитализма в лице государств-участников сил ООН. Формирование организаций, подобных ОМВ, в рамках глобального движения за мир имело конкретную прагматичную задачу дискредитации капиталистических стран, которые обвинялись в развязывании несправедливых империалистических войн. Корейская война в декларациях и заявлениях ОМВ преподносилась именно как несправедливая война, «спровоцированная американскими и британскими империалистами»¹.

Объединенным командованием сил ООН причастность американских и британских военнослужащих к ОМВ считалась предательством, сотрудничеством с вражеской армией и в целом

¹ Our Fight for Peace. The U. S.-British War Prisoner's Peace Organization in Korea. Pyongyang: The "New Korea" Press, 1951. P. 3.

позорным фактом, поэтому о деятельности данной организации умалчивали в СМИ. О ситуации с военнопленными сообщали британские и американские корреспонденты, общественные деятели левого толка, которые приезжали в Северную Корею в годы войны, посещали лагеря не только с целью информирования общественности своих стран, но и с просветительскими задачами, о чем подробнее будет сказано ниже. После окончания Корейской войны военнопленные — бывшие члены ОМВ, пожелавшие вернуться в США, подлежали военному трибуналу на родине¹. Учитывая сложную ситуацию, в которой оказались военнопленные сил ООН в северокорейских и китайских лагерях в годы войны, автор статьи воздерживается от каких-либо оценочных суждений их действий.

Военнопленные в Северной Корее: общее положение

Корейская война, согласно резолюции СБ ООН, началась как агрессия Северной Кореи против Республики Корея в ночь на 25 июня 1950 г.² Современные исследования Корейской войны свидетельствуют о том, что КНДР не рассчитывала, что американцы втянутся в войну, поэтому не готовилась к содержанию военнопленных³. У северокорейской армии не

¹ Позже Верховный суд США постановил, что бывшие военнопленные не могут быть осуждены за деяния, совершенные ими в плену или за первоначальный отказ вернуться домой. Это стало поводом для возвращения на родину тех, кто изначально отказался от репатриации в США. Edwards P. M. *The Korean War. Daily Life through History*. Westport, Connecticut-London: Greenwood Press, 2006. P. 168.

² Resolution 82 (1950) / [adopted by the Security Council at its 473rd meeting], of 25 June 1950. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/112025> (дата обращения: 02.07.2023).

³ Edwards M. Paul. Op. cit. P. 164. В работе Торкунова А. В. также отмечается, что и Мао Цзэдун полагал накануне войны, что «ни США,

было ни транспортных средств, ни специально оборудованных мест для содержания военнопленных. Поэтому судьба военнопленных на начальном этапе военных действий оказалась трагичной: КНА легче было расправиться с взятыми в плен солдатами, чем содержать их. Возможным доказательством того, что с военнопленными могли расправляться на месте, является тот факт, что когда объединенные силы ООН взяли Тэчжон в конце сентября 1950 г., то обнаружили тысячи казненных южнокорейских граждан и 42 американских солдата¹. По словам Пола М. Эдвардса, «хотя нет доказательств того, что именно северокорейское командование инициировало или санкционировало данные действия, очевидно, что у Северной Кореи не было никакой программы для военнопленных, которая бы могла бы предотвратить произошедшее»². Северяне расправлялись с военнопленными, как говорил генерал Ч. Уиллаби (Charles Willoughby), «в типичной монголо-славянской манере» — одна пуля за ухо³.

Согласно существующим данным, за годы Корейской войны в северокорейском (китайском) плену оказались 7245 военнослужащих США. Из этого количества примерно 2806 человек, т. е. почти 39 %, умерли в плену. Помимо этого, пропавшими без вести считаются 8100 американских военнослужащих⁴. Поэтому

ни Япония не вмешаются в вооруженный конфликт». Торкунов А. В. Корейская война (1950–1953). С. 346.

¹ О расправе над американскими военнопленными, совершенной КНА в Тэчжоне, свидетельствует отчет южнокорейской Комиссии по установлению истины и примирения за 2008 г. URL: <https://namu.wiki/w/대전형무소%20학살%20사건> (дата обращения: 02.07.2023).

² Ibid.

³ Cumings B. Korea's Place in the Sun. A Modern History. New York-London, 2005. P. 272.

⁴ The Korean War Legacy Project. URL: <https://www.arcgis.com/apps/MapJournal/index.html?appid=e2e469dd624c47f9a128b58ed172ae8e> (дата обращения: 10.06.2023).

в США в целом склонны оценивать смертность среди американских военнопленных выше, чем говорят официальные цифры. Что касается количества британских военнопленных, то в источниках можно найти данные о 978 военнослужащих¹. По замечанию американского историка Брайна Макнайта, «только 16 % военнослужащих погибло во вьетнамском плену»², тогда как в Северной Корее, как мы видим, цифра была значительно выше. Причины относительно высокой смертности среди военнопленных в Северной Корее были разные: плохое питание, недоедание, отсутствие необходимой медицинской помощи, холод, пытки, изматывающие марши до места расположения лагеря и пр. При этом очевидным является то, что если бы северокорейское руководство наряду с обеспечением вооружением КНА накануне «освободительной войны» заранее побеспокоилось о создании лагерей для военнопленных, то смертность среди последних была бы ниже.

Как было сказано во введении, КНДР считала, что обмен военнопленными должен быть произведен в соответствии с Женевской конвенцией 1949 г., при этом в северокорейских (китайских) лагерях вряд ли следовали ее положения в обращении с военнопленными. На начало войны ни Советский Союз, ни КНДР не ратифицировали Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными от 1949 г., равно как и более раннюю конвенцию 1929 г. Китай (правительство Гоминьдана) ратифицировал Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными 1929 г. Возможно, правительство КНР считало

¹ Felton M. War Zone — POW Camp, Korea 1952. www.military-history.org, 15 August, 2012. URL: <https://www.military-history.org/feature/war-zone-pow-camp-korea-1952.htm> (дата обращения: 10.06.2023).

² McNelly B. The Korean War Prisoner Who Never Came Home. www.newyorker.com, 09.12.2013. URL: <https://www.newyorker.com/news/news-desk/the-korean-war-prisoner-who-never-came-home> (дата обращения: 10.06.2023).

себя обязанным исполнять конвенцию, но здесь сложно утверждать с уверенностью. По крайней мере, исследователи указывают на то, что отношение к пленным в китайских лагерях было лучше, чем в северокорейских¹. По воспоминаниям бывшего британского военнопленного, с началом переговоров о перемирии, т. е. с лета 1951 г., в китайских лагерях улучшились условия содержания. «В лагерь были отправлены санитарные части, они улучшили наше питание, дали нам табак и бумагу, машинки для стрижки волос. Китайцы также позволили нам писать домой, получать почту из дома было для всех нас большим утешением»².

До вступления китайских народных добровольцев северокорейская армия содержала военнопленных на временных пунктах сбора, которые очень условно можно было именовать «лагерем». Это могли быть заброшенные жилые дома, сараи, загоны для скота; территория без каких-либо ограждений, специальной охраны. Бегство для военнопленных ООН даже в таких условиях было очень сомнительной альтернативой, поскольку за пределами «лагеря» их было легко идентифицировать по внешности как иностранцев, выследить при помощи местного населения, которое, по словам бывших военнопленных, было враждебно к ним настроено³.

¹ Edwards M. Paul. Op. cit. P. 164.

² Serving in the Korean War. Royal British Legion. URL: <https://www.britishlegion.org.uk/stories/serving-in-the-korean-war> (дата обращения: 11.06.2023).

³ По данным П. Эдвардса, за годы войны около 670 американских военнослужащих осуществили побег из плена. Все это были случаи побега в течение нескольких часов после попадания в плен. И было около 50 подтвержденных попыток бегства из постоянных лагерей, но ни одна из них не была успешной. Помимо внешности военнопленных, враждебности местного населения, сложных природных условий, важно иметь в виду то, что постоянные лагеря находились далеко от линии соприкосновения с силами ООН. Edwards M. Paul. Op. cit. P. 165.

С вступлением китайских народных добровольцев в войну ситуация на фронте изменилась: объединенным силам КНДР и КНР временно удалось перехватить инициативу в свои руки и добиться значительных военных успехов. Тысячи американских военнослужащих оказались захвачены в плен. Тогда и возникла необходимость транспортировать военнопленных в специально оборудованные лагеря. Но у китайской армии, как и северокорейской, не хватало транспортных средств для перевозки пленных. Поэтому их отправляли пешком в лагеря, которых на самом деле пока еще не существовало. По пути военнопленные остановились во временном лагере, который назывался «Долина» (Valley camp), расположенном в провинции Чагандо. По некоторым оценкам, условия содержания там были плохими, и из 1000 пленных 500–700 умерли¹.

Учитывая воспоминания бывших военнопленных, скорее всего, многие пленные умерли не в самом лагере, а по дороге, в ходе долгого марша, или, как его еще называли, «марша смерти»². «Каждый вечер и всю ночь они проходили мучи-

¹ Ibid. P. 164.

² О пеших маршах к лагерю вспоминают многие военнопленные. Скорее всего, не только на начальном этапе войны таким образом направляли военнопленных в лагерь, но и на протяжении всего хода боевых действий. Поэтому фактор сезона и погоды играл ключевую роль в том, удастся ли военнопленным дойти до пункта назначения. Например, в битве у реки Имчжинган 22–25 апреля 1951 г. в китайский плен попали около 527 бойцов Глостерширского полка — это был самый крупный случай за всю историю Корейской войны, когда британские военнослужащие в таком количестве сразу оказались в плену. «Каждую ночь преодолевалось от восьми до восемнадцати миль, причем китайцы не делали поправок на больных и раненых. Они брели по бесконечным холмам и горам, шли через густые леса и переходили вброд замерзающие реки. Города, через которые они проезжали, были в основном опустошены и населены враждебно настроенными и разгневанными местными жителями. “Никогда не думал, что буду благодарен за присутствие китайского солдата, — вспоминал рядовой Сэм Мерсер из

тельно большие расстояния с очень небольшим количеством еды и воды. Мирные жители бросали в них камни с обочины дороги. Если заключенный терял сознание или не мог продолжать, его расстреливали, забивали дубинками или штыками до смерти. Каждый день люди умирали от голода и обезвоживания»¹. Марш продолжался до семи месяцев, пока китайцы не построили восемь постоянных лагерей на территории в 50 миль вдоль р. Амноккан. Управление китайскими лагерями в Северной Корее находилось в лагере № 5 в уезде Пёктон, провинция Северная Пхёнан². Постоянные лагеря также мало совпадали с типичным образом лагеря для военнопленных: «Без ограждений по периметру, сторожевых вышек и прожекторов они представляли собой набор грязных деревянных крестьянских хижин»³. Всего в Северной Корее, по моим подсчетам, было примерно от 12 до 20 лагерей, включая временные.

Здесь возникает вопрос — какие из данных лагерей управлялись китайской администрацией, а какие — северокорейской? На этот вопрос пока у меня нет точного ответа. Скорее всего, лагеря, расположенные вдоль р. Амноккан, контролировались китайской администрацией, тогда как в районе Пхеньяна — КНА. Бывшие американские и британские военнопленные вспоминают главным образом о своем опыте

Глостерширского полка»». URL: <https://www.military-history.org/feature/war-zone-pow-camp-korea-1952.htm>; По воспоминаниям другого британского военнопленного, попавшего в плен в апреле 1951 г., изначально их посадили на поезд, но потом высадили и отправили пешком до лагеря — 300 миль (482,8 км) в пути. URL: <https://www.britishlegion.org.uk/stories/serving-in-the-korean-war> (дата обращения: 02.07.2023).

¹ The POW Experience. URL: <https://koreanwarlegacy.org/chapters/the-pow-experience/> (дата обращения: 01.07.2023).

² Edwards M. Paul. Op. cit. P. 164.

³ Felton M. War Zone — POW Camp, Korea 1952. www.military-history.org, 15 August, 2012. URL: <https://www.military-history.org/feature/war-zone-pow-camp-korea-1952.htm> (дата обращения: 02.07.2023).

пребывания в китайских, а не северокорейских лагерях. Более того, деятельность Организации мира американских и британских военнопленных также осуществлялась преимущественно в китайских лагерях. В опубликованных ОМВ материалах (письма, воспоминания) военнопленные апеллируют чаще к китайским народным добровольцам. В этом отношении можно с большей долей уверенности судить о том, что происходило в китайском плену, чем в северокорейском, хотя все лагеря для военнопленных располагались на территории КНДР, до р. Амноккан, за исключением разве что одного — так называемого Мукденского лагеря, возле современного г. Шэньян, провинция Ляонин¹.

Военнопленные и пропаганда в годы Корейской войны

После того, как военнопленные оказывались в плену, их отправляли в тот или иной лагерь в зависимости от воинского звания: офицеров отделяли от рядовых. Например, британские офицеры старшего звена содержались в лагере № 2, расположенном на р. Амноккан, в уезде Пёктон, сержанты — в лагере № 4, к северу от лагеря № 2, по течению реки. Китайская администрация считала всех пленных военными преступниками, поскольку те боролись с коммунизмом. Вместе с тем они проводили политику снисходительности по отношению к ним, в соответствии с которой считалось, что военнослужащие сил ООН были введены в заблуждение своими «империалистическими правительствами», поэтому в случае раскаяния им будут прощены их преступления. Поэтому к военнопленным также применялось понятие «студент»:

¹ По крайней мере, по данным карты The Korean War Legacy Project. URL: <https://www.arcgis.com/apps/MapJournal/index.html?appid=e2e469dd624c47f9a128b58ed172ae8e> (дата обращения: 02.07.2023).

китайцы таким образом намеревались перевоспитать военнослужащих, сделать из них сторонников коммунизма. С этой целью значительная часть времени в лагерях была посвящена пропаганде и учебе, и главной мишенью были именно рядовые, а не офицеры, которых в силу образования и соответствующей кадровой подготовки было сложнее переубедить или завербовать. Начиная с 6:00 утра все военнопленные должны были пройти парадом по площади лагеря, во время которого им вешали про достижения коммунизма¹. В течение дня немало времени уделялось пропагандистской работе среди военнопленных. Тех, кто внимал пропаганде, проникался идеями мира, солидарности и социализма, «премировали» в форме еды, сигарет, разных привилегий, и называли «прогрессистами», тех же, кто воспринимал уроки коммунизма отрицательно, — «реакционерами». К последним применялись пытки и наказания в форме помещения на длительное время в «ящики-парилки» (sweat box) высотой примерно 1 м, длиной 1,5 м, шириной 0,6 м².

Кульминацией пропагандистской работы среди военнопленных стали «Олимпийские игры», прошедшие с 15 по 27 ноября 1952 г. в г. Пёктон. В тот год в Хельсинки состоялись летние Олимпийские игры. Китайская администрация лагерей решила воспроизвести нечто похожее среди военнопленных с тем, чтобы еще больше сплотить их вокруг пропагандируемых ими идей мира, солидарности, коммунизма. Из военнопленных были созданы различные спортивные команды по странам. Помимо прочего, из них же были сформированы группы артистов, которые развлекали «спортсменов» во время

¹ Felton M. War Zone — POW Camp, Korea 1952. www.military-history.org, 15 August, 2012. URL: <https://www.military-history.org/feature/war-zone-pow-camp-korea-1952.htm> (дата обращения: 02.07.2023).

² The POW Experience. URL: <https://koreanwarlegacy.org/chapters/the-pow-experience/> (дата обращения: 02.07.2023).

«Олимпийских игр» песнями, плясками, комедийными шоу. Игры получились массовыми и зрелищными. На тот момент времени в разных лагерях уже активно действовали комитеты мира, которые представляли ОМВ. Но учитывая масштаб мероприятия, в нем участвовали не только активисты, члены ОМВ, но и те, кто формально не входил в ее состав. Для военнопленных это была возможность скрасить повседневность, развлечься, встретиться с пленными из других лагерей. Поэтому мотивация участия была разной.

Во время «Олимпийских игр» в Пёктоне были развешаны многочисленные красные флаги, транспаранты с коммунистическими лозунгами. Так обеспечивалась зрелищность и помпезность мероприятия вопреки тому, что происходило оно в разгар войны и при участии военнопленных. Для того, чтобы все выглядело правдоподобно, северокорейские власти пригласили иностранных журналистов освещать спортивные события. В литературе по данной теме упоминаются британские корреспонденты Майкл Шапиро, Алан Виннингтон из лондонской газеты «The Daily Worker», Джек Гейстер, член Компартии Великобритании¹. И Майкл Шапиро, и Алан Виннингтон считались журналистами, сочувствующими Северной Корее в развернувшейся войне на Корейском п-ве. Это не мешало им публиковаться в британской прессе и пользоваться популярностью. Американский историк Брюс Камингс писал, что Алан Виннингтон в начале августа 1950 г. опубликовал в «The Daily Worker» статью под названием «U. S. Belsen in Korea», в которой на основании опрошенных им свидетелей рассказывал о массовой резне гражданского населения (главным образом арестованных партизан с о. Чечжудо или задержанных участников восстания в Йосу-Сунчхоне),

¹ Felton M. War Zone — POW Camp, Korea 1952. www.military-history.org, 15 August, 2012. URL: <https://www.military-history.org/feature/war-zone-pow-camp-korea-1952.htm> (дата обращения: 02.07.2023).

устроенной южнокорейской полицией в деревне Янволь возле Тэчжона в период со 2 по 6 июля 1950 г. Казнь длилась в течение нескольких дней якобы в присутствии американских офицеров. Посольство США в Лондоне отрицало факт массовой резни, назвав публикацию Виннингтона «выдумкой злодеяний»¹. Но много лет спустя южнокорейская Комиссия по установлению истины и примирения Республики Корея признала ответственность южнокорейской полиции и армии за указанную резню («резня в Тэчжонской тюрьме», *Тэчжон хёнмусо хаксаль сагон* 대전형무소 학살 사건).

Моника Фелтон, британская писательница, общественный деятель, член Лейбористской партии, Национальной ассамблеи женщин и Международной демократической федерации женщин, в апреле 1951 г. отправилась через Советский Союз в Северную Корею в составе международной женской делегации (в частности, в нее входила М. Д. Овсянникова, главный редактор журнала «Советская женщина»). В ходе примерно двухнедельного визита ей удалось посетить ряд северокорейских городов, пообщаться с местным населением и опросить свидетелей военных преступлений армий Южной Кореи и ООН. По итогам визита Фелтон написала и опубликовала книгу «That's why I went», в которой достаточно подробно рассказала о своей поездке, беседах с северокорейскими гражданами, политиками (во время пребывания в Северной Корее неоднократно встречалась с Пак Ден Ай (Пак Чонгэ)². Фелтон повествует о местах массовых захоронений мирного населения, в том числе детей, которых казнили силы ООН и РК в Анаке, Синчхоне в провинции Южная Хванхэ, приводит истории корейских женщин, мужчин, чьи семьи сильно пострадали в период оккупации этих регионов вражеской

¹ Cumings B. Op. cit. P. 273–274.

² Felton M. That's why I went. London: Lawrence & Wishart, 1953.

армией. Она не поехала в лагерь военнопленных, хотя изначально планировала встретиться с британскими военнопленными. Ей сказали, что лагерь расположены на самом севере КНДР и на дорогу уйдет несколько дней. Поскольку времени у нее было мало, всего около 11 дней, она решила отказаться от поездки в лагерь. Перед отъездом в Лондон Пак Ден Ай передала ей пачку писем от британских военнопленных с просьбой отправить их родным.

В книге Фелтон практически отсутствуют какие-то шаблонные фразы хвалебного содержания в честь северокорейской армии или руководства. Будучи солидарной с Северной Кореей и человеком левых взглядов, Фелтон выражала в работе скорее антивоенную позицию, нежели представляла себя как убежденного сторонника социализма. Увидев разрушенные до основания северокорейские города, массовые захоронения и послушав трагические истории местных жителей, она рассматривала войну как зло, которое надо прекратить. Поэтому по возвращении в Лондон Фелтон стала активно выступать с осуждением Корейской войны и в поддержку мира. Ее визит в Северную Корею обсуждался в британском парламенте и воспринимался как акт государственной измены (после этой поездки ее исключили из Лейбористской партии). Но это ей не помешало потом опубликовать указанную книгу, а также памфлет «Korea! How to Bring the Boys Home». За свою деятельность в поддержку мира Фелтон была награждена Международной Сталинской премией «За укрепление мира между народами» (1951). По некоторым данным, в лагере № 5 военнопленным через громкоговорители транслировали ее лекции о мире. В США и Великобритании ее деятельность воспринимали как помощь китайским и северокорейским властям в идеологической обработке военнопленных.

Фелтон считала свою книгу личным вкладом в общее дело установления правды о Корейской войне. Поэтому она

ее назвала — «Почему я туда поехала». Своими работами, публичными выступлениями она хотела рассказать западной общественности правду о Корейской войне, отличную от той, что вешали СМИ в Европе и США. При этом нужно помнить, что она ездила в Северную Корею как участница Международной женской комиссии по расследованию военных преступлений в Корею (Women's International Commission for the investigation of war atrocities committed in Korea). И по итогам визита был опубликован отчет с громким названием «We accuse», в котором члены комиссии от имени Международной демократической федерации женщин обвиняли армию США и ее союзников по ООН в военных преступлениях, совершенных против корейского народа¹. Они зывали прежде всего к женщинам и матерям США и Великобритании, а также других государств, чьи правительства отправили свои войска сражаться в Корею. Призывая прекратить Корейскую войну, они считали, что спасут не только корейский народ, но и другие народы мира, на которые может распространиться война. «Спасая корейских матерей и детей, мы спасаем собственные семьи»². Отчет содержал многочисленные факты казней мирного населения, фотографии массовых захоронений, разрушенных городов и пр. Цель отчета — проинформировать международное сообщество, прежде всего ООН, о преступлениях американской армии и армии РК. В обращении к ООН Международная демократическая федерация женщин требовала немедленно прекратить бомбардировки корейских городов, деревень, гражданское население, прийти к мирному урегулированию корейской проблемы и вывести

¹ Report of the Commission of Women's International Democratic Federation in Korea, May 16 to 27, 1951. URL: <https://archive.org/details/we-accuse/mode/2up> (дата обращения: 04.07.2023).

² Ibid. P. 2.

все иностранные войска, предоставить корейскому народу право самостоятельно решать свои дела¹.

Отчет Международной женской комиссии по расследованию военных преступлений в Корее был опубликован в журнале «Советская женщина» и в газете «Новое время». Помимо текста отчета, были опубликованы также фотографии, которые служили наглядным свидетельством преступлений американской армии в Корее и должны были усилить антиамериканские настроения советских граждан. Но еще до публикации отчета в журнале «Советская женщина» часто выходили статьи, заметки о Корейской войне. Здесь же «можно было прочитать письма корейский общественных деятелей, которые, будучи очевидцами военных событий, рассказывали о разрушениях и убийствах, чинимых американо-лисынмановскими карателями»². В центральных изданиях Советского Союза, газетах «Правда» и «Известия», с самого начала войны публиковались статьи, в которых неоднократно цитировались обращения правительства КНДР, командования КНА, печатались материалы китайского Агентства Синьхуа, газеты «Женьмин Жибао», некоторых газет стран Восточной Европы³. Наряду с постоянным транслированием в советской печати сообщений в поддержку правительства КНДР в стране устраивались митинги против американской агрессии в Корее и применения

¹ Ibid. P. 48.

² Бекмуханова А. М. Советская пропаганда против США в период Корейской войны 1950–1953 гг. С. 3. URL: <https://history-lib.ru/gubrikator?view=content&id=2991&bcategory=4708> (дата обращения: 14.07.2023).

³ Амиров В. М., Антошин А. В. Корейская война 1950–1953 гг. в пропагандистском контексте публикации советских печатных СМИ (на материалах газет «Правда» и «Известия») // Журналистика и массовые коммуникации. Т. 26. № 3. 2020. С. 16; Костров А. В., Мин Гён-Хён. Начало Корейской войны на страницах центральных газет СССР (на примере «Правды» и «Известий») // Вестник ИрГТУ. № 4 (99), 2015. С. 396.

США бактериологического оружия, за мир¹. Поддержка данных акций международными организациями, такими как Международная демократическая федерация женщин, Всемирный совет мира, а также отдельными яркими общественными деятелями Запада, означала для советских граждан, что «прогрессивное человечество» на стороне Северной Кореи, а не агрессивной клики Ли Сынмана и американских империалистов.

Антиамериканские материалы использовались в китайских и северокорейских лагерях для перевоспитания военнопленных: формирования устойчивых представлений о преступности действий правительств США и других государств, вмешавшихся во внутренние дела Кореи. Правительства США и Великобритании знали о том, что в лагерях военнопленных в Северной Корее ведется активная пропагандистская работа. Поэтому они были крайне озабочены тем, какое количество в итоге поддастся воздействию коммунизма, и тщательно подошли к вопросу интервьюирования при репатриации бывших американских и британских военнопленных на родину. В 1953 г. в Великобритании было проведено расследование MI-5, которое «показало, что британские офицеры и старшие сержанты (которые составляли около 12 % британских военнопленных) оставались совершенно не затронутыми коммунистической пропагандой». Из младших унтер-офицеров и рядовых около двух третей остались «практически нетронутыми». Некоторые из остальных подверглись в достаточной степени индоктринации так, что MI-5 классифицировало их как «сторонников коммунистов по возвращении домой после войны... Около 40 британцев вернулись домой из Кореи будучи убежденными коммунистами»². Два года спустя, на слушаниях

¹ Амиров В. М., Антошин А. В. Указ. соч. С. 21–22.

² Felton M. War Zone — POW Camp, Korea 1952. www.military-history.org, 15 August, 2012. URL: <https://www.military-history.org/feature/war-zone-pow-camp-korea-1952.htm> (дата обращения: 02.07.2023).

в британском парламенте в апреле 1955 г. рассматривался вопрос обращения с военнопленными в северокорейских лагерях. Обсуждение было вызвано публикацией 27 февраля Министерством обороны Великобритании брошюры «Treatment of British Prisoners of War in Korea», в которой говорилось о фактах серьезной идеологической обработки британских военнослужащих в корейском плену. При этом всех очень волновало то, какое количество из вернувшихся на родину бывших британских военнопленных могли быть скрытыми сторонниками коммунизма. Точных данных, конечно, никто не мог сообщить, ни Министерство обороны, ни разведка¹.

Что касается коммунистической индоктринации американских военнослужащих, то здесь тоже сложно привести точные цифры. Известно, что количество отказавшихся от репатриации среди американских военнопленных было 21, тогда как британских — 1². Но это данные об отказавшихся вернуться на родину, которых с большей долей уверенности можно отнести к открытым сторонникам коммунизма, а сколько было скрытых приверженцев «враждебной идеологии», сказать сложно. К деятельности ОМВ между тем были причастны, судя по анализу источников, преимущественно американцы. И причина этого было довольно простой — американцы составляли большинство военнопленных сил ООН. Южнокорейских военнопленных хотя фактически было больше американских, но в Северной Корее их считали не «военнопленными», а так называемыми «освобожденными бойцами» и относились

¹ British prisoners of war, Korea (treatment). HC Deb, 07 April 1955, vol. 539, pp. 1424–32. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1955/apr/07/british-prisoners-of-war-korea-treatment> (дата обращения: 03.07.2023).

² Felton M. War Zone — POW Camp, Korea 1952. www.military-history.org, 15 August, 2012. URL: <https://www.military-history.org/feature/war-zone-pow-camp-korea-1952.htm> (дата обращения: 02.07.2023).

к ним иначе, чем к военнопленным США, Великобритании и пр. Как пишет П. Эдвардс, во время первого интервьюирования бывших американских военнопленных было обнаружено много фактов сотрудничества с китайскими, или северокорейскими властями. Департамент обороны провел расследование более 500 дел, но только несколько человек впоследствии были осуждены военным трибуналом за проступки¹.

Создание Организации мира американских и британских военнопленных

4 мая 1951 военнопленными лагеря № 12 было написано письмо на имя Ким Ир Сена с просьбой разрешить создание комитета мира № 12. В письме говорилось: «Как военнопленные мы изучили документы Корейской Народной Армии, найденные в архиве правительства Ли Сынмана в Сеуле, — документы, которые показывают, что клика Ли Сынмана и правительство США настоящие зачинщики Корейской войны. Мы также изучили Устав ООН, из которого мы поняли, что США нарушили Устав ООН несколько раз, начав Корейскую войну. Таким образом, мы решили, что война несправедлива и должна быть немедленно остановлена»². Создание такого комитета преподносилось как возможность американским и британским военнослужащим присоединиться к «бесстрашным, непобедимым сторонникам мира», действующим на глобальном уровне. Под письмом расписались 12 человек. 9 мая Ким Ир Сен ответил на их письмо, в котором разрешил создание комитета мира № 12 в Корее. Потом комитеты мира других лагерей направили письма на имя Ким Ир Сена, запустив тем самым движение сто-

¹ Edwards M. Paul. Op. cit. P. 167.

² Our Fight for Peace. The U. S.-British War Prisoner's Peace Organization in Korea. Pyongyang: The "New Korea" Press, 1951. P. 6.

ронников мира среди военнопленных. В скором времени было принято решение объединиться, созвав пленарное заседание Центрального Комитета, состоявшееся 30 июня 1951 г. Таким образом было положено начало деятельности Организации мира американских и британских военнопленных (ОМВ). Ключевую роль в ней сыграли комитеты мира лагерей № 5, 7, 12¹. Лагеря № 5, 7 находились под управлением китайских властей, тогда как лагерь № 12, скорее всего, контролировался северокорейской администрацией. Об этом косвенным образом можно судить по анализу письма рядового Рональда Кокса, узника этого лагеря².

На пленарном заседании ЦК ОМВ с основным докладом выступил капитан Эмброуз Ньюджент. В докладе Ньюджента огромное внимание было уделено истории Корейской войны. В частности, он начал с того, что армия Ли Сынмана атаковала Север на рассвете 25 июня 1950 г. Так началась гражданская война в Корее, которая вскоре развилась в войну с участием многих других наций. Это была спланированная атака, к которой клика Ли Сынмана готовилась в течение двух лет. КНА освободила Сеул в конце июня — начале июля 1950 г. В докладе приводились ссылки на документы, якобы захваченные северянами в Сеуле. Далее Ньюджент перешел к освещению войны с точки зрения международных соглашений: он сказал, что Устав ООН был не один раз нарушен. Во-первых, ввод войск ООН в Корею, означавший вмешательство во внутренние дела, противоречил статье 2, параграфу 7, главы 1. Во-вторых, данное решение было принято не всеми постоянными членами СБ (СССР бойкотировал заседание СБ ООН) в нарушение статьи 27, параграфа 3, главы 5. В-третьих, ввод войск ООН также противоречил статье 33, параграфу 1, главы 6, в которой написано,

¹ Лагеря № 5, 7 располагались возле Пёктона, у р. Амноккан, тогда как лагерь № 12 находился в районе Пхеньяна.

² Our Fight for Peace. P. 234.

что решение любых споров прежде всего необходимо достигать посредством переговоров, примирения, арбитража и пр.¹

Кроме Ньюджента, на пленарном заседании ЦК ОМВ выступили другие члены комитетов мира — капитан Клиффорд Аллен, рядовой Рональд Кокс, майор Пол Лайлз, Дуайт Кокс. Из всех этих выступлений, в целом похожих по содержанию, стоит выделить речь Дуайта Кокса, военнослужащего (звание неизвестно) США (2-я пехотная дивизия, 82-й батальон), в которой он рассказал о преступлениях американской армии в Корее. В частности, он указал на изнасилования корейских женщин американскими солдатами, разрушительные бомбардировки авиацией США городов и деревень, сбрасывание бомб замедленного действия, массовую гибель мирного населения².

По итогам пленарного заседания было решено избрать ЦК в составе президента (А. Ньюджент), вице-президента (Рональд А. Кокс), секретаря (ЛеРой Картер), сформировать программный комитет, издательский комитет и редакционный комитет сроком на один год. Печатным органом организации была газета “Peace Fighters Chronicle”. Ключевыми документами заседания стали Декларация и Воззвание, адресованные президенту Всемирного совета мира (ВСМ), председателям ГА ООН и СБ ООН. В Декларации говорилось о том, что с целью «немедленного мирного разрешения корейской проблемы» было решено создать Центральный Комитет Организации мира американских и британских военнопленных. Далее ЦК ОМВ декларировал следующее: 1) Корейская война была спровоцирована кликой Ли Сыньмана по инструкции империалистов США; 2) США нарушили Устав ООН, в результате чего Корейская война превратилась

¹ Ibid. P. 17–30.

² Ibid. P. 41–43.

в полномасштабную войну; 3) 93 % американских и британских военнопленных требуют, чтобы представитель КНР был допущен в ООН, и считают, что США совершили акт агрессии, разместив свои вооруженные силы на и вокруг о. Тайвань; 4) сведения о бесчеловечных бомбардировках городов и деревень Кореи, обернувшихся убийством более 1 млн невинных мирных жителей и многочисленными жертвами среди сил ООН и «марионеточной армии Ли Сынмана», должны быть переданы людям всего мира, с тем чтобы они боролись за прекращение этой «бесполезной, но дикой захватнической войны»; 5) американские и британские военнопленные сплотились в знак протеста против расширения и продолжения этой войны и желают прекратить ее как можно скорее¹.

Воззвание за прекращение Корейской войны и сохранение мира о всем мире от ЦК ОМВ отсылало к выступлению Я. А. Малика, постоянного представителя СССР в ООН, на нью-йоркском радио 23 июня 1951 г., в котором он сказал: «Советские народы верят в то, что в качестве первого шага следовало бы начать переговоры между воюющими сторонами о прекращении огня, о перемирии с взаимным отводом войск от 38-й параллели»². Военнопленные заявляли, что они «больше не хотят проливать кровь за империалистов с Уолл-Стрит», «мы будем бороться за мир, хотя наши правительства против». ЦК ОМВ призывал Всемирный совет мира, ООН выполнить следующее: 1) вывести иностранные войска из Кореи и предоставить корейскому народу право самостоятельно урегулировать свои внутренние дела; 2) заключить Пакт мира 5 державами, как требует Всемирный совет мира; 3) сообщить народам мира о бесчеловечных бомбардировках корейских городов и деревень, массовой гибели мирных жите-

¹ Ibid. P. 56.

² Цит. по Ванин Ю. В. Указ. соч. С. 223.

лей и военнослужащих сил ООН и «марионеточной армии Ли Сынмана»; 4) вывести вооруженные силы США с о. Тайвань и предоставить китайскому народу право решить свои внутренние дела; 5) допустить представителя КНР в ООН¹.

Как видим, и в Декларации, и в Воззвании говорилось не только про корейские дела, но и китайские: вывод вооруженных сил США с о. Тайвань, невмешательство во внутренние дела Китая (как бы недвусмысленно давали понять, что КНР — единое государство, законное правительство которого находится в Пекине) и признание представителя КНР представителем Китая в СБ ООН (то, на чем настаивал Советский Союз и даже бойкотировал по этой причине заседания СБ ООН в 1950 г.). Учитывая то, что ОМВ действовала в лагерях, подконтрольных китайским властям, неудивительно, что в ее повестку были включены пункты, касающиеся непосредственно интересов КНР на международной арене. Как бы то ни было, ОМВ была совместным детищем КНР и КНДР в условиях глобальной информационной войны, разгоревшейся в 1950—1953 гг. между странами Запада и социалистического лагеря.

Страны советского блока, включая КНДР и КНР, трактовали Корейскую войну как гражданскую, начатую по указке США армией Ли Сынмана (т. е. бандитскими формированиями), тогда как для Запада война была прямой агрессии Северной Кореи против Республики Корея. Весной 1951 г., когда линия фронта стабилизировалась вдоль 38 параллели, Советский Союз, КНР и КНДР стали серьезно рассматривать идею о перемирии. По этой причине в лагерях военнопленных были инициированы комитеты мира, создание которых якобы являлось свободным волеизъявлением британских и американских военнослужащих. Возможно, так действительно и было, если бы воспоминания очевидцев не свидетельствовали

¹ Ibid. P. 67–68.

о масштабной пропагандистской работе, проводимой лагерной администрацией среди военнопленных. Комитеты мира, объединившиеся в ОМВ, были частью глобальной кампании в поддержку мира, развернутой Советским Союзом еще до начала Корейской войны с целью сдерживания разработки ядерного оружия странами Запада. В этом отношении появление комитетов мира в лагерях военнопленных не было новым явлением, по крайней мере, для советского блока, который уже активно развивал повестку мира на международном уровне. Члены ОМВ адресовали свою Декларацию и Воззвание в том числе Всемирному совету мира и считали себя сторонниками глобального движения за мир.

О деятельности Комитета американских и британских военнопленных за мир

У ОМВ было две основные задачи деятельности: информационная и просветительская (пропагандистская). ЦК ОМВ издавал два раза в месяц газету, в которой публиковался разнообразный материал: мировые новости, сводки с фронта, письма, обращения военнопленных и пр. Посредством газеты ЦК информировал военнопленных ООН о происходящих в мире событиях и, главным образом, о ситуации вокруг Кореи. Просветительская задача сводилась к беседам с военнопленными на тему войны, плена, мира с тем, чтобы убедить их в агрессивности намерений сил ООН и армии РК в Корею и сделать сторонниками движения мира. ЦК работал в тесном сотрудничестве с КНА и командованием китайскими добровольцами, поэтому все материалы, которые публиковались от имени организации, были подвергнуты тщательной цензуре. В книге «Our Fight for Peace», изданной от ОМВ, собраны, помимо общих документов организации, также личные письма, стихи, воспоминания военнопленных. Многие из

них сопровождаются фотографиями и подписями с полной расшифровкой фамилии, имени, а также указанием звания и подразделения, в котором служил военнослужащий. Наличие личной информации в такого рода издании, рассчитанном на массового читателя, говорит о том, что северокорейские власти были крайне озабочены тем, чтобы информация выглядела правдоподобной, равно как само движение в поддержку перемирия среди военнопленных ООН.

Военнопленные делились своими историями о том, как они оказались в Корее. В этих историях они рассказывали немного о себе, где родились, учились, о семейном положении, а в завершение высказывали свое мнение о войне, которое, как правило, отражало позицию Северной Кореи. Рядовой Р. Паркер писал, что Корейская война отличалась от предшествующих мировых войн тем, что «мужчины с большими деньгами» вмешались в конфликт на крошечном полуострове, который должен был быть разрешен самим корейским народом¹. Лейтенант Дональд Ширман рассказал, как он присоединился к движению за мир, которое развернулось в его лагере. Причина такого решения заключалась в том, что он понял, что был обманом отправлен на войну в Корее, не являвшейся его делом. Его счастливая жизнь в США изменилась, поскольку «американские поджигатели войны и империалисты с Уолл-стрит» отправили войска, самолеты и военные корабли в Корею². Военнопленные указывали на достойное отношение китайских добровольцев к ним как во время взятия в плен, так и на протяжении всего пребывания в плену. Роберт Коффи в письме жене писал, что их лагерь похож на дом отдыха, а не тюрьму: они живут в бывших крестьянских домах и могут свободно перемещаться от дома к дому, посещая друзей.

¹ Ibid. P. 186.

² Ibid. P. 188.

Письмо Коффи сопровождалось фотографией солдат, весело купающихся в реке солнечным днем ¹.

В письмах домой военнопленные просили родных не тревожиться об их состоянии, т. к. китайские добровольцы позаботились об их благополучном содержании в лагере, вместе с тем они советовали рассказать всем своим друзьям и родственникам о том, что война несправедливо начата США в интересах толстосумов с Уолл-стрит и что поэтому необходимо бороться за прекращение этой войны, за мир, благодаря которому они смогут вернуться домой. В книге опубликованы некоторые ответы на письма военнопленных. В ответах британских граждан проводится водораздел между политикой США и Великобритании, правительство которой «не показывает никаких знаков, чтобы порвать с Америкой, которая и является причиной всех бед»². В ответах американских граждан обязательно говорится о том, что они очень благодарны китайскому народу за достойное отношение к военнопленным США, а также о их призывах к американскому правительству прекратить войну и тем самым поскорее вернуть своих сыновей домой³. Насколько данные письма, особенно отправленные от родственников военнопленным, являются подлинными, сложно сказать. Моника Фелтон в своей автобиографической работе «Почему я туда поехала» упоминала о том, что Пак Ден Ай передала ей пачку писем от британских военнопленных для отправки родным. Можно предположить, что это могли быть письма членов комитетов мира, целенаправленно отобранные для дискредитации сил противника среди западной общественности. Письма домой были инструментом ненавязчивой публичной дипломатии северокаорейских и китайских властей, посредством которой

¹ Ibid. P. 250.

² Ibid. P. 252.

³ Ibid. Pp. 253, 255–256.

они решали важную задачу — сеяли сомнение у рядового британского или американского гражданина в правомерности присутствия сил ООН в Корее.

Военный корреспондент Франк Ноэль из «Associated Press» оказался в плену у китайских добровольцев 29 ноября 1950 г. Ноэль писал, что в результате «очень хорошего перевоспитания в геополитике» он понял истинную причину, почему молодые американские парни были отправлены «силами американского агрессора» в Корею. «Благодаря интенсивной учебе и услужливым инструкторам китайских народных добровольцев нас обучили многим вещам, которых мы не понимали или даже не интересовались»¹. То есть он даже не скрывал, что открывшееся ему знание о Корейской войне — результат воспитательной работы китайских инструкторов. «Теперь мы знаем, как поджигатели войны планировали использовать Корею в качестве плацдарма для последующей атаки против Китая, Маньчжурии. Мы изучили, как северные корейцы пытались сформировать совместное правительство с южными корейцами»². Ноэль фактически призывал американцев очнуться и открыть правде глаза. Главное, на чем он настаивал, — это прекратить эту «бесполезную войну» и установить мир в Азии.

Члены комитета мира подписывались под короткими призывами к солдатам и офицерам сил ООН, в которых просили их сдаваться, не убивать и сложить оружие, вопрошали, почему они сражаются, за что, разве корейцы являются врагами? «Нет! Враги те, кто отправил вас умирать здесь»³. Важным элементом их деятельности в лагере была организация так называемых круглых столов, когда собирались несколько военнопленных и назначался модератор

¹ Ibid. P. 191.

² Ibid. P. 192.

³ Ibid. P. 239.

из комитета мира. Модератор задавал различные вопросы, которые должны были вывести говорящего на признания относительно состояния армии, в которой он служил, размышления о том, почему он оказался в окружении, что думает о войне в Корее. В конечном счете расчет делался на то, что военнослужащий выскажет сомнения в верности решения своего военного руководства или усомнится в правомерности отправки войск в Корею. Дальше оставалось эти сомнения укрепить и развить. Не всякий военнопленный мог разобраться, что данная беседа на самом деле является психологическим инструментом в руках умелых пропагандистов. Так, медленно, но неизбежно, участники круглых столов становились подписантами открытых писем к американским (британским) военнослужащим с призывом сдаваться или воззваний к великим державам для заключения пакта о мире.

Заключение

Комитеты мира, организованные в лагерях военнопленных в Северной Корее в 1951 г. в разгар Корейской войны, формально руководствовались ценностями мира и справедливости. Организация мира американских и британских военнопленных выступала за немедленное прекращение военных действий, вывод иностранных армий и предоставление корейцам права самостоятельно решать их внутренние дела. ЦК ОМВ действовал в тесном сотрудничестве с командованиями КНА и китайских народных добровольцев, выражая таким образом их позицию в урегулировании военного конфликта. Британские и американские военнопленные, вступившие на путь сотрудничества с противником в рамках комитетов мира, имели разные мотивы и причины. Оказавшись в тисках мощной пропагандистской машины, работавшей в интересах КНДР, КНР и Советского Союза,

многие из них пали жертвами пропаганды. Сторонники мира в лагерях военнопленных стали частью глобальной советской кампании в поддержку мира, главная угроза которому исходила, как они считали, от империалистических держав Запада, прежде всего США, готовых к применению атомного, бактериологического оружия для утверждения своего господства. Современные исследования Корейской войны показывают, что все государства — участники Корейской войны были виновны в чрезмерном насилии и жестокости¹. При этом все стороны конфликта стремились оправдать свои действия, прикрываясь вечными ценностями — мира, свободы и справедливости. Поэтому главный вывод, который можно сделать из текущего исследования, что основная задача общества и государства должна состоять в недопущении и предотвращении войны, которая стирает все грани разумного и морального.

Литература и источники

Источники

1. Конвенция (III) об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949 года. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-3.htm> (дата обращения: 01.07.2023).
2. Armistice agreement. URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/КР%2ВКР_530727_AgreementConcerningMilitaryArmistice.pdf (дата обращения: 01.07.2023).
3. British prisoners of war, Korea (Treatment). HC Deb, 07 April 1955, vol. 539, pp. 1424–32. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1955/apr/07/british-prisoners-of-war-korea-treatment> (дата обращения: 03.07.2023).
4. Felton M. That's why I went. London: Lawrence & Wishart, 1953.

¹ Cumings B. The Origins of the Korean War. The Roaring of the Cataract 1947–1950. Vol. II. Fourth Printing. Seoul: Yuksabipyungsa, 2002. P. 697–707.

5. Our Fight for Peace. The U. S.-British War Prisoner's Peace Organization in Korea. Pyongyang: The "New Korea" Press, 1951.

6. The POW Experience. URL: <https://koreanwarlegacy.org/chapters/the-pow-experience/> (дата обращения: 01.07.2023).

7. Report of the Commission of Women's International Democratic Federation in Korea, May 16 to 27, 1951. URL: <https://archive.org/details/we-accuse/mode/2up> (дата обращения: 04.07.2023).

8. Resolution 82 (1950) / [adopted by the Security Council at its 473rd meeting], of 25 June 1950. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/112025> (дата обращения: 02.07.2023).

9. Serving in the Korean War. Royal British Legion. URL: <https://www.britishlegion.org.uk/stories/serving-in-the-korean-war> (дата обращения: 11.06.2023).

Литература

10. Амиров В. М., Антошин А. В. Корейская война 1950–1953 гг. в пропагандистском контексте публикации советских печатных СМИ (на материалах газет «Правда» и «Известия») // Журналистика и массовые коммуникации. Том 26, № 3, 2020. С. 14–24.

11. Бекмуханова А. М. Советская пропаганда против США в период Корейской войны 1950–1953 гг. С. 3. URL: <https://history-lib.ru/gubrikator?view=content&id=2991&bcategory=4708> (дата обращения: 14.07.2023).

12. Ванин Ю. В. Корейская война (1950–1953) и ООН. М.: Институт востоковедения, 2006.

13. Костров А. В., Мин Гён-Хён. Начало Корейской войны на страницах центральных газет СССР (на примере «Правды» и «Известий») // Вестник ИрГТУ. №4 (99), 2015. С. 394–397.

14. Сим Хонён. Корейская война: истоки, ход и перемирие // Российско-корейские отношения в формате параллельной истории. Под редакцией академика РАН А. В. Торкунова и профессора Ким Хакчуна. М.: Аспект Пресс, 2022. С. 371–418.

15. Торкунов А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 годов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000.

16. Торкунов А. В. Корейская война (1950–1953) // Российско-корейские отношения в формате параллельной истории. Под редакцией академика РАН А. В. Торкунова и профессора Ким Хакчуна. М.: Аспект Пресс, 2022. С. 343–370.

17. Edwards M. Paul. The Korean War. Daily Life through History. Westport, Connecticut-London: Greenwood Press, 2006.

18. Cumings B. Korea's Place in the Sun. A Modern History. New York-London, 2005.

19. Felton M. War Zone — POW Camp, Korea 1952. www.military-history.org, 15 August, 2012. URL: <https://www.military-history.org/feature/war-zone-pow-camp-korea-1952.htm> (дата обращения: 10.06.2023).

20. The Korean War Legacy Project. URL: <https://www.arcgis.com/apps/MapJournal/index.html?appid=e2e469dd624c47f9a128b58ed172ae8e> (дата обращения: 10.06.2023).

21. McNelly B. The Korean War Prisoner Who Never Came Home. www.newyorker.com, 09.12.2013. URL: <https://www.newyorker.com/news/news-desk/the-korean-war-prisoner-who-never-came-home> (дата обращения: 10.06.2023).

22. 대전형무소 학살 사건 Тэчжон хёнмусо хаксаль сагон (Резня в Тэчжонской тюрьме). URL: <https://namu.wiki/w/대전형무소%20학살%20사건> (дата обращения: 02.07.2023).

О видовом разнообразии корейской флоры и фауны

И. А. Толстокулаков

Аннотация. В статье дана характеристика типологических особенностей растительного и животного миров Кореи. Определен переходный характер корейской природы от форм материковых, типичных для континентальных районов Северо-Восточной Азии, к океаническим, сложившимся на восточноазиатском побережье. Многообразие природных условий (геология и рельеф поверхности, климат, ландшафт и растительность, высотная поясность и др.) обуславливает видовое разнообразие флоры и фауны, относящихся к маньчжурскому типу. Типология корейской флоры определяется вхождением в Восточноазиатскую флористическую область Голарктического царства. Бóльшая часть страны расположена в умеренном поясе растительности и представляет собой зону переменного-влажных муссонных лесов умеренного типа. Крайний юг (побережье и острова Корейского пролива) входит в субтропический пояс и считается самой северной частью влажных муссонных лесов субтропического типа. Типология корейской фауны определяется нахождением страны в составе Восточно-Азиатской области, являющейся частью Палеарктического подцарства Голарктики. Основное внимание уделено характеристике видового состава флоры и фауны маньчжурского типа, сочетающей два филогенетических варианта: северный (бореально-суббореальный) и южный (субтропический). Особо выделены эндемичные растения и животные Кореи и исчезающие виды.

Ключевые слова: флора и фауна, биологический вид, видовое разнообразие, природные условия, Корея, Северо-Восточная Азия.

On the Diversity of Species in Korean Flora and Fauna

I. A. Tolstokulakov

Abstract. The article describes the typological features of the plant and animal worlds of Korea. The transitional specificity of Korean nature is determined as a combination of mainland forms (typical for continental regions of the country) with seaside forms on the East Asian coast of Pacific Ocean. The variety of natural conditions (geology and surface relief, climate, landscape and vegetation, altitude zone, etc.) determines the diversity of species in Korean flora and fauna both belonging to the Manchurian type. Korean flora typology is determined by its entering into East Asian Floristic Region of the Holarctic Kingdom of plants and animals. Most part of the country is located in a temperate vegetation belt and represents as zone of moderate type variable-humid monsoon forests. Country extreme south (the coast and islands in Korean Strait) is located in a subtropical belt and is considered as the northernmost part of the subtropical wet monsoon forests. Korean fauna typology is determined by the country's location in East Asian region, which is a part of the Palearctic sub-kingdom of the Holarctic. The main attention is paid to the characteristic of the species composition of Manchurian type flora and fauna in Korea, both combining two phylogenetic variants: northern (boreal-subboreal) and southern (subtropical). Korean endemic plants and animals as well as endangered species are highlighted in the paper.

Keywords: flora and fauna, species, species diversity, environmental conditions, Korea, Northeast Asia.

Основополагающей характеристикой комплекса природных условий Кореи считается его переходность от форм материковых, типичных для континентальных районов Северо-Восточной Азии, к формам океаническим, связанным с природой восточноазиатского побережья и близ расположенных островов. В этом отношении страну можно

воспринимать как естественный «мостик», протянувшийся из внутренних районов континента к Тихому океану. Однако переходность, означающая сочетание в корейской природе северных континентальных и южных островных вариантов флоры и фауны, — это лишь *одна* из целого ряда причин, определяющих ее видовое разнообразие.

Причина вторая кроется в многообразии природных условий, сложившихся на территории Кореи; в первую очередь — ее рельефа, климата, ландшафтов и растительности. Покрытая высокими горами, материковая часть страны представляет собой благоприятную зону для горно-альпийской и северной таежной растительности, которая, в свою очередь, дает надежное убежище для представителей маньчжурской фауны. Глубоко вдающийся в море полуостров покрыт горными лесами и окультуренным равнинным ландшафтом. Он сохраняет следы древней тургайской флоры¹, но благоприятен также для современной флоры и фауны антропогенного типа. На крайней южной кромке полуострова и на многочисленных юго-западных островах неплохо чувствуют себя вечнозеленая растительность тихоокеанских субтропиков и характерный для нее вариант животного мира.

¹ Тургайская флора, или флора тургайского типа — это растительность, характерная для начального периода (палеогена) кайнозойской эры, представленная на территории Голарктического царства растений, включающего Северо-Восточную Азию. Примерно 23 млн лет назад она занимала всю территорию умеренного пояса Евразии и Северной Америки. Характеризуется развитием богатых видами листопадных лесов с преимущественно широколиственными (каштан, бук, граб, орех и др.) и мелколиственными (береза, осина, ольха и др.) и голосеменными (метасеквойя и др.) породами, при этом вечнозеленые виды практически отсутствуют, а хвойные встречаются крайне редко (подробнее см.: Мейен, С. В. Основы палеоботаники. М.: Недра, 1987. С. 359–360).

Третьей, и чрезвычайно важной, характеристикой корейской природы является явно выраженное явление высотной поясности, т. е. зависимости типа растительности от высоты местности над уровнем моря. Для Кореи, преимущественно горной страны, почти 80 % территории которой покрыто горно-лесным ландшафтом¹, высотная поясность является ее настоящим «лицом». Среди условий, определяющих специфику корейской природы, не последнюю роль играют теплые морские течения, поддерживающие субтропический характер зимы в акватории Корейского пролива и на прилегающей к ней суше.

Переходный характер растительного мира Кореи объясняется также некоторыми особенностями ее геологической истории: в далекой планетарной древности Японские о-ва, Корейский полуостров, о. Сахалин и материковая часть Восточной Азии составляли единое сухопутное пространство, поэтому здесь сохранились животные и растения, встретить которые можно и на российском Дальнем Востоке, и в китайской Маньчжурии, и на северных островах Японии².

Следует назвать еще одну причину: на видовом разнообразии корейской природы сказалась история последней ледниковой эпохи, когда большая часть страны не была затронута оледенением, поскольку южная граница его распростране-

¹ По разным оценкам, от 70 до 80 % общей территории страны соотносится с горным рельефом; так, в академическом издании «Геология Кореи» утверждается, что горы занимают 79,87 % территории страны (см.: Геология Кореи. Пхеньян: Геологический ин-т АН КНДР; Изд-во книг на иностр. яз., 1993. С. 8.). Южнокорейская географическая литература указывает «приблизительно» на 70% (см., например: Kwon, Sangcheol et al. Geography of Korea. Seoul: Academy of Korean Studies, 2016. P. 27; или The National Atlas of Korea. In 3 vol. Vol. 2. Seoul: National Geographic Information Institute, 2016. P. 018).

² Ивашинников Ю. К. Физическая география Восточной Азии. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. С. 106–107.

ния находилась в районе северных отрогов современного хр. Сихотэ-Алинь, поэтому корейский природный ареал не испытывал столь мощного обеднения фауны и флоры, как это случилось к северу от Кореи.

Подчеркнем уникальное обстоятельство, над которым редко задумываются даже специалисты — в корейской флоре представлены почти все известные типы растительности: от высокогорной альпийской до влажной субтропической. Нет, пожалуй, лишь арктической тундры, пустынь и полупустынь и, разумеется, экваториальных тропических лесов. Уверен, что другого подобного уголка, где бы на столь малой площади существовал бы столь широкий спектр природных форм, на нашей планете больше не найти!

Типология корейской флоры

Наряду с Северо-Восточным Китаем, южными частями российского Приморья и японского о. Хоккайдо, а также северной зоной о. Хонсю, Корея является частью Маньчжурской флористической провинции (области)¹. По другой системе флористического районирования она входит в Восточноазиатскую (Японо-Китайскую) флористическую область Голарктического царства и Бореального подцарства². Как и везде на территории Маньчжурской провинции, растительный и животный мир здесь чрезвычайно разнообразен, и его главная особенность — это обилие видов растений и животных, а также типологическая контрастность растительного покрова. При этом, как уже говорилось выше, по причине

¹ Ивашинников Ю. К. Физическая география Восточной Азии. С. 60.

² Тахтаджян А. Л. Флористические области Земли. Л.: Наука, 1978. С. 93–95.

высотной поясности местная флора строго подчинена принципу широтной и высотной локализации.

Учитывая типологию растительного мира, в широтном (так сказать, «горизонтальном») отношении Корею можно разделить на две зоны: (1) бóльшая часть станы (до 90 % территории) входит в умеренный пояс растительности и представляет собой зону переменного-влажных муссонных лесов умеренного типа; (2) крайний юг — побережье и острова Корейского пролива, включая о. Чечжудо, — входят в субтропический пояс растительного мира и считаются самой северной частью влажных муссонных лесов субтропического типа. Повторим: самой северной частью муссонных субтропических лесов нашей планеты! Это означает, что во втором растительном поясе представлен особый тип флоры — вечнозеленые субтропические леса.

Вторым измерением растительного мира Кореи («по вертикали») является высотная поясность, позволяющая проследить трансформацию флоры на одной и той же широте вслед за подъемом вверх — в горы. Напомним, что последние занимают, по разным оценкам, от 70 до 80 % общей территории; при этом для КНДР называется показатель свыше 83 %¹, а для Южной Кореи чуть меньше — 77,4 % поверхности². В условиях прибрежной страны и средних высот горных вершин высотная поясность Кореи относится к приморскому типу и является неполной. Неполнота спектра высотной зональности означает отсутствие в Корее двух самых верхних поясов: нивального (или зоны вечных снегов и ледников) и субнивального (или горной тундры).

¹ Palka E. J. North Korea: A Geographic Analysis. N. Y.: US Military Academy, 2002. P. 31.

² The National Atlas of Korea. In 3 vol. Vol. 2. Seoul: National Geographic Information Institute, 2016. P. 016.

Многообразие окружающей природной среды обусловило особое видовое разнообразие корейской флоры. В научной литературе можно встретить существенные различия относительно численности ее видового состава. Если принять вариант Ли Учхуля, каталог корейских растений которого был опубликован в 1996 г. и до сих пор остается эталонным, то в стране произрастает более 4 тыс. сосудистых растений¹, примерно 570 из них являются эндемичными². Для сравнения: флора в Дании насчитывает примерно 1,5 тыс., а в Великобритании — чуть более 2 тыс. сосудистых растений³. Дважды десятилетиями раньше, в 1979 г., Ли Чанбок в книге «Illustrated Flora of Korea» приводил такие же данные⁴, но самый ранний каталог, составленный в 1946 г. Пак Мангю, включал более 4,5 тыс. сосудистых растений⁵. В то время как в географическом описании Кореи В. Т. Зайчикова (1951 г.) утверждалось, что в Корее произрастает всего 3070 видов сосудистых растений⁶.

¹ Сосудистые растения (*Plantae Vasculares, Tracheobionta*) — самая обширная группа растений, органы которых снабжены сосудисто-волокнистыми пучками. К ней относятся все высшие растения за исключением мохообразных: грибы, лишайники, травы, кустарники и деревья. Остальные растения, не имеющие сосудистых пучков, называются клеточными (подробнее см.: Черепанов С. К. Сосудистые растения России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР). СПб.: Мир и семья, 1995. С. 8).

² Lee Woo-tchul. Lineaments Florae Korea. Seoul: Hyangmunsa, 1996. P. 199–200.

³ Flora // Korean Wildlife [Electr. resource]. URL: <http://www.asianinfo.org/asianinfo/korea/wildlife.htm>.

⁴ Lee, Tchong Bok. Illustrated Flora of Korea. Seoul: H. M.S., 1979. P. 12.

⁵ 박만규. 한국 식물 도감. 서울: 과학문출판사, 1946. 쪽 7. Пак Мангю. Хангук синмуль тогам (Каталог корейской флоры). Сеул: Кваханмун чхульпханса (Изд-во научн. лит-ры), 1946. С. 7.

⁶ Зайчиков В. Т. Корея. М.: Государ. изд-во географической лит-ры, 1951. С. 147.

Близкое родство корейской флоры с растительностью других частей Маньчжурской провинции прослеживается на растениях-эндемиках. Для флоры Маньчжурской провинции характерно большое количество эндемичных растений, и более 400 из них встречаются в естественной природной среде Кореи¹. Еще раз подчеркнем: ареал распространения этих 400 видов не ограничивается территорией страны, но за пределы Маньчжурской провинции они не выходят.

Эта часть эндемичной флоры Кореи считается эндемиками «в широком смысле», т. е. встречающимися не только в самой Корее, но и в пределах всей Маньчжурской провинции. Классическим примером эндемичных (в широком смысле) растений Кореи являются сосна кедровая корейская (которую ошибочно называют кедром), ель корейская, амурский бархат и многие др. Чрезвычайно много травянистых эндемиков, например, примечательные красотой цветения джефферсония и мукдения. Интересно, что один из эндемиков Маньчжурской провинции — ива-чозения / чозения толокнянколистная (*Chosenia arbutifolia*; кор. — 새양버들 / сэян подыль) — получила свое видовое название от корейского слова «Чосон» (лат. — *Chosenia*). Она произрастает на севере Японии (юго-запад о. Хоккайдо и северная часть о. Хонсю), повсеместно в Корее, на северо-востоке Китая и на российском Дальнем Востоке юго-восточнее Байкальского хребта. Ива-чозения растет, как правило, на галечниках вдоль горных рек, реже встречается в речных долинах; она образует чистые рощицы, но чаще входит в состав смешанных лесов. Отличительное свойство чозении — ее светолюбивость; молодые побеги из-за затененности не растут даже под материнским деревом, не говоря уже про хвойные или широколиственные леса.

¹ 황만익. 한국 지리. 과주: 법문사, 2007. 쪽 149. Хван, Маник. Хангук чири (География Кореи). Пхачжу: Поммунса, 2007. С. 149.

Существуют эндемики, которые не встретишь за пределами Кореи или даже за пределами отдельных районов страны, такая флора является эндемичной «в узком смысле» (встречающаяся исключительно на территории Кореи). Подобных растений в Корее не столь уж много — около 50¹; причина незначительности флористического эндемизма (в узком смысле!) связана с тем, что в историко-геологическом прошлом Северо-Восточная Азия составляла единое сухопутное пространство, на котором сформировалась и сохраняется в современных условиях типологически близкая растительность.

Среди узких растительных эндемиков Кореи назовем кымгансанский колокольчик / ханабусаю азиатскую (*Hana-busaya asiatica* / *Keumkangsania asiatica*; кор. — 금강초롱 / кымганчхорон), самбонскую фиалку (*Viola websteri*; кор. — 왕제비꽃 / ванчжебиккот), кустарник пентактина скальная (*Pentactina rupicola*; кор. — 금강국수나무 / кымган куксунаму). Среди древесных пород особо выделим один из локализованных подвидов клена ложнозибольдова — клен ложнозибольдов корейский, или клен сусам (*Acer pseudosieboldianum* var. *Koreanum*; кор. — 수삼풍 / сусампхун), который считался уже исчезнувшим, но в конце 1980-х гг. был найден в труднодоступных районах Алмазных гор. Клен сусам отличается удивительным багряным цветом осенней листвы и округлой кроной².

Кустарник пентактина скальная произрастает исключительно в Алмазных горах и весьма необычно выглядит весной,

¹ 공우석. 한국의 생물지리학 구분과 종구성 // 지리학. 1989. 40호. 쪽 46. Кон Усок. Хангугый сэнмуль чирихак кубунгва чонгусон (Биогеографические районы Кореи и их видовой состав) // Чирихак (География). 1989. № 40. С. 46.

² 이유미. 우리가 정말 알아야 할 우리 나무 백 가지. 서울: 현암사, 1995. 쪽 216. Ли Юми. Урига чонмаль араяхаль ури наму пэккачжи (Сто растений нашей страны, о которых мы обязательно должны знать). Сеул: Хёнамса, 1995. С. 216.

когда на темно-зеленом фоне прошлогодних ветвей появляются молодые, еще не одревеневшие побеги. Они имеют спиралевидную форму и очень бледный цвет, проходит пара недель, прежде чем побеги вытянутся в «нормальную» ветвь и позеленеют, слившись с остальной кроной. Пока этого не случилось, издали кажется, что кто-то разбросал горстями по кустарнику вареную лапшу, отсюда — такое странное название «куксунаму», которое в шутку можно передать на русский язык как «лапшевик». Мы потратили немало времени и усилий, прежде чем нашли видовое латинское название растения, а через него определили его как «пентактину скальную». Помогли нам в этом серии почтовых марок «Эндемичные растения КНДР» 1962 и 1993 гг. выпуска¹.

Кымгансанский колокольчик имеет несколько изолированных и весьма небольших ареалов произрастания во внутренних районах Восточно-Корейских гор. Его научное название — ханабусая азиатская, но на английском языке он известен как «алмазный колокольчик / кымгансанский колокольчик», по месту его обнаружения — в горах Кымгансан. Это многолетнее травянистое растение с висячими колокольчатыми цветками, представляющими собой пятилопастный фиолетовый венчик. У растения отсутствуют прикорневые листья, что отличает его от близких родственников — других дальневосточных колокольчиков.

Примечательный факт: корейские ученые пришли к выводу, что кымгансанский колокольчик является диким предком популярного в Корее культурного растения, которое называют

¹ Korea, North: *Pentactina rupicola*, 1962 // ColNect Stamp Catalog [Electr. resource]. URL: https://colnect.com/en/stamps/stamp/536828-Pentactina_rupicola-Plants_-_1962-Korea_North. и North Korea 1993 Endemic Plants sheetlet // HipStamp [Electr. resource]. URL: <https://www.hipstamp.com/listing/north-korea-1993-endemic-plants-sheetlet-containing-set-of-6/2098961>.

«белым колокольчиком» (кор. — 도라지 или 백도라지 / *торачжи* или *пэкторачжи*). И в данном случае понадобилось целое расследование, в результате мы пришли к выводу, что «белый» колокольчик считается единственным пищевым видом только в Северной Корее, а на Юге употребляют преимущественно растения с синими или бледно-голубыми цветками, поэтому для южан *торачжи* — это ширококолокольчик крупноцветковый (*Platycodon grandiflorus*; кор. — 도라지). Можно предположить, что *пэкторачжи* (*Platycodon grandiflorum* for. *Albiflorum*; кор. — 백도라지) является результатом селекции на Севере, в ходе которой выбирались растения с белыми цветами. Понятно, что оба варианта (или подвида?) растения относятся к роду «Ширококолокольчик / *Platycodon*» семейства «Колокольчиковых / *Campanulaceae*»¹. Тогда при чем здесь кымгансанский колокольчик, относящийся к роду «Ханабусая / *Hanabusaya*»? Он не может быть предком растения из другого рода, успокаивает лишь их общая принадлежность к семейству Колокольчиковых...

Самбонская фиалка встречается у подножья сопок в уезде Самбон Северного Хамгёна, там расположен ее основной ареал, помимо которого имеется еще два крохотных очага произрастания — в уезде Капхён (Кёнги) и в низинах г. Пэк-тусан.

Многие из «узких» эндемиков Кореи находятся на грани исчезновения, к таковым относятся:

Уже известная нам пентактина скальная, сохранившаяся только у вершины горы Кымгансан в северокорейской части провинции Канвон.

¹ 도라지 // 백과사전 [Электр. ресурс]. URL: https://www.doopedia.co.kr/doopedia/master/master.do?_method=view&MAS_IDX=101013000836007 Торачжи (Ширококолокольчик крупноцветковый) // Пэкквасачжон (Энциклопедический словарь); и: Федоров А. А. Семейство CLVIII. Колокольчиковые // Флора СССР: В 30 т. / Гл. ред. В. Л. Комаров. Т. 24. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 126–450.

Софора корейская (*Echinosophora koreensis* / *Sophora koreensis*; кор. — 느삼나무 / *нысамнаму*), ее крохотные изолированные ареалы обнаружены в Северном Хамгёне и в уезде Янгу провинции Канвон (КНДР).

Абелиолистник корейский / абелиофиллум корейский (*Abeliophyllum distichum*; кор. — 미선나무 / *мисоннаму*), являющийся единственным представителем рода *Abeliophyllum* в Корее. Вместе с широко известными форзициями корейской (*Forsythia koreana*), свисающей (*Forsythia suspensa*) и маньчжурской (*Forsythia mandshurica*) абелиолистник корейский входит в семейство Маслиновые / *Oleaceae*, поэтому внешне все они очень похожи. От форзиций абелиолистник корейский отличается белыми, а не желтыми цветками и более выраженным ароматом, но их сходство подчеркивается использованием бытового названия «белая форзиция», за которым скрывается абелиолистник. Все упомянутые варианты форзиции хорошо известны корееведам и жителям Восточной Азии, они имеют общее корейское название — 개나리 / *кэнари*. Абелиолистник корейский примечателен не только белыми душистыми гроздьями цветов, в 2015 г. он внесен в Красный список Международного союза охраны природы (МСОП) и в настоящее время считается самым редким растением Кореи¹.

Пентактина скальная, софора корейская и абелиолистник корейский — это не просто три редчайших корейских эндемика, они настолько отличны от ближайших родственных видов, что были отнесены к собственным монотипическим родам².

В уезде Мёнчхон Северного Хамгёна имеется небольшой ареал произрастания самого северного для Кореи вида

¹ Ли Юми. Указ. соч. С. 325–328.

² Монотипическим является такой род растительного семейства, в состав которого входит единственный вид, не образующий каких-либо подвидов.

бамбука — сазы корейской / бамбучника корейского (*Sasa coreana*); кор. — 고려조릿대 / *корё чориттэ*). Это единственный эндемичный вид бамбука на территории страны, а его ареал — северная граница распространения бамбука в Корее.

В горной цепи Чанбэксан на юго-западе Северного Хамгёна встречается еще одно редчайшее растение — ревень корейский (*Rheum palmatum koreanum*; кор. — 대황 / *тэхван*), очень близкое к ревеню лекарственному (*Rheum officinale*). Оно растет по берегам горных рек и ручьев, изредка — в лесу на склонах гор. До сих пор нет единого мнения относительно категории его эндемичности: следует считать его эндемиком в узком или широком смысле? Ревень лекарственный широко распространен в западной части Китая, изредка встречается даже на Тибете. Корейские ученые настаивают на «самостоятельном» видовом определении ревеня корейского и отказываются отождествлять его с ревенем лекарственным. Если руководствоваться их оценкой, он окажется не просто «узким» эндемиком, но и столь же редким, как пентактина скальная или софора корейская¹.

С точки зрения эндемичности, интересным растением является туя корейская (*Thuja koraiensis*; кор. — 눈썩백 / *нунчхыкпэк*). Формально ее следует считать эндемиком в широком смысле, однако фактически ее природные ареалы за пределами Кореи исчезли, и она превратилась в настоящий реликт. Исключение составляет национальный парк «Чайбаньшань», расположенный на китайском склоне г. Пэктусан, вне данной территории туя корейская встречается либо в окультуренном состоянии, либо только в Корее. Да и там ее природная популяция крайне малочисленна и состоит из нескольких изолированных ареалов, входящих в национальный парк «Сораксан» Южной Кореи. Судьба локальных ареалов туи

¹ Ли Юми. Указ. соч. С. 127–128.

корейской, когда-то существовавших в северных горах КНДР, не известна.

Вместе с туей корейской в перечень реликтовых видов Кореи входят более 20 трав, кустарников и деревьев¹. Удивительно, но некоторые из хорошо известных нам растений в Корее приобрели совершенно иное качество и стали реликтовыми. Так случилось, например, с голубикой обыкновенной (*Vaccinium uliginosum*; кор. — 청색 월귤나무 / чхонъсэк вольгюль наму, букв. — «синяя брусника»), плодоносным кустарником из семейства Вересковых. Нет нужды говорить о том, насколько рядовой является голубика в наших краях, а вот в Корее это — реликт, сохранившийся исключительно на горных вершинах Сораксан и Халласан. Считается, что здесь она произрастает с доледниковой третичной эпохи. Разумеется, голубику не следует считать растением-эндемиком ни в широком, ни в узком смысле, но внутри корейской фауны она явно выделяется особым реликтовым положением.

Еще одно ягодное растение, редко встречающееся в Северо-Восточной Азии, является свидетельством родства корейской (континентальной) и японской (островной) природы. Это азиатский подвид водяники черной (*Empetrum nigrum asiaticum* var. *japonicum*), который называют корейской водяникой (кор. — 시로미 / сироми). В природе Северо-Восточной Азии она встречается только на севере Кореи, на южной оконечности г. Халласан и на о. Хоккайдо в Японии². Таким же доказательством территориальной общности о. Чечжудо, Японского архипелага и Корейского полуострова

¹ Chung G.-Y. A Checklist of Endemic and Relict Plants on the Korean Peninsula // Korean Journal of Plants Taxon. 2017. Vol. 47, № 3. P. 266.

² 시로미 // 백과사전 [Электр. ресурс]. URL: https://www.doopedia.co.kr/doopedia/master/master.do?_method=view&MAS_IDX=101013000776300. Сиромы (Корейская водяника) // Пэкквасачжон (Энциклопедический словарь).

в глубокой древности может служить местный подвид диапенсии лапландской обратнойцевидной (*Diapensia lapponica obovata*; кор. — 돌매화나무 / тольмэхва наму). Он встречается на Японских о-вах, на о. Чечжудо (г. Халласан) и на хр. Чирисан со стороны Корейского пролива¹.

На территории Кореи под угрозой исчезновения находятся отнюдь не только эндемичные растения. Выше уже шла речь о белой форзиции, вымирающем в естественной среде эндемике, но ее судьба не так печальна, поскольку кустарник стал частью садово-парковых ландшафтов и в Корею, и далеко за ее пределами. Сложнее ситуация с двадцаткой менее популярных и востребованных в городском хозяйстве видов. Все они в Южной Корею отнесены к категории вымирающих и находятся под охраной государства, а некоторые, например, башмачок японский (*Cypripedium japonicum*; кор. — 광릉복주머니 / кваннынбок чумони) или орхидея неофинетия серповидная (*Neofinetia falcata*; кор. — 풍란 / пхуннан), включены в международные перечни редких растений и полностью запрещены к торговле или перевозке. Корейская флора имеет пример вида, исчезнувшего в XX в., это полушник азиатский (*Isoetes asiatica*; кор. — 물부추 / мульбучху). В последний раз его находили в 1942 г. на речном мелководье в районе г. Пхёнтхэк (Кёнги), в настоящее время растение сохранилось лишь в Японии и является островным эндемиком.

Обратили ли вы внимание на отсутствие среди названных растений знаменитого кустарника *мугунхва* (кор. — 무궁화), являющегося национальным символом Южной Кореи? Нет уверенности в том, будет ли это открытием для читателя, однако в отношении мугунхва далеко не все так уж одно-

¹ 돌매화나무 // 백과사전 [Электр. ресурс]. URL: https://www.doopedia.co.kr/doopedia/master/master.do?_method=view&MAS_IDX=101013000836474. Тольмэхва наму (Диапенсия лапландская обратнаяцевидная) // Пэкквасачжон (Энциклопедический словарь).

значно. Естественной средой произрастания кустарника являются Западная Азия и тропические регионы Китая, отсюда проистекают разночтения в его названии: сирийская роза / шаронская роза / гибискус сирийский / гибискус древовидный, западноазиатское происхождение закреплено в видовой латинской форме — «*Hibiscus syriacus*». Существует версия, что в Корею гибискус завезли из Китая для украшения дворцовых парков по образцу Поднебесной¹. Понятно, что жителям Южной Кореи трудно с этим согласиться, но в северокорейской литературе такая трактовка присутствует.

Типология корейской фауны

Разнообразие природных условий, включая растительный мир, существенно влияет на видовой состав корейской фауны. Корея является частью Маньчжурской зоогеографической провинции, отличающейся богатством биологических видов и сочетанием северной таежной и южной индо-малайской фауны². По иной системе она входит в состав Восточно-Азиатской области, являющейся частью Палеарктического подцарства Арктогеи (или Голарктики, биогеографического царства, выделяемого как во флористическом, так и в фаунистическом районировании). Голарктики охватывает большую часть Северного полушария и является крупнейшим из всех биогеографических регионов, в свою очередь Восточно-Азиатская область включает Приморье, Северный и Центральный Китай, Корею, Японию (за исключением о. Хоккайдо)³. Уникальность животного мира Кореи заключается в том, что

¹ Ли Юми. Указ. соч. С. 19–22.

² Ивашинников Ю. К. Указ. соч. С. 108.

³ Абдурахманов Г. М. Основы зоологии и зоогеографии. М.: Академия, 2001. С. 216.

на ее территории можно встретить представителей как жарких тихоокеанских субтропиков, так и глухой сибирской тайги.

Особо подчеркнем, что в Корее смешиваются виды животных, относящиеся к двум царствам — Голарктическому и Индо-Малайскому, правда условия для обитания представителей индо-малайской фауны подходят исключительно на крайнем юге, включающем побережье и острова Корейского пролива. Здесь субтропические вечнозеленые леса, произрастающие в условиях влажного муссонного климата, дают убежище южному типу фауны. В свою очередь таежная фауна северного типа концентрируется в бореальных и в меньшей степени в суббореальных высокогорных лесах на севере страны.

Будучи переходным регионом между континентальной и приморской природой, сочетая южные и северные типы маньчжурской фауны, Корея представляется собой наиболее богатую зону Маньчжурской провинции, разумеется — не по численности, а по видовому составу. Если сопоставить его с видовым составом иных частей провинции, мы вынуждены будем признать корейскую фауну наиболее богатым вариантом фауны маньчжурского типа.

Большая часть видов, составляющих основу корейской фауны, обитает в широкой полосе смешанных и широколиственных лесов, частично распространяясь на окультуренные равнины, давно свыкшись с антропогенным воздействием. Таким образом, в связи с переходным географическим положением Кореи обитающие здесь животные относятся к двум филогенетическим вариантам фауны: северному (бореально-суббореальному) и южному (субтропическому).

Подавляющее большинство животных Кореи встречаются и в других районах Маньчжурской зоогеографической провинции, а нередко — и за ее пределами. В составе корейской фауны имеются и эндемичные виды, как в узком, так и в широком понимании. В целом для Маньчжурской провинции харак-

терно наличие значительного числа эндемиков, не встречающихся вне ее пределов¹. Самыми известными эндемичными животными провинции остаются амурский / уссурийский тигр и дальневосточный леопард, отличающийся яркой золотистой окраской шерсти с черным геометрическим узором, а также уссурийский черный и уссурийский бурый медведи. Однако в Корее столь крупные звери давно не встречаются.

Из фауны парнокопытных для Кореи типичны пятнистый олень — эндемичное стройное и быстроногое животное небольших размеров; дальневосточный изюбр, вдвое превосходящий размерами пятнистого оленя; горал / амурская серна, по виду напоминающий серну, но отличающийся от нее строением рогов и коротким хвостом; дальневосточная горная косуля и, конечно же, маньчжурский кабан. Среди крупных грызунов выделяются маньчжурский и корейский зайцы, заяц кустарниковый, белка-летяга, белка обыкновенная и азиатский бурундук.

Из фауны пернатых характерны эндемичная утка-мандаринка, черная кряква индо-малайского происхождения; японский / красноногий ибис, японский / маньчжурский / уссурийский журавль, фазаны кольчатый, маньчжурский и амурский, голубая сорока и многие другие виды. Из хищных птиц типичны рыбный филин, японский перепелятник и некоторые виды соколиных. Ряд птиц являются эндемиками в узком смысле, т. е. встречаются исключительно на территории Кореи (корейский хохлатый жаворонок и белогрудый черный дятел / дятел Тристрама).

Характерной особенностью маньчжурской фауны является относительная немногочисленность пресмыкающихся; но даже среди них присутствуют восточноазиатские эндемики: дальневосточная или мягкокостная черепаха; японская

¹ Ивашинников Ю. К. Указ. соч. С. 132.

водяная черепаха; полоз Шренка / полоз амурский; тигровый и японский ужи, амурская и корейская долгохвостки (единственные ящерицы, обитающие в Корее). Змеи в Корее, как и в любой другой азиатской стране, явление обычное; на ее территории встречаются 27 видов змей — неядовитых и ядовитых. К первой категории относятся японский уж, краснопопный динодон, узорчатый, амурский, большеглазый и тонкохвостый лазающий полозы. Наиболее опасными среди ядовитых змей здесь являются восточный, каменистый, уссурийский и обыкновенный щитомордники, нечасто встречается и гадюка обыкновенная. Особого уважения местных жителей удостоился восточный щитомордник (*Gloydus blomhoffii* / *Gloydus brevicaudus*; кор. — 살모사 / *сальмоса*), название которого в словарях нередко переводится как «корейская гадюка», поскольку его считают самой ядовитой змеей Кореи¹. Наиболее распространенными видами амфибий в стране являются сибирский углозуб, уссурийский когтистый тритон, дальневосточная жерлянка, жабы дальневосточная и монгольская, дальневосточная квакша, дальневосточная лягушка, чернопятнистая лягушка и др.

Большинство сухопутных животных северной части страны, непосредственно связанной с Азиатским материком, представляют собой переходные виды сибирской, амурской и маньчжурской зоогеографических провинций. В средней и южной частях встречаются чисто корейские виды и подвиды (эндемики) некоторых животных, а также видоизмененные представители суббореальной фауны, но к ним примешиваются животные, близкие японской и китайской субтропиче-

¹ 살모사 // 한반도의 생물다양성. 생물종 상세정보 [Электр. ресурс]. URL: <https://species.nibr.go.kr/home/mainHome.do?contCd=009002&ktsn=120000059504> Сальмоса (Восточный щитомордник) // Ханбандоый сэнмуль таянсон. Сэнмульчон сансе чонбо (Биоразнообразие Корейского полуострова: подробная информация о видах).

ской фауне. Такое смешение и взаимное проникновение двух филогенических групп животного мира: северной и южной предопределило видовое разнообразие корейской фауны.

Общий состав корейской фауны определяется как 18 с небольшим тыс. видов, из них: 1,5 тыс. относятся к хордовым, 13 тыс. — к насекомым и 3,5 тыс. — к прочим беспозвоночным животным. В Корее обитает более 500 видов высших позвоночных животных, 78 из них — это млекопитающие. Встречаются 27 видов змей, 15 видов земноводных. Фауна пернатых представлена 515 видами, около 80 из них являются стационарными обитателями страны, а остальные — перелетным. Во внутренних и прибрежных водах обитает более 850 видов рыб¹.

Фауна млекопитающих представлена в Корее 6 отрядами, 17 семействами, 48 родами и, наконец, 78 видами, в том числе 24 видами отряда рукокрылых, 18 — отряда грызунов, 16 — отряда хищных, 11 — отряда насекомоядных, 2 — отряда зайцеобразных, 7 — отряда парнокопытных². Крупными млекопитающими Кореи являются восточносибирская рысь, амурский лесной кот, китайский барсук, рососомаха, ласка маньчжурская, выдра обыкновенная, колонок сибирский, маньчжурский кабан, маньчжурская косуля, амурский горал. Некоторые виды: два вида оленей (корейская кабарга и амурский горал), летучая мышь (длиннохвостая ночница), маньчжурская ласка, даурский хомячок / барабинский хомячок, ондатра и водяная землеройка — имеют ареалы исключительно на севере страны. Впрочем, в южнокорейской прессе

¹ Корея: Справочник. Сеул: Корейская служба информации для зарубежных стран, 1993. С. 30–32.

² 한국의 포유동물 // 위키백과 [Электр. ресурс]. URL: https://ko.wikipedia.org/wiki/한국의_포유동물 (дата обращения: 03.05.2023). Хангутый пхююдонмуль (Фауна млекопитающих в Корее) // Вики пэкква (Энциклопедия «Википедия»).

в последнее время утверждается, что рысь и даже дальневосточный леопард встречаются в демилитаризованной зоне.

С точки зрения распространения фауны млекопитающих страну можно поделить на две неравные части: (1) северные высокогорья, включающие плоскогорье Кэма, Пэнму и наивысшие районы Амнокканского нагорья, и (2) средняя и южная часть гор и равнин, куда помимо западных равнин и низменностей относятся Восточно-Корейские горы и южные хребты (Чирисан, Халласан и др.). Поскольку первая часть — северные высокогорья — непосредственно примыкают к материку, переходность фауны здесь остается невыраженной, а максимальное распространение получили северные таежные виды, родственные сибирской, амурской и маньчжурской фауне: дикий кабан, олени, горал, выдра, колонок, белка, камышовая мышь, крот — маньчжурский цокор, амурский еж и др. В остальной части страны обитают видоизмененные типы животных, характерные для Маньчжурской провинции в целом: маньчжурский кабан, косули, кабарги, белка-летяга, белка обыкновенная, азиатский бурундук, пищухи и многие др. Ближе к югу к ним примешиваются водяной олень, китайский барсук и др. виды, тяготеющие к южной субтропической фауне.

Животные, относящиеся к млекопитающим, встречаются и у берегов Кореи: со стороны Японского моря нередко подходят обитающие в центре его акватории китообразные: киты и дельфины, а на о. Токто держится небольшая популяция морских котиков, единственная на территории страны. Природным памятником объявлен серый кит (*Eschrichtius robustus*; кор. — 쇠고래 или 귀신고래 / *свегорэ* или *квисингорэ*) — единственное морское животное, получившее охранный статус и относящееся к корейско-охотской популяции, численность которой чрезвычайно мала¹.

¹ Корея: Справочник. Сеул: Корейская служба информации для зарубежных стран, 1993. С. 32.

К природным памятникам Кореи отнесены несколько видов насекомых: усачи реликтовый, голубой и перевязчатый. Усач реликтовый (*Callipogon relictus*; кор. — 장수하늘소 / чансу ханьльсо) является самым крупным жуком на территории Кореи, длина его тела 60–110 мм, усы самца почти равны длине тела, надкрылья имеют каштановый цвет. Обитает в старых смешанных и широколиственных лесах Северо- и Восточно-Корейских гор. Это крайне редкий вид, эндемичный для всей Маньчжурской провинции, впрочем, два других вида усача, отличающихся от реликтового меньшими размерами и окрасом, столь же редки и относятся к эндемикам. Разнообразие фауны насекомых — одно из отличий Маньчжурской провинции, здесь встречается большое число южных видов, многие из которых являются эндемичными для маньчжурской фауны или же общими с фаунами Китая, Японии и даже Индо-Малайской области.

Статус природного памятника имеют четыре вида пресноводных рыб: маньчжурский ленок, мурена пресноводная мраморная, хемибарбус медлительный и золотая рыба-мандарин. Наиболее известен из них хемибарбус медлительный (*Gonoprokopterus mylodon* / *Hemibarbus mylodon*; кор. — 어름치 / орымчи), внесенный в Красную книгу Республики Корея как особо уязвимый вид. Встречается он только в трех реках: Ханган, Кымган и Имчжинган, населяет речное дно, покрытое илом и галькой. После весеннего нереста самец и самка обустроивают кладку икры, возводя над ней «башню» из мелкой гальки, работа не прекращается даже после того, как рты у рыб начинают кровоточить. Этим и прославился хемибарбус медлительный, став в корейской культуре символом родительской заботы и самоотверженности¹.

¹ Chyung M.-K. The Fishes of Korea. Seoul: Iljisa Publ., 1977. P. 72–73.

Корейскими учеными зарегистрировано 246 исчезающих животных, нуждающихся в срочных мерах по сохранению¹. Перечень вымирающих диких животных Кореи включает крупных млекопитающих и птиц, таких как:

Дальневосточный лесной кот / амурский лесной кот / восточноазиатский подвид бенгальской (леопардовой) кошки (*Prionailurus bengalensis euptilurus* / *Felis euptilura*; кор. — 숲고양이 / *супкоянги*). Это единственная дикая кошка, сохранившаяся в корейской природе, обитает она исключительно в горных районах Северной Кореи. Судьба небольшой популяции, когда-то существовавшей в Восточно-Корейских горах, остается неясной: бытует мнение о том, что там животное окончательно исчезло, однако изредка публикуется информация о встречах с амурским лесным котом внутри демилитаризованной зоны.

Корейская кабарга (*Moschus moschiferus parvipes*; кор. — 사향사슴 / *сахян сасым*) обитает в елово-пихтовых или смешанных лесах, главное условие — это наличие в них обильных зарослей древесных лишайников, составляющих основную кормовую базу животного. Природные ареалы кабарги сохранились в горах Чирисан и, предположительно, в труднодоступных местностях Амнокканского нагорья. Считается, что в Восточно-Корейских горах вид исчез достаточно давно, однако изредка публикуется информация о встрече кабарги в демилитаризованной зоне.

Летучая мышь Ходжсона / стройная ночница (*Myotis formosus tsuensis*; кор. — 박쥐 или 붉은박쥐 / *пакчви* или *пультыгын пакчви*) имеет широкий ареал обитания в Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, т. е. преимущественно

¹ 지정 멸종위기 야생생물 // 대한민국 환경부 [Электр. ресурс]. URL: https://ko.wikipedia.org/wiki/환경부_지정_멸종위기_야생생물. Чичжон мёльжчонвиги ясэнсэнмуль (Перечень диких животных, находящихся под угрозой исчезновения) // Тэхан Мингук хвангёнбу (Министерство окружающей среды и экологии Республики Корея).

южнее, за пределами Кореи. Ограниченное присутствие данного вида в Корее трактуется как следствие его повышенной адаптивности к различным типам среды. Летучая мышь Ходжсона относится к южному (субтропическому) типу корейской фауны, ее главный ареал охватывает Юго-Восточную Азию, в частности о. Тайвань. В пределах Кореи она держится в южных и юго-западных районах, в условиях жаркого лета и теплой осени может временно подниматься вдоль равнин желтоморского побережья вплоть до устья р. Амноккан, но не устраивая в этих северных районах гнездовых. В целом считается, что ареал ее распространения на север в Восточной Азии ограничивается японской Цусимой. Имея обширный географический ареал, вид не отличается большой численностью, что характерно и для Кореи.

Красно-венценосный журавль / краснокорончатый журавль / красный журавль / маньчжурский журавль или японский стерх (*Grus japonensis*; кор. — 두루미 / *туруми*) является самым крупным журавлем Восточной Азии. В дальневосточной традиции именно он считается символом удачи, долголетия и верности. Стерх не является стационарной птицей в Корее, сюда он прилетает на зимовку, сотни лет назад облюбовав поля в среднем и нижнем течении р. Имчжинган. В современных условиях маньчжурский журавль страдает от антропогенного давления, человек практически вытеснил его из среднего течения Имчжингана, но в низовьях реки был введен особый охранный режим. В южнокорейской научной литературе утверждается, что в последние 10–15 лет способ зимовки журавля изменился: птицы предпочитают навещать поля только для кормежки, а в остальное время спокойнее чувствуют себя на прилегающих территориях демилитаризованной зоны.

Беркут (*Aquila chrysaetos*; кор. — 검독수리 / *комдоксури*) остается стационарным обитателем разряженных смешан-

ных и лиственных лесов Северо- и Восточно-Корейских гор. Нередко в погоне за перелетной птицей он добирается до крайнего юга или западного побережья страны, однако долго там не задерживается и никогда не гнездится. В принципе, беркута можно заметить в любом районе страны, но численность этой птицы крайне мала.

Питта божественная / питта-нимфа (*Pitta brachyura nutpha*; кор. — 팔색조 / пхальсэжчо), относится к семейству Воробьиных, но в составе корейской фауны представляет южную индо-малайскую группу. Основные гнездовья птицы расположены на северо-востоке Японии и в Южной Корее, немного — в материковом Китае и на Тайване. Мировая популяция питты божественной насчитывает от 2,5 до 10 тыс. особей, виду присвоен международный статус «находятся в уязвимом положении». Численность птицы в Корее неуклонно уменьшается по причине обезлесения в местах гнездования. Сегодня ареал гнездования питты божественной ограничен о. Кочжэдо (Южный Кёнсан)¹.

Некоторые из исчезающих животных Кореи сохранились исключительно и только внутри демилитаризованной зоны, где дикая природа практически не испытывает давления со стороны человека. Примером восстановления популяций в естественной среде демилитаризованной зоны могут служить: амурский горал / маньчжурский горал (*Nemorbaedus caudatus*; кор. — 산양 / санян); белошейный журавль / даурский журавль (*Grus vipio*; кор. — 재두루미 / чэдуруми) или черный гриф (*Aegypius monachus*; кор. — 그리핀 독수리 / кыринхин токсури).

Нередко в корейской литературе в перечень 246 исчезающих видов включают азиатского черного (гималайского) медведя / медведя-белогрудку, а также корейского тигра, при

¹ Там же.

этом природные ареалы их обитания в Корее никогда не конкретизируются: где-то «...на пересеченной местности, в глухих горных лесах у горы Пэктусан»¹... На наш взгляд, условий для сохранения столь крупных хищников ни на севере, ни (тем более!) на юге страны давно уже нет, поэтому в отношении медведя и тигра следует сделать печальный вывод об их исчезновении. Относится он и к монгольскому волку, также фигурирующему в известном перечне, правда, с конкретизацией: «...встречается в Северном Кёнсане, Канвоне и Северном Чхунчхоне»², иными словами — в Восточно-Корейских горах, где лес на 70 % является вторичным, восстановленным после массовой вырубki. Об исчезновении дикой популяции гималайского медведя свидетельствует попытка восстановить ее, предпринятая южнокорейскими специалистами в середине 1990-х гг., когда из Приморья в Корею вывозились осиротевшие медвежата с тем, чтобы выпустить их на территории национального парка Чирисан. На смену тигру и медведю в качестве хозяина корейских горных лесов пришел маньчжурский кабан; сегодня его вполне можно считать самым крупным представителем корейской фауны, сохранившимся в дикой природе.

Резкое сокращение численности диких популяций характерно даже для не очень крупных копытных (косули, кабарги), а по отдельным видам приходится говорить об их полном исчезновении. Так случилось практически со всеми крупными видами оленей. Сравнительно небольшое их поголовье пред-

¹ Корея: Справочник. Сеул: Корейская служба информации для зарубежных стран, 1993. С. 36.

² 지정 멸종위기 야생생물 // 대한민국 환경부 [Электр. ресурс]. URL: https://ko.wikipedia.org/wiki/환경부_지정_멸종위기_야생생물. Чичжон мёльчжонъвиги ясэнсэнмуль (Перечень диких животных, находящихся под угрозой исчезновения) // Тэхан Мингук хвангёнбу (Министерство окружающей среды и экологии Республики Корея).

ставлено пятью видами: маньчжурский и корейский пятнистые олени, благородный олень, китайский оленек и кабарга. Когда-то в горных лесах Кореи встречались изюбры и горалы, теперь же их практически не осталось.

Два вида млекопитающих в Республике Корея имеют охранный статус памятника живой природы: корейская кабарга и амурский горал / маньчжурский горал. Обратите внимание: ни тигр, ни медведь, ни монгольский волк, объявленные здесь «исчезающими видами», в перечень памятников живой природы не включены; это еще одно свидетельство в пользу их полного исчезновения.

Если по поводу исчезновения корейского тигра или медведя сохраняются некоторые разночтения, то в отношении хохлатой пеганки (*Tadorina cristata Kuroda*) сомнений нет — эта птица давно исчезла из корейской природы. Последняя встреча зафиксирована декабром 1916 г., когда ее подстрелили в окрестностях г. Пусана. Известно, что еще один экземпляр хохлатой пеганки был добыт в дельте р. Кымган зимой 1913/1914 гг. Наиболее известный экземпляр исчезнувшей птицы добыт в апреле 1917 г. под Владивостоком, сейчас он хранится в музее Национального университета Копенгагена, а оба экземпляра из Кореи — в Институте орнитологии «Ямасина» (г. Токио, Япония)¹.

Многие виды фауны пернатых получили в Республике Корея статус «природного памятника», а это значит их особую охрану и государственную заботу о воспроизводстве. Одними из первых еще в 1968 г. такой статус получили дятел Тристрама, утка-мандаринка, японский ибис, белый и черный аисты, американский лебедь, лебедь-кликун, лебедь-шипун и ряд других. Памятниками живой природы с особым природоохранным режимом в Южной Корее объявлены также

¹ Корея. Справочник. Сеул: Корейская служба информации для зарубежных стран, 1993. С. 35–36.

22 территории, представляющие собой места гнездования и размножения стационарных птиц, промежуточной остановки или зимовки птиц перелетных, а также ареалы обитания дятла Тристрама, питты божественной и неперелетной гагары белоголовой. Большинство таких территорий находятся в провинциях Северный Чхунчхон, Южный Кёнсан, Кёнги, Канвон и Южная Чолла. Из более чем двух десятков охранных территорий с фауной морских птиц связаны десять, четыре — отведены под охрану «сухопутных» гнездовий (дятла Тристрама, питты божественной, японского вяхиря) и зимовья перелетных птиц из семейства Овсянковых: овсянок таежной, рыжей, седоголовой и овсянки-дубровника. Оставшиеся восемь территорий — это гнездовья белой, зеленой и других цапель¹.

Особым памятником живой природы признан один из видов одомашненной птицы — шелковистая куропатка (*Perdix hodgsoniae sericeus*; кор. — 실크자고새 / *силкхы чагосэ*), которую разводят на единственной в стране ферме «Огольгэ» в Южном Чхунчхоне. Среди домашних млекопитающих также имеется вид, объявленный памятником живой природы, это собака местной породы *чиндогэ* (кор. — 진도개). Название происходит от местности Чиндо провинции Южная Чолла, там создан «заповедник первобытной собаки чиндогэ», под которым следует понимать питомник, занимающийся разведением чистой породы.

На территории Кореи зарегистрированы 28 эндемичных видов и подвидов фауны, подавляющее большинство которых относятся к эндемикам Маньчжурской провинции в целом. Среди эндемичных видов, встречающихся исключительно на территории Кореи, отметим двух птиц: белогрудого черного дятла (или дятла Тристрама) и корейского хохлатого жаворонка.

¹ Там же. С. 32–35.

Дятел Тристрама / белогрудый черный дятел / белобрюхая желна (*Dryocopus javensis richardsi*; кор. — 크낙새 или 클락새 / *кхынаксэ* или *кхыллакэ*) является самым крупным из азиатских видов дятла. Его основной корейский ареал когда-то охватывал весь о. Цусима, но в 1920-х гг. птица оттуда исчезла. Считается, что в Корее сохранились два небольших, изолированных друг от друга ареала: один — в горных лесах северной части Канвона, а второй — в предгорьях Кёнги, где гнездовья птицы концентрируются в лесу «Кваннын». По другим источникам, южнокорейская популяция дятла Тристрама полностью исчезла, в любом случае имеются все основания считать его еще одним вымирающим видом¹.

Корейский хохлатый жаворонок является местным подвидом обыкновенного хохлатого жаворонка (*Galerida cristata*; кор. — 종달새 / *чондальсэ*). В отличие от полевого хохлатый жаворонок поет не в небе, а сидя на земле или камне, в полете же — крайне редко. Кроме того, хохлатый жаворонок — это перелетная птица, а корейский подвид отличается оседлостью. Популяция корейского хохлатого жаворонка неуклонно сокращается.

Одним из редчайших видов перелетных птиц можно считать дрофу Дыбовского / дудака (*Otis tarda dubowskii*; кор. — 누시 / *ныси*), большую птицу из семейства Дрофиных отряда Дрофообразные. Дрофа является одной из самых тяжелых летающих птиц в мире, поэтому летает она неохотно, предпочитая «пешие прогулки», при опасности она старается затаиться или убегает. До середины XX в. дрофа была постоянным зимним обитателем Кореи, держалась на отдохавших рисовых полях к северу от Сеула. В настоящее время прилетают сюда на зимовку лишь несколько стай по 20–30 особей².

¹ Там же. С. 34–35.

² Горошко А. О. Дрофа (восточно-сибирский подвид) // Красная книга Российской Федерации. Т. Животные. М.: ВНИИ Экология, 2021. С. 699. [Электр. ресурс]. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/red_book/

Самым экзотичным животным Кореи считается корейская щелевая саламандра (*Karsenia Koreana*; кор. — 이끼도롱뇽 / *икки тороннён*), относящаяся к безлегочным саламандрам. Ее обнаружили и описали лишь в 2003–2005 гг. под скалами в известняковых лесных районах средней и южной частей страны. *Karsenia koreana* — единственный представитель безлегочных саламандр в Азии, у нее нет легких, и дышит она влажной кожей. Хотя этот вид сочли локальным, но широко распространенным, до сих пор корейская щелевая саламандра остается плохо изученной¹.

Особое своеобразие характерно для фауны морских побережий Кореи, и особенно — со стороны Японского моря. Наличие высоких обрывистых берегов и скалистых островов благоприятствует образованию здесь больших птичьих базаров, в которых гнездятся чайки, бакланы, гагары, кайры, чистики и др. морские птицы. Восточное побережье расположено на одном из самых оживленных в мире путей перелета птиц, оно бывает особенно оживленным весной и осенью. Вслед за стаями гусей, лебедей, уток следуют хищники, даже такие крупные, как камчатский орлан / белоплечий орлан, которого нередко можно увидеть вблизи япономорского побережья осенью.

Чрезвычайно разнообразна морская фауна Кореи, здесь встречаются 850 видов рыб, и 75 из них имеют промышленное значение². Разнообразие и богатство морской фауны страны

krasnaya-kniga-rossiyskoy-federatsii/.

¹ 이끼도롱뇽 // 한반도의 생물다양성. 생물종 상세정보 [Электр. ресурс]. URL: <https://species.nibr.go.kr/home/mainHome.do?contCd=009002&ktsn=120000001368> (дата обращения: 03.05.2023). Икки тороннён (Корейская щелевая саламандра) // Ханбандоый сэнмуль таянсон. Сэнмульчжон сансе чонбо (Биоразнообразие Корейского полуострова: подробная информация о видах).

² 해양 동물군 // 한반도의 생물다양성. 생물종 상세정보 [Электр. ресурс]. URL: <https://species.nibr.go.kr/home/mainHome.do?contC->

объясняются большой протяженностью береговой линии, большими амплитудами глубины (особенно в Японском море), наличием холодных и теплых течений, разнообразием морской флоры. Такое сочетание природных условий морского побережья привлекает сюда представителей как северной (хладолюбивой), так и южной (теплолюбивой) морской фауны.

У берегов Кореи концентрируется довольно богатая донная биота, в составе которой представлены различные типы морских животных. Особенно богата и разнообразна донная живность со стороны Японского моря и Корейского пролива. В корейских морских водах нет характерных или эндемичных видов животных, разумеется, в Японском и Желтом морях имеются свои эндемики, но они характерны для всей морской акватории. Таких видов, чтобы водились исключительно у корейских берегов, не существует.

Очевидное различие фауны наблюдается между лесами Северо- и Восточно-Корейских гор. Первые отличаются сохранившимися в нетронutom виде островками дикой природы в таежной глухомани, а леса Восточно-Корейских гор испытали и продолжают испытывать большее антропогенное воздействие. Достаточно сказать, что в Южной Корее до 70 % лесных площадей являются восстановленными, т. е. сначала человеком уничтоженными со всеми вытекающими из этого последствиями, а затем искусственно посаженными...

Многовековое антропогенное воздействие на корейскую природу существенно сузило ареалы диких животных и растений. Вырубка и выжигание лесов, хищническое истребление зверя и растительных ресурсов значительно уменьшили богат-

d=009002&ktsn=120000057652 (дата обращения: 03.05.2023). Хэян тонъмульгун (Морская фауна) // Ханбандой сэнмуль таянсон. Сэнмульжонъ санъсе чонбо (Биоразнообразие Корейского полуострова: подробная информация о видах).

ство флоры и фауны Кореи. Еще в середине XX в. корейский тигр оставался хозяином горных лесов страны, но последняя информация об «удачной» охоте на него относится к 1942 г. Подобное печальное повествование можно распространить практически на все крупные виды корейских животных. Указав на богатство и разнообразие биологических видов корейской флоры и фауны, мы обязаны привести еще одну, не менее важную характеристику: животный мир Кореи крайне скуден в количественном отношении, а естественная растительность отступает под давлением человеческого хозяйства. Корейская природа богата видовым разнообразием, но никак не количеством сохраняющихся в естественной среде диких животных и растений. Причиной тому являются их бурное истребление в результате хозяйственного освоения равнин и предгорий, продолжавшаяся вплоть до конца 1990-х гг. усиленная эксплуатация горно-лесных ресурсов, отсутствие на территории двух корейских государств природоохранных территорий с жестким режимным статусом. Несмотря на предпринимаемые в последние два десятилетия меры, оставляет желать лучшего и общая экологическая ситуация в стране.

Литература

1. Абдурахманов Г. М. Основы зоологии и зоогеографии / Г. М. Абдурахманов, И. К. Лопатин, Ш. И. Исмаилов. М.: Академия, 2001. 496 с.
2. Геология Кореи / Геологический ин-т АН КНДР. Пхеньян: Изд-во книг на иностр. яз., 1993. 664 с.
3. Зайчиков В. Т. Корея / В. Т. Зайчиков. М.: Государ. изд-во географической лит-ры, 1951. 480 с.
4. Ивашинников Ю. К. Физическая география Восточной Азии / Ю. К. Ивашинников; науч. ред. П. Ф. Бровко. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 568 с.

5. Корея: Справочник. Сеул: Корейская служба информации для зарубежных стран, 1993. 676 с.
6. Мейен С. В. Основы палеоботаники / С. В. Мейен. М.: Недра, 1987. 403 с.
7. Тахтаджян А. Л. Флористические области Земли / А. Л. Тахтаджян. Л.: Наука, 1978. 247 с.
8. Федоров А. А. Семейство CLVIII. Колокольчиковые // Флора СССР: В 30 т. / Гл. ред. В. Л. Комаров. Т. 24. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 126–450.
9. Черепанов С. К. Сосудистые растения России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР) / С. К. Черепанов. СПб.: Мир и семья, 1995. 990 с.
10. Chung G.-Y. A Checklist of Endemic and Relict Plants on the Korean Peninsula / Chung G.-Y., Chang K.-S., Chung J.-M. et al. // Korean Journal of Plants Taxon. 2017. Vol. 47, № 3. P. 264–288.
11. Chyung M.-K. The Fishes of Korea / Chyung M.-K. Seoul: Iljisa Publ., 1977. 727 p.
12. Kwon Sangcheol et al. Geography of Korea / Kwon Sangcheol, Kim Jonghyuk, Lee Eui-Han et al. Seoul: Academy of Korean Studies, 2016. 276 p.
13. Lee Tchang Bok. Illustrated Flora of Korea / Lee Tchang Bok. Seoul: H. M.S., 1979. 1000 p.
14. Lee Woo-tchul. Lineaments Florae Korea / Lee, Woo-tchul. Seoul: Hyangmunsa, 1996. 720 с.
15. Palka E. J. North Korea: A Geographic Analysis / E. J. Palka, F. A. Galgano. N. Y.: US Military Academy, 2002. 157 p.
16. The National Atlas of Korea. In 3 vol / Ed by Yang Bo Kyung. Vol. 2: Lithosphere. Biosphere. Atmosphere and Hydrosphere. Seoul: National Geographic Information Institute, 2016. 244 p.
17. 공우석. 한국의 생물지리학구분과 종구성 // 지리학. 1989. 40호. 43–54쪽. Кон Усок. Хангугый сэнмуль чирихак кубунгва чонгусон (Биогеографические районы Кореи и их видовой состав) // Чирихак (География). 1989. № 40. С. 43–54.
18. 박만규. 한국 식물 도감. 서울: 과학문출판사, 1946. 928 쪽. Пак Мангю. Хангук синмуль тогам (Каталог корейской флоры) Сеул: Кваханмун чхульпханса (Изд-во научн. лит-ры), 1946. 928 с.

19. 황만익. 한국 지리. 과주: 법문사, 2007. 579 쪽. Хван Маник. Хангук чири (География Кореи). Пхачжу: Поммунса, 2007. 579 с.

20. 이유미. 우리가 정말 알아야 할 우리 나무 백 가지. 서울: 현암사, 1995. 630 쪽. Ли Юми. Урига чонмаль араяхаль ури наму пэккачжи (Сто растений нашей страны, о которых мы обязательно должны знать). Сеул: Хёнамса, 1995. 630 с.

21. Flora // Korean Wildlife [Electr. resource]. URL: <http://www.asianinfo.org/asianinfo/korea/wildlife.htm> (дата обращения: 16.06.2023).

22. Korea, North: Pentactina rupicola, 1962 // ColNect Stamp Catalog [Electr. resource]. URL: https://colnect.com/en/stamps/stamp/536828-Pentactina_rupicola-Plants_-_1962-Korea_North (дата обращения: 16.11.2022).

23. North Korea 1993 Endemic Plants sheetlet // HipStamp [Electr. resource]. URL: <https://www.hipstamp.com/listing/north-korea-1993-endemic-plants-sheetlet-containing-set-of-6/2098961> (дата обращения: 16.11.2022).

24. 도라지 // 백과사전 [Электр. ресурс]. URL: https://www.doopedia.co.kr/doopedia/master/master.do?_method=view&MAS_IDX=101013000836007 (дата обращения: 23.10.2022). Торачжи (Ширококолокольчик крупноцветковый) // Пэкквасачжон (Энциклопедический словарь).

25. 돌매화나무 // 백과사전 [Электр. ресурс]. URL: https://www.doopedia.co.kr/doopedia/master/master.do?_method=view&MAS_IDX=101013000836474 (дата обращения: 23.10.2022). Тольмэхва наму (Диапенсия лапландская обратнойцевидная) // Пэкквасачжон (Энциклопедический словарь).

26. 살모사 // 한반도의 생물다양성. 생물종 상세정보 [Электр. ресурс]. — URL: <https://species.nibr.go.kr/home/mainHome.do?contCd=009002&ktsn=120000059504> (дата обращения: 03.05.2023). Сальмоса (Восточный щитомордник) // Ханбандый сэнмуль таянсон. Сэнмульчжон сансе чонбо (Биоразнообразие Корейского полуострова: подробная информация о видах).

27. 시로미 // 백과사전 [Электр. ресурс]. — URL: https://www.doopedia.co.kr/doopedia/master/master.do?_method=view&MAS_

IDX=101013000776300 (дата обращения: 23.10.2022). Сироми (Корейская водяника) // Пэкквасачжон (Энциклопедический словарь).

28. 지정 멸종위기 야생생물 // 대한민국 환경부 [Электр. ресурс]. — URL: https://ko.wikipedia.org/wiki/환경부_지정_멸종위기_야생생물 (дата обращения: 03.07.2023). Чичжонъ мёльчжонъвиги ясэнсэньмуль (Перечень диких животных, находящихся под угрозой исчезновения) // Тэхан Мингук хвангёнбу (Министерство окружающей среды и экологии Республики Корея).

29. 한국의 포유동물 // 위키백과 [Электр. ресурс]. — URL: https://ko.wikipedia.org/wiki/한국의_포유동물 (дата обращения: 03.05.2023). Хангугый пходонмуль (Фауна млекопитающих в Корее) // Викхи пэкква (Энциклопедия «Википедия»).

30. 해양 동물군 // 한반도의 생물다양성. 생물종 상세정보 [Электр. ресурс]. — URL: <https://species.nibr.go.kr/home/mainHome.do?contCd=009002&ktsn=120000057652> (дата обращения: 03.05.2023). Хэян тонмульгун (Морская фауна) // Ханбандый сэнмуль таянсон. Сэнмульчжон сансе чонбо (Биоразнообразии Корейского полуострова: подробная информация о видах).

31. 이끼도롱뇽 // 한반도의 생물다양성. 생물종 상세정보 [Электр. ресурс]. — URL: <https://species.nibr.go.kr/home/mainHome.do?contCd=009002&ktsn=120000001368> (дата обращения: 03.05.2023). Икки тороннён (Корейская шелевая саламандра) // Ханбандый сэнмуль таянсон. Сэнмульчжон сансе чонбо (Биоразнообразии Корейского полуострова: подробная информация о видах).

ПОЛИТИКА
И ЭКОНОМИКА

Об особенностях выхода иностранного бизнеса на потребительский рынок Республики Корея на примере деятельности компаний Walmart и Tesco

Е. М. Артемьев

Аннотация. В статье рассматриваются два подхода, примененных иностранными компаниями к выходу на южнокорейский потребительский рынок. Первый из них (на примере американской корпорации Walmart) можно охарактеризовать как попытку использовать в Южной Корее уже сложившуюся на других рынках стратегию успеха. Второй (на примере британской Tesco) — как тщательную адаптацию бизнеса компании к местным потребительским реалиям. Анализируются маркетинговые стратегии, рекламные кампании, взаимодействие с местным бизнесом и поставщиками, логистические решения с учетом того, как данные аспекты деятельности двух компаний влияли на успех их бизнеса в Южной Корее. На конкретных примерах демонстрируется, что успеху иностранного бизнеса в стране могут способствовать учет местных потребительских предпочтений, использование знакомых южнокорейскому потребителю брендов, создание совместных предприятий с местными компаниями.

Ключевые слова: потребительский рынок Южной Кореи, иностранные инвестиции, Walmart, Tesco.

On the Peculiarities of Foreign Business Entry to the Consumer Market of the Republic of Korea on the Example of the Activities of Walmart and Tesco Companies

E. M. Artemyev

Abstract. The article examines two approaches taken by foreign companies to enter the South Korean consumer market. The first of them (using the example of the American corporation Walmart) can be characterized as an attempt to use in South Korea the strategy of success already established in other markets. The second (on the example of the British Tesco) — as a thorough adaptation of the company's business to local consumer realities. Marketing strategies, advertising campaigns, interaction with local businesses and suppliers, logistics solutions are analyzed, taking into account how these aspects of the activities of the two companies influenced the success of their business in South Korea. Specific examples demonstrate that the success of foreign business in the country can be facilitated by taking into account local consumer preferences, using brands familiar to the South Korean consumer, and creating joint ventures with local companies.

Ключевые слова: consumer market of South Korea, foreign investments, Walmart, Tesco.

До Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. Республика Корея считалась среди иностранных предпринимателей одной из стран Восточной Азии, где ведение бизнеса сопряжено с наибольшими трудностями. Правительство активно участвовало в регулировании экономики страны, защищая корейские предприятия от конкуренции со стороны зарубежных фирм путем ограничения импорта, ограничения прямых иностранных инвестиций, всеобъемлющей поддержки южнокорейских финансово-промышленных конгломератов *чэболь*. После кризиса власти страны приняли меры по либерализации экономики, отказу от политики протекционизма, открытию внутреннего рынка для кон-

курунции с иностранными компаниями в торговле, инвестициях, сделках по слиянию и поглощению. Изменилось отношение к иностранному бизнесу и у корейских потребителей, которые стали ценить вклад, вносимый зарубежными фирмами в стабильность корейской экономики¹. Количество иностранных предприятий и предприятий с участием иностранного капитала в Южной Корее увеличилось с 870 в 1997 году до 11 463 в 2015 году². При этом, выходя на южнокорейский рынок, иностранные компании нередко сталкивались с необходимостью адаптации к местным реалиям и предпочтениям южнокорейских потребителей, поиска рыночной ниши для своих товаров и услуг.

Одним из самых известных примеров выхода иностранной компании на южнокорейский потребительский рынок является история крупнейшей в мире розничной сети Walmart. Walmart — американская компания, основанная в 1962 г. и на сегодняшний день имеющая около 10,5 тыс. магазинов в 20 странах мира³. С начала 1990-х гг. компания, столкнувшись с перенасыщением американского внутреннего рынка и снижением темпов роста спроса в США, начала активно вкладывать средства в развитие бизнеса за границей. После либерализации инвестиционного законодательства в конце 1997—1998 гг. южнокорейский внутренний рынок стал очень привлекателен для иностранных розничных сетей, и в октябре 1998 г. Walmart открыл первый магазин в Республике Корея. До начала 1999 г. планирова-

¹ Kwon O. Recent Changes in Korea's Business Environment: Views of Foreign Business People in Korea. Brisbane, 2006. P. 2—3.

² 국세 통계. Куксе тхонге (Государственная налоговая статистика). Доступно по адресу: http://stats.nts.go.kr/national/major_detail.asp?year=2015&catecode=A12019# (дата обращения: 08.11.2016).

³ Walmart. Our Story. Доступно по адресу: <http://corporate.walmart.com/our-story> (дата обращения: 05.06.2023).

лось открыть 10 магазинов, а в дальнейшем расшириться до 30–40 торговых точек.

Агрессивному расширению на южнокорейском рынке должен был способствовать целый ряд преимуществ, которыми обладала компания. Во-первых, транснациональная корпорация обладала обширными финансовыми ресурсами. Во-вторых, свою роль играл бренд Walmart — компания, обладающая крупнейшей сетью розничной торговли в мире, была хорошо известна южнокорейским потребителям¹. В-третьих, большую роль в оптимизации бизнес-процессов Walmart играло использование современных технологий. Компанией была внедрена информационная система, которая связывает поставщиков с распределительной сетью Walmart в единое целое. Данная система дает возможность максимизировать операционную эффективность и добиться снижения цен на протяжении всей цепочки добавленной стоимости. Она позволяет Walmart отслеживать процессы поставки и цены товаров, что делает возможным приобретение у поставщиков продукции по самым низким ценам². Наконец, будучи глобальной компанией, Walmart обладала подразделениями во многих странах мира. Это давало возможность импортировать в Южную Корею продукцию, приобретенную за рубежом по наиболее низким ценам.

Тем не менее все вышеуказанные преимущества не помогли Walmart завоевать южнокорейский рынок. К концу 2003 г.

¹ 김주태. 다국적 기업의 현지화에 관한 상황적 접근: 한국의 대형 할인점 사례 // 국제경영리뷰. Ким Чжухэ. Тагукчок киобый хёнчжихвае кванхан санхванчжок чопкын: Хангугый тэхён харинчжом саре // Кукче кёнён рибю. №13, 2009 (Ситуационный подход к адаптации транснациональных корпораций к местным условиям // Международное обозрение менеджмента. №13, 2009). С. 66.

² Kim R. Wal-Mart Korea: Challenges of Entering a Foreign Market // Journal of Asia-Pacific Business. № 9, 2008. P. 353.

объем оборота компании достиг всего 16 % от показателей одного из главных конкурентов — местной E-mart. В 2005 г. при объеме продаж в \$720 млн убытки компании составили \$10 млн. В конце концов, в мае 2006 г. Walmart продала южнокорейской Shinsegae (кор. 신세계), владеющей сетью E-mart, все 16 построенных на тот момент магазинов за \$882 млн и ушла с местного рынка¹. Исследователи выделяют несколько причин того, почему, несмотря на наличие значительных материальных ресурсов и технологических преимуществ, американская компания потерпела крах на южнокорейском рынке.

Во-первых, сыграло свою роль несоответствие маркетинговой стратегии Walmart предпочтениям южнокорейских потребителей. Для корейцев первоочередное значение имеет свежесть приобретаемой продукции, поэтому они предпочитают регулярно ходить на рынки, в супермаркеты и небольшие лавки с целью приобретению небольших количеств продуктов. Учитывая это, местные розничные сети интегрируют формат традиционного корейского рынка под открытым небом в формат современного гипермаркета. Крупные сетевые магазины имеют аквариумы с живой рыбой и морепродуктами, прилавки с традиционными корейскими продуктами, сервисы бесплатной упаковки покупок на месте. При этом доля продуктов питания и напитков в товарном ассортименте очень велика. Walmart же изначально ориентировался на американских потребителей с кардинально противоположными предпочтениями и на южнокорейском рынке реализовывал ту же самую стратегию, что и в США. Американцы, как правило, ездят в магазин редко, при этом покупая большие объемы продуктов для длительного хранения. Продажа продуктов в упаковках больших объемов не подходила местным покупателям, которые отдавали предпочтение местным конкурентам

¹ Ibid. P. 343.

Walmart, предоставлявшим скидки на товары в упаковках значительно меньших объемов, чем американская сеть. Кроме того, товарный ассортимент Walmart представлял собой смесь из всевозможных видов продукции, начиная галантереей и заканчивая телевизорами. Это привело к тому, что южнокорейские потребители стали рассматривать Walmart как магазины, куда изредка ездят делать крупные единовременные покупки, например, бытовую электронику¹.

Другим промахом американской компании стало неверное восприятие ключевых ценностей южнокорейского потребителя. Главным слоганом компании было «низкие цены каждый день» (англ. Every Day Low Price), что подразумевало предложение товаров по максимально низким ценам. Достигалось это за счет экономии на обслуживании и обустройстве самих магазинов по типу складских помещений. Это шло вразрез с ценностями местных покупателей, которых привлекает, прежде всего, качество сервиса, а также возможность получить в ходе акций какие-либо товары бесплатно. Южнокорейские покупатели привыкли, что продавцы-консультанты оказывают им помощь на всем протяжении посещения магазина: помогают выбрать и упаковать товар, раздают бесплатные образцы продукции. В гипермаркетах Walmart, будучи предоставлены сами себе, они испытывали дискомфорт. Для южных корейцев большое значение имеет качество товара, и низкие цены Walmart воспринимались ими подозрительно. В итоге магазины американской сети представлялись им складскими помещениями с плохим сервисом и большим количеством дешевых товаров невысокого качества².

¹ Kim R. Wal-Mart Korea: Challenges of Entering a Foreign Market. P. 347.

² 김주태, 김장훈. 한국시장에 진출한 다국적 기업 사회사의 현지화 수준에 관한 연구: 국내에 진출한 외국계 자회사 사례를 중심으로 // 국제경영리뷰. Хангук сичжане чинчхульхан тагукчок киоп чахвесаый хёнчжихва

Другой проблемой для американской сети стал вопрос выбора места для размещения магазинов. Потребители в Южной Корее предпочитают совершать покупки в непосредственной близости от дома. Необходимость нахождения магазинов в пешей доступности обуславливается привычкой корейцев к частым покупкам небольших объемов товаров. Напротив, американские покупатели, на которых ориентировался Walmart, гораздо реже посещают гипермаркеты, совершают покупки в больших объемах и используют для этого автомобили. В силу этого фактор месторасположения не является столь критичным для американцев. Не учитывая особенности потребительских предпочтений в Республике Корея, Walmart стал строить свои магазины на относительно удаленных от густонаселенных районов местах, где цены на землю были значительно ниже, таким образом, повторяя модель экспансии на американском рынке. Только один из 16 магазинов Walmart в Южной Корее находился в пределах городской черты Сеула. Руководство компании ожидало, что покупатели в погоне за низкими ценами будут проделывать даже большую дорогу до ее магазинов, но эти ожидания не оправдались. Более того, Walmart даже не имел альтернативы в виде строительства гипермаркетов в оживленных городских районах, потому что все стратегически выгодные места были уже заняты местными розничными сетями, которые присутствовали на рынке с начала 1990-х гг. и смогли прочно закрепиться на самых выгодных точках¹.

сучжуне кванхан ёнгу: куннэе чинчхульхан хвегукке чахвеса сарериль чунсимыро // Кукче кёнён рибю. № 15, 2011 (Ким Чжухтэ, Ким Чжанхун. Исследование уровня адаптации дочерних предприятий иностранных компаний, вышедших на южнокорейский рынок: на примере филиалов иностранных компаний в Южной Корее // Международное обозрение менеджмента. №15, 2011). С. 205–206.

¹ Kim R. Wal-Mart Korea: Challenges of Entering a Foreign Market // Journal of Asia-Pacific Business. № 9, 2008. P. 350.

Нельзя назвать удачным сам момент выхода Walmart на рынок Республики Корея. Помимо того, что все коммерчески эффективные локации для постройки магазинов были уже заняты местными сетями, местный рынок сам по себе был перенасыщен. К концу 1990-х гг. по всей стране насчитывалось до 300 сетевых дискаунтеров совокупной стоимостью около \$26 млрд. Южнокорейские конгломераты *чэболь*, такие как Samsung, LG и Lotte, обладали собственными сетями розничных продаж, которые позволяли им реализовать весь спектр продукции от товаров широкого потребления до элитной продукции через различные типы магазинов. Например, торговое подразделение корпорации LG — LG Trading имело четыре розничных сети: супермаркеты LG, небольшие магазины шаговой доступности LG25, универмаги LG и сеть дискаунтеров LG Mart. К началу 2000-х гг. эти четыре сети насчитывали до 1600 магазинов по всей стране. Компания Shinsegae, владевшая второй крупнейшей в Республике Корея по объемам оборота сети E-mart, имела 86 магазинов, занимавших долю примерно в 30 % местного рынка.

После открытия южнокорейской экономики для иностранных инвестиций и импорта на местный рынок вышло сразу несколько крупных международных сетей розничных продаж — американские Walmart и Price Club, французская Carrefour, британская Tesco. Самостоятельно конкурировать с местными брендами иностранные компании были в большинстве случаев не в состоянии.

Информационная система работы с поставщиками продукции Walmart на местном рынке также работала далеко не идеально. Американская компания столкнулась с проблемой фрагментированности цепи поставок, когда между производителем или импортером продукции и ее продавцом стоит несколько перекупщиков. Кроме того, протекционистские

меры правительства, например, высокие ввозные пошлины на продукты питания, затрудняли выход иностранных компаний на южнокорейский рынок. Южнокорейские поставщики продукции отказывались переходить к открытому информационному обмену с системой автоматизированного обмена данными Walmart. Они всегда имели возможность продать свои товары не иностранной компании, а местным сетевым магазинам. Не сумев выстроить прочного сотрудничества с местными поставщиками, Walmart не имел возможности эффективно контролировать логистику продукции, что негативно сказывалось на их конечной цене и подрывало основу рыночной стратегии американской корпорации¹.

Таким образом, неспособность учитывать местные потребительские предпочтения и особенности местного рынка, а также высокий уровень конкуренции со стороны местных компаний вынудили Walmart продать свой бизнес в Южной Корее в 2006 г. В том же году ушел с южнокорейского рынка и французский Carrefour, столкнувшийся с аналогичными трудностями.

Пример более успешного выхода на южнокорейский рынок продемонстрировала британская розничная сеть Tesco. В отличие от Walmart, создавшего в Республике Корея независимое юридическое лицо, Tesco пошел по пути создания совместного предприятия с местной компанией, в 1999 году выкупив 50 % акций подразделения концерна Samsung, владевшего брендом гипермаркетов Homeplus. При этом в отличие от Walmart, где все решения принимались центра-

¹ 김주태. 다국적 기업의 현지화에 관한 상황적 접근: 한국의 대형 할인점 사례 // 국제경영리뷰. Тагукчок киобый хёнчжихвае кванхан санхванчжок чопкын: Хангугый тэхён харинчжом саре // Кукче кёнён рибю. № 13, 2009 (Ким Чжухэ. Ситуационный подход к адаптации транснациональных корпораций к местным условиям // Международное обозрение менеджмента. № 13, 2009). С. 66.

лизованно головным офисом компании, Tesco предоставил своему южнокорейскому подразделению относительную свободу действий, что вкупе с возможностью консультации с корейскими партнерами помогало компании лучше подстраиваться под особенности местного рынка. Более того, управление своим бизнесом в Южной Корее английская компания доверила местному менеджеру — Ли Сынхану, управлявшему сетью магазинов Homeplus до 2014 г.¹

Выход Tesco на южнокорейский рынок отличался рядом особенностей. Во-первых, несмотря на создание совместного предприятия Samsung-Tesco, было принято решение сохранить существовавшее изначально под местным брендом название сети магазинов — Homeplus. Это было вызвано несколькими причинами. Несмотря на то, что Tesco являлся транснациональной корпорацией, будучи 7-й по объемам оборота розничной сетью в мире, представленной во многих странах, южнокорейскому потребителю данный бренд был практически неизвестен. Кроме того, был проведен опрос общественного мнения, в ходе которого у жителей Южной Кореи спрашивали, какие ассоциации у них вызывает название фирмы Tesco. Среди респондентов была велика доля тех, кто, вспоминая про американского производителя нефти и газа Техасо, отвечал, что название ассоциируется у них с нефтяной компанией². Аналогичного принципа сохранения местного названия сети магазинов Tesco придерживался и при выходе на рынок Таиланда, где в названии магазинов

¹ Financial Times. Tesco set to close door on South Korean success story. Доступно по адресу: <https://www.ft.com/content/3221dd2e-52ee-11e5-9497-c74c95a1a7b1> (дата обращения: 16.05.2017).

² 김주현. 테스코의 한국 시장 진출 전략 사례 // 국제경영리뷰. Тхесыкхой Хангук сичжан чинчхуль чолляк саре // Кукче кёнъён рибю. №8, 2005. (Ким Чжухон. Стратегия выхода Tesco на рынок Республики Корея // Международное обозрение менеджмента. № 8, 2005). С. 93.

компания используется местный бренд Lotus¹. При брендировании магазинов Homeplus в Южной Корее название компании, управляющей этой сетью, использовалось в виде смешения корейской и латинской графики: «삼성 TESCO» (Samsung Tesco) (см. фото).

Брендирование магазинов Homeplus²

Использование на первом месте названия хорошо известного местным потребителям бренда способствовало укреплению доверия к сети магазинов. Более того, название Samsung на первом месте сохранялось даже после того, как доля Tesco в совместном бизнесе увеличилась до 81 %³.

¹ Там же.

² Источник: Tesco sells South Korea stores for £4b. Доступно по адресу: <http://www.bbc.com/news/business-34171937> (дата обращения: 16.05.2017).

³ Financial Times. Tesco set to close door on South Korean success story. Доступно по адресу: <https://www.ft.com/content/3221dd2e-52ee-11e5-9497-c74c95a1a7b1> (дата обращения: 16.05.2017).

При оформлении магазинов Tesco старался, с одной стороны, сохранить изначально присущий бренду стиль — часть здания была выполнена в форме часовой башни Биг-Бен в Лондоне. С другой стороны, магазинам старались придать индивидуальность, органично встраивая их в местный культурный ландшафт — некоторые из магазинов были тематически оформлены под уголок загородного парка, часть спортивной площадки или галерею искусств. Во внутреннем оформлении магазинов специалисты Tesco также подстраивались под предпочтения местных потребителей, следуя традициям южнокорейских универмагов: магазины были хорошо освещены, в оформлении преобладали яркие цвета, были созданы дополнительные возможности для досуга и получения всевозможных услуг: салоны красоты, культурные центры, фудкорты, банки, аптеки, поликлиники и т. д. Согласно статистике 2005 г., в каждом из магазинов сети реализовывалось до 220 различных образовательных и развлекательных программ, в которых в год принимало участие до 250 тыс. чел. Таким образом, формировалось сообщество лояльных клиентов магазинов Homeplus¹.

В выборе места для строительства магазинов Tesco также использовал подход, отличный от Walmart. Главным критерием размещения магазинов Homeplus была не дешевизна земли или стоимость возведения здания, а отсутствие на выбранной территории конкурирующих магазинов. Кроме того, детально изучались статистические данные с целью строительства магазинов в районах, где проживало большое число потребителей с высокой покупательной способностью².

¹ 김주현. 테스코의 한국 시장 진출 전략 사례 // 국제경영리뷰. Тхесыкхой Хангук сичжан чинчхуль чолляк саре // Кукче кёнъён рибю. №8, 2005. (Ким Чжухон. Стратегия выхода Tesco на рынок Республики Корея // Международное обозрение менеджмента. № 8, 2005). С. 93.

² Там же. С. 95.

В продаже продуктов питания на южнокорейском рынке Tesco, в соответствии с предпочтениями местных потребителей, делала упор на свежие продукты. При этом Tesco создал получившую сертификацию Корейского центра контроля безопасности продуктов питания и лекарств (кор. 대한민국 식품의약품안전청 *Тэхан Мингук сикпхумый якпхум анчжончхон*) исследовательскую лабораторию, и продавал в своих магазинах только продукцию, прошедшую тесты в данной лаборатории¹.

В целях активного продвижения магазинов Homeplus на местном рынке Tesco практиковало постоянную организацию мероприятий, привлекающих внимание потенциальных клиентов. С одной стороны, это были различные акции — предоставление скидочных купонов, распродажи и т. д. Кроме того, проводились мероприятия культурного характера — концерты с участием приглашенных звезд, а также попытки установления рекордов Гиннеса².

Вышеупомянутые шаги по адаптации к местному рынку помогли быстрому росту бизнеса Tesco в Южной Корее. Компания, начинавшая с двух гипермаркетов в 1999 году, к 2010 году стала второй крупнейшей розничной сетью в стране после местной Shinsegae. К 2015 году у Tesco (в 2011 году окончательно выкупившего долю Samsung в совместном предприятии) в Южной Корее было 140 гипермаркетов. Больше имел только Shinsegae со 155 гипермаркетами E-mart, в то время как один из крупнейших *чэболей* Lotte имел лишь 114 магазинов. Помимо гипермаркетов Homeplus было также открыто 702 небольших супермаркета под тем же брендом. Тем не менее рост прибыли Tesco в Южной Корее неуклонно замедлялся начиная с 2012 г. Это было связано с тем, что в 2012 году Национальное собрание Республики Корея приняло закон, призванный защищать

¹ Там же.

² Там же. С. 96.

интересы местных владельцев небольших магазинов, согласно которому гипермаркетам разрешалось открываться по воскресеньям только один раз в две недели. Учитывая то, что выручка от продаж по воскресеньям в среднем в два раза превышала аналогичные показатели будних дней, это негативно сказалось на состоянии дел Tesco и других крупных розничных сетей в Южной Корее. В итоге операционная прибыль компании сократилась с 5,1 % в 2012 г. до 2 % в 2015 году¹. Можно говорить о том, что такая непредсказуемость южнокорейского законодательства и принятие протекционистских мер негативно сказались на восприятии иностранными компаниями инвестиционного климата страны. Данная мера правительства Южной Кореи, хоть и не стала решающей, могла в какой-то степени повлиять на то, что в 2015 году Tesco продал свой бизнес в стране примерно за \$6,1 млрд. Главным образом это было связано с необходимостью погашения долгов головной компании. По этой же причине компания продала свой бизнес в Японии в 2011 г. и ушла с рынка США в 2013 году².

Подводя итоги деятельности иностранных компаний на потребительском рынке Республики Корея, можно сделать следующие выводы:

1. В силу специфики предпочтений южнокорейских потребителей, иностранным компаниям необходимо учитывать их в своих маркетинговых стратегиях. В противном случае даже большие объемы финансирования бизнеса не помогут избежать провала.

¹ Financial Times. Tesco set to close door on South Korean success story. Доступно по адресу: <https://www.ft.com/content/3221dd2e-52ee-11e5-9497-c74c95a1a7b1> (дата обращения: 16.05.2017).

² This is Money. Tesco's Korean sell-off: Supermarket checks out of another foreign deal. Доступно по адресу: <http://www.thisismoney.co.uk/money/markets/article-3225473/Tesco-s-Korean-sell-Supermarket-checks-foreign-deal.html> (дата обращения: 16.05.2017).

2. В некоторых случаях полезным для выхода на потребительский рынок Республики Корея может быть создание совместного предприятия с южнокорейской компанией. Это поможет, во-первых, более полно учитывать особенности местного рынка, а во-вторых, избавит от необходимости создания инфраструктуры с нуля, что может быть проблематично в условиях небольшой территории страны и высокой плотности населения.

3. Значимость всемирно известного бренда не всегда помогает добиться успеха на потребительском рынке Южной Кореи. Иногда может быть более полезным использовать местный бренд, лучше знакомый локальному потребителю.

Использованная литература

1. 김주태. 다국적 기업의 현지화에 관한 상황적 접근: 한국의 대형 할인점 사례 // 국제경영리뷰. 김 Чжухэ. Тагукчок киобый хёнчжихвае кванхан санхванчжок чопкын: Хангугый тэхён харинчжом саре // Кукче кёнён рибю. № 13, 2009 (Ситуационный подход к адаптации транснациональных корпораций к местным условиям // Международное обозрение менеджмента. № 13, 2009). С. 57–87.

2. 김주태, 김장훈. 한국시장에 진출한 다국적 기업 자회사의 현지화 수준에 관한 연구: 국내에 진출한 회국제 자회사 사례를 중심으로 // 국제경영리뷰. 김 Чжухэ, 김 Чжанхун. Хангук сичжане чинчхульхан тагукчок киоп чаввесаый хёнчжихва сучжуне кванхан ёнгу: куннэ чинчхульхан хвэгукке чаввеса сарериль чунсимыро // Кукче кёнён рибю. № 15, 2011 (Исследование уровня адаптации дочерних предприятий иностранных компаний, вышедших на южнокорейский рынок: на примере филиалов иностранных компаний в Южной Корее // Международное обозрение менеджмента. № 15, 2011). С. 19–50.

3. 김주현. 테스코의 한국 시장 진출 전략 사례 // 국제경영리뷰. Тхесыкхобый Хангук сичжан чинчхуль чолляк саре // Кукче кёнён рибю. № 8, 2005 (Ким Чжухон. Стратегия выхода Tesco на рынок

Республики Корея // Международное обозрение менеджмента. № 8, 2005). С. 86–101.

4. Kim R. Wal-Mart Korea: Challenges of Entering a Foreign Market // Journal of Asia-Pacific Business. № 9, 2008. P. 344–357.

5. Kwon O. Recent Changes in Korea's Business Environment: Views of Foreign Business People in Korea. Brisbane, 2006. P. 77–94.

Интернет-ресурсы

6. 국세통계. Куксе тхонге (Государственная налоговая статистика). Доступно по адресу: http://stats.nts.go.kr/national/major_detail.asp?year=2015&catecode=A12019# (дата обращения: 08.11.2016).

7. Financial Times. Tesco set to close door on South Korean success story. Доступно по адресу: <https://www.ft.com/content/3221dd2e-52ee-11e5-9497-c74c95a1a7b1> (16.05.2017).

8. Tesco sells South Korea stores for £4b. Доступно по адресу: <http://www.bbc.com/news/business-34171937> (дата обращения: 16.05.2017).

9. This is Money. Tesco's Korean sell-off: Supermarket checks out of another foreign deal. Доступно по адресу: <http://www.thisismoney.co.uk/money/markets/article-3225473/Tesco-s-Korean-sell-Supermarket-checks-foreign-deal.html> (дата обращения: 16.05.2017).

10. Walmart. Our Story. Доступно по адресу: <http://corporate.walmart.com/our-story> (дата обращения: 05.06.2023).

Противоядерная программа ООН при генеральном секретаре Пан Гимуне: деятельность ООН по вопросу ядерной программы КНДР с 2007 г. по 2011 г.

Д. И. Губина

Аннотация. В статье рассматривается деятельность ООН по вопросу ядерной программы КНДР в рамках противоядерной программы ООН в период первого срока Пан Гимуна на посту Генерального секретаря ООН с 2007 по 2011 г. Особое внимание уделено мерам по недопущению вхождения КНДР в число ядерных держав, сотрудничеству ООН со странами-участницами Шестисторонних переговоров по ядерной проблеме КНДР, а также мерам, направленным на ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Предпринята попытка проанализировать, могла ли фигура Пан Гимуна как гражданина Республики Корея и представителя южнокорейской дипломатии на посту Генерального секретаря ООН негативно или позитивно повлиять на разрешение ядерной проблемы КНДР и на предпринимавшиеся ООН меры по данному вопросу в указанный период.

Ключевые слова: ООН, Пан Гимун, ядерная программа КНДР, Но Мухён, Ли Мёнбак

The Un's Nuclear Disarmament Programme During
Secretary-General Ban Ki-Moon's 1st Term. The Actions of the
Un on the Nuclear Program of the DPRK from 2007 to 2011

Darya I. Gubina

Abstract. The article discusses the actions of the UN on the nuclear program of the DPRK implemented as a part of the UN's nuclear

disarmament programme during the first term of Ban Ki-moon as the UN Secretary-General from 2007 to 2011. Most of the attention paid to the measures taken to prevent the DPRK from becoming a nuclear-weapon state (NWS), to the UN's cooperation with countries participated in the Six-Party Talks on North Korea's Nuclear Program, as well as measures aimed at ratifying the Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty (CTBT). The article also examines whether the former UN Secretary-General Ban Ki-moon as a citizen of the Republic of Korea and a representative of South Korean diplomacy could negatively or positively influence the UN's actions concerning the DPRK nuclear problem and the measures taken by the UN on this issue during the specified period.

До 2006 г. официально существовало семь стран, обладавших ядерным оружием: Россия, США, Великобритания, Китай, Индия, Франция и Пакистан, однако число государств, потенциально обладавших ядерным оружием или занимавшихся разработкой его создания, превосходило эту цифру. К 2007 году насчитывалось 44 страны с ядерным потенциалом, что могло нести угрозу мировой безопасности. Опасность применения ядерного оружия стала очевидна в 1945 году, когда США осуществили ядерные бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки, поэтому одновременно с увеличением ядерного потенциала разных стран мировое сообщество стало стремиться к тому, чтобы обезопасить себя от возможности новых случаев применения ядерного оружия. В 1968 году Генеральная Ассамблея ООН инициировала подписание первого Договора о нераспространении ядерного оружия, который ратифицировали как ядерные державы, так и страны, не обладающие таким видом оружия, — всего изначально 43 государства. Среди не подписавших Договор стран были Индия, Пакистан и Израиль, что впоследствии позволило первым двум странам

практически беспрепятственно стать ядерными державами. В 1995 году действие Договора было продлено на неопределенный срок, что сохранило за ним статус главного международного документа по вопросу ядерного вооружения.

К моменту вступления Пан Гимуна в должность Генерального секретаря ООН мировое сообщество было обеспокоено разработкой КНДР и Ираном ядерных программ, так как вхождение этих государств в число ядерных держав могло в значительной степени изменить геополитическую ситуацию как на Ближнем Востоке и в Азии, так и во всем мире. «...к началу — середине 2003 г. ядерная программа КНДР, будучи изначально, по крайней мере, согласно заявлениям, мирной, стала приобретать элементы военного характера»¹. 10 февраля 2005 г. КНДР официально заявила о создании ядерного оружия, а уже 9 октября 2006 г. Северной Кореей впервые были проведены официальные ядерные испытания. К этому моменту Северная Корея уже не являлась членом МАГАТЭ с 1994 г., то есть не состояла в Организации по мирному использованию атомной энергии, а 10 января 2003 г. КНДР вышла из Договора о нераспространении ядерного оружия², что стало одной из причин начала Шестисторонних переговоров по денуклеаризации Корейского полуострова в августе 2003 г. Одновременно с обострением ядерного вопроса на Корейском полуострове мировое сообщество обратило внимание на Иран, который США также стали подозревать в разработке собственной ядерной программы, в связи с чем Совет Безопасности ООН потребовал от Ирана в качестве временной меры приостановить деятельность по обогащению и переработке урана. В конце 2006 г. Совет

¹ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. 3-е изд., испр. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. С. 665.

² Курбанов С. О. Очерки истории Северной Кореи: хроники 2000–2022. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2023. С. 99.

Безопасности ООН в соответствии с резолюцией № 1737¹ ввел санкции в отношении Ирана, которые должны были ограничить его международную деятельность в области ядерного вооружения. В связи с происшедшими событиями ООН продолжала настаивать на необходимости ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, составленном в 1996 г. Для его вступления в силу требовалось, чтобы Договор ратифицировали все 44 страны, обладающие ядерным потенциалом, однако это было сделано лишь 34 государствами. К 20 марта 2007 г. «из «списка 44» Договор еще не ратифицировали Китай, США, Египет, Израиль, Индонезия, Индия, Иран, Колумбия, Пакистан и КНДР. При этом Индия, Пакистан и КНДР вообще не подписали этот важный международно-правовой инструмент»^{2, 3}.

Таким образом, на момент вступления Пан Гимуна в должность Генерального секретаря ООН ядерный вопрос остро стоял в международной повестке, что требовало от ООН принятия конкретных мер, направленных на установление

¹ Резолюция 1737 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5612-м заседании 23 декабря 2006 года // documents-dds-ny.un.org. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/681/44/PDF/N0668144.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30.05.2019).

² Договор о запрещении ядерных испытаний стал важным шагом на пути к всеобщему ядерному разоружению, заявил заместитель Генерального секретаря ООН // Новости Организации Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2007/03/1103141> (дата обращения: 06.05.2019).

³ Для вступления ДВЗЯИ необходимо, чтобы его и подписали, и ратифицировали 44 государства. Подписание Договора государством, согласно Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., обязует государство воздерживаться от действий, идущих вразрез с целями и задачами Договора. Ратификация Договора придает ему юридическую силу путем утверждения его государством.

мира и безопасности. Среди основных задач по данному вопросу были:

- 1) недопущение увеличения числа ядерных держав;
- 2) ратификация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний;
- 3) принятие мер по остановке Ираном и КНДР разработки ядерных программ.

Пан Гимун предложил создать «новый офис по разоружению»¹, что, по мнению Генерального секретаря, должно было «содействовать мобилизации политической воли, необходимой для выхода из тупика и <...> активизации действий как на пути разоружения, так и в сфере нераспространения оружия»², хотя с 1952 г. существовала действовавшая Комиссия ООН по разоружению и с 1997 г. работал Департамент по вопросам разоружения. В этом проявилась одна из черт корейской политической системы, согласно которой новый глава нередко признает недействующими прежние органы власти или учреждает новые департаменты и подразделения для более эффективного решения стоящей проблемы. 15 марта 2007 г. Пан Гимун объявил реформу Департамента по вопросам разоружения и 1 апреля 2007 г. переименовал его в Управление по вопросам разоружения³. Функции Департамента практически не были изменены, и он продолжил свою работу по содействию стран-участниц в разрешении вопросов ядерного разоружения.

¹ Глава ООН призвал пересмотреть основу режима международной безопасности // Новости Организации Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2007/04/1104131> (дата обращения: 10.05.2019).

² Там же.

³ Механизм разоружения. Управление по вопросам разоружения // Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/peace/disarmament/oda.shtml> (дата обращения: 20.05.2019).

Деятельность ООН и Пан Гимуна с 2007 по 2011 г. по вопросу ядерной программы КНДР

Одной из особенностей противоядерной программы ООН в период первого срока Пан Гимуна в должности Генерального секретаря ООН стало то, что ООН и МАГАТЭ тесно сотрудничали со странами-участницами Шестисторонних переговоров по денуклеаризации Корейского полуострова, то есть с КНР, КНДР, Республикой Корея, Россией, США и Японией. В феврале 2007 г. в ходе Шестисторонних переговоров сторонам удалось прийти к соглашению, которое предусматривало «замораживание ядерной активности в Северной Корее и шаги по демонтажу ее ядерного оружия и ядерных объектов в обмен на международную помощь»¹. Контроль за этим процессом возлагался на МАГАТЭ. В марте 2007 г. глава МАГАТЭ Мухаммед эль-Барадей посетил Пхеньян. По результатам поездки он сделал следующее заявление: «Они [власти КНДР] готовы работать с Агентством для того, чтобы обеспечить наблюдение и проверку хода замораживания работы ядерных объектов в Ёнбёне»². В июле 2007 г. КНДР посетили делегация Департамента ядерной безопасности ООН и делегация МАГАТЭ с целью контроля соблюдения договоренностей, заключенных по результатам Шестисторонних переговоров. Они подтвердили, что КНДР приступила к демонтажу ядерного реактора в Ёнбёне. «Как Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и как бывший министр иностранных дел Республики Кореи, я призываю Корейскую Народно-Демократическую Республику и другие

¹ КНДР пообещала соблюдать международный режим проверок в области нераспространения ядерного оружия // Новости Организации Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2007/03/1102791> (дата обращения: 10.05.2019).

² Там же.

стороны продолжить осуществление своих обязательств в части создания безъядерной зоны на Корейском полуострове в максимально сжатые сроки»¹, — заявил Пан Гимун, отметив, что в данной ситуации он выступает не только как Генеральный секретарь ООН, то есть как независимое международное лицо, но и как бывший представитель властей Республики Корея, гражданин Южной Кореи. При этом риторика Пан Гимуна отличалась от позиции властей США, требовавших от КНДР прекращения ядерных разработок и грозивших государству новыми санкциями, так как для Республики Корея первоочередной задачей было сохранение мира и безопасности на Корейском полуострове, а для США — сохранение своего влияния в регионе. Пан Гимун говорил о том, что отказ от ядерной программы КНДР должен произойти «в обмен на экономическую помощь, гарантии безопасности, политические и дипломатические перспективы»², что соотносилось с риторикой Республики Корея на данном этапе переговоров.

4 октября 2007 г. состоялся Межкорейский саммит, на котором встретились президент Республики Корея Но Мухён и глава КНДР Ким Ченир. По итогу саммита была подписана «Декларация о развитии отношений Севера и Юга, о мире и процветании», которая до прихода к власти президента Ли Мёнбака в начале 2008 г. служила опорой межкорейского диалога. Пан Гимун как Генеральный секретарь ООН позитивно оценил подписание данного документа, пообещав оказать помощь ООН, если это будет необходимо. 31 октября 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Мир, безопасность и воссоеди-

¹ Генеральный секретарь приветствует закрытие ядерного реактора в КНДР // Новости Организации Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2007/07/1109161> (дата обращения: 10.05.2019).

² Там же.

нение на Корейском полуострове»¹, тем самым поддержав принятие Декларации 4 октября 2007 г. Более того, принятие новой резолюции совпало с семилетием с момента резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, поддержавшей межкорейский саммит в 2000 г., частично организованный Пан Ги Муном как заместителем министра иностранных дел и торговли Республики Корея в тот период. Таким образом, в 2007 г. произошел значительный прогресс в осуществлении действий ООН по остановке ядерной программы КНДР, а также наблюдалась позитивная динамика в межкорейских отношениях. Единая позиция по межкорейскому вопросу Пан Ги Муна и Но Мухёна как бывших членов одной правительственной команды действительно способствовала этому.

Однако в 2008 г. новым президентом Республики Корея стал Ли Мёнбак, представитель консерваторов, что значительно ухудшило ситуацию на Корейском полуострове по ядерному вопросу. «Еще летом 2007 г., до президентских выборов, он разработал концепцию: “денуклеаризация — открытость — 3000”, согласно которой диалог Южной и Северной Кореи будет возможен лишь в случае полной денуклеаризации Севера и наличия его собственного желания сотрудничать»². Межкорейская политика Ли Мёнбака основывалась на его представлениях о необходимости экономического равенства Южной и Северной Кореи для объединения двух государств, что, по мнению Ли Мёнбака, могло быть возможно лишь при налаживании экономических и международных отношений

¹ 62/5. Мир, безопасность и воссоединение на Корейском полуострове: резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН // Цифровая библиотека ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/613317?ln=ru> (дата обращения: 30.05.2023).

² Муратова Ф. Ю. Северокорейская политика президента Республики Корея Ли Мёнбака в 2008 г. // Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып. 11. СПб., 2009. С. 117.

КНДР с США — страной с крупнейшей экономикой в мире. Однако переход от политики «солнечного тепла» Ким Дэчжуна, которую во многом продолжил Но Мухён, к реакционной политике Ли Мёнбака был слишком резким, что привело к ухудшению межкорейских отношений. Осенью 2008 г. КНДР объявила о намерении возобновить работу ядерного реактора в Ёнбёне¹. Свое решение власти КНДР объяснили невыполнением США как участника Шестисторонних переговоров взятых на себя обязательств, что свидетельствовало о невозможности налаживания отношений между КНДР и США, на которые так надеялся Ли Мёнбак. 9 октября 2008 г. власти КНДР запретили инспекторам МАГАТЭ доступ на ядерный объект в Ёнбёне, что означало конец политики открытости КНДР по ядерному вопросу.

В марте 2009 г. КНДР объявила о намерении запустить спутник связи, что Республика Корея расценила как попытку скрыть запуск ракеты дальнего радиуса действия. 5 апреля 2009 г. КНДР осуществила запланированный запуск ракеты-носителя «Ынха-2». Генеральный секретарь ООН Пан Гимун, риторика которого по отношению к ядерной программе КНДР до этого была нейтральной, негативно отреагировал на данную новость: «Учитывая неустойчивость в регионе, а также тупиковую ситуацию во взаимоотношениях между вовлеченными сторонами, такой запуск не способствует усилиям по продвижению диалога, достижению мира и стабильности в регионе»². Пан Гимун настаивал на возобновлении Шести-

¹ КНДР объявила о намерении возобновить работу ядерного реактора в Ёнбёне // Новости Организации Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2008/09/1132131> (дата обращения: 10.05.2019).

² В ООН сожалеют по поводу запуска Пхеньяном ракеты // Новости Организации Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2009/04/1143101> (дата обращения: 10.05.2019).

сторонних переговоров как гаранте прогресса по ядерному вопросу на Корейском полуострове. Этому же потребовали члены Совета Безопасности ООН, реагируя на запуск, произведенный КНДР, однако СБ ООН не объявил о намерении вводить новые санкции, что сохраняло возможность решения вопроса по ядерной программе КНДР путем дипломатических переговоров без применения экономических и политических сил принуждения. Однако уже 15 апреля 2009 г. КНДР объявила о прекращении сотрудничества с МАГАТЭ и о намерении выйти из Шестисторонних переговоров. В мае 2009 г. стало известно о проведении КНДР подземных ядерных испытаний, что мешало активным действиям Пан Ги Муна по ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Реакцией Совета Безопасности ООН на отказ Северной Кореи от сотрудничества с МАГАТЭ и на проведение КНДР испытаний ядерного оружия и баллистических ракет стало принятие 12 июня 2009 г. резолюции № 1847¹, в которой Совет Безопасности ООН призвал КНДР отозвать заявление о выходе из ДНЯО, призвал государства-членов ООН производить досмотр грузов, следующих в КНДР, а также не оказывать КНДР никакой финансовой помощи, кроме гуманитарной. Совет Безопасности ООН призвал КНДР вернуться к переговорам с органами ООН, а также со странами-участницами Шестисторонних переговоров. 4 июля 2009 г. КНДР провели испытания баллистических ракет, что вновь являлось нарушением резолюций СБ ООН, принятых в отношении КНДР.

2010 г. оказался годом продовольственного дефицита в КНДР, что стало одной из причин замедления темпов развития ядерной программы. МАГАТЭ также практически

¹ Резолюция 1874 (2009), принятая Советом Безопасности на его 6141-м заседании 12 июня 2009 года // Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/124015/1847.pdf> (дата обращения: 20.05.2023).

не выступало с заявлениями о ядерной программе КНДР, объясняя это отсутствием достоверной информации о ней из-за прекращения взаимодействия с Северной Кореей. Однако 2 декабря 2010 г. глава МАГАТЭ заявил, что КНДР начала строительство реактора на легкой воде, что свидетельствовало о том, что государство не закрыло ядерную программу¹. Источники информации о строительстве не назывались. Продовольственный кризис КНДР продолжился и в 2011 г., совпав с гибелью большого количества рогатого скота и свиней из-за болезни ящура. «В 2011 году КНДР из-за необычно холодной зимы, сильных ливневых дождей, наводнений и тайфунов потеряла значительную часть урожая, нехватка продовольствия достигла 1 млн т, а стоимость экстренной зарубежной помощи — \$210 млн»². Тяжелая гуманитарная ситуация не позволяла властям КНДР направить средства на развитие ядерной и военной программ, что стало причиной замедления темпов работы над ней.

Таким образом, проблема ядерного вопроса на Корейском полуострове не была решена в период 2007–2011 гг. даже при значительной международной активизации по данному вопросу. Путь двухстороннего диалога между Южной и Северной Кореей одновременно с проведением Шестисторонних переговоров и при активном участии в решении вопроса ООН и МАГАТЭ с 2003 г. по 2008 г. был эффективным, так как привел к началу работ по демонтажу реактора в Ёнбёне,

¹ МАГАТЭ обеспокоено строительством в КНДР нового реактора на легкой воде // Новости Организации Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2010/12/1174351> (дата обращения: 10.05.2019).

² *Неспокойное соседство. Проблемы Корейского полуострова и вызовы для России: коллективная монография* / [А. В. Торкунов и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. Г. Д. Толорая. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. востоковедения. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 73.

и действительно способствовал улучшению ситуации на Корейском полуострове. Единство позиций Но Мухёна и Пан Гимун по ядерному вопросу на Корейском полуострове как политических соратников явилось важным элементом в этом процессе. Однако проамериканская направленность политики Ли Мёнбака, от которой так стремился уйти Пан Гимун в работе ООН, жесткость риторики Ли Мёнбака по вопросу ядерной программы КНДР, вызвавшей резкую ответную реакцию со стороны Северной Кореи, а также разные подходы к решению северокорейской ядерной проблемы Пан Гимун и Ли Мёнбака явились дезинтегрирующими факторами. Отказ КНДР от сотрудничества с МАГАТЭ лишил ООН возможности диалога с Северной Кореей и контроля за ее ядерной программой. Кроме того, в 2010 г. главой МАГАТЭ стал японский дипломат Юкия Аmano, что привело к ужесточению риторики МАГАТЭ в отношении КНДР. Принимая во внимание все ранее перечисленные факторы, представляется, что в 2009 г. Пан Гимун и ООН утратили средства влияния для разрешения данного вопроса.

Литература и источники

1. Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. 3-е изд., испр. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. 744 с.
2. Курбанов С. О. Очерки истории Северной Кореи: хроники 2000–2022. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2023. 416 с. + 16 с. вкл.
3. Муратова Ф. Ю. Северокорейская политика президента Республики Корея Ли Мёнбака в 2008 г. // Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып. 11. СПб., 2009. С. 116–125.
4. Неспокoйное соседство. Проблемы Корейского полуострова и вызовы для России: коллективная монография / [А. В. Торкунов и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. Г. Д. Толорая. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. востоковедения. М.: МГИМО-Университет, 2015. 345 с.

Интернет-ресурсы

5. 62/5. Мир, безопасность и воссоединение на Корейском полуострове: резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН // Цифровая библиотека ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/613317?ln=ru> (дата обращения: 30.05.2023).

6. В ООН сожалеют по поводу запуска Пхеньяном ракеты // Новости Организации Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2009/04/1143101> (дата обращения: 10.05.2019).

7. Генеральный секретарь приветствует закрытие ядерного реактора в КНДР // Новости Организации Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2007/07/1109161> (дата обращения: 10.05.2019).

8. Глава ООН призвал пересмотреть основу режима международной безопасности // Новости Организации Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2007/04/1104131> (дата обращения: 10.05.2019).

9. Договор о запрещении ядерных испытаний стал важным шагом на пути к всеобщему ядерному разоружению, заявил заместитель Генерального секретаря ООН // Новости Организации Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2007/03/1103141> (дата обращения: 06.05.2019).

10. КНДР объявила о намерении возобновить работу ядерного реактора в Ёнбёне // Новости Организации Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2008/09/1132131> (дата обращения: 10.05.2019).

11. КНДР пообещала соблюдать международный режим проверки в области нераспространения ядерного оружия // Новости Организации Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2007/03/1102791> (дата обращения: 10.05.2019).

12. МАГАТЭ обеспокоено строительством в КНДР нового реактора на легкой воде // Новости Организации Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2010/12/1174351> (дата обращения: 10.05.2019).

13. Механизм разоружения. Управление по вопросам разоружения // Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/peace/disarmament/oda.shtml> (дата обращения: 20.05.2019).

14. Резолюция 1737 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5612-м заседании 23 декабря 2006 г. // documents-dds-ny.un.org. URL: (дата обращения: 30.05.2019).

15. Резолюция 1874 (2009), принятая Советом Безопасности на его 6141-м заседании 12 июня 2009 г. // Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/124015/1847.pdf> (дата обращения: 20.05.2023).

Взаимоотношения между Республикой Корея и Японией: проблемы и перспективы

Р. Н. Лобов

Аннотация. В предлагаемой статье рассматриваются проблемы взаимоотношений Республики Корея и Японии при администрации Юн Согёля. Исследование основывается на анализе официальных документов администрации президента Республики Корея, материалов южнокорейских и японских СМИ.

В статье предпринята попытка проанализировать ключевые факторы, повлиявшие на процесс активизации политического диалога между Сеулом и Токио. Особое внимание уделено изучению динамики межгосударственных контактов на высшем уровне, что объясняется выбором Юн Согёлем и его администрацией «челночной дипломатии» как главного инструмента оздоровления корейско-японских отношений.

Высокая плотность двусторонних контактов между Республикой Корея и Японией, позитивные ожидания от нынешнего витка нормализации корейско-японских отношений на фоне накопленного сложного опыта взаимодействия сторон делают актуальным вопрос о сдерживающих факторах и перспективах развития политического диалога между Сеулом и Токио.

Ключевые слова: Республика Корея, Япония, внешняя политика, дипломатия

The Republic of Korea — Japan Relations:
Current Issues and Prospects

Roman N. Lobov

Abstract. In our paper, we consider main issues of bilateral relations between the Republic of Korea and Japan under the Yoon Suk Yeol

administration. The research based on analysis of Yoon's government official documents and articles from South Korean and Japanese media.

The article attempts to analyze the key factors that had an impact on reviving political dialogue between Seoul and Tokyo. It was important to pay special attention to explore the high-level bilateral contacts because of Yoon Suk Yeol administration's choice for "shuttle diplomacy" as a key political tool for improvement of South Korea–Japan relations.

The high density of bilateral contacts between the Republic of Korea and Japan, positive expectations on current stage of normalization of South Korea–Japan relations amid complicated experience of mutual cooperation makes actual the question on limiting factors and prospects on political dialogue between Seoul and Tokyo.

Внешнеполитическая активность Республики Корея после прихода к власти администрации Юн Согёля проходит под знаком попыток нормализации политического диалога между Сеулом и Токио и дальнейшего развития трехстороннего сотрудничества в сфере безопасности между США, РК и Японией. Южнокорейско-японское сближение происходит в крайне сложных внутри- и внешнеполитических условиях. Налицо отсутствие внутривнутриполитического консенсуса по поводу подходов и способов взаимодействия с Токио, что, по всей вероятности, может сыграть роль сдерживающего фактора в наведении мостов между Южной Кореей и Японией и (как это в политической истории страны уже **было**) даже обратиться в прах прежние попытки выстраивать «отношения, ориентированные в будущее».

Концептуальные основы «японской» политики администрации президента РК Юн Согёля

Особенности внешнеполитической стратегии президента РК Юн Согёля отражены в серии документов, изданных в мае

2022 — июне 2023 г: «110 задач государственной политики администрации Юн Согёля» (кор. 윤석열정부 110대 국정과제 *Юн Согёль чонбу ильбэксип тэ кукчон квачже*)¹, «120 задач государственной политики администрации Юн Согёля» (кор. 윤석열정부 120대 국정과제 *Юн Согёль чонбу ильбэгисип тэ кукчон квачже*), «Стратегия свободного, мирного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона» (кор. 자유, 평화, 번영의 인도-태평양전략 *Чаю, пхёнхва, понёный Индо-Тхэпхёнъян чолляк*), «Стратегия государственной безопасности администрации Юн Согёля» (кор. 윤석열 정부의 국가안보전략; *Юн Согёль чонбуый кукка анбо чолляк*).

Документ под названием «110 задач государственной политики правительства Юн Согёля» обнародован 2 мая 2022 г. Он подготовлен Комиссией по приему президентских полномочий 20-м президентом РК (кор. 20대 대통령직인수위원회 *Исип тэ тэтхонёнён чигинсу вивонхве*) и содержит сведения об основных ориентирах, целях и задачах Юн Согёля на посту главы государства. В частности, отношения с Японией упоминаются в разделе III «20 обещаний гражданам [страны]», в контексте обозначенной цели укрепить статус Республики Корея как «глобального ведущего государства, вносящего свой вклад в преумножение свободы, мира и процветания» (кор. 자유, 평화, 번영에 기여하는 글로벌 중추국가 *Чаю, пхёнхва, понёнье киёханын кыллоболь чунчхугукка*)² и обязательства «Вносить вклад в глобальное процветание человечества, защищать ценности либеральной демокра-

¹ 윤석열정부 110대 국정과제 *Юн Согёль чонбу 110 тэ кукчон квачже* (110 задач государственной политики администрации Юн Согёля). 대한민국 정책브리핑 *Тэхан Мингук чончхэк пырипхин* (Политический брифинг Республики Корея). 2022. 05.02. URL: <https://www.korea.kr/archive/expDocView.do?docId=39973>.

² 윤석열정부 110대 국정과제 (*Юн Согёль чонбу 110 тэ кукчон квачже*) (110 задач государственной политики администрации Юн Согёля).

тии» (кор. 자유민주주의 가치를 지키고, 지구촌 번영에 기여하겠습니다 *Чаю минчжучжужуй качхирыль чикхиго, понёнъе киёхагессымнида*)¹.

Согласно вышеупомянутому документу, правительство Юн Согёля взяло на себя обязательство «способствуя укреплению нашего (т. е. РК) регионального и глобального статуса, а также в целях создания условий для мира и процветания на Корейском полуострове, **содействовать активизации сотрудничества с четырьмя странами**, такими как США, Китай, Япония и Россия с опорой на общие ценности и интересы»².

С позиции составителей этого раздела документа (МИД Республики Корея), перед администрацией Юн Согёля стоит задача «построения отношений и сотрудничества между Кореей и Японией, [ориентированных] в будущее» (кор. 한일 미래협력관계 구축 *Ханиль мирэ хёмнёк кванге кучхук*). Декларируется необходимость «оздоровления» (кор. 회복 *хвебок*) двусторонних отношений и урегулирования нерешенных вопросов на основе «общих ценностей и интересов». Обозначен и предпочтительный дипломатический инструмент — «челночная дипломатия» (кор. 셔틀 외교 *сётхиль вегё*).

Учитывая неблагоприятный фон южнокорейско-японских отношений последних лет, составители этого документа не могли обойти вниманием и ряд деликатных двусторонних проблем. Во многом по внутривнутриполитическим причинам им не удалось обойтись без осторожного упоминания позиции нового правительства страны по т. н. «историческим спорам». Так, в тексте «110 задач» констатируется, мол, хотя и Сеулу, и Токио не уйти от наследия

¹ Там же.

² 윤석열정부 110대 국정과제 Юн Согёль чонбу 110 тэ кукчон квачже (110 задач государственной политики администрации Юн Согёля).

прошлого в своих взаимоотношениях, однако общее видение корейско-японских контактов должно опираться на унаследование духа совместного заявления Ким Дэчжуна и Обути Кэйдзо^{1, 2}. И, в этой связи, отмечается, что РК и Япония должны продвигать совместные обмены в интересах будущего двух стран (кор. 양국 미래세대 열린 교류 확대 *янук мирэ седэ ёллин кёрю хвактэ*)³.

Содержание внешнеполитического раздела документа под названием «120 задач государственной политики правительства Юн Согёля» (опубликован 27 июля 2022 г. Администрацией президента РК) практически не изменилось. Установки новой южнокорейской президентской администрации оста-

¹ Совместное заявление президента РК Ким Дэчжуна и премьер-министра Японии Обути Кэйдзо «Новое партнерство между Кореей и Японией в XXI веке» выпущено по итогам двусторонней встречи на высшем уровне, состоявшейся 8 октября 1998 г. «Дух совместного заявления Ким — Обути» представляет собой, с одной стороны, признание японской стороной того факта, что колониальное правление принесло корейскому народу неисчислимые бедствия и страдания вместе с обязательством не допускать повторения этих событий, принося «глубокие извинения» за деяния прошлого, с другой — готовность выстраивать двусторонние отношения, ориентированные в будущее. См., напр.: 정재정. 주제와쟁점으로읽는 20세기 한일관계사 Чон Чэчжон. Чучжева чэнчжомыро иннын 20 сеги ханиль квангеса (Чон Чэчжон. История корейско-японских отношений в XX веке: основные проблемы и спорные вопросы). 역사비평사 Ёкса пипхёнса (Издательство «Ёкса пипхён»). 2014; 한일관계사 1965–2015. I. 정치 Ханиль квангеса 1965–2015. Иль квон. Чончхи (История корейско-японских отношений. 1965–2015. Т. 1. Политика). 역사공간 Ёкса конган (Издательство «Ёкса конган»). 2015.

² Japan-Republic of Korea Joint Declaration. A New Japan-Republic of Korea Partnership towards the Twenty-first Century. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/korea/joint9810.html>.

³ 윤석열정부 110대 국정과제 (Юн Согёль чонбу 110 гэ кукчон квачже (110 задач государственной политики администрации Юн Согёля).

лись неизменными и, более того, были подтверждены деятельностью главы государства в мае-июле 2022 г. в том числе в сфере нормализации отношений с Японией и перезапуска трехстороннего сотрудничества Вашингтона, Сеула и Токио в сфере безопасности¹.

Определенным рубежом в попытках администрации Юн Соголя сформировать свой геополитический подход стало обнародование в декабре 2022 г. «Стратегии свободного, мирного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона». На страницах этого документа развиты те положения, которые администрация Юн Соголя продвигала с момента своего прихода к власти. Во-первых, в нем более четко представлены внешнеполитические приоритеты нового правительства, в данном случае — особое внимание отношениям с Соединенными Штатами Америки и Японией как странам, с которыми у Сеула есть общее видение ценностей и интересов. Во-вторых, в тексте Индо-Тихоокеанской стратегии РК отсутствует упоминание об исторических спорах и, напротив, сделан особый акцент на следовании принципу построения отношений, ориентированных в будущее.

Особое внимание обращает на себя положение о важности улучшения отношений с Японией с точки зрения укрепления солидарности стран Индо-Тихоокеанского региона, разделяющих общечеловеческие ценности². Вполне вероятно, что этот тезис включен для обоснования необходимости норма-

¹ Достаточно вспомнить о попытках южнокорейской дипломатии добиться скорейшего проведения встречи на высшем уровне между Юн Соголем и Кисидой Фумио.

² 자유, 평화, 번영의 인도-태평양 전략. (Чаю, пхёнхва, понёнъый Индо-Тхэпхёнъян чолляк (Стратегия свободного, мирного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона) 대한민국 외교부 (Тэхан Мингук верёбу (Министерство иностранных дел РК). URL: https://www.mofa.go.kr/cntntsDown.do?path=www&physic=230102%20Indo-Pacific_소책자_국문_sp.pdf&real=230102%20Indo-Pacific_소책자_국문_sp.pdf.

лизации политического диалога с Токио без педалирования исторических претензий в условиях серьезной внутривнутриполитической оппозиции этой линии Юн Согёля. Вместе с тем он может иметь и прагматическую почву, учитывая попытки Сеула защищать свой нынешний подход к урегулированию ситуации на Корейском полуострове, в котором доминируют мотивы к усилению прессинга на КНДР.

Наиболее подробно контуры подхода Республики Корея к выстраиванию отношений с Японией были очерчены в обнародованной в июне 2022 г. Стратегии государственной безопасности администрации Юн Согёля. Так, согласно тексту Стратегии, в Сеуле исходят из необходимости укреплять взаимодействие с Токио под влиянием существующих вызовов глобальной и региональной безопасности. Правительство РК также подтвердило свою готовность к активизации челночной дипломатии в южнокорейско-японских отношениях и поощрению сотрудничества во всех сферах, включая экономику, промышленность, науку, культуру и туризм.

Помимо этого, администрация Юн Согёля вновь заявила о том, что ей удалось урегулировать проблему компенсаций жертвам принудительных трудовых мобилизаций (кор. 강제징용 배상 문제 *канчже чинбён пэсан мунчже*). Исходя из текста «Стратегии», в сложившихся условиях правительство РК не намерено ни настаивать на пересмотре решения прежних исторических проблем в двусторонних отношениях, ни выдвигать новые¹.

Отдельный параграф Стратегии государственной безопасности посвящен трехстороннему сотрудничеству между

¹ 윤석열 정부의 국가안보전략. (Юн Согёль чонбуый кукка анбо чолляк (Стратегия государственной безопасности администрации Юн Согёля) 대한민국 외교부 (Тэхан Мингук вегёбу (Министерство иностранных дел РК). URL: [https://www.mofa.go.kr/cntntsDown.do?path=www&physic=윤석열%20정부의%20국가안보전략\(국문\).pdf&real=윤석열%20정부의%20국가안보전략\(국문\).pdf](https://www.mofa.go.kr/cntntsDown.do?path=www&physic=윤석열%20정부의%20국가안보전략(국문).pdf&real=윤석열%20정부의%20국가안보전략(국문).pdf)).

США, Республикой Корея и Японией. В нем отмечается готовность Сеула активизировать многосторонние контакты с Вашингтоном и Токио для отражения «ракетных и ядерных угроз, исходящих от Северной Кореи». В то же время стороны не намерены ограничиваться только проблематикой ядерной проблемы Корейского полуострова. В частности, продекларирована готовность осуществлять контакты в сфере экономической безопасности, включая обеспечение устойчивости цепей поставок и кооперацию в перспективных технологических отраслях и энергетике.

Активизация политического диалога между Республикой Корея и Японией

«Размораживание» политических контактов между Сеулом и Токио стало одной из дипломатических мер, предпринятых администрацией Юн Согёля в первый год пребывания у власти. Активизации двустороннего диалога в немалой степени способствовала идеологическая близость представителей правоконсервативного лагеря, вернувшегося во власть после победы Юна на президентских выборах, и политиков Либерально-демократической партии в Японии. В Токио благосклонно отнеслись к смене власти в Южной Корее¹ и, похоже, готовы были пойти навстречу в процессе нормализации двусторонних отношений.

В первые дни после своей победы на президентских выборах Юн Согель обозначил японское направление в качестве второго по значению в своей внешней политике. Так, 11 марта 2022 г. избранный глава государства провел

¹ Kishida and South Korea's next president agree to improve Tokyo-Seoul ties. The Japan Times. 2022.11.03. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/03/11/national/kishida-yoon-suk-yeol-talks>.

телефонные переговоры с премьер-министром Японии Кисидой Фумио. По сообщению МИД Японии, в ходе пятнадцатиминутной беседы Кисида поздравил Юна с победой на президентских выборах и подчеркнул важность развития сотрудничества в дву- и многостороннем (с участием США) форматах. По заявлению премьер-министра Японии, взаимоотношения между Республикой Корея и Японией должны развиваться на «основе отношений дружбы и сотрудничества, сложившихся после установления дипломатических отношений в 1965 г.»¹.

По заявлению МИД Японии, президент РК Юн Согёль выразил соболезнования по случаю одиннадцатой годовщины Великого землетрясения на востоке Японии, заявил о том, что он готов сотрудничать с премьер-министром Кисидой ради улучшения двусторонних отношений. Участники телефонной беседы обратили особое внимание на необходимость тесной координации по северокорейской проблематике (включая ракетную и ядерную программы КНДР), а также проблеме похищенных японских граждан².

В тот же день в материалах японских СМИ сообщалось о том, что стороны выразили надежду на проведение скорой встречи на высшем уровне³. Это заявление было растиражировано и средствами массовой информации Республики Корея⁴.

¹ Telephone Talk between Prime Minister Kishida and President-elect of the Republic of Korea Yoon Suk Yeol. Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2022.11.03. URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/na/kr/page1e_000380.html.

² Там же.

³ Kishida talks with ROK President-elect Yoon. The Japan News by the Yomiuri Shimbun. 2022.11.03. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/world/asia-pacific/20220311-14662>.

⁴ 윤 당선인, 기시다 외총리와 통화..."관계 개선 위해 협력"(종합). (Юн тансонин, Кисида иль чхоннива тхонхва... «Кванге кэсон вихэ хёмнёк» (Чонхап) (Состоялся телефонный разговор победителя [на президентских выборах] Юна и премьер-министра Японии Кисиды: «сотрудниче-

В развитие темы активизации челночной дипломатии, в апреле 2022 г. избранный президент РК Юн Согёль направил в Японию консультативную делегацию депутатов Национального собрания страны по вопросам корейско-японских отношений (кор. 한-일정책협의대표단 Ханиль чончхэк хёбый тэпхёдан) во главе с зампредом южнокорейского парламента Чон Чжинсоком. Кульминацией визита делегации парламентариев стала встреча с Ф. Кисида, которому было передано послание от Юн Согёля. Однако, как писал в те дни директор Института Пасифик-21 (кор. 퍼시픽21연구소) Ю Минхо, переговоры состоялись 26 апреля 2022 г. по настоянию посла США в Токио Эммануэля Рама¹.

По словам Ю Минхо, глава американской дипмиссии в Токио был прямо заинтересован в том, чтобы встреча южнокорейской делегации с премьер-министром Кисида все-таки состоялась. Как полагает эксперт, связано это с тем, что, с точки зрения Вашингтона, улучшение отношений между РК и Японией является одним из ключевых условий активизации трехстороннего сотрудничества в сфере безопасности с участием США и её стран-союзниц в Северо-Восточной Азии².

Наблюдатели также отмечали определенную сдержанность японской стороны во время переговоров с южнокорейской парламентской делегацией в апреле 2022 г. Будучи готовым к скорейшему урегулированию отношений с Японией, Юн

ство во имя улучшения отношений» 연합뉴스 (Ёнхап нюсы / ИА Ёнхап). 2022.11.03. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20220311074800073>.

¹ 기시다는 끝내 웃지 않았다... 한-일정책협의단이 남긴 숙제. Кисида-нын ккыннэ утчи анатта... Ханиль чончхэк хёбыйдани намгин сукче / (Кисида до конца [встречи] не проронил и улыбки. Домашнее задание для Консультативной делегации по вопросам корейско-японских отношений.) 주간조선 (Чуган Чосон). 2022.29.04. URL: <http://weekly.chosun.com/news/articleView.html?idxno=20062>.

² Там же.

Согёль имел дело со сложным внешнеполитическим наследием, оставленным предшествующими администрациями, в том числе — уходящего с политической сцены РК Мун Чжэина. Напомним, что в первой половине 2022 г. состояние южнокорейско-японских отношений оценивалось экспертами в РК и Японии как наихудшее с момента их нормализации в 1965 г.

Вместе с тем, учитывая смену власти в Республике Корея, японские политические и экспертные круги испытывали необходимость в зондаже позиции нового руководства РК. При этом, занимая принципиальную позицию по проблемам исторического прошлого, в Токио весьма настойчиво добивались от Сеула отказа от тех претензий^{1, 2}, которые выдвигала администрация президента РК Мун Чжэина, в первую очередь — отказа от истребования от японского бизнеса компенсаций жертвам принудительных трудовых мобилизаций.

По сообщениям японских СМИ, нерешенный характер вышеупомянутых проблем помешал премьер-министру Кисиде присутствовать на церемонии вступления Юн Согёля в должность президента Республики Корея. В ряде случаев главы правительства Японии присутствовали на инаугурации главы соседнего государства³, за исключением

¹ Japan keeps close eye on policies of incoming South Korean president. The Japan News by the Yomiuri Shimbun. 2022.20.04. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/world/asia-pacific/20220420-21856>.

² Kishida calls for solutions to pending Japan-ROK matters. The Japan News by the Yomiuri Shimbun. 2022. 27.04. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/politics-government/20220427-23476>.

³ Так, высокопоставленным гостем церемонии инаугурации президента РК Но Мухёна (2003 г.) стал премьер-министр Японии Коидзуми Дзюньитиро, Ли Мёнбака (2008 г.) — премьер-министр Японии Фукуда Ясуо.

церемоний вступления в должность Пак Кынхе¹ и Мун Чжэина². Тем не менее одним из немногих высокопоставленных гостей церемонии стал министр иностранных дел Японии Хаяси Ёсимаса³, который стал первым за четыре года (с момента визита главы МИД Коно Таро в 2018 г.) руководителем внешнеполитического ведомства, нанесшим визит в Сеул.

Вместе с тем после визита Юн Согёля в США и его переговоров с президентом Дж. Байденом был по меньшей мере запущен процесс активизации двустороннего диалога на уровне министерств иностранных дел двух стран. В частности, в июне 2022 г. Японию посетил глава МИД РК Пак Чин. По сообщениям японских СМИ, одной из целей вояжа руководителя южнокорейской дипломатии в Токио стала подготовка двусторонней встречи на высшем уровне на полях саммита стран — участниц Организации Североатлантического договора (НАТО) в Мадриде (июнь 2022 г.)⁴.

Первая очная встреча Юн Согёля и Кисиды Фумио состоялась 29 июня 2022 г. Судя по всему, ей предшествовали дипломатические маневры с участием не только Сеула и Токио, но и представителей Вашингтона. Незадолго до ожидавшейся встречи, в СМИ РК и Японии выходили сообщения о том, что двусторонние переговоры на высшем уровне могут не

¹ На церемонии инаугурации президента РК Пак Кынхе присутствовал заместитель премьера-министра Японии Асо Таро, направленный в качестве спецпосланника главы японского Кабмина Абэ Синдзо.

² Церемония вступления Мун Чжэина в должность главы государства состоялась без присутствия иностранных гостей.

³ Japan to send FM to S. Korean president's inauguration. The Asahi Shimbun. 2022. 08.05. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14616054>.

⁴ Yoon begins pursuit of improved relations with Japan amid pending issues. The Japan News by the Yomiuri Shimbun. 2022.29.05. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/world/asia-pacific/20220529-32484>.

состояться, поскольку не сложились подходящие условия для их проведения¹.

В ходе первой кратковременной встречи во время званного ужина, который дал король Испании Филипп VI (разговор Юна и Кисиды, как отмечается, занял не более пяти минут), премьер-министр Японии заявил о том, что руководители двух восточноазиатских государств должны приложить усилия к оздоровлению корейско-японских отношений². В свою очередь, Юн Согёль вновь подтвердил свою готовность к построению отношений, ориентированных в будущее³.

На следующий день, 30 июня 2022 г., состоялась первая с 2017 г. трехсторонняя встреча руководителей США, Республики Корея и Японии. В ходе этой встречи стороны подтвердили необходимость укрепления сотрудничества в сфере безопасности между Вашингтоном, Сеулом и Токио, которое, по единодушному мнению представителей Соединенных Штатов и их союзников в Северо-Восточной Азии, было ослаблено по комплексу внутри- и внешнеполитических причин.

Отметим, что организация мадридского трехстороннего саммита стала возможной благодаря активным попыткам Белого дома урегулировать противоречия между своими ключевыми союзниками в АТР. Впрочем, действия американцев продиктованы необходимостью консолидировать усилия своих сателлитов в Северо-Восточной Азии для сдерживания

¹ Yoon says 'nothing finalized' on potential meeting with Japan PM. Yonhap News Agency. 2022.15.06. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220615003100315?section>.

² Kishida, Yoon meet for 1st time in Spain. The Japan News by the Yomiuri Shimbun. 2022.29.06. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/politics-government/20220629-41612>.

³ (LEAD) Yoon expresses hope for future-oriented ties with Japan in brief encounter with Kishida. Yonhap News Agency. 2022.29.06. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220629001251315?section>.

роста китайского влияния в регионе. С этой целью американская дипломатия ведет курс на укрепление «дисциплины внутри союзов», поощряя сближение, например, между Сеулом и Токио, и, напротив, ограничивая рамки сотрудничества Южной Кореи с Китаем.

В сентябре 2022 г. администрация Юн Согёля вновь предприняла попытку добиться проведения встречи на высшем уровне с Японией¹. В результате «неформальные», как их охарактеризовали в Токио, переговоры длительностью 30 минут состоялись 21 сентября 2022 г. в одном из конференц-залов штаб-квартиры Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке². Как сообщали токийские СМИ, руководство страны сочло преждевременным идти на проведение официальной встречи на высшем уровне без подвижек в решении вопроса о компенсациях жертвам принудительных трудовых мобилизаций³.

Надо сказать, что итоги «неформальной встречи» вызвали весьма острую критику парламентской оппозиции в РК. Обструкции со стороны представителей Демпартии подверглись и «неофициальный» характер переговоров, и отсутствие значимых результатов по чувствительным для части южнокорейского общества темам. В целом, глава фракции Демократической партии в Национальном собрании Пак Хонгын назвал итоги дипломатического вояжа Юн Согёля (которые помимо «японского» сюжета включали в себя и «48-секундные» пере-

¹ S. Korean, Japanese officials discuss timing of Yoon-Kishida summit. Yonhap News Agency. 2022.02.09. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220902007800315?section>.

² (3rd LD) Yoon, Kishida agree on need to improve bilateral ties by resolving pending issues. Yonhap News Agency. 2022.22.09. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220922000453315?section>.

³ Japan, S. Korea leaders affirm need to restore bilateral ties in 'informal talks'. The Japan News by Yomiuri Shimbun. 2022.22.09.

говоры с Дж. Байденом, и визит в Великобританию с целью посещения похорон королевы Елизаветы II) «унижением» и «дипломатической катастрофой»¹.

Новая попытка «перезапуска» «челночной дипломатии» в южнокорейско-японских отношениях состоялась в ноябре 2022 г. на полях Восточноазиатского саммита АСЕАН в Пномпене. Находясь в Камбодже, Юн Согёль и Кисида Фумио приняли участие в трехсторонней встрече лидеров Китая, Республики Корея и Японии, трехстороннем саммите глав государств США, РК и Японии. Одним из примечательных итогов многосторонних переговоров с участием руководителей Соединенных Штатов, Республики Корея и Японии стало заявление о готовности сторон обмениваться информацией о ракетных запусках КНДР в режиме реального времени².

Помимо этого, в кулуарах асеановских форумов состоялись и 45-минутные переговоры между Юн Согёлем и Кисидой Фумио, которые японские СМИ назвали «первой официальной личной встречей со времени прихода Юна к власти в мае 2022 г.»³. По сообщениям СМИ Республики Корея, повестку двусторонней южнокорейско-японской встречи несколько разнообразило обсуждение лидерами своих Индо-Тихооке-

¹ 윤 대통령의 졸속 ‘외교 참사’... 혼돈의 외교 프로토콜 (Юн тэт-хоннённёный чольсок «вегё чхамса»... Хондоный вегё пхыротхокхоль / «Дипломатическая катастрофа» президента Юна: беспорядок в дипломатическом протоколе) 한겨레21 (Хангёре-21). 2022.23.09. URL: https://h21.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/52593.html.

² Sensing crisis, U.S. looks to push Japan-ROK cooperation. The Japan News by Yomiuri Shimbun. 2023.03.01. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/politics-government/20230103-81458>

³ Kishida, Yoon agree on early resolution of issue of wartime requisitioned workers. The Japan News by Yomiuri Shimbun. 2022.14.12. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20221114-70757>.

анских стратегий¹. Некоторое время спустя в Администрации президента РК сообщили и о том, что стороны достигли договоренности «как можно быстрее» найти пути решения урегулирования проблемы жертв принудительных трудовых мобилизаций².

Уже в январе 2023 г. стало известно о предложениях правительства РК, предусматривающих создание специального фонда для выплат компенсаций жертвам принудительных трудовых мобилизаций в годы Второй мировой войны. Принципиально меняла ситуацию и другая опция, предложенная Сеулом. Как писали токийские СМИ, в руководстве Республики Корея исходили из того, что в Японии не согласятся ни на один вариант решения этой проблемы, который бы предполагал прямое участие японских фирм³. Поэтому официальные власти РК решили освободить корпорации Японии от выплат вразрез с решением Верховного суда от октября 2018 г. Однако бремя этих выплат должно было лечь на южнокорейские корпорации.

Пристальное внимание наблюдателей в Токио было уделено обращению президента РК Юн Согёля к нации, посвященному 104-й годовщине Первоапрельского движения 1919 г. В нем глава государства отметил, что, спустя столетие после Первоапрельского движения, Япония превратилась из агрессора-милитариста в партнера, который разделяет с Республикой Корея «универсальные ценности» и сотрудничает с ней

¹ Yoon, Japan's Kishida condemn N. K. missile launches, agree to continue talks on disputes. Yonhap News Agency. 2022.13.11. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221113001700315?section>.

² Yoon, Japan's Kishida agreed to seek quick settlement of forced labor issue: official. Yonhap News Agency. 2022.16.11. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221116008500315?section>.

³ Can South Korean Govt Implement Its Plan to Resolve Persistent Issue? The Japan News by Yomiuri Shimbun. 2023.20.01. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/yomiuri-editorial/20230120-85119>

в решении насущных вопросов безопасности и экономики, а также глобальных проблем. В своем послании к нации глава государства отметил возросшую важность трехстороннего взаимодействия в решении «кризисов безопасности», включая «ядерную угрозу, исходящую от Северной Кореи». Как заявил Юн Согёль, солидарность и сотрудничество со странами, «разделяющими универсальные ценности», должно способствовать укреплению гражданских свобод и всеобщего процветания во всем мире¹.

Обозреватели в Японии и Республике Корея отметили примирительный характер послания президента Юн Согёля, в особенности по сравнению с аналогичными обращениями ряда его предшественников, включая Пак Кынхе и Мун Чжэина. Вместе с тем крайняя сдержанность обращения Юна к гражданам страны была в очередной раз использована парламентской оппозицией (в лице Демократической партии «Тобуро» и Партии справедливости) для критики внешнеполитического курса правительства. В частности, пресс-секретарь Демпартии Ким Ыйгём заявил о том, что Япония может стать «партнером, разделяющим универсальные ценности» только в том случае, если принесет «искренние извинения» и примет «ответственную позицию» по проблемам исторического прошлого².

¹ 윤석열 대통령 제104주년 3.1절 기념사 (Юн Согёль тэтхоннён че 104 чунён самильчоль кинёмса / Мемориальная речь президента Юн Согёля, посвященная 104-й годовщине Первомартовского движения). 대한민국 외교부 (Тэхан Мингук вегёбу / МИД Республики Корея). https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4076/view.do?seq=369829.

² 윤석열 3·1절 기념사 ‘논란’...野 “3·1절에 대통령이 할 말인가” (Юн Согёль самильчоль кинёмса «ноллан»... Я «самильчжоре тэтхоннёнги халь маринга» / «Дискуссия» по поводу мемориальной речи Юн Согёля по случаю Первого марта. Оппозиция: «О чем президент не сказал Первого марта?»). 한국일보 (Хангук ильбо). 2023.03.01. URL: <https://www.hankooki.com/news/articleView.html?idxno=60200>.

Впрочем, сдержанность послания Юн Согёля могла быть вызвана и сугубо рабочим, дипломатическим процессом, связанным с подготовкой визита главы государства в Японию. Незадолго до саммита стали известны и основные пункты повестки дня встречи в верхах. Так, правительство РК официально объявило о подробностях плана решения проблемы компенсаций жертвам принудительных трудовых мобилизаций в годы Второй мировой войны. Помимо этого, в южнокорейских и японских СМИ были опубликованы сообщения о готовности сторон вернуться к обмену данными о ракетных запусках КНДР, возобновив в полном объеме действие Договора о защите военной информации (GSOMIA)¹.

В определенной мере задало тон восприятию предстоящих переговоров в верхах и интервью Юн Согёля японской газете «Ёмиури симбун». Отвечая на вопросы издания, Юн заявил о том, что он не намерен использовать сложные вопросы двусторонних отношений во внутривнутриполитических целях. Из этого журналисты «Ёмиури» сделали вывод о том, что глава Республики Корея хотел бы таким образом отмежеваться от наследия «японской» политики предыдущих администраций².

16 марта 2023 г. президент Республики Корея Юн Согёль и премьер-министр Японии Кисида Фумио провели

¹ Договор о защите военной информации между Республикой Корея и Японией (кор. 한일 군사정보포괄보호협정 Ханиль кунса чонбо пхогваль похо хёпчон) подписан в ноябре 2016 г. Под влиянием осложнений в южнокорейско-японских отношениях администрация Мун Чжэина сначала объявила о запуске процесса его денонсации, а затем (под давлением США) — о приостановке процесса его денонсации. Одним из последствий этого стало прекращение с лета 2019 г. обмена Сеулом и Токио сведений о ракетных запусках КНДР.

² Yoon: Seoul Will Not Exploit Issues with Japan for Political Purposes. The Japan News by Yomiuri Shimbun. 2023.15.03. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/world/asia-pacific/20230315-97450>.

85-минутные «переговоры на высшем уровне». При этом визит южнокорейского лидера в Токио не получил какого-либо статуса — ни «государственного», ни «официального»¹. Помимо уже анонсированных договоренностей относительно проблемы принудительных трудовых мобилизаций в годы Второй мировой войны² и возобновления действия GSOMIA³, сторонам удалось добиться соглашения о взаимном снятии экономических претензий и обоюдном возвращении РК и Японии в преференциальные «белые списки»⁴.

В развитие мартовских договоренностей об активизации двусторонних контактов по всех уровнях, 17 апреля 2023 г. Республика Корея и Япония провели первую за 5 лет (с марта 2018 г.) встречу в формате 2 + 2 с участием высокопоставленных представителей внешнеполитических и оборонных

¹ В прессе Республики Корея это событие было названо *한일 정상 회담* Ханиль чонсан хведам (т. е. «корейско-японские переговоры на высоком уровне»).

² Как заявил 18 марта 2023 г. министр иностранных дел РК Пак Чин, лидеры двух стран не обсуждали в ходе встречи в верхах ни тему женщин для утешения, ни вопрос о территориальной принадлежности островов Токто. Источник: S. Korean FM says wartime sexual slavery, Dokdo not discussed in Yoon-Kishida summit. Yonhap News Agency. 2023.18.03. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230318001900315?section>.

³ 21 марта 2023 г. Сеул уведомил о возобновлении в полном объеме действия Договора о защите военной информации (GSOMIA). S. Korea informs Japan of decision to fully restore bilateral military information-sharing deal. Yonhap News Agency. 2023.21.03. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230321004700325?section>.

⁴ 16 марта 2023 г. Япония заявила об отказе от экспортных ограничений на ввоз в Республику Корея сырья, необходимого для производства полупроводников и дисплеев: полиимида фтора, фоторезистов и фтористого водорода. В ответ Сеул отозвал иск во Всемирную торговую организацию в ответ на действия Японии. Источник: (2nd LD) S. Korea withdraws WTO complaint about Japan's export curb. Yonhap News Agency. 2023.16.03. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230316005453320?section>.

ведомств двух стран. В переговорах приняли участие глава Департамента по делам Азиатско-Тихоокеанского региона МИД РК (кор. 외교부 아시아 태평양국장 *вегёбу Асиа Тхэ-пхёнъян кукчан*) Со Минчжон, заместитель начальника Управления международной политики Минобороны РК (кор. 국방부 국제 정책차장 *кукпанбу кукче чончхэк чхачжан*) У Гёнсок, а также их японские визави — глава Департамента по делам Азии и Океании МИД (кор. 외무성 아시아대양주 국장 *вемусон Асиа Тэянчжу кукчан*) Фунакоси Такэхиро и заместитель начальника Управления оборонной политики Минобороны (кор. 방위성 방위정책차장 *панвисон панви чончхэк чхачжан*) Андо Ацуси.

В повестку дня встречи вошли темы, касающиеся ситуации на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии¹. Стороны условились активизировать обмен информацией и оценками ситуации в области безопасности в Северо-Восточной Азии, а также доводить подходы своих стран по отдельным региональным проблемам. Участники консультаций также обсудили перспективы проведения совместных учений в сфере противоракетной обороны и борьбы с подводными лодками, а также возобновления маневров по перехвату на море и борьбе с пиратством².

¹ S. Korea, Japan hold first security talks of diplomats, defense officials in 5 years. Yonhap News Agency. 2023.17.04. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230417002200325?section>.

² ‘한일 안보정책협의회’ 5년만에 개최...북핵·안보협력 등 논의 (Ханиль анбо чончхэк хёбыйхве онёнмане кэчхве... Пукхэк — анбо хёмнэк тын ноный (Заседание Консультативной группы РК и Японии по вопросам безопасности состоялось впервые за пять лет. Стороны обсудили, в частности, северокорейскую ядерную проблему и вопросы безопасности.) 대한민국 정책브리핑 Тэхан Мингук чончхэк пырипхин (Политический брифинг Республики Корея). 2023.17.04. URL: <https://www.korea.kr/news/policyNewsView.do?newsId=148913940>.

7–8 мая 2023 г., в рамках двусторонней «челночной дипломатии», премьер-министр Кисида Фумио нанес ответный визит в Республику Корея. Подобно мартовскому вояжу Юн Согёля в Токио, ответный визит главы японского Кабмина получил в глазах наблюдателей символическое значение как событие, подтверждающее готовность Сеула и Токио к возобновлению активного политического диалога на высшем уровне и свидетельствующее о наметившемся сближении во взаимоотношениях РК и Японии.

Среди основных договоренностей, достигнутых на встрече, — разрешение группе южнокорейских экспертов посетить Японию в конце мая 2023 г. для проверки образцов воды, переработанной на АЭС «Фукусима-1». Тем самым японская сторона продемонстрировала «жест доброй воли», ответив на опасения части политиков и общественности в РК о небезопасности возможного сброса технической воды с атомной электростанции¹.

Саммит также увенчался и некоторыми результатами в сфере двустороннего торгово-экономического сотрудничества. В частности, стороны достигли договоренностей об укреплении цепочек поставок полупроводников, обеспечивая тесную координацию между южнокорейскими производителями полупроводников и японскими производителями компонентов и оборудования².

21 мая 2023 г. состоялась очередная встреча Юн Согёля и Кисиды Фумио на полях саммита «Большой семерки»

¹ (6th LD) Yoon, Kishida agree to allow S. Korean experts to visit Fukushima over water release. Yonhap News Agency. 2023.07.05. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230506002456315>.

² DP slams S Korea-Japan summit as 'submissive diplomacy'; PPP touts as meaningful. Yonhap News Agency. 2023.08.05. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230508005500315?section>.

(Хиросима, Япония)¹, а также их трехсторонние переговоры с участием Дж. Байдена². Как и в случае с ранее состоявшимися консультациями, в центре внимания их участников находилась тема «ответа на ракетную и ядерную активность Северной Кореи».

По данным совместного социологического опроса газет «Хангук ильбо» и «Ёмиури симбун», в южнокорейском обществе отсутствует консенсус по поводу эффективности политики Юн Согёля и Кисиды Фумио по нормализации двусторонних отношений. Лишь 47 % респондентов в РК дали положительную оценку деятельности Юна и Кисиды, 49 %, как вежливо замечают обозреватели «Ёмиури», придерживаются противоположного мнения. Обозреватели японского издания говорят и о новом «японском буме», который главным образом затронул поколение 20–30-летних южнокорейцев. Они активно интересуются японской массовой культурой, готовы приобретать товары, произведенные в Японии, и охотно путешествуют в соседнюю страну, что стало возможным благодаря снятию весной 2023 г. большинства «коронавирусных» ограничений³.

Темы, получившие обсуждение на двусторонних переговорах в марте и мае 2023 г., активно реализуются и на рабочем уровне. Например, на полях форума «Диалог Шангри-Ла» (Сингапур, июнь 2023 г.) министры обороны Республики Корея и Японии Ли Чонсоп и Хамада Ясукадзу договорились

¹ Yoon, Japan PM hold summit in Hiroshima. Yonhap News Agency. 2023. 21.05. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230521000400315?section>.

² Yoon, Biden, Kishida hold summit in Hiroshima. Yonhap News Agency. 2023. 21.05. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230521002300315?section>.

³ Expectations on Economic Cooperation, 'Japanese Boom' Behind Improved Sentiment toward Japan-ROK Relations. Japan News by Yomiuri Shimbun. 2023.15.06. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/world/asia-pacific/20230615-11647>.

ускорить решение вопроса о взаимном предотвращении опасных инцидентов, наподобие пролетов авиации на чрезвычайно малой высоте или наведении радаров кораблями ВМС РК на самолеты японских ВВС. По сообщениям токийской прессы, Сеул и Токио стремятся избавиться от сколь-нибудь серьезных проблем, тормозящих дальнейшее развитие взаимных контактов в сфере безопасности¹.

В свою очередь, главным итогом встречи министров обороны США, РК и Японии Л. Остина, Ли Чжонсопа и Хамады Ясукадзу на полях вышеупомянутого форума в Сингапуре стало решение о создании трехсторонней совместной системы предупреждения о ракетных запусках в режиме реального времени. По состоянию на начало июня 2023 г., обмен подобными данными технически возможен лишь между вооруженными силами США и РК, армией США и Силами самообороны Японии по отдельности. Двустороннего механизма оповещений о ракетных нападениях не существует, поскольку, как напоминают журналисты агентства «Ёнхап», Сеул и Токио не имеют *договорных союзнических обязательств*².

Перспективы развития отношений между Республикой Корея и Японией

В первый год своего нахождения у власти президенту РК Юн Согёлю удалось значительно продвинуться в вопросе

¹ Japan, S. Korea Defense Chiefs Put Past Sour Relations to Bed. Japan News by Yomiuri Shimbun. 2023.05.06. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20230605-114243>.

² (3rd LD) S. Korea, U.S., Japan to operate system for sharing real-time N.K. missile warning data 'within this year': Seoul's defense chief. Yonhap News Agency. 2023.03.06. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230603000453325?section>.

о нормализации отношений с Токио. При этом в южнокорейском обществе нет единой позиции по вопросу эффективности внешнеполитического курса в отношении Японии нынешнего правительства страны. В то время как в право-консервативном лагере считают оживление южнокорейско-японских отношений одним из достижений правительства Юна, члены либеральной и левой оппозиции прямо называют «провальной» и «унизительной» политику президента на японском направлении. Вместе с тем умеренные наблюдатели в Республике Корея сохраняют осторожный подход к определению внешнеполитической стратегии страны, полагая, что правительству имело бы смысл придерживаться более сбалансированного курса, не пытаясь, в частности, быть бóльшими американцами, чем обитатели Белого дома, и, разумеется, бóльшими японцами, чем японский истеблишмент. Не исключено, что сложная внутривнутриполитическая ситуация в Республике Корея будет сужать возможности администрации Юн Согёля для дальнейшего взаимодействия со своим партнером за Цусимским проливом.

Администрация Юна удалось, по сути, выполнить «программу минимум» в нормализации отношений с Японией: произошла активизация двустороннего диалога на высоком и высшем уровне, состоялся перезапуск сотрудничества в сфере безопасности (буксовавший в течение довольно длительного времени), сделаны необходимые шаги для снятия ряда барьеров торгово-экономической кооперации между Сеулом и Токио. Однако основные противоречия, препятствующие ритмичному развитию двустороннего сотрудничества, как представляется, не были урегулированы. Например, предложенный Сеулом рецепт урегулирования проблемы компенсаций жертвам принудительных трудовых мобилизаций был поддержан в Токио, но отвергнут значительной частью граждан страны. Данное обстоятельство делает весьма

зыбкой почву под примирительной политикой Юн Согёля в отношении Токио.

Наиболее перспективным выглядит расширение сотрудничества Сеула в двухстороннем (с Токио) и многостороннем (с участием Японии, США и внерегиональных акторов) форматах в вопросе реагирования на ракетные запуски со стороны КНДР. Этому способствуют близость *реальных* подходов как южнокорейского, так и японского правительств (восприятие Пхеньяна как враждебной стороны, готовность нарастить многоаспектное давление на Северную Корею), а также активные модераторские усилия со стороны Вашингтона.

Литература и источники

1. 정재정.주제와쟁점으로읽는20세기 한일관계사 Чон Чжэчжонь. Чучжева чэнчжомыро иннын 20 сеги ханиль квангеса (История корейско-японских отношений в XX веке: основные проблемы и спорные вопросы). 역사비평사 Ёкса пипхёнса (Издательство «Ёкса пипхён»). 2014.

2. 한일관계사 1965–2015. I. 정치 Ханиль квангеса 1965–2015. Иль квон. Чончхи. (История корейско-японских отношений. 1965–2015. Т. 1. Политика). 역사공간 Ёкса конган (Издательство «Ёкса конган»). 2015.

3. 윤석열정부 110대 국정과제 Юн Согёль чонбу 110 тэ кукчон квачже (110 задач государственной политики администрации Юн Согёля). 대한민국 정책브리핑 Тэхан Мингук чончхэк бырипхин (Политический брифинг Республики Корея). 2022.05.02. URL: <https://www.korea.kr/archive/expDocView.do?docId=39973>.

4. 자유, 평화, 번영의 인도-태평양 전략 (Чаю, пхёнхва, понёнъый Индо-Тхэпхёнъян чолляк (Стратегия свободного, мирного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона) 대한민국 외교부 (Тэхан Мингук вегёбу (Министерство иностранных дел РК). URL: https://www.mofa.go.kr/cntntsDown.do?path=www&-physic=230102%20Indo-Pacific_소책자_국문_sp.pdf&real=230102%20Indo-Pacific_소책자_국문_sp.pdf.

5. 윤석열 정부의 국가안보 전략 Юн Согёль чонбуый кукка анбо чольяк (Стратегия государственной безопасности администрации Юн Согёля) 대한민국 외교부 (Тэхан Мингук вегёбу (Министерство иностранных дел РК). URL: [https://www.mofa.go.kr/cntntsDown.do?path=www&physic=윤석열%20정부의%20국가안보전략\(국문\).pdf&real=윤석열%20정부의%20국가안보전략\(국문\).pdf](https://www.mofa.go.kr/cntntsDown.do?path=www&physic=윤석열%20정부의%20국가안보전략(국문).pdf&real=윤석열%20정부의%20국가안보전략(국문).pdf).

6. 윤 당선인, 기시다 日총리와 통화... "관계 개선 위해 협력"(종합). Юн тансонин, Кисида иль чхоннива тхонхва... «Кванге кэсон вихэ хёмнёк» (Чонхап) (Состоялся телефонный разговор победителя [на президентских выборах] Юна и премьер-министра Японии Кисиды: «сотрудничество во имя улучшения отношений») 연합뉴스 Ёнхап нюсы (ИА Енхап). 2022.11.03. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20220311074800073>.

7. 기시다는 끝내 웃지 않았다... 한·일 정책 협의단이 남긴 숙제. Кисиданын ккыннэ утчи анатта... Ханиль чончхэк хёбыйдани намгин сукче (Кисида до конца [встречи] не проронил и улыбки. Домашнее задание для Консультативной делегации по вопросам корейско-японских отношений) 주간조선 (Чуган Чосон). 2022. 29.04. URL: <http://weekly.chosun.com/news/articleView.html?idxno=20062>.

8. 윤 대통령의 졸속 '외교 참사'... 혼돈의 외교 프로토콜 Юн тэтхоннёнъый чольсок «вегё чхамса»... Хондонъый вегё пхыротхокхоль («Дипломатическая катастрофа» президента Юна: беспорядок в дипломатическом протоколе) 한겨레21 (Хангёре-21). 2022.23.09. URL: https://h21.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/52593.html.

9. 윤석열 대통령 제104주년 3.1절 기념사 Юн Согёль тэтхоннён че 104 чунён самильчоль кинёмса (Мемориальная речь президента Юн Согёля, посвященная 104-й годовщине Первоапрельского движения). 대한민국 외교부 Тэхан Мингук вегёбу (МИД Республики Корея). https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4076/view.do?seq=369829.

10. 윤석열 3·1절 기념사 '논란'...野 "3·1절에 대통령이 할 말인가" Юн Согёль самильчоль кинёмса «ноллан»... Я «самильчоре тэтхоннёнъи халь маринга» («Дискуссия» по поводу мемориальной речи Юн Согёля по случаю Первого марта. Оппозиция: «О чем президент не сказал Первого марта?»). 한국일보 (Хангук ильбо). 2023.03.01. URL: <https://www.hankooki.com/news/articleView.html?idxno=60200>.

11. ‘한일 안보정책협의회’ 5년만에 개최...북핵·안보협력 등 논의
«Ханиль анбо чончхэк хёбыйхве онёнмане кэчхве... Пукхэк — анбо хёмнёк тын ноный (Заседание Консультативной группы РК и Японии по вопросам безопасности состоялось впервые за пять лет. Стороны обсудили, в частности, северокорейскую ядерную проблему и вопросы безопасности) 대한민국 정책 브리핑 (Тэхан Мингук чончхэк пырипхин / Политический брифинг Республики Корея). 2023.17.04. URL: <https://www.korea.kr/news/policyNewsView.do?newsId=148913940>.

12. (2nd LD) S. Korea withdraws WTO complaint about Japan’s export curb. Yonhap News Agency. 2023.16.03. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230316005453320?section>.

13. (3rd LD) S. Korea, U.S., Japan to operate system for sharing real-time N.K. missile warning data ‘within this year’: Seoul’s defense chief. Yonhap News Agency. 2023.03.06. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230603000453325?section>.

14. (3rd LD) Yoon, Kishida agree on need to improve bilateral ties by resolving pending issues. Yonhap News Agency. 2022.22.09. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220922000453315?section>.

15. (6th LD) Yoon, Kishida agree to allow S. Korean experts to visit Fukushima over water release. Yonhap News Agency. 2023.07.05. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230506002456315>.

16. (LEAD) Yoon expresses hope for future-oriented ties with Japan in brief encounter with Kishida. Yonhap News Agency. 2022.29.06. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220629001251315?section>.

17. Can South Korean Govt Implement Its Plan to Resolve Persistent Issue? The Japan News by Yomiuri Shimbun. 2023.20.01. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/yomiuri-editorial/20230120-85119>.

18. 1DP slams S Korea-Japan summit as ‘submissive diplomacy’; PPP touts as meaningful. Yonhap News Agency. 2023.08.05. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230508005500315?section>.

19. Expectations on Economic Cooperation, ‘Japanese Boom’ Behind Improved Sentiment toward Japan-ROK Relations. Japan News by Yomiuri Shimbun. 2023.15.06. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/world/asia-pacific/20230615-11647>.

20. Japan keeps close eye on policies of incoming South Korean president. The Japan News by the Yomiuri Shimbun. 2022.20.04. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/world/asia-pacific/20220420-21856>.

21. Japan to send FM to S. Korean president's inauguration. The Asahi Shimbun. 2022.08.05. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14616054>.

22. Japan, S. Korea Defense Chiefs Put Past Sour Relations to Bed. Japan News by Yomiuri Shimbun. 2023.05.06. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20230605-114243>.

23. Japan, S. Korea leaders affirm need to restore bilateral ties in 'informal talks'. The Japan News by Yomiuri Shimbun. 2022.22.09.

24. Japan–Republic of Korea Joint Declaration. A New Japan–Republic of Korea Partnership towards the Twenty-first Century. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/korea/joint9810.html>.

25. Kishida and South Korea's next president agree to improve Tokyo-Seoul ties. The Japan Times. 2022.11.03. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/03/11/national/kishida-yoon-suk-yeol-talks>.

26. Kishida calls for solutions to pending Japan-ROK matters. The Japan News by the Yomiuri Shimbun. 2022.27.04. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/politics-government/20220427-23476>.

27. Kishida talks with ROK President-elect Yoon. The Japan News by the Yomiuri Shimbun. 2022.11.03. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/world/asia-pacific/20220311-14662>.

28. Kishida, Yoon agree on early resolution of issue of wartime requisitioned workers. The Japan News by Yomiuri Shimbun. 2022.14.12. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20221114-70757>.

29. Kishida, Yoon meet for 1st time in Spain. The Japan News by the Yomiuri Shimbun. 2022.29.06. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/politics-government/20220629-41612>.

30. 3S. Korea informs Japan of decision to fully restore bilateral military information-sharing deal. Yonhap News Agency. 2023.21.03. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230321004700325?section>.

31. S. Korea, Japan hold first security talks of diplomats, defense officials in 5 years. Yonhap News Agency. 2023.17.04. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230417002200325?section>.

32. S. Korean FM says wartime sexual slavery, Dokdo not discussed in Yoon-Kishida summit. Yonhap News Agency. 2023.18.03. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230318001900315?section>.

33. S. Korean, Japanese officials discuss timing of Yoon-Kishida summit. Yonhap News Agency. 2022.02.09. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220902007800315?section>.

34. Sensing crisis, U.S. looks to push Japan-ROK cooperation. The Japan News by Yomiuri Shimbun. 2023.03.01. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/politics-government/20230103-81458>.

35. Telephone Talk between Prime Minister Kishida and President-elect of the Republic of Korea Yoon Suk Yeol. Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2022.11.03. URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/na/kr/page1e_000380.html.

36. Yoon begins pursuit of improved relations with Japan amid pending issues. The Japan News by the Yomiuri Shimbun. 2022.29.05. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/world/asia-pacific/20220529-32484>.

37. Yoon says ‘nothing finalized’ on potential meeting with Japan PM. Yonhap News Agency. 2022.15.06. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220615003100315?section>.

38. Yoon, Biden, Kishida hold summit in Hiroshima. Yonhap News Agency. 2023.21.05. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230521002300315?section>.

39. Yoon, Japan PM hold summit in Hiroshima. Yonhap News Agency. 2023.21.05. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230521000400315?section>.

40. Yoon, Japan’s Kishida agreed to seek quick settlement of forced labor issue: official. Yonhap News Agency. 2022.16.11. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221116008500315?section>.

41. Yoon, Japan’s Kishida condemn N.K. missile launches, agree to continue talks on disputes. Yonhap News Agency. 2022.13.11. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221113001700315?section>.

42. Yoon: Seoul Will Not Exploit Issues with Japan for Political Purposes. The Japan News by Yomiuri Shimbun. 2023.15.03. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/world/asia-pacific/20230315-97450>.

Приоритеты экономической политики Республики Корея после пандемии: итоги первого года администрации Юн Согёля

М. П. Кукла

Аннотация. В статье рассматриваются экономические проблемы, возникшие в Республике Корея после пандемии COVID-19 — сокращение экспорта, инфляция, рост цен на энергоносители, спад потребления и стагнация. Анализируя направления экономической политики президента Юн Согёля за первый год его пребывания у власти, приходим к выводу о полной смене экономической стратегии по сравнению с предыдущей администрацией Мун Чжэина, целью которого было стимулирование экономики посредством роста потребления. В приоритеты Юна, что свойственно корейским консерваторам, входит поддержка корейского бизнеса за счет промышленной и налоговой политики. Важным направлением политики Юна также является поддержка атомной энергетики, что позволяет, с одной стороны, производить чистую энергию, с другой — решить проблему с дороговизной электрической энергии.

Ключевые слова: Республика Корея, Юн Согёль, инфляция, налоговая политика, промышленная политика.

Yoon Suk Yeol's First Year Administration: Economic Policy
Objectives after the Pandemic

Marina P. Kukla

Abstract. The article discusses the economic problems that have arisen in the Republic of Korea after the COVID-19 pandemic — a decrease

in exports, inflation, rising energy prices, a decline in consumption and stagnation. Analyzing the directions of the economic policy of President Yoon Suk Yeol for the first year of his tenure, we come to the conclusion that there has been a complete change in economic strategy compared to the previous administration of Moon Jae-in, whose goal was to stimulate the economy through increased consumption. Yoon's priorities, which is typical of Korean conservatives, include supporting Korean businesses through industrial and tax policies. An important direction of Yoon's policy is also to support nuclear energy, which allows, on the one hand, to produce clean energy, and on the other hand, to solve the problem of the high cost of electrical energy.

Keywords: Republic of Korea, Yoon Suk Yeol, economic policy, inflation, tax policy, financial stability.

Президент Республики Корея Юн Согёль пришел к власти весной 2022 г., когда к концу подходила пандемия COVID-19. Закономерным следствием финансовой политики правительства в период пандемии стала инфляция, однако силу набирали и новые экономические риски — внешние. Это разрастающийся конфликт между Китаем и США, рост цен на энергоносители, повышение процентной ставки в США. Все это тяжким грузом легло на экономику Республики Корея, глубоко интегрированную в мирохозяйственные экономические связи, вызвало замедление экономического роста, повысило риски нестабильности финансового сектора, еще больше подстегнуло рост потребительских цен.

В первые месяцы после пандемии экономические показатели РК — экспорт, производство полупроводников — росли, однако в конце 2022 — начале 2023 г. негативные тенденции в экономике начали преобладать. Экспорт начал сокращаться, торговый баланс стал хронически отрицательным, компания КЕРСО (главная энергетическая компания страны) пережила серьезные финансовые проблемы из-за роста цен на

энергоносители. Для обывателей наиболее существенным стали проблемы падения курса воны относительно доллара, а также рост потребительских цен — оба показателя были рекордными со времен кризиса конца 1990-х гг.

В этих условиях возможность возникновения длительной рецессии в Республике Корея стала весьма ощутимой. Прогнозы корейских и международных аналитических организаций обещают, что рост по результатам 2023 г. в РК составит не более 1,5 %. Избежать низких темпов роста экономики крайне сложно в условиях высоких процентных ставок в США и высоких цен на энергоносители. Дополнительной проблемой может стать политика нулевой терпимости к коронавирусу, которой вновь придерживается Китай, остающийся основным торговым партнером Республики Корея.

Самым главным риском для корейской экономики является положение экспортных производств в условиях спада экспорта. Мало кто сомневается, что по результатам 2023 г. ожидается сокращение экспорта по сравнению с предыдущим годом. Спад экспорта обусловлен нестабильностью ключевой отрасли промышленности Республики Корея — производства полупроводников, цены на которые снижаются после пандемийного роста. Контрактная цена DRAM упала с \$3,35 в мае 2022 г. до \$2,21 в ноябре того же года. По некоторым прогнозам, объем мирового рынка полупроводников в 2023 г. уменьшится на 3,6 % по сравнению с предыдущим годом. Перспективы для таких отраслей, как автомобилестроение, нефтехимия и сталелитейная промышленность, также негативны¹.

¹ 자유민주주의와 시장경제 복원의 1년, 120대 국정과제 주요성과. 정 책브리핑. Чаю минчжучжуйва сичжан кёнчже погвоный 1нён, 120тэ кукчон квачже чусёсонгва. Чончхэк пырипхин (Первый год восстановления свободной демократии и рыночной экономики, основные результаты реализации 120 задач). URL: <https://www.korea.kr/archive/expDocView.do?docId=40468> (дата обращения: 15.06.2023).

В этих условиях экономическая политика Юн Согёля, что свойственно южнокорейским консерваторам, опирается на неолиберальные идеи, сформулированные в 1980-е гг. еще во времена Р. Рейгана и заключающиеся в том, чтобы стимулировать экономический рост за счет поощрения рыночных механизмов и снижения государственного вмешательства в экономику. Для этого предполагаются три направления работы — сокращение налогов, административная реформа и улучшение структуры экономики. Администрация Юна основной целью считает поддержку промышленников и предпринимателей и создание максимально благоприятных условий для корейского бизнеса с тем, чтобы остановить бегство капитала из страны и стимулировать экономический рост. Это идет вразрез с действиями предыдущей администрации Мун Чжэина, который, будучи демократом, большее внимание уделял проблемам социального обеспечения, защите прав трудящихся.

В июне 2022 г. вскоре после вступления в должность президента Юн Согёля его администрация выпустила доклад «120 задач государственной политики»¹, в экономической части которого содержались ориентиры энергетической, жилищной, налоговой, кредитной, промышленной политики и др. Спустя год был опубликован доклад с красноречивым названием «Первый год восстановления свободной демократии и рыночной экономики: основные результаты реализации

¹ 윤석열 정부 120대 국정 과제 // 대한민국 정부. 2022년 7월. Юн Согёль чонбу 120ге кукчон квачже (120 задач государственной политики администрации Юн Согёля) URL: https://www.president.go.kr/affairs/gov_project (дата обращения: 15.01.2023).

자유민주주의와 시장경제 복원의 1년, 120대 국정과제 주요성과. 정책브리핑. (Первый год восстановления свободной демократии и рыночной экономики, основные результаты реализации 120 задач). URL: <https://www.korea.kr/archive/expDocView.do?docId=40468> (дата обращения: 15.06.2023).

120 задач»¹, в котором обозначены основные достижения администрации Юн Согёля. Обратимся к основным позициям экономической части докладов.

Во-первых, был объявлен отход от безъядерной программы и ставилась цель нормализовать производство и использование ядерной энергии для поддержки экологических инициатив и снижения цен на энергоносители. В поддержку этой инициативы в июле 2022 г. была принята «Энергетическая политика нового правительства»², в которой обозначены новые приоритеты энергетической безопасности. В январе 2023 г. был объявлен «10-й Базовый план спроса и предложения электроэнергии», и было принято решение увеличить долю энергии, производимой атомными электростанциями до 32,4 % к 2030 г., а также увеличить долю новых и возобновляемых источников энергии до 21,6 % к 2030 г.³ Благодаря этим мерам, как ожидается, Южная Корея сможет благополучно пройти пиковый рост спроса на электроэнергию (прогнозируется ежегодный рост на 2,5 % в период с 2022 по 2036 год), и в то же время достичь целей по сокращению выбросов парниковых газов⁴.

Во-вторых, был представлен большой пакет мер по стимулированию предложения жилья и упрощению условий кредитования. Многолетний рост цен на недвижимость в Республике Корея спровоцировал большую закредитованность населения.

¹ 자유민주주의와 시장경제 복원의 1년, 120대 국정과제 주요성과. 정책브리핑. Чаю минчжучжуйва сичжан кёнчже погвоный 1нён, 120гэ кукчон квачже чусёсонгва. Чончхэк пыриппхин (Первый год восстановления свободной демократии и рыночной экономики, основные результаты реализации 120 задач). URL: <https://www.korea.kr/archive/expDocView.do?docId=40468> (дата обращения: 15.06.2023).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Завершивший в 2022 г. свой президентский срок Мун Чжэин предпринял беспрецедентное количество мер в попытках сдержать цены, однако они оказались безрезультатными. Политика в сфере недвижимости стала, по его же собственному признанию, главным провалом его администрации. Меры администрации Муна были направлены прежде всего на сдерживание спекуляционного спроса на недвижимость посредством увеличения налогообложения тех, кто имеет в собственности два и более объекта жилой недвижимости. Однако во второй половине 2022 г. рост цен все же сменился на отрицательный тренд. Снижение цен было обусловлено ростом процентной ставки, что само по себе однозначно плохо влияет на экономическую активность.

Регулирование рынка недвижимости в трактовке администрации Юн Согёля предполагает снижение налогов на владение несколькими объектами недвижимости, введенных администрацией президента Мун Чжэина. Уже в мае 2022 г. были приняты первые меры по снижению налогового бремени для владельцев нескольких квартир. Изменения в законе о налоге на доход предполагали также расширение возможностей для получения налогового вычета для владельцев одной квартиры.

Наряду с этим проходит оптимизация системы кредитования жилья, что фактически означает снятие ряда ограничений на получение кредита на покупку недвижимости. При расчете возможности кредитования недвижимости в Республике Корея часто используется показатель LTV (loan to value), означающий отношение объема кредита к стоимости объекта кредитования. Этот показатель администрация Юна унифицировала на уровне 50 % для всех кредиторов, кто не владеет никакой недвижимостью, тогда как предыдущая администрация дифференцировала показатель в зависимости от того района, где покупалось жилье. Меры были введены довольно

быстро, с 1 декабря 2022 г. Кроме того, в «перегретых» спекулятивных районах были разрешены ипотечные кредиты на квартиры стоимостью более 1,5 млрд южнокорейских вон¹.

В-третьих, предпринимались чрезвычайные меры по сдерживанию роста цен на энергоносители. В 2022 г. мировые цены на нефть выросли более чем в 2,5 раза по сравнению с минимальной ценой предыдущего, 2021 г., а на природный газ — более чем в 12 раз. Корейская электроэнергетическая корпорация (КЕРСО) находилась на грани долгового кризиса и вынуждена повышать цены на отпускаемую электроэнергию, что ложилось бременем как на предприятия, так и на простых граждан. Поэтому КЕРСО и KOGAS (Корейская газовая корпорация) максимально сдерживали повышение тарифов на электроэнергию и газ с огромными для себя потерями. В частности, КЕРСО пыталась компенсировать дефицит за счет выпуска облигаций.

В ответ на это правительство предоставило возможность снижать налог на топливо с 30 % в мае 2022 г. до установленного законом максимума 37 % в июле 2022 г.² Эта мера приводит к снижению отпускных цен на бензин, дизельное топливо и бутан. В 2023 г. снижение налогов продлили до конца августа 2023 г., что может обострить проблему сокращения налоговых поступлений.

Что касается энергетических компаний, то государство также поддерживало их, фактически формируя в долгосрочном плане новый виток роста государственного долга.

¹ Там же.

² 자유민주주의와 시장경제 복원의 1년, 120대 국정과제 주요성과. 정책브리핑. Чаю минчжучжуйыва сичжан кёнчже погвоный 1нён, 120тэ кукчон квачже чусёсонгва. Чончхэк пырипхин (Первый год восстановления свободной демократии и рыночной экономики, основные результаты реализации 120 задач). Р. 87. URL: <https://www.korea.kr/archive/expDocView.do?docId=40468> (дата обращения: 15.06.2023).

В 2023 г. необходимость в повышении цен на электроэнергию сохраняется, однако политические решения по этому поводу принимаются с большим трудом. В нынешнем году тарифы на электроэнергию и газ первоначально должны были быть определены в конце марта, до начала второго квартала, но поскольку правящая партия и правительство не могли согласовать решение, только 16 мая 2023 г. они увеличились на 5,3 %. Несвоевременное повышение тарифов на электроэнергию и газ вызывает критику со стороны бизнес-сообщества.

В-четвертых, предпринимается широкий пакет мер по поддержке промышленности. 15 марта 2023 г. была объявлена «Национальная стратегия развития передовых отраслей»¹, которая содержит меры поддержки высокотехнологичных отраслей. Под передовыми понимаются производства полупроводников, вторичных батарей, дисплеев, автомобилей будущего и роботов, биотехнологии. В рамках «Стратегии» проводится работа по обеспечению ведущих позиций отраслей высоких технологий, которые являются не только двигателем экономического роста, но и стратегическим активом экономической безопасности. Определены шесть основных задач национальной поддержки этих отраслей: обеспечение сверхпрорывных технологий, подготовка специалистов в инновационной сфере, создание региональных кластеров, создание экосистемы, поддержка инвестиций и укрепление торгового потенциала. Уже сейчас на передовые стратегичес-

¹ 국국가첨단산업 육성전략 및 벨트 조성계획. 산업통상자원부. 15.03.2023. Кукка чхондансаноп юксончольяк мит белгы чосонкехвек. Саноптхон-санчавонбу. (Национальная стратегия развития передовых отраслей и формирования про-мышленного пояса. Министерство торговли, промышленности и энергетики Республики Корея). P.78. URL: <https://www.korea.kr/news/policyNewsView.do?newsId=156557419> (дата обращения: 15.06.2023).

кие отрасли приходится 28 % экспорта Республики Корея и 20 % рабочих мест в промышленности¹.

В октябре 2022 г. была предложена стратегия технологического развития РК, а в феврале 2023 парламент прошел соответствующий законопроект. В рамках принятой в декабре «стратегии нового роста 4.0» осуществляются 15 крупных проектов. В данном контексте продвижение технологического альянса РК и США², а также перспективный альянс РК, США и Японии могут оказать положительное влияние на экономику. Продвижение новой эры высокотехнологичного международного сотрудничества, по всей видимости, приходит на смену периоду стимулирования соглашений о свободной торговле.

В качестве меры поддержки промышленности была снижена максимальная ставка налога на юридические лица, на 1 п. п. с 25 до 24 %, а налоговый вычет на инвестиции в стратегические технологии и полупроводниковую промышленность был повышен с 8 до 15 %. Это вызвало критику со стороны общественности, так как эти льготы выгодны лишь крупным предприятиям. Однако то, что правительство могло согласовать такой закон с оппозиционной партией, имеющей большинство в парламенте, является большим успехом нынешней администрации.

Поддержка промышленности обеспечивается также путем снижения налогов. Так, максимальная ставка корпоративного налога была снижена на 1 процентный пункт

¹ 자유민주주의와 시장경제 복원의 1년, 120대 국정과제 주요성과. 정책브리핑. Чаю минчжучжуйва сичжан кёнчже погвоный Инён, 120тэ кукчон квачже чусёсонгва. Чончхэк пырипхин (Первый год восстановления свободной демократии и рыночной экономики, основные результаты реализации 120 задач). Р. 78. URL: <https://www.korea.kr/archive/expDocView.do?docId=40468> (дата обращения: 15.06.2023).

² Самсонова В. Г., Зуева А. Г. Современные тенденции в экономике РК (2020–2022 гг.) // Корееведение. 2022. № 1. С. 36–52.

для каждой налоговой категории (сейчас существует пять категорий предприятий в зависимости от объема налоговой базы, и ставки налогов с декабря 2023 г. варьируются от 9 до 24 %)¹. Такая мера лучше всего характеризует цели нынешней администрации, стремящейся создать благоприятные условия для расширения корпоративных инвестиций и создания новых рабочих мест.

К весне 2023 г. макроэкономическая ситуация в Южной Корее в целом стабилизировалась и опасность стагфляции (одновременной инфляции и снижения темпов экономического роста) практически миновала. Рост потребительских цен замедлился, составив в апреле 2023 г. 3,7 % по сравнению с пиковыми 6,3 % в июле 2022 г.² Однако риски в экономике сохраняются прежде всего в связи с падением экспорта. Президентом поставлена задача добиться положительной динамики экспорта и положительного торгового баланса. Сам Юн Согёль обещал «отчаянно бороться за это на передовой»³. Этим, в частности, объясняется особое внимание к отношениям с Японией, чей рынок потенциально важен для корейского экспорта.

¹ 기대에 못미친 법인세 인하 최고세율 24%로 1%p 낮춰. 키드э мон-мичхин побинсе инха чхвего сеюль 24пхыроро 1пхыро натчхво (Снижение ставки по корпоративному налогу на 1 п. п. превысило ожидания). 02.01.2023. URL: <https://www.mk.co.kr/news/society/10590147>.

² ‘다른 길’ 선택한 윤석열 정부 1년//MIDAS. 25.05.2023. Тарын киль сонтхэкхан Юн Согёль чонбу 1нён (Первый год правительства Юн Согёля, который выбрал «другой путь»). URL: http://www.yonhapmidas.com/article/230605140837_956704 (дата обращения: 15.06.2023).

³ 장윤중. [특별기고] 윤석열 정부 출범 1년 평가와 향후 과제-경제 분야 // 에너지경제신문. 2023.05.07. [Тхыкпёль киго] Юн Согёль чонбу чхульбом 1нён пхёнгава хянху квачже-кёнчже пуня // Еночжи кёнчже синмун (Особое мнение: Первый год администрации Юн Согёля: оценки и дальнейшие экономические задачи). URL: <https://m.ekn.kr/view.php?key=20230507010001456> (дата обращения: 15.01.2023).

Большие проблемы сулит рост государственного долга. Администрация Юн Согёля декларирует отход от экспансионистской финансовой политики, которую в условиях пандемии реализовывал Мун Чжэин, наращивая бюджетные расходы. Однако сразу после избрания администрация Юна приняла самый большой в истории дополнительный бюджет в размере 62 трлн вон для компенсации убытков малого бизнеса и субсидий для фрилансеров. Это немногим меньше, чем совокупный дополнительный бюджет, принятый администрацией Мун Чжэина в период пандемии. В результате государственный долг впервые превысил 1000 трлн вон (триллиард вон) и составил 1067,7 трлн вон на конец 2022 г. Отношение государственного долга к ВВП также растёт и составило 49,6 %, что на 2,7 п. п. больше, чем годом ранее¹.

Неспособность справиться с падающей воной считается одной из самых больших недоработок нынешней администрации. В настоящее время обменный курс доллара к воне составляет 1320 вон, что ниже среднего диапазона 1400 вон, зафиксированного осенью 2022 г. Однако ослабление доллара может привести к дальнейшему ослаблению воны. Недостаточная подготовка к нестабильности валютного рынка вынуждает правительство РК прибегать к единственно возможному инструменту — повышению процентной ставки вслед за повышением базовой ставки в США. Это в свою очередь способствует замедлению экономического роста, порождая порочный круг.

Большим риском для экономики является сокращение налоговых поступлений после вводимых администрацией Юна налоговых льгот для производителей и сжатия

¹ ‘다른 길’ 선택한 윤석열 정부 1년 // MIDAS. 25.05.2023. Тарынькиль сонтхэххан Юн Согёль чонбу 1нён (Первый год правительства Юн Согёля, который выбрал «другой путь»). URL: http://www.yonhapmidas.com/article/230605140837_956704 (дата обращения: 15.06.2023).

потребительского рынка, которое приводит к сокращению поступлений за счет налога на добавленную стоимость¹.

Известный экономист корейского происхождения, профессор Кембриджского университета Чан Хачжун в интервью газете «Хангёре» критикует политику Юн Согёля. Он полагает, что структурные изменения южнокорейской экономики должны предполагать три направления работы: трудовое законодательство, образование и пенсионную систему, а также три направления инноваций: в сфере финансов, услуг и государственного управления. Однако существенные результаты по данным направлениям, по мнению Чана, отсутствуют. Чан Хачжун считает, решение текущих проблем, которым занимается правительство Юна (предотвращение финансового кризиса, поддержка экспорта), недостаточно, чтобы совершить скачок вперед в экономическом развитии или создать экономику 4-й промышленной революции. Этому в том числе способствует сформировавшаяся экономическая культура, построенная на корпорациях. Отрицательно оценивается идея Юна регулировать продолжительность рабочей недели вместо того, чтобы решать вопрос о повышении эффективности труда при помощи искусственного интеллекта².

Подытоживая, заметим, что президент Юн Согёль выбрал путь, отличный от стратегии предыдущей администрации Мун

¹ 정남구. ‘윤석열 경제’ 1년은 횡설수설, 우왕좌왕, 진퇴양난 [아침 햇말]// 한겨레. 2023-04-21. Чан Намгу. Юн Согёль кёнчже 1нёнын хвенсолъсусоль, уванчжэван, чинтхвэяннан [ачхим хэтпаль] (Чон Намгу. Первый год экономики Юн Согёля. Метания и дилеммы). URL: <https://www.hani.co.kr/arti/opinion/column/1088689.html> (дата обращения: 15.06.2023).

² 장하준 “‘윤석열 정부 1년’ 학점? 엉뚱한 과목 수강신청 했다”// 한겨레. 04.06.2023. Чан Хачжун. Юн Согёль чонбу 1нён хакчом? Онттунхан квамок суган синчхон хэтта (Чан Хачжун. Оценки первого года Юн Согёля? Он выбрал не те дисциплины). URL: https://www.hani.co.kr/arti/economy/economy_general/1094477.html (дата обращения: 15.06.2023).

Чжэина. На контрасте с идеей Муна о социальном государстве, обеспечивающем рост экономики за счет стимулирования доходов, Юн делает упор на рост экономики за счет частных инвестиций и свободы бизнеса, снижая налоговое бремя для крупных корпораций. Важным отличием от экономической политики предыдущей администрации также стали дерегулирование в сфере недвижимости и стимулирование ядерной энергетики. Экономическая философия администрации Юн Согёля — это «свобода», которая многократно подчеркивалась президентом в различных выступлениях.

Литература и источники

1. Самсонова В. Г., Зуева А. Г. Современные тенденции в экономике РК (2020—2022 гг.) // Корееведение. 2022. № 1. С. 36—52. DOI: 10.48647/ICCA.2022.39.29.004.

2. ‘다른 길’ 선택한 윤석열 정부 1년// MIDAS. 25.05.2023. Тарынкиль сонтхэххан Юн Согель чонбу 1нён (Первый год правительства Юн Согёля, который выбрал «другой путь»). URL: http://www.yonharmidas.com/article/230605140837_956704 (дата обращения: 15.06.2023).

3. 윤석열 정부 120대 국정 과제 // 대한민국 정부. 2022년 7월. 197 p. Юн Согель чонбу 120тэ кукчон квачже // Тэхан Мингук чонбу. 2022.07 (120 задач государственной политики администрации Юн Согёля) URL: https://www.president.go.kr/affairs/gov_project (дата обращения: 15.01.2023).

4. 자유민주주의와 시장경제 복원의 1년, 120대 국정과제 주요 성과. 정책브리핑. Чаю минчжучжуйыва сичжан кёнчже погвоный 1нён, 120тэ кукчон квачже чүёсонгва. Чончхэк пырипхин (Первый год восстановления свободной демократии и рыночной экономики, основные результаты реализации 120 задач). URL: <https://www.korea.kr/archive/expDocView.do?docId=40468> (дата обращения: 15.06.2023).

5. 장윤중. [특별기고] 윤석열 정부 출범 1년 평가와 향후 과제-경제 분야 // 에너지경제신문. 2023.05.07. Чан Юнчжон. [Тхыкпёль киго] Юн Согель чонбу чхульбом 1нён пхёнгава хянху квачже-кён-

чже пуны // Еночжи кёнчже синмун (Особое мнение: Первый год администрации Юн Согёля: оценки и дальнейшие экономические задачи). URL: <https://m.ekn.kr/view.php?key=20230507010001456> (дата обращения: 15.01.2023).

6. 장하준 “‘윤석열 정부 1년’ 학점? 엉뚱한 과목 수강신청 했다”// 한겨레. 04.06.2023. Чан Хачжун. Юн Согёль чонбу 1нён хакчом? Онттунхан квамок суган синчхон хэтта. (Оценки первого года Юн Согёля? Он выбрал не те дисциплины). URL: https://www.hani.co.kr/arti/economy/economy_general/1094477.html (дата обращения: 15.06.2023).

7. 정남구. ‘윤석열 경제’ 1년은 횡설수설, 우왕좌왕, 진퇴양난 [아침 햇발]// 한겨레. 2023-04-21. Чан Намгу. Юн Согёль кёнчже 1нёнын хвенсольсусоль, уванчжаван, чинтхвеяннан [ачхим хэтпаль] (Чон Намгу. Первый год экономики Юн Согёля. Метания и дилеммы). URL: <https://www.hani.co.kr/arti/opinion/column/1088689.html> (дата обращения: 15.06.2023).

ЛИТЕРАТУРА,
КУЛЬТУРА

Юмор в сичжо: специфика в контексте жанровых трансформаций периода XVIII–XIX веков

А. А. Гурьева

Аннотация. В статье рассматриваются особенности юмористического элемента и создания комического эффекта в стихотворениях на родном языке в жанре *сичжо*. Ставится вопрос о том, что считать юмором в этом виде поэзии. Тексты, относящиеся к началу эпохи Чосон, могли не содержать юмористического элемента, но порой создавались в ситуации розыгрыша. Полноценной частью стихотворений *сичжо* юмор становится позднее, в XVIII–XIX веках, период Позднего Чосон. В статье выделяются группы текстов, имеющих отношение к юмору, выявляется их связь с новыми тенденциями в поэзии и новыми приемами, ставшими результатом расширения читательской, а затем и авторской аудитории.

Ключевые слова. Корейская литература, *сичжо*, корейская поэзия на родном языке, Поздний Чосон, юмор в литературе, жанровые трансформации.

Humor in *sijo* Genre: Specifics in the Context
of the Late Joseon Literary Trends

Anastasia A. Guryeva

Abstract. The paper examines specifics of humorous text and the comic effect techniques in *sijo* genre. It also tackles on the issue of what is considered as humor in this type of verse. In early Joseon texts not containing a humorous element could be composed as a part of prank. In Late Joseon, i.e., in the 18–19th centuries, humor makes a full-fledged

element in *sijo*. The study classifies humor-related texts in groups, traces their relation with new tendencies in literature of the period, analyzes new modes, being a result of the widening of the readers audience, and eventually, the writer, as well.

Keywords. Korean literature, *sijo*, Korean vernacular verse, Late Joseon, humor in literature, genre transformations.

Тема юмора в корейской литературе и фольклоре затрагивается учеными уже не первое десятилетие. Некоторые авторы выделяют предпосылки для создания смешного в корейских литературных текстах¹. Один из ведущих южнокорейских специалистов по корейской литературе Чо Донгиль в контексте изучения этой темы ставит теоретические вопросы. Например, он отмечает тенденцию к преувеличению роли печали и разочарований в корейской эстетике, связывая это с влиянием японской культуры, в то время как корейские тексты отнюдь не лишены юмора. Крайне важным представляется замечание исследователя о том, что не следует накладывать представления более поздних эпох на более ранний материал².

В этой статье мы заострим внимание на том, как юмористические элементы используются в стихотворных текстах жанра *сичжо* периода Позднего Чосон (XVIII–XIX вв.). Это особый период в истории корейской литературы, охарактеризованный сложными процессами изменений в литературной традиции³.

¹ См., например, статью: David P. Mesler Sources of Humor in Korean Literature // Journal of Korean Studies (1969–1971). Vol. 1, No. 2 (January–June 1971), pp. 123–130 (8 pages). Published By: Duke University Press.

² Cho Dong-il. Humour in Folk Poetry // Humour in Korean Literature. General Editor Chun Shin-Yong. Seoul: International Cultural Foundation. 1970. P. 64–65.

³ На русском языке смотри об этом: Гурьева А. А. Антология традиционной корейской поэзии «Намхун тхэпхён-га (Песни Великого спокойствия при южном ветре» (по ксилографу из коллекции Института

Первые века своего существования — период, примерно совпадающий с началом эпохи Чосон — жанр *сичжо* 時調 — наиболее популярный стихотворный жанр на родном языке — оставался достоянием преимущественно интеллектуальной элиты. Этим, в частности, определяется тематическая направленность текстов *сичжо*, основную группу которых составляет «литература рек и озер» 江湖文學 *канхо мунхак*. Это пейзажная поэзия с многообразными подтекстами, выводящими читателя на темы верности своим убеждениям и общую жизненную философию.

Южнокорейский исследователь Чон Инсоп находит образцы юмористических текстов в ранних *сичжо*¹. Примечательно, что юмористическими он называет стихотворения, в которых используется прием олицетворения. Например, относит к таковым известное произведение У Тхака 禹倬 (1262–1342):

*В одной руке держу я палку,
В другой руке держу колючку,
Старению перекрываю палкой путь,
Колючкой путь я седине перекрываю.
Но только старость обо всем прознала
И подошла по краткому пути². (НТ³ № 136)*

Другие примеры, которые приводит автор, также метафоричны.

восточных рукописей РАН). Дисс. на соискание степени канд. филол. наук. СПбГУ, 2012.

¹ In-sŏb Zŏng. Korean Humor in Literature. An Introduction to Korean Literature. Seoul: Hyangninsa. 1956. P. 227–228.

² Пер. А. А. Гурьевой. Песни Великого спокойствия при южном ветре. СПб.: Гиперион, 2019. С. 176.

³ Антология *Намхун тхэххён-га* («Песни Великого спокойствия при южном ветре»), о которой будет сказано ниже.

К XVI веку в *сичжо* постепенно выделяется тема частной жизни, а благодаря творчеству поэтесс — тема личных взаимоотношений¹. Именно в этой группе встречаются образцы текстов, имеющих отношение к юмору². Юмористический элемент необязательно включен в текст, но обусловлен обстоятельствами его сочинения. Таковым является знаменитое стихотворение *сичжо*, написанное *кисэн* по имени Хван Чжини 黃眞伊 (1506—1544):

*Ручей лазурный,
Быстрым бегом стоит ли гордиться?
Ведь стоит моря синего достичь —
Как трудно будет возвратиться.
В горах пустынных воцарилась ясная луна,
Так может, отдохнуть, повеселиться? (НТ № 38)³*

Как известно, появление этого текста является частью розыгрыша: некий высокородный юноша бахвалился своей стойкостью перед женскими чарами, и его друзья подстроили ситуацию, когда во время ночной прогулки в горах в свете луны перед ним предстала красавица Хван Чжини и пропела этот текст. Обыгрывание имени молодого человека — Пёкке 碧溪, что значит Лазурный ручей, и псевдонима самой *кисэн* — Мёнволь 明月, что значит Ясная луна, служит созданию однозначного намека — приглашения к свиданию, которое, как гласят источники, состоялось.

Известны и другие случаи появления текстов в ироническом контексте. Так, госпожа Квон из Андона 安東權氏

¹ Троцевич А. Ф. История корейской литературы до XX века. СПб.: Издательство СПбГУ, 2004.

² 남훈태평가. Намхун тхэпхён-га. Песни Великого спокойствия при южном ветре. Ксилограф из Отдела рукописей и документов Института Восточных Рукописей РАН. Хансон (Сеул), 1863. Шифр В-2/IV-3.

³ Пер. А. А. Гурьевой. Песни Великого спокойствия... С. 78.

(1718–1784) в ответ на стихотворение своего троюродного брата «Шутка по поводу забав с рисовыми лепешками» 嘲花煎歌 *Чо Хвачжон-га* сочинила *каса* 歌辭¹ 反嘲花煎歌 *Панчжо хвачжон-га* «Отвечаю на шутку по поводу забав с рисовыми лепешками» 反嘲花煎歌 *Панчжо хвачжон-га*². Эти тексты подробнее рассматривает специалист по корейской литературе Соня Хойслер³.

Постепенное расширение читательских кругов, а затем и включение в число авторов выходцев из низшего сословия привело к существенному расширению тематического диапазона *сичжо*, к формальным, метрическим и стилистическим изменениям. В рамках классического жанра складывается жанровая трансформация — так называемые повествовательные *сичжо* 辭說時調 *сасоль-сичжо* (или длинные *сичжо* 長時調 *чан-сичжо*), многие из которых отличаются снижением стиля⁴. Распространяется анонимная поэзия, связанная с тем, что авторами становятся люди, не имеющие такого социального статуса, который способствовал бы сохранению их имен в истории. Выраженные изменения в *сичжо* приходятся на период XVIII–XIX веков (так наз. Поздний Чосон), который характеризуется наличием схожих тенденций и в других литературных жанрах: например, в поэтическом жанре *каса* 歌辭 или в прозе *чон* 專 — трансформации классической конфуцианской биографии⁵.

¹ Многострочные тексты, метрически схожие с *сичжо*.

² Троцевич А. Ф., 2004. С. 170.

³ Хойслер Соня. Женские песни в связи с весенним обрядом хвачжон-нори // Материалы научных чтений памяти д. ф. н. М. И. Никитиной (1930–1999). СПб.: Изд-во РГХА, 2011.

⁴ Никитина М. И. Корейская средневековая поэзия в жанрах *сичжо* и *чан-сичжо*. Автореф. ... дисс. канд. филол. наук. Л.: ЛГУ им. А. А. Жданова, 1962.

⁵ Троцевич А. Ф., 2004. С. 222.

Появление в *сичжо* юмористического элемента можно связать с указанными тенденциями. Приведем несколько примеров стихотворений, которые можно классифицировать по двум группам: тексты, в которых присутствуют отдельные юмористические элементы, и тексты, которые можно охарактеризовать как юмористические сичжо. Отметим, что, в соответствии с одной из названных тенденций, имена авторов всех этих текстов неизвестны. Все примеры *сичжо* взяты из антологии «Песни Великого спокойствия при южном ветре» *Намхун тхэпхён-га* (НТ) 南薰太平歌, вобравшей в себя наиболее популярные тексты, имевшие широкое хождение в период Позднего Чосон¹.

Первая группа: тексты, содержащие юмористический элемент

1.

Эй, монах, ты по извилистой дороге с двумя монахами под соснами идешь!

Постой-ка на минуту, дай спрошу я, куда тебя дорожка та ведет?

Еще спрошу, не довелось ли тебе видеть,

Как Будда, как тот самый Будда, который создал для людей разлуку,

А с нею связаны десятки тысяч дел, и ночью

Приходится одной в пустой постели спать,

Так вот, как Будда, складывая пальцы, как Будда, прикрывая свои очи,

Сидит и принимает трапезу, ты видел?

— Наставника я ученик ничтожный,

Спросите лучше у наставника об этом!²(НТ № 54)

¹ 남훈태평가. Намхун тхэпхён-га. (Песни Великого спокойствия при южном ветре). Ксилограф из Отдела рукописей и документов Института Восточных Рукописей РАН. Хансон (Сеул), 1863. Шифр В-2/IV-3.

² Пер. А. А. Гурьевой. Песни Великого спокойствия... С. 94.

В этом тексте юмористический элемент не является очевидным, его созданию служит контраст: описанное в тексте изображение Будды узнаваемо, но оно введено в неожиданный контекст рассуждений о причинах разлуки женщины с ее возлюбленным. Этот контраст усиливается и узнаваемостью основы текста — известного *сичжо*, принадлежавшего кисти прославленного поэта XVI века — Чон Чхоля (псевд. Сонган) 松江 鄭澈 (1536–1593):

*Над тихую водою тень скользнула —
По мостику идет старик-монах.*

*Скажи мне, все дороги исходивший,
Куда теперь ты направляешь путь?*

*Не замедляя шаг, он поднял посох
И молча мне на небо указал¹.*

Глубина оригинального текста создает предпосылки к восприятию и производного текста как глубокого по смыслу, к тому же стиль первых строк стихотворения в некоторой степени соответствует этому предположению. Однако ожидания читателя не оправдываются: тематическое переключение обеспечивается не только упоминанием разлуки, но и введением в текст устойчивого ханмунного выражения, свойственного любовной поэзии: 獨宿空房 *токсук конбан* «пустая комната, в которой [женщина] спит в одиночестве». Например, это выражение задает тему поэмы-*каса* «Тоска в разлуке» 相思別曲 *Санса пёльгок* неизвестного автора, фигурируя в самой первой ее строке:

¹ Пер. А. Л. Жовтиса. Бамбук в снегу. Корейская лирика VIII–XIX веков. Пер. с кор. М.: Наука, 1978. С. 85.

*Из тысячи проблем, что связаны с разлукой,
Пустая комната, где сплю одна, — печальней прочих¹.*

Благодаря контексту и само изображение Будды в анализируемом *сичжо* воспринимается несерьезно, а текст приобретает совсем иную тональность. Снижение читательских ожиданий получает развитие в итоговой части стихотворения: выясняется, что лирический герой разговаривает не с наставником, а лишь с его учеником.

Таким образом, это *сичжо* представляет собой образец тематического и стилистического несовпадения разных частей текста, а также интертекстуального контраста, в совокупности образующих основу для создания комического эффекта. Однако, чтобы получить соответствующее впечатление от текста, читатель должен быть знаком с оригинальным текстом — *сичжо* Чон Чхоля, обыгрываемым неизвестным автором.

2. Еще один пример — *сичжо*, которое включено только в антологию 南薰太平歌 *Намхун тхэпхён-га* «Песни Великого спокойствия при южном ветре» (№ 80):

*К вершинам горным, к рекам поднимаюсь, в которых нет воды,
Я порублю деревья, настелю мосты,
Я камни положу и покачу по ним повозку — трах-бабах,
Болота я засыплю, горы в десять тысяч ступеней с землей сравню.
Потоки изогнув веревкой — хватъ — поймаю-оседлаю,
И милого искать — цок-цок — поеду.
В лучах закатных над холодной водой
Лишь ласточки туда-сюда снуют-летают. (НТ № 80)²*

¹ Пер. А. А. Гурьевой. Песни Великого спокойствия... С. 277.

² Там же. С. 120.

Стилистику текста характеризует присутствие в нем онома-топоэтических выражений, передающих действия, предпринимаемые героиней (кор. *тегыль-тегыль*, *эронрэн*, *тундонсиль* и т. д.). При переводе на русский язык мы передали их такими словами, как «трах-бабах», «хватать-хватать», «цок-цок». Присутствие этой лексики в стихотворении словно задает веселый тон и служит дополнительной динамике текста. Благодаря этим вставкам складывается активный и независимый образ лирической героини. Однако рассмотрим текст подробнее.

В первой строке стихотворения используется прием «реализации бессмыслицы»: изображение абсолютно нереальной ситуации, которая служит некоей ситуации, которая имеет место в реальной жизни. Известно об употреблении такого приема в корейской поэзии на родном языке эпохи Корё (918–1392), на нем строится текст «Песнь о резце и камне» 鄭石歌 *Чонсок-ка*, который, по некоторым предположениям, мог исполняться при дворе. В этом тексте лирическая героиня говорит о том, в каких случаях (все это исключительно нереальные ситуации) она захочет расстаться с милым. Можно трактовать это также как иносказательное указание на государя и преданность ему со стороны подданного: например, если посаженные ею в песок жареные каштаны дадут побегу, или изготовленный ею железный бык станет есть железную траву¹.

В рассматриваемом *сичжо* нереальность задана в первой строке: «*реки без воды*» и развивается в изображении действий лирической героини. Нереальность всей ситуации определена координатами происходящего неслучайно. Горы и воды — базовые пространственные координаты, изображены в неестественном состоянии — реки не несут в себе воды, что в данном контексте символизирует нарушение гармонии в природе как следствие разлуки женщины и ее возлюбленного.

¹ Никитина М. И., 1982. С. 233.

Отметим, что горы и вода (болота) могут фигурировать в любовной поэзии этого периода в качестве основной преграды для возвращения возлюбленного. В частности, в упоминавшейся выше *каса* «Тоска в разлуке»:

*Но вот — я в глубине зеленых гор, что десять тысяч ступеней
образуют,
Разве станет меня искать мой милый?*

Или:

*Отчего в горах есть перевалы?
Отчего в водах есть болота?*¹

Возводя мост, героиня *сичжо* создает переправу, которая позволит ей быть ближе к возлюбленному. Между тем, как показала М. И. Никитина, переправа, особенно водная, в архаичном слое корейской культуры представляет любовную связь². Обратим снимание и на семантику моста: в кругу мифологических представлений ступание, особенно ступание по мосту символизирует³ производительный акт⁴.

¹ Пер. А. А. Гурьевой. Песни Великого спокойствия... С. 277–279.

² Никитина М. И., 1982. С. 71.

³ Там же.

⁴ Такие ассоциации могут быть подсознательными. В современной культуре прослеживаются элементы указанных представлений, однако, как правило, ее представители не могут объяснить, к чему они восходят. Примером может служить следующий рассказ преподавательницы Института корейского языка Университета Ёнсе (Сеул) Ли Гисон: у студенток Университета Ихва, выпускницей которого является Ли Гисон, существовал обычай, связанный с расположенным у главных ворот Университета пешеходным мостом над железнодорожными путями. Когда под мостом проходил поезд, девушки бежали к мосту, и считалось, что девушка, наступившая на мост раньше остальных, будет иметь счастливое событие в личной жизни..

Немаловажным в этом тексте является отход от восприятия природы как сакрального пространства: героиня готова применить к природным объектам силу, лишь бы быть с милым. Масштабность ее действий вместе с другими образными средствами стихотворения призваны акцентировать силу эмоций, испытываемых лирической героиней. Развивается она на контрасте человеческих возможностей и силе чувства, дающего человеку ирреальные способности производить действия космического масштаба, воздействовать на основы окружающего пространства. Такой прием гиперболизации любви посредством операций с пространственными образами является новым для *сичжо*.

Таким образом, веселый тон текста, заданный ономастопеей, оказывается кажущимся. Эмоциональный подтекст — страдание в разлуке, провоцирующее героиню на нестандартные поступки, уточняется в последней строке, которая контрастирует с остальным текстом. Это цитата из текста государственного деятеля Чо Гванчжо 趙光祖 (1482—1519).

*На берегу реки, на камне том замшелом,
Ловил когда-то рыбу Цзян-тайгун,
Теперь Вэнь-ван ушел, и опустелым
Остался этот камень у реки.
И на закате над водой холодной
Лишь ласточки туда-сюда снуют.* (НТ № 9)¹

В стихотворении, относящемся к группе классических *сичжо*, содержится иносказательная критика государя: упоминание фигуры Цзян-тайгуна — «скрытого мудреца», проведшего годы с удочкой в руках, пока его потенциал не увидел просвещенный государь Вэнь-ван (в стихотворении говорится, что Вэнь-ван ушел) — это литературный намек на отсутствие

¹ Пер. А. А. Гурьевой. Песни Великого спокойствия... С. 49.

в настоящее время достойного правителя. Несогласие Чо Гванчжо с политикой государя окончилось для поэта приговором.

Тем самым в рассматриваемом любовном *сичжо* мнимая игривость и веселость тональности текста сменяется противоположным настроением и словно возвращает читателя в реальность. Таким образом, в этом сичжо так же, как и в предыдущем примере, юмористический элемент связан с контрастом внутри текста, однако это контраст иного плана, выявляющий серьезность переживаний и степень эмоционального накала в стихотворении.

Вторая группа: юмористические сичжо

В этой группе смешным становится само содержание. Многие *сичжо* этой группы принадлежат к той категории, которую южнокорейские ученые определяют следующим образом: «пишут обо всем, что знают»¹ или «просто смешное»². Такие тексты содержат перечисление различных объектов, действий, событий и мест без видимой связи.

Такой стиль изложения мог стать результатом хождения текстов в устном исполнении повествовательных *сичжо*, когда перечисление занимательных элементов служило вовлечению публики. Приблизженный к речетативу ритм текста усиливает впечатление несерьезности содержания. Остается вопросом, вкладывали ли авторы таких текстов особое содержание в свои строки. Именно приоритет занимательности образов в одном из таких текстов отмечают ведущие специалисты по литературе Чосон Ким Чончоль 김종철 и Сон Мугён 성무경. Юмористический эффект производится путем соединения несоединимого

¹ Благодарю специалиста по корейской поэзии на родном языке проф. Чо Сехёна за консультацию.

² Благодарю специалиста по корейской традиционной литературе проф. Чо Хэсук за консультацию.

и изображения абсурдной картины. Притом что в комплексе текст нес развлекательную функцию, имеет смысл, однако, заострить внимание на отдельных его элементах.

3. Рассмотрим текст *сичжо*, который во многом схож с известной «смешанной песней» *чанка*¹, получившей название «Напев о древесных лягушках» *맹꽁이 타령 Мэнкконьи-тхарён*.

*В доме у служаки Сина
Есть в хранилище чумиза,
Обработана чумиза,
Неочищена чумиза,
В городе сидят лягушки,
В верхней части — пять лягушек,
В нижней части — пять лягушек.
И внутри ворот их пять,
За воротами их пять,
Двадцать там сидит лягушек.
У китайского посольства
Да под ивой прямо в яме,
Там лягушки те, что сверху,
Там лягушки тем, что снизу,
Заявляют: «Тяжело ведь»,
Те лягушки отвечают:
«Ерунды не говорите».
Кто из этих из лягушек
Есть самец, вы мне скажите.
— Коль за Южные ворота
Побежать по переулкам,
По проулкам-закоулкам,
По оврагам да корягам,*

¹ Своего рода попури из фрагментов популярных *сичжо* и других текстов, рефренов, вставок, по форме приближенных к фольклору. Жанр, появившийся в XIX веке как часть названных в начале статьи процессов.

*Через мост, да через реку,
По кварталу Имундону,
По дорогам Точжонголя,
Пэдары да Чоктари,
На омежниковом поле,
Да на первом, на втором,
Да на третьем, на четвертом,
Да на пятом, на шестом,
На седьмом, восьмом, девятом,
Как на поле на десятом,
Там лягушка восседает
Да глазищами вращает,
У нее течет из носа,
Волосы торчат, как пакля,
Выставлены крюки-лапы
И сидит, пыхтит лягушка,
Вот как раз лягушка эта
И является самцом. (НТ № 197)¹*

Древесная лягушка выступает ключевым образом этого *сичжо*. В оригинальном тексте она упоминается 13 раз. В классических *сичжо* животные, как правило, служат метафорой того или иного человеческого качества или черты характера. Анималистический символизм встречается уже в ранних *сичжо*, характерным примером служит один из первых дошедших до наших дней текстов, он же относится к самым известным образцам жанра: это *сичжо*, приписываемое матери государственного деятеля Чон Мончжу 鄭夢周 (1338–1392):

*Не лети туда ты, цапля,
Где вороны подрались,
Белоснежным твоим перьям*

¹ Пер. А. А. Гурьевой. Песни Великого спокойствия... С. 237–238.

*Позавидуют они, —
Тело, что в реке омыто,
Запятнают, я боюсь.* (НТ № 137)¹

Метафоричность образов животных сохраняется и в *сичжо*, относящихся к Позднему Чосону (XVIII–XIX вв.):

— *Эй, цапля белая, ты вся согнулась за едой,
На берегу, где перец водяной алеет.
Наполнишь клюв однажды — а проглотить трижды,
Так что ж тебя сгибаться заставляет?*
— *Живот и рот — вот главные враги,
Так и приходится гнуть спину, чтоб кормиться*². (НТ № 85)

Образ лягушек в рассматриваемом *сичжо* также можно понять как метафорический. Специалист по корейской традиционной музыке Лим Чжонхун 임중훈³ пояснил, что указанные в тексте локации приводят читателя в район, где собирались торговцы сельскохозяйственной продукцией из окрестных деревень. По предположению Лим Чжонхуна, это может указывать на параллель между лягушками и торговцами. Исследуя *чапка* «Напев о древесных лягушках» *Мэнькконъи-тхарён*, Чон Геён трактует образ лягушек в том же ключе⁴. Соответственно, в образе «вращающей глазами, пыхтящей лягушки с распущенными волосами, у которой течет из носа» можно предположить собирательный образ торговца

¹ Там же. С. 177.

² Пер. А. А. Гурьевой. Песни Великого спокойствия... С. 125.

³ Ныне священник православной церкви Вселенского патриархата о. Антониос Лим. Благодарю его за консультации.

⁴ 전계영. <맹꽁이타령> 노랫말의 의미 // 한국민요학. Vol.29. Чон Геён. Мэнькконъи тхарён норэнмарый ыйми // Хангук минёхак. № 29. (Значение слов «Песни о древесных лягушках»//Изучение корейских народных песен. Т. 29). Сеул, 2010. С. 375–404.

из деревни, то есть фиксацию того впечатления, которое производили приезжающие торговать в город сельские жители.

Однако представляется, что этот образ допускает возможность дальнейшего анализа. Можно обратить внимание на параллель между образом лягушек в этом тексте и образом персонажа китайской народной картины Лю Хара (Лю Хая), который нередко встречается и в корейской живописи¹. Различные образы Лю Хара в корейской традиции изучены в науке². К распространенным типам относятся как образ Лю Хара-отрока, так и образ Лю Хара как мужчины несколько странного облика («с распущенными, растрепанными волосами»³) — к этому образу близко описание лягушки-самца из *сичжо*. Примечательно, что постоянным спутником Лю Хара выступает жаба, животное, биологически сходное с (древесной) лягушкой. Кроме того, история этого персонажа связана с золотом — предметом, который может соотноситься с занятием торговлей. Связь Лю Хара с мифологическим слоем в корейской культуре рассматривает М. И. Никитина⁴. Немаловажным является акцентирование функции Лю Хара как производителя — возможно, с этой его характеристикой связано обозначение описы-

¹ Georgieva-Russ Nelly. Paintings of Immortals from the Mid-ChosŏnPeriod: An Album attributed to Cho Sae-gŏl. (1736–1806) // AKSE. Moscow. 2011.

² 조인수. 도교신성 유해찬 도산의 형성에 대하여 // 미술사학. 23. Чо Инсу. Тогё синсон юхэчхан тосан-ый хёнсон-е тэхаё // Мисульса хак, 23. (Формирование изобразительной традиции святого даосского пантеона Лю Хая // История искусств, сб. 23). Сеул, 2009. С. 377–406.

³ Эти особенности выделены в образе Лю Хара российским синологом В. М. Алексеевым: Алексеев В. М. Китайская народная картина. М., 1966 (цит. по: Никитина М. И., 2001, с. 73).

⁴ Никитина М. И. Миф о Женщине-Солнце и ее родителях и его «спутники» в ритуальной традиции древней Кореи и соседних стран / Составитель и редактор В. П. Никитин. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001.

ваемой лягушки как самца. С этим же может быть связан акцент, сделанный в тексте на лапы лягушки: М. И. Никитина пишет о значимости ног и в связи с символикой производительного акта и об акцентированности ног в изображениях Лю Хара¹.

Подводя итоги, можно предположить, что достаточно распространённое в Корее изображение Лю Хара также повлияло на специфику образа лягушек в этом *чан-сичжо*².

Отметим, что обращение к образу продавцов, ремесленников и иных представителей низших слоев населения становится одной из важных черт нового типа *сичжо* в период XVIII–XIX веков³.

4. Существуют тексты, в которых юмористический эффект достигается неожиданностью введения в несерьезный контекст известной фигуры прошлого: прославленного китайского поэта Ли Бо 李白 (701–762).

— Ты похвастал, будто можешь много выпить,
А осилишь ли три меры крепкой водки,
Да впридачу бычьих языков три миски?
Коли вправду это все осилишь,
То тогда за это все плачу я.
— Говорят, что в древности Ли Бо
Триста чашек осушал днем каждым,
Только этого особого вина
Даже чашки бы одной ему хватило⁴. (НТ № 181)

¹ Никитина М. И., 2001. С. 74–79.

² В устной консультации специалисты по *сичжо* проф. Чо Сехён и Чо Хэсук подтвердили, что такая параллель возможна.

³ Гурьева А. А. Антология традиционной корейской поэзии «Намхун тхэпхён-га (Песни Великого спокойствия при южном ветре)» (по силагографу из коллекции Института восточных рукописей РАН). Дисс. на соискание степени канд. филол. наук. СПбГУ, 2012.

⁴ Пер. А. А. Гурьевой. Песни Великого спокойствия... С. 221.

Еще один текст этой подгруппы:

— *Наполни чашку, до краев наполни!*
Ты зачерпни вина в черпак из тыквы
И лей до края в чашку из стекла.
— *Видать, на короб для бумаг за домом*
Присел в какой-то миг какой-то дух
И, выпив половину, улетел он,
Вот и осталась только половина чашки.
Ведь и в лазурном небе круглая луна
Уменьшилась как раз наполовину,
Видать, Тай-бо, ожив, сюда спустился
И посохом своим — трах-бах — ударил,
Да пол-луны отбил — остался полумесяц.
— *Что ж, у меня нет дел, а коли дела нет,*
Я прихвачу с собой вино да полумесяц,
Возьму с собой я милую, а остальное — брошу,
*С ней буду наслаждаться я луной и долгим хмелем*¹. (НТ № 152)

В обоих текстах можно обнаружить прием параллелизма (одна из черт поэзии на родном языке периода Позднего Чосон). Кроме того, оба текста написаны в диалогической форме — также одной из распространенных форм в поэзии этого периода. Примечательно, что образ Ли Бо (Тай-бо) вводится вместе с элементами, которые ассоциируются с ним в корейской литературной традиции, — это луна и мера в выпивке. Новизну текстам придает специфическая стилистика.

В первом случае юмористический характер текста задан на содержательном уровне. Такие элементы, как точное указание на количество еды и питья, весьма непоэтичны, но тем самым они создают некую антитезу фигуре Ли Бо, однако как смешное, скорее, воспринимается не это, а абсурдность сравнения

¹ Там же. С. 192.

вина, которое пил поэт, и вина, которое предлагается выпить участнику диалога. В таком сопоставлении просматривается еще одна особенность поэзии XVIII–XIX вв. — изображение известных фигур прошлого как обычных людей, тем самым становящихся более близкими как автору, так и читателю¹.

Второй текст по структуре схож с классическими *сичжо* на тему отшельнической жизни: некий условный отшельник обращается к мальчику с просьбой наполнить чашку. Комический эффект достигается здесь введением продолжительного и абсурдного объяснения мальчиком причин недостатка вина, которое, по-видимому, выпил он сам. Основой объяснений служат привычно сопровождающие фигуру Ли Бо элементы: луна и вино. С точки зрения стилистики, в тексте используются те же приемы, которые уже назывались выше: перечисление деталей, оноματοпегя. В этом также можно усмотреть влияние тенденции изображения прославленных личностей как близких читателю, доступных его пониманию и даже порой слабых. В общие тенденции укладывается также обозначенное в тексте решение лирического героя оставить все и наслаждаться праздным времяпровождением. Южнокорейские исследователи усматривают в этом распространенном мотиве желание уйти от социальных проблем, обострившихся в период распространения такой тематики — XVIII–XIX вв.

Анализ нескольких *сичжо* показал, что юмористический элемент может быть обнаружен в текстах различной тематики: повседневная жизнь и жизнь на лоне природы, любовь и даже дружеское общение за чашкой вина. Юмор может играть

¹ Гурьева А. А., 2012.

в тексте вторичную роль, а может быть основным элементом в связи с развлекательной функцией текста.

Принципы создания юмористического эффекта в рассматриваемых *сичжо* схожи. Это может быть и контраст, и нарушение читательских ожиданий. Однако значение текста при этом может раскрываться на более глубоких уровнях, восходящих к корейской литературной традиции или даже архаичному слою культуры. Смешным может быть содержание текста или отдельный образ. В плане содержания — это создание парадоксальной картины, совмещение несовместимых элементов, в плане выражения — многочисленные повторы и ономотопея служат техническими приемами в создании юмористического в тексте. Конкретная реализация этих приемов основывается на тенденциях, которыми характеризуются жанровые трансформации текстов в период Позднего Чосон, однако понимание заложенных в текстах смыслов невозможно без выявления всего комплекса присутствующих в них пластов и взаимосвязей между ними.

Литература и источники

1. 남훈태평가. *Намхун тхэпхён-га*. (Песни Великого спокойствия при южном ветре). Ксилограф из Отдела рукописей и документов Института восточных рукописей РАН. Хансон (Сеул), 1863. Шифр В-2/IV-3.
2. Бамбук в снегу. Корейская лирика VIII–XIX веков. Пер. А. Л. Жовтиса. М.: Наука, 1978.
3. Гурьева А. А. Антология традиционной корейской поэзии «Намхун тхэпхён-га (Песни Великого спокойствия при южном ветре)» (по ксилографу из коллекции Института восточных рукописей РАН). Автореф. дисс. канд. филол. наук. СПбГУ., 2012.
4. Никитина М. И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М.: Наука, 1982.

5. Никитина М. И. Корейская средневековая поэзия в жанрах сичжо и чан-сичжо. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Л.: ЛГУ им. А. А. Жданова, 1962.

6. Никитина М. И. Миф о Женщине-Солнце и ее родителях и его «спутники» в ритуальной традиции древней Кореи и соседних стран / Составитель и редактор В. П. Никитин. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001.

7. Песни Великого спокойствия при южном ветре. Пер. А. А. Гурьевой. СПб.: Гиперион, 2019.

8. Троцевич А. Ф. История корейской литературы до XX века. СПб.: Издательство СПбГУ, 2004.

9. Хойслер Соня. Женские песни в связи с весенним обрядом хвачжон-нори // Материалы научных чтений памяти д. ф. н. М. И. Никитиной (1930–1999). СПб.: Изд-во РГХА, 2011.

10. Cho Dong-il. Humour in Folk Poetry // Humour in Korean Literature. General Editor Chun Shin-Yong. Seoul: International Cultural Foundation. 1970.

11. Georgieva-Russ Nelly. Paintings of Immortals from the Mid-ChosŏnPeriod: An Album attributed to Cho Sae-gŏl. (1736–1806) // AKSE. Moscow, 2011.

12. Mesler David P. Sources of humor in korean literature // Journal of Korean Studies (1969–1971). Vol. 1, No. 2 (January-June 1971), pp. 123–130 (8 pages). Published by: Duke University Press.

13. Zŏng In-sŏb. Korean Humor in Literature. An Introduction to Korean Literature. Seoul: Hyangninsa, 1956.

14. 전계영. <맹꽁이타령> 노랫말의 의미 // 한국민요학. Vol.29. Чон Геён. Мэнкконъи тхарён норэнмрый ыйми // Хангук минёхак. № 29. (Значение слов «Песни о древесных лягушках» // Изучение корейских народных песен. Т. 29). Сеул, 2010. С. 375–404.

15. 조인수. 도교신성 유해찬 도산의 형성에 대하여 // 미술사학. 23. Чо Инсу. Тогё синсон юэхэчан тосаный хёнсоне тэхаё // Мисульса хак, 23. (Формирование изобразительной традиции святого даосского пантеона Лю Хая // История искусств, сб. 23). Сеул, 2009. С. 377–406.

Образность и символика кита
в прозе современного южнокорейского
писателя Чхве Инхо (1945–2013)
(на примере романов «Марш дураков»
и «Охота на кита»)

И. В. Цой

Аннотация. В статье автор рассматривает образность и символику кита на примере двух романов современного южнокорейского автора Чхве Инхо. Используется сопоставительный метод, когда образ кита рассматривается в контексте литературной традиции европейских авторов, а также приводятся упоминания из средневековых корейских текстов, написанных на китайском языке (*ханмунхак*). В зависимости от того, как меняются литературные тенденции, исторический период и обстановка в стране, кит предстает как образ неоднозначный и многогранный, обладающий многослойной символикой. Автор статьи предпринял попытку выявить, какова символика кита в творчестве Чхве Инхо с учетом цензуры того времени, и установить, в какой мере этот образ является новаторским.

Ключевые слова: Чхве Инхо, газетный роман, Марш дураков, Охота на кита, символика кита

The Imagery and Symbolism of the Whale in Prose
of the Contemporary South Korean Writer Choi Inho
(1945–2013) (By the Example of the Novels
“March of Fools” and “Hunt for the Whale”)

Inna V. Tsoy

Abstract in English: In the article, the author examines the imagery and symbolism of the whale on the example of two novels by contemporary

South Korean author Choi Inho. A comparative method is used, when the image of a whale is considered in the context of European literary tradition, and references are made from medieval Korean texts written in Chinese characters. Depending on the changes in literary trends, the historical period and the situation in the country, the whale appears as an ambiguous and multifaceted image with multi-layered symbolism. The author of the article made an attempt to reveal, what the symbolism of Choi Inho's whale is, taking into account the censorship of that time, and to what extent this image is innovative.

Символике животного и растительного мира придается немалое значение в контексте традиционной корейской культуры. В российском и западном корееведении существует большое количество научных публикаций и исследований, в которых комментируется символика животных¹. Несомненно, раскрытие образности и символики животного помогает более глубокому пониманию общей идеи литературного произведения.

В корейской литературе прошлого столетия и начала XXI века традиция упоминать в ходе повествования животных или отсылать к ассоциациям, связанным с животными, сохраняется. В рамках этой статьи мы обратим внимание на образность и символику кита² на примере двух романов современного южнокорейского писателя Чхве Инхо 최인호. Следует сделать оговорку, что кит как образ, возможно, встречается и в других корейских рассказах и романах, напи-

¹ О символике животных в корейской поэзии эпохи Чосон (1392–1897) в своих курсовых работах пишет студентка Кафедры корееведения Дарья Курьянович (науч. рук. А. А. Гурьева).

² Искренне благодарю доцента ВШЭ (Москва) Наталью Алексеевну Чеснокову за проявленный интерес к этой теме и за вдохновляющие слова поддержки, а также за присланную картинку кита из корейского книжного магазина «Кёбо Мунго».

санных современными авторами, то есть эта тема требует своего продолжения и дальнейшей разработки. Поэтому на данном этапе мы ограничимся двумя конкретными примерами, а именно двумя произведениями Чхве Инхо. При этом мы все же прежде обратим некоторое внимание на то, в какой исторический период и в каких произведениях кит как образ встречается чаще всего. Чтобы выяснить, насколько традиционен или, наоборот, отходит от традиции писатель Чхве Инхо, мы сопоставим представления о ките, встречающиеся у европейских авторов, с упоминаниями о ките в корейской средневековой литературе, написанной на китайском языке. Попробуем проследить, насколько символика кита трансформируется в связи с наблюдаемыми в литературе тенденциями, исторической обстановкой в стране или с определенными жизненными обстоятельствами автора.

Чхве Инхо считается одним из самых известных писателей 1970–1980-х годов в истории корейской литературы периода индустриализации и демократизации. Литературные критики называют его «кумиром корейской молодежи», поскольку во многих его произведениях главными героями становятся студенты. Чхве Инхо писал не только романы¹ и рассказы, но также и сценарии к экранизациям. Пожалуй, это один из тех авторов, большинство произведений которого экранизированы известными режиссерами. В 1973–74 годах в газете «Ежедневный спорт» (*일간 스포츠 Ильган сыпхочхы*) Чхве Инхо публикует по частям роман «Марш дураков» (*바보들의 행진 Пабодырый хэнчжин*), а в 1982 году в женском журнале «Элегантность» (*엘레강스 Эллегансы*) и далее уже

¹ В 2016 году в Санкт-Петербургском издательском доме «Гиперион» вышел последний роман Чхве Инхо «Город знакомых незнакомцев» в переводе преподавателя НИУ ВШЭ (СПб) Надежды Алексеевны Беловой (выпускница отделения корейской филологии СПбГУ).

отдельным изданием в 1983 году появляется роман под названием «Охота на кита» (고래사냥 *Korэ sanян*). Вследствие большой популярности вышеупомянутых двух романов (сюжетная линия в них строится на диалогах), в 1975 году режиссер Ха Гильчжон экранизирует «Марш дураков», а в 1984 и в 1985 годах режиссер Пэ Чханхо дважды экранизирует «Охоту на кита» (в одной из главных ролей снимался известный актер Ан Сонги).

Например, в аннотации к переизданию книги в 2018 году роман «Охота на кита» представлен как «комическая сублимация протеста и автопортрет недовольного и терзающегося молодого поколения 1970–80-х годов мрачного периода военной диктатуры и стремительной индустриализации. Несмотря на то, что писатель открыто не комментировал значение романа, многие анализируют «Охоту на кита» как путешествие в поисках своего идеала и мечты в образе кита, и такой взгляд, возможно, не слишком расходится с замыслом самого автора романа»¹. На обложке нового издания приведена цитата Чхве Инхо: «고래사냥은 여전히 현재 진행 중이다. 우리가 숨을 쉬는 한 신화처럼 숨을 쉬는 고래 역시 영원히 존재 하기에...» — «Охота на китов ведется и по сей день. Поскольку вечно будет существовать и эта живая легенда — дышащий вместе с нами кит»².

И в первом, и во втором произведениях героями выступают молодые люди. Однако если в первом случае это студент Пёнътхэ³ (с философского отделения) и студентка Ёнчжа

¹ 고래사냥. *korэ sanян* Yes24. Охота на кита. URL: <https://www.yes24.com/Product/Goods/66389960> (дата обращения: 01.07.2023).

² Там же.

³ В случае написания здесь двух корейских имен собственных — 병태 и 영철 — будет использоваться научная транскрипция ввиду того, что эти два имени далее будут сравниваться с созвучными им корейскими словами.

(с отделения французской литературы), которые живут своей университетской жизнью, влюбляются и встречаются в условиях стремительной индустриализации, тоталитарного режима и политической несвободы, во втором случае в романе «Охота на кита», несмотря на тот же исторический контекст, что и в первом романе, главный герой-студент с тем же именем Пёнътхэ страдает от своей физической слабости, безволия и отсутствия мужества.

Примечательно, что Чхве Инхо и в первом, и во втором романах акцентирует внимание читателя на образе кита¹. Надо сказать, что кит представлен во многих мировых культурах Востока и Запада. Многослойная символика кита встречается в таком известном американском романе, как «Моби Дик» (1851) Германа Мелвилла (1819–1891)²; множество мифологических отсылок, библейскую образность кита можно увидеть и в других текстах, например, религиозного содержания³. Во всех этих упоминаниях кит рассматривается под двумя углами — как доброе и как злое существо. Кита, являющего собой злую сущность, называют Левиафаном — ветхозаветным морским чудовищем. А в книге «Левиафан» (1651) английского философа Томаса Гоббса (1588–1679) Левиафан — это символ абсолютного государства, могущественного и всевластного⁴.

¹ В 2004 году современный южнокорейский писатель Чхон Мёнган (р. 1964) написал роман «Кит». В переводе на русский язык роман вышел в 2018 году (пер. Ким Хван, Ли Сан Юн). У Ли Сан Юн имеются публикации по этому роману.

² Кстати, надо отметить, что у романа существует множество экранизаций. Первая появилась в 1926 году, а последняя экранизация вышла в 2015 году.

³ Например, библейская история пророка Ионы, просидевшего в чреве кита три дня и три ночи (см. Книгу пророка Ионы).

⁴ Филиппов А. «Левиафан» Томаса Гоббса. URL: <https://postnauka.ru/faq/40976> (дата обращения: 17.06.2023).

Чхве Инхо учился на отделении английской литературы в Университете Ёнсе, поэтому небезынтересно выяснить, прослеживаются ли в его произведениях пересечения с европейской традицией, либо под образом кита подразумевается иная идея, более близкая к традиционной образности кита в представлениях корейцев.

Сперва обратимся к определению, которое встречается в словаре литературных символов составителя Ли Сынхуна, где на страницах 38–39 приведена небольшая статья о символике кита¹: «고래는 세계, 신체, 무덤을 상징하며, 또한 사물을 내포하거나 은폐하는 기본적인 이미지로 간주된다. 그러나 오늘날 고래는 이런 의미보다는 하늘과 땅의 교차, 실존의 양극성을 포괄하는 동물로 인식된다. 시의 경우 고래는 다음과 같이 노래된다». Сделаем предположение, что речь идет о следующих интерпретациях² образа кита: «кит может иметь неоднозначную символику. Например, быть символом мира, символом физической силы... Ещё он своей формой, когда дрейфует на поверхности воды, может напоминать могильный холм. Также часто с китом связывают представление о чём-нибудь значительном, скрытом глубоко внутри чего-либо. А об одном из актуальных в наше время образов кита можно сказать, что это животное, символизирующее посредника между небом и землёй, между реальным и потусторонним мирами. В поэзии кит изображается следующим образом».

И далее в этой же словарной статье приводится фрагмент из эпической поэмы Джона Мильтона (1608–1674) «Потерянный рай» (1667) (Книга седьмая):

¹ 이승훈. 문학상징사전. 고려원, 1995. 38–39쪽. Ли Сынхун. Мунхак санчжин сачжон. (Словарь литературных символов. Корёвон). 1995. С. 38–39.

² Благодарю ст. преподавателя НИУ ВШЭ (СПб) Ким Хвана за помощь в переводе словарной статьи и в интерпретации образов.

*И творящий Бог
Китов огромных создал...
Иные великаны иногда
Настолько неуклюже-тяжелы,
Что их тела, ворочаясь в воде,
Вздымают белопенную волну;
А величайшее из всех существ, —
Левиафан, подобно цепи гор,
Лежит на глубине, на самом дне,
Объятый сном; когда же он плывет —
Подвижной сушей кажется; дыша,
Вбирает море жабрами и вновь
Выталкивает хоботом¹.*

Ли Сынхун обращается в словарной статье к европейскому литературному контексту, где кит сравнивается с *подвижной сушей*, который, дыша, *вбирает море жабрами*. Другими словами, кит ассоциируется с огромными размерами, соизмерим с сушей и морем². В седьмой книге поэмы упоминается слово «Левиафан». Левиафан — в Библии название гигантского

¹ Мильтон Джон. Потерянный рай. Перевод: Аркадий Штейнберг. © Copyright Егорова Наталия Ивановна (egornataliya@yandex.ru). OCR: Максим Бычков. URL: <http://lib.ru/POEZIQ/MILTON/milton.txt> (дата обращения: 16.06.2023). Есть и другая версия этого фрагмента в переводе Н. Холодковского: «Огромные, неловкие киты движеньем грубым море волновали; меж них левиафан, из всех созданий громаднейший, когда лежал на дне, утесу был подобен, если ж плавал, казался он пловучею землей». (Мильтон Джон. Потерянный рай. [пер. с англ. Холодковского Н.]. М.: АСТ, 2022. С. 241).

² Ср. со следующим упоминанием: «Если мы сравним по величине наземных животных с теми, что обитают в глубине моря, мы обнаружим, что размеры первых просто ничтожны. Кит, вне всякого сомнения, есть величайшая из всех тварей Божьих» (Голдсмит. Естественная история // Мильтон Джон. Потерянный рай. [пер. с англ. Холодковского Н.]. М.: АСТ, 2022. С. 15).

морского животного неимоверной длины. Впоследствии слово «Левиафан» становится нарицательным для обозначения чего-то, поражающего своими размерами и силой. Во многих случаях Левиафан олицетворяет собой негативную сущность, чудовище, злодея.

А имеются ли упоминания о китах в средневековой корейской литературе? И если кит встречается в традиционной литературе, то с чем или с кем он ассоциируется? Исследователь из Университета Сонгюнган профессор Чо Чханнок в своей статье на примере написанных в период эпохи Чосон (1392–1897) на китайском языке поэтических и прозаических сборников, книг, содержащих практическую информацию о земледелии, рыболовстве и о медицине, путевых заметок и записей¹ показывает, как кит воспринимался и изображался в литературе *ханмунхак*². Ученый классифицирует встретив-

1. Здесь представлен полный список литературных источников, которые рассматривает в своей статье профессор Чо Чханнок: 金時習(김시습), 梅月堂詩集(『매월당시집』); 金止男(김지남), 龍溪遺稿(『용계유고』); 南孝溫(남효온), 秋江集(『추강집』); 徐居正(서거정), 四佳詩集補遺(『사가시집보유』); 徐有榘(서유구), 林園經濟志(『임원경제지』); 成大中(성대중), 靑城雜記(『청성잡기』); 申維翰(신유한), 海游錄(『해유록』); 楊士彥(양사언), 蓬萊詩集(『봉래시집』); 柳瀟(유숙), 醉吃集(『취홀집』); 李圭景(이규경), 五洲衍文長箋散稿(『오주연문장전산고』); 李敏輔(이민보), 豐豎集(『풍서집』); 李植(이식), 澤堂集(『택당집』); 李瀾(이익), 星湖僿說(『성호사설』); 李廷龜(이정구), 月沙集(『월사집』); 李齊賢(이제현), 益齊亂藁(『익재난고』); 鄭斗卿(정두경), 東溟集(『동명집』); 丁若鏞(정약용), 茶山詩文集(『다산시문집』); 趙慶男(조경남), 續雜錄(『속잡록』); 曹命采(조명채), 奉使日本時間見錄(『봉사일본시문견록』); 車天輅(차천로), 五山集(『오산집』); 崔岄(최립), 簡易集(『간이집』); 崔溥(최부), 漂海錄(『표해록』).

² 曹蒼錄. 한문학에 나타난 ‘고래’에 대한 인식과 그 문학적 형상. Чо Чханнок. Ханмунхаге натханан корэе тэхан инсикква кы мунхакчок хёнсан (Восприятие кита и его литературный образ в литературе на китайском языке). The Thought of ‘Whales’ in the Literary Works

шиеся в рассмотренных им текстах авторства таких известных литераторов и ученых-сирхакистов, как Ким Сисып (1435–1493), Со Гочжон (1420–1488), Чон Ягён (1762–1836) и др., упоминания очевидцев об увиденных ими китах на три тематических блока: охота на китов (в большинстве случаев охотники — японцы), разделка туши на берегу, наблюдения за китами с лодки или с берега.

Как пишет Чо Чханнок, в большинстве рассмотренных им литературных источников под китом подразумевается безжалостный и злой человек: это может быть агрессор, насильственно присоединивший чужую территорию, вражеский предводитель или морской пират. Иначе говоря, тот, кто поступает несправедливо и неправедно. Больше всего упоминаний, например, в поэтических текстах на китайском языке середины XVI века встречается в связи с Имчжинской войной (1592–1598), когда речь идет о японских пиратах, душа которых подобна киту, поднимающему волну в море¹. Также образ кита накладывается на варваров (маньчжуров) в связи с Маньчжуро-корейской войной 1627 г. В то же самое время с китом связано и следующее представление: кит — это существо, в глотку которого попадает все, что оказалось поблизости, например, рыбацкая лодка².

Written in Chinese Character and it's Literary Figuration // 동방한문학 2015, vol., no. 62, pp. 175–198 (24 pages). URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART001980092> (дата обращения: 10.06.2023).

¹ Там же.

² Ср. со следующим упоминанием: «И какой бы еще предмет ни очутился в хаосе пасти этого чудовища, будь то зверь, корабль или камень, мгновенно исчезает он в его огромной зловонной глотке и гибнет в черной бездне его брюха» (Холландов перевод «Моралий» Плутарха // Мильтон Джон. Потерянный рай. [пер. с англ. Н. Холодковского]. М.: Издательство АСТ, 2022. С. 9).

Однако в отличие от приведенного выше негативного образа кита, Чо Чханнок находит также и разительно отличающееся описание, где кит — это большая рыба, которая страдает от маленьких рыбешек. Иначе говоря, под таким образом подразумевается человек, которого обманывают подлые, нечистые на руку люди или который погибает от их рук. Иначе говоря, несмотря на огромные размеры, киту приходится страдать от атак мелких вредителей.

В поэтических и прозаических сборниках эпохи Чосон встречается и такое описание, где кит — это существо, которому подвластно бороздить бескрайние воды океана, недоступные для человека. Благодаря сложившимся представлениям кита воспринимали как мистическое, таинственное существо, которое свободно перемещается в неведомом, сокрытым от глаз человека мире. Более того, верхом на ките изображались небожители, возносящиеся в Небо (аллюзия на китайскую образность). Наряду с этим кит олицетворял собой широкое и бурное море, представлялся существом, которое в силу своих огромных размеров сотрясает небо и землю, издает громоподобные звуки¹. Также кит ассоциировался с животным, приносящим человеку благо и достаток, например, в виде китового жира² (ворвани), который использовался в качестве источника энергии вплоть до середины

¹ Ср. со следующим упоминанием: «Кит имеет обыкновение потрясать по временам в воздухе своим чудовищным хвостом, который шелкает, словно бич, и звук этот разносится над водой на расстояние трех-четырёх миль» (Скорсби // Мильтон Джон. Потерянный рай [пер. с англ. Н. Холодковского]. М.: АСТ, 2022. С. 19).

² Ср. со следующим упоминанием: «Оные существа достигают чрезвычайного объема, так что из одного кита может быть получено прямо-таки невероятное количество жира» (Лорд Бэкон. История жизни и смерти // Мильтон Джон. Потерянный рай [пер. с англ. Н. Холодковского]. М.: АСТ, 2022. С. 11).

XIX столетия¹. Судя по тем образам, которые рассмотрел Чо Чханнок, образ кита многослоен, неоднозначен, в зависимости от исторического контекста и литературного жанра может иметь как положительные, так и отрицательные коннотации.

Другой ученый из Университета Корё, профессор Ли Гидэ, упоминает о том, что еще известный литератор и государственный деятель эпохи Чосон Ли Сик 李植 (1584–1647), будучи правителем уезда Кансон в провинции Канвон, согласно историческим записям, видел китов воочию, что дало ему возможность в своем сборнике, сочетающем поэзию и прозу (XV в.) по-разному отображать образ этого животного². Согласно Ли Гидэ, образность кита в текстах Ли Сика можно условно разделить на несколько типов: 1) кит как динамический образ, 2) кит как метафора человеческой жизни, 3) кит как образ конкретной личности в социально-историческом контексте, 4) отсылка к китайскому поэту времен династии Тан Ли Бо (701–762) в контексте культуры той эпохи.

В первом случае кит — это огромных размеров существо, которое свободно бороздит океан, кит здесь представлен

¹ Как пишет в телеграм-канале журналист «Российской газеты» Олег Кирьянов, с 11 по 14 мая в городе Ульсан, расположенном недалеко от Восточного моря в юго-восточной части Корейского полуострова, проходит фестиваль китов, а корейцев охотиться за китами научили россияне, которые создали в 1891 году в Корее (в Ульсане) первую компанию по промыслу китов. URL: <https://t.me/KoreaSouthNorthnews2020/9739> (дата обращения: 20.06.2023).

² 이기대. 고래의 문학적 형상에 대한 연구 — 이식(李植)의 작품을 중심으로. Ли Гидэ. Корэе мунхакччок хёнсанъе тэхан ёнгу — И Сиге чакпхумыль чунсимыро. (Исследование, посвященное литературному образу кита — на примере произведений Ли Сика [И Гидэ. Корэе мунхакччок хёнсанъе тэхан ёнгу — И Сиге чакпхумыль чунсимыро]). Literary Images of Whale: Based on the Works of Yi Sik (李植) // 韓國古典研究 2012, vol., no. 26, pp. 213–246 (34 pages). URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artid=ART001724551> (дата обращения: 10.06.2023).

как метафора природной мощи. Во втором случае кит ассоциируется с дерзким духом, благодаря которому человек может противостоять жизненным невзгодам и трудностям. В-третьих, кит — это образ политического антагониста или находящегося по ту сторону моря японского пирата. И наконец, кит — это существо, верхом на котором сидит Ли Бо, возносящийся в Небо. Профессор Ли Гидэ также приходит к выводу о том, что в литературных текстах этого исторического периода кит изображается по-разному и его символика неоднозначна: кит по сути и есть метафора жизни во всех ее проявлениях — и в негативных, и в позитивных; образ кита амбивалентен и воспринимается средневековыми авторами по-разному в зависимости от того, при каких обстоятельствах они становятся очевидцами и наблюдателями этого животного.

Некоторые корейские литературоведы рассматривают творчество Чхве Инхо в сравнении с европейской литературной традицией. Например, исследовательница из университета Чхуннам Кан Сугён, размышляя о романах Чхве Инхо и их экранизациях, сопоставляет его романы с американской литературой конца XIX века и пишет о том, что символика кита в творчестве Чхве Инхо схожа с представлениями о ките из романа «Моби Дик» (1851), а центральные персонажи из упомянутых выше романов — это образы идеалистов (студенты Ёньчхоль из «Марша дураков» и Пёнътхэ из «Охоты на кита») и реалистов (студент Пёнътхэ¹ из «Марша дураков» и бродяга Мину из «Охоты на кита»), как и герои у Мелвилла²

¹ Герой по имени Пёнътхэ из романа «Марш дураков» из реалиста превращается в героя-идеалиста с этим же именем Пёнътхэ в романе «Охота на кита».

² 강숙영. 최인호 원작 영화에 나타난 ‘고래’의 의미와 검열 양상 — <바보들의 행진>, <고래사냥>을 중심으로. Чхве Инхо вончжак ёнхвае натханан корэ ыймива комёль янсан — Пабодыре хэнчжин,

(идеалист — капитан Ахав и реалист — помощник капитана Ахава Старбек). Главная цель капитана Ахава из романа Германа Мелвилла — найти и убить белого кита по кличке Моби Дик, который покалечил его в предыдущем плавании, и для капитана это месть. По словам Татьяны Венедиктовой, «из боли, которую он так сильно и долго переживал, родилась химера, сплавившая образ кита и образ злой судьбы или образ печальной, несчастной ограниченности человеческих возможностей... Для себя капитан Ахав овеществляет эту злую силу в Моби Дике, и для того, чтобы достичь блага, надо убить кита»¹. Интрига романа состоит еще и в том, что автора романа интересует, а «как видит мир кит. А кит видит мир иначе, чем человек, хотя бы потому что голова кита устроена таким образом, что он смотрит сразу в две разные стороны и видит мир сразу в двух перспективах. Кажется, самой большой амбицией Германа Мелвилла было бы попробовать воспроизвести художественными средствами эту двойственность видения, физически недоступную человеку»².

Образность и символика кита подвижна в зависимости от смены литературных тенденций и исторического периода. Нельзя не учитывать тот факт, что в особенности на корейских авторов значительное влияние оказывают текущая историче-

Корэ санянъль чунсимыро]. Kang, Sook-young. The Whale and the Censorship in the Films based on Choi In-ho's Novels Кан Сугён. Значение кита в экранизациях Чхве Инхо и цензура — на примере «Марша дураков» и «Охоты на кита». — Focus on March of the fools and The Whale hunting // Literary Criticism (70), 2018.12. P. 7–30 (24 pages). The Society of Korean Literary Criticism. URL: <http://www.dbpia.co.kr/journal/articleDetail?nodeId=NODE07604841> (дата обращения: 10.06.2023).

¹ Венедиктова Т. Расшифровка Герман Мелвилл. «Моби Дик, или Белый кит». Как странная книга о китобоях, которую сначала никто не понял, стала главным американским романом. URL: <https://arzas.academy/materials/2293> (дата обращения: 16.06.2023).

² Там же.

ская ситуация и политические события, происходящие в стране. В момент написания автором этих романов художественные тексты подвергались цензуре, и поэтому Чхве Инхо, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания властей, печатал свои произведения по частям в газетах и журналах. Неслучайно текст «Марша дураков», после того как подвергся строгой цензуре, был сокращен, и все «сомнительные» фрагменты были вырезаны как из сценария к фильму, так и изъяты кадры из самой экранизации¹. Об этом пишет и Кан Сугён, говоря о том, что из-за жесткой цензуры властей в случае с романом «Марш дураков» и его экранизацией и само-цензурой писателя во втором случае с романом и экранизацией «Охоты на кита» символика кита, к сожалению, оказалась менее очевидной и более размытой. Понимание этого факта помогает при анализе символики кита в этих двух случаях и наводит на мысль о том, что автор, который не имел на тот момент возможности открыто высказать свою позицию, использует здесь образ кита как символ скрытых желаний, символ свободы как таковой. И в первой, и во второй экранизациях музыкальный лейтмотив фильмов — песня, которую исполняет известный корейский певец-бард Сон Чхансик (р. 1947). Стихи были написаны Чхве Инхо. В песне есть такие повторяющиеся строки (припев):

우리들 사랑이 깨진다 해도
모든 것을 한꺼번에 잃는다 해도
우리들 가슴 속에는 뚜렷이 있다
한마리 예쁜 고래 하나가
자 떠나자 동해 바다로 신화처럼 숨을 쉬는
고래 잡으러...²

¹ Поэтому монтажная склейка экранизации в некоторых случаях выглядит непоследовательной.

² 고래사냥(가요). *корэ саян* (каё) Охота на кита (песня). URL: [https://namu.wiki/w/고래사냥\(가요\)](https://namu.wiki/w/고래사냥(가요)) (дата обращения: 01.07.2023).

*Пусть наша любовь разобьется,
Пусть разом мы всё потеряем,
Но точно в сердцах наших есть
Один красивый кит.
Давай же отправимся к Восточному морю
Ловить эту живую легенду...*

Один из главных героев «Марша дураков» в киноверсии романа — студент Ёньчхоль (друг главного героя Пёнътхэ)¹. Его имя созвучно слову 멍청이 *монъчхонъи* — *болван, дурень*. У него вечно нет денег, хотя он из обеспеченной семьи, где все подчиняются властному и авторитарному отцу; девушка, которая ему понравилась, не принимает его ухаживания и отказывает ему в дружбе; его не берут в армию по состоянию здоровья, он говорит, запинаясь, поэтому окружающие считают его ущербным. Единственное, что всегда с ним, — это его мечта поймать кита:

영철: 빨간 지붕 양옥집을 사겠습니다. 정원엔 장미두 심구 자가 용도 하나 사겠습니다. 내 힘으로 돈을 벌겠습니다. 피걱, 그리구 난 고래사냥을 가겠어요.

영자: 고래사냥이요? 어디로요. 남극지방으로요?

영철: 아뇨, 피걱, 동해바다로 갈 거예요.

순자: 동해에 고래가 있나요?

영철: 있, 있, 있구 말구요. 동해엔 고래가 한 마리 있어요. 예쁜 고래 한 마리가요. 그걸 잡으러 떠날 거예요².

¹ В самом романе героя по имени Ёньчхоль нет.

² 최인호 시나리오 선집. 우석출판사, 1992. Чхе Инхо синарио сон-чжип. (Собрание избранных сценариев Чхе Инхо). Усок чхульпханса, 1992. С. 36.

Ёньчхоль: Куплю себе дом в европейском стиле с красной крышей. В саду и розы посажу, и автомобиль куплю. Заработаю деньги своими силами. И... уеду охотиться на китов.

Ёнчжа: Охотиться на китов? Куда? На Южный полюс?

Ёньчхоль: Да нет, поеду к Восточному морю.

Сунчжа: В Восточном море есть киты?

Ёньчхоль: Конечно же, ее...ее...сть. В Восточном море есть один кит. Один симпатичный кит. Я отправлюсь поохотиться за ним.

Повествование в романе разворачивается на фоне тоталитарного режима и политической несвободы, и одновременно с этим изображается жизнь корейской молодежи того периода, когда студенты воспринимают ставшие доступными на то время атрибуты молодежной культуры Запада, прежде всего американские стандарты (длинные волосы¹, джинсы, акустическая гитара, пиво, музыкальные кафе) как символы свободного проявления желаний. В условиях военной диктатуры и авторитарной культуры молодые корейцы вынуждены были вести себя как «дурачки», смирившись с существующим порядком и обнажая свои истинные чувства лишь за встречами и выпивкой в барах. Здесь, по словам Кан Сугён, два центральных персонажа смотрят на действительность с точки зрения идеалиста и реалиста: один (Ёньчхоль) держится за мечту поймать красивого кита, а другой (Пёнътхэ) мечтает о семье, доме и достатке, понимая, что с нынешним режимом не совладать, осознает свое бессилие. Режиссер как бы намеренно вводит в сюжет еще одного героя в лице Ёньчхоля, чтобы показать реалии того времени с двух точек зрения (на поверхности это романтическая история влюбленности

¹ В те времена юношам запрещалось отращивать длинные волосы, у всех должны были быть короткие стрижки.

двух студентов — Пёнътхэ и Ёнчжа, но в подтексте — критическое осмысление действительности глазами Ёнчхоля).

Герой из другого романа — идеалист Пёнътхэ — тоже обладает говорящим именем. Имя студента созвучно слову 변태 *пёнътхэ* — *извращенец*, хотя на самом деле герой как раз таки и страдает от своей стеснительности и робости. Как и в случае с Ёнчхолем, и этого молодого человека постигает любовная неудача — девушка, в которую он был влюблен, отвергает его, и тогда Пёнътхэ, убедившись в своей никчемности, в порыве отчаяния покидает свой дом и становится бродягой. На своем пути герой встречает «уличного философа» бродягу Мину и девушку Чхунчжа из публичного дома, которая попадает туда по ошибке и из-за пережитого шока перестает говорить. У молодого человека впервые появляется четкая цель — спасти девушку и вернуть ее домой к матери. И у него, как и у героя из первого романа, есть мечта — дойти до моря и поймать кита. На пути к своей мечте героя ожидают разные испытания, но в итоге цель достигнута (девушка оказывается дома и, увидев мать, вновь обретает возможность говорить), а герой приходит к выводу, что девушка и есть его «кит», его мечта поймать кита — это «помощь страждущим и нуждающимся»:

그렇다. 춘자는 한 개인이 아니다. 그녀는 그녀로부터 상징되는 내가 뛰어들어야 할 사회이며 바다이며 고래인 것이다¹.

Именно так. Чхунчжа — это не просто отдельно взятый человек. Она — это символизируемое ею я, который должен броситься в это общество, в это море, в нутро этого кита.

Можно отметить, что в обоих случаях герои с точки зрения социума слабы и безвольны, и единственное, что удерживает

¹ 최인호. 고래사냥. 여백, 2018. Чхве Инхо. Корэ санян. (Охота на кита). Ёбэк, 2018. С. 271.

их в жизни, — это мысли о ките, мечта увидеть его и поймать. У Чхве Инхо кит представлен, с одной стороны, как «красивое животное», как символ освобождения от человеческих слабостей и трусости («Охота на кита»), с другой стороны — как символ свободы от социального и политического давления («Марш дураков»). Хотя можно отдаленно предположить, что проглядывает отсылка и к тогдашней политической ситуации, и кит здесь ассоциируется со всевластным авторитарным государством, которое не одолеть, как и кита-Левиафана, но за которым нельзя перестать охотиться (как и капитан Ахав).

В экранизации первого романа («Марш дураков»), студент Ёньчхоль, отчаявшись изменить свою жизнь, садится на велосипед и доезжает до обрыва, откуда бросается в море за пресловутым китом, как бы вслед за своей мечтой. Однако здесь, возможно, нет идеи покончить со своей жизнью: герой бросается в море с улыбкой на лице, как если бы он знал, что, погрузившись в пучину, он пройдет обряд инициации и вновь возродится, но уже сильным и волевым. Герой из второго романа, пройдя через разные испытания и трудности, приходит к мысли о том, что кит не где-то там, в море, а кит — это и есть его душа, которая стремится помочь ближнему. Возможно, что кит здесь — это сублимация героев, которые, представляя себя в образе храбрых охотников на кита, на время забывают о безрадостной действительности и своем бессилии.

А вот какой отзыв о романе «Охота на кита» оставила директор Литературного музея Ёньин Кан Инсук: *«Такой роман, как “Охота на кита”, в котором настолько ярко воспроизведена молодежная культура, — это без всякого преувеличения заслуга Чхве Инхо. Это репрезентативный роман о корейской молодежи. В созданной пером автора молодежной культуре нет героев. А есть лишь такие личности, как Пёнътхэ, — обыкновенные, робкие, никчемные. Обычные молодые люди, которые не сказать,*

что бедны, а поэтому и нет им резона выдавливать скорбную краску. ... Чхве Инхо оказался тем волшебником, который вдохнул новую жизнь в молодых людей, безрассудно пустившихся в путь в поисках своей мечты. Волнительное путешествие Пёнътхэ с целью поймать кита стало началом новой мечты всех молодых людей»¹.

Возможно, что кит в представлении Чхве Инхо — это, с одной стороны, отсылка к средневековым представлениям о ките как о мистическом существе, поражающем своими размерами и силой, бороздящем неведомый океан (= как образ трудно осуществимой, но столь притягательной мечты), дающем человеку благо и достаток; с другой стороны, это отсылка и к образу кита-Левиафана (отчасти как образ злой судьбы и ограниченности человеческих возможностей), и наконец, охота на кита — это сублимация героев, позволяющая им на время забыть о невозможности изменить существующий порядок в условиях тоталитарного строя (образ, отсылающий к конкретному историческому периоду). Другими словами, у Чхве Инхо символика кита больше связана не с самим образом кита как такового, а с действием, которое совершается по отношению к киту, то есть с охотой на него. Чхве Инхо использует этот образ с учетом конкретного политического контекста и исторических обстоятельств, когда кит ассоциируется с мечтой о свободной и вольной жизни.

Литература и источники:

1. Мелвилл Г. Моби Дик, или Белый кит [пер. с англ. И. Бернштейн]. М.: Издательство АСТ, 2022.
2. Мильтон Д. Потерянный рай. [пер. с англ. Н. Холодковского]. М.: Издательство АСТ, 2022.

¹ 고래사냥. Yes24. Корэ санян (Охота на кита). URL: <https://www.yes24.com/Product/Goods/66389960> (дата обращения: 01.07.2023).

3. 이승훈. 문학상징사전. 고려원, 1995. 38–39쪽. Ли Сынхун. Мунхак санчжин сачжон. (Словарь литературных символов). Корёвон, 1995.
4. 최인호. 바보들의 행진. 흥익출판사, 1990. Чхве Инхо. Пабоды-рый хэнчжин. (Марш дураков). Хонгык чхульпханса, 1990.
5. 최인호. 고래사냥. 여백, 2018. Чхве Инхо. Корэ санян. (Охота на кита). Ёбэк, 2018.
6. 최인호 시나리오 선집. 우석출판사, 1992. Чхве Инхо синарио сончжип. (Собрание избранных сценариев Чхве Инхо). Усок чхульпханса, 1992.

Фильмы

7. Марш дураков (1975). Реж. Ха Гильчжон. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4PvzT5WnNrA> (дата обращения: 11.06.2023).
8. Охота на кита (1984). Реж. Пэ Чханхо. URL: https://www.koreafilm.or.kr/kofa/publication/dvds/PB_0000000294 (дата обращения: 11.06.2023).

Интернет-ресурсы:

9. Венедиктова Т. Расшифровка Герман Мелвилл. «Моби Дик, или Белый кит». Как странная книга о китобоях, которую сначала никто не понял, стала главным американским романом. URL: <https://arzamas.academy/materials/2293> (дата обращения: 16.06.2023).
10. Мильгон Д. Потерянный рай. Перевод: Аркадий Штейнберг. © Copyright Егорова Наталия Ивановна (egornataliya@yandex.ru). OCR: Максим Бычков. URL: <http://lib.ru/POEZIQ/MILTON/milton.txt> (дата обращения: 16.06.2023).
11. Филиппов А. «Левиафан» Томаса Гоббса. URL: <https://postnauka.ru/faq/40976> (дата обращения: 17.06.2023).
12. 강숙영. 최인호 원작 영화에 나타난 ‘고래’의 의미와 검열 양상 — <바보들의 행진>, <고래사냥>을 중심으로. Кан Сугён. Чхве Инхо вончжак ёнхвае натханан корэ ыймива комель янсан — Пабоды-рый хэнчжин, Корэ санянъыль чунсимыро. (Значение кита

в экранизациях Чхве Инхо и цензура — на примере «Марша дураков» и «Охоты на кита»). Kang, Sook-young. The Whale and the Censorship in the Films based on Choi In-ho's Novels — Focus on March of the fools and The Whale hunting // *Literary Criticism* (70), 2018.12. P. 7–30 (24 pages). The Society of Korean Literary Criticism. URL: <http://www.dbpia.co.kr/journal/articleDetail?nodeId=NODE07604841> (дата обращения: 10.06.2023).

13. 이기대. 고래의 문학적 형상에 대한 연구 — 이식(李植)의 작품을 중심으로. Ли Гидэ. Корэе мунхакччок хёнсанъе тэхан ёнгу — И Сиге чакпхумьль чунсимыро (Исследование, посвященное литературному образу кита — на примере произведений Ли Сика). *Literary Images of Whale: Based on the Works of Yi Sik (李植)* // *韓國古典研究* 2012, vol., no. 26, pp. 213–246 (34 pages). URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART001724551> (дата обращения: 10.06.2023).

14. 曹蒼錄. 한문학에 나타난 ‘고래’에 대한 인식과 그 문학적 형상. Чо Чханнок. Ханмунхаге натханан корэе тэхан инсикква кы мунхакччок хёнсан. (Восприятие кита и его литературный образ в литературе на китайском языке). *The Thought of ‘Whales’ in the Literary Works Written in Chinese Character and its Literary Figuration* // *동방한문학* 2015, vol., no. 62, pp. 175–198 (24 pages). URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART001980092> (дата обращения: 10.06.2023).

Графический роман Ким-Жандри Кымсук «Трава»: поликодовое пространство, где встречаются корейская история, текст и образ

Е. А. Похолкова

Аннотация. Статья посвящена проблемам перевода графического романа корейской писательницы Ким-Жандри Кымсук «Трава», повествующего о женщинах для утешения времён Второй мировой войны. Как и в любом мультисемиотическом тексте, неотъемлемыми частями нарратива являются как сам текст, так и изображение, из-за чего перед переводчиком возникают особые задачи. Цель данного исследования заключается в том, чтобы на примере данного романа проанализировать основные переводческие трудности, возникающие при работе над поликодовым текстом: графическая организация текста, передача оноματοпоэтической лексики, соблюдение целостности вербального и невербального компонентов повествования, прагматическая адаптация этнокультурных образов и т. д. Для достижения поставленной цели была приведена информация об авторе и произведении, дан исторический контекст повествуемых в романе событий, перечислены основные особенности мультисемиотического текста и проанализированы трудности их передачи при переводе с корейского языка на русский.

Ключевые слова: графический роман, мультисемиотический текст, поликодовый текст, корейская литература, художественный перевод.

The Graphic Novel “Grass” by Keum Suk Gendry-Kim:
A Polycode Space Uniting Korean History, Text and Image

Ekaterina A. Pokholkova

Abstract. This article focuses on the problems of translation of Korean writer Gendry-Kim Keum Suk’s graphic novel “Grass”, which tells the

story of comfort women from the World War II era. As in any polysemiotic text, both the text itself and the image are integral parts of the narrative and this poses special challenges for the translator. The purpose of this study is to analyze, basing on the example of this novel, the main translation difficulties encountered when working on a multisemiotic text: the graphic organization of the text, the transmission of onomatopoeic vocabulary, maintaining the integrity of verbal and non-verbal narrative components, the pragmatic adaptation of ethnocultural imagery, etc. In order to achieve this goal, we provided information on the author and the work, gave the historical context of the events narrated in the novel, listed the main features of the multisemiotic text and analyzed the difficulties of transferring them when translating from Korean into Russian.

Keywords: graphic novel, multisemiotic text, polycode text, Korean literature, fiction translation.

Графический военно-исторический роман «Трава» повествует читателю о женщинах для утешения *вианбу* 위안부 (慰安婦) времен Второй мировой войны. Ким-Жандри Кымсук — известная южнокорейская писательница, автор графических романов («Ожидание» 기다림 *Кидарим*, «Щенок» 개 *Кэ*, «Дочь Сибири Александра Ким» 시베리아의 딸, 김알렉산드라 *Сибериаый тталь*, *Ким Аллександыра*, «Древо с голыми ветвями» 나무 *Намок* и др.) и рассказов для детей об истории Кореи и деревенской жизни («Деревенские истории» 꼬깡이 시골 이야기 *Ккоккэнби сиголь ияги*, 꼬깡이 우리 동네 이야기 *Ккоккэнби ури тоннэ ияги*, 꼬깡이 달동네 이야기 *Ккоккэнби тальдоннэ ияги*, «День, проведенный с бабушкой» 할아버지와 보낸 하루 *Харабочжива понэн хару*, «Пан Чжонхван, который мечтал о лучшем мире для детей» 방정환, 어린이 세상을 꿈꾸다 *Пан Чжонхван, орини сесангыль ккумккуда* и др.).

Ким-Жандри Кымсук в своих романах затрагивает важные социальные и исторические проблемы Корейского полуострова. Черно-белый роман «Трава» посвящен одной из

последних корейских женщин для утешения Ли Оксон, которая скончалась 26 декабря 2022 года. Тема женского насилия и сексуального рабства времен войны на Тихом океане долгие годы оставалась закрытой для самих корейцев несмотря на то, что коллективная память хранит до сих пор ужасы войны, потерянной и заново обретенной в XX веке независимости Кореи.

Авторская задумка оригинальна — журналистка Ким Кымсук (которая и автор книги, и одна из героинь романа) приезжает в пансион женщин для утешения *나눔의 집* *Нанумый чип* и берет интервью у пожилой Ли Оксон, которая рассказывает о своей жизни начиная с конца 30-х годов XX века, описывая детство, прожитое в бедности и нужде, о том, как она оказалась без родителей и попала в Китай в рабство, как после освобождения полуострова оказалась на улице и даже после возвращения в Корею живые родственники от нее отвернулись.

Этот роман привлек большое внимание общественности во все мире, он был удостоен премии «Харви» в рамках международной книжной премии (2020, США), самой престижной награды в мире комиксов. Графический роман Ким-Жандри Кымсук стал первым корейским произведением в этом жанре, получившим настоль широкое признание по всему миру. Книга переведена на пятнадцать языков и помимо премии Харви получила ряд других наград, таких как «Приз студии картунистов» (2020, США), удостоена премии Уилла Айснера (2020, Сан-Диего, США) и названа лучшим комиксом для подростков 2020 года по мнению Американской библиотечной ассоциации.

Графический роман относится к категории мультисемiotических текстов¹, равно как и комикс, а это значит, что

¹ Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство, 1998.

текст является неотъемлемой частью изображения и наоборот. Именно поэтому особое внимание во время перевода уделяется не только тексту как таковому, но и всей графической организации и всем структурным элементам этого поликодового текста. Фактически графический роман можно отнести к поджанру комикса, однако в силу сложности содержания и неуместности применения термина, происходящего от греческого корня, которое имеет значение «смешной, комичный», книгоиздателями был введен в оборот термин графический роман. В Корее же и комиксы, и графические романы чаще всего называют единым словом *манхва* 만화 (漫畫).

Раз мы говорим о мультисемиотическом тексте, мы обращаем внимание на все элементы текста как смыслообразующие, которые становятся важными элементами нарратива. За графической организацией текста стоит особый вид повествования. В кадре присутствуют исторические вставки, комментарии автора, речь героев в баблах, звуки окружающего мира и чувства героев в виде оноματοпоэтических вкраплений. В графическом романе неотъемлемую роль играет форма. Не только форма изображения, но и форма текста. Важен шрифт, его размер и расположение в кадре. Все это влияет на общее восприятие образов читателем.

В графическом романе все элементы реализуются в динамике, что создает эффект недосказанности и все время побуждает читателя переворачивать страницу и читать дальше. Одно длинное предложение может быть растянуто на несколько кадров, или даже на несколько страниц. В этой связи перед переводчиком возникает новая задача: выстроить предложение на языке перевода так, чтобы смысловые части предложения соответствовали кадрам так же, как и в оригинале. Однако это сделать не всегда просто из-за разницы синтаксиса корейского и русского предложения.

Надо также отметить, что особую графическую организацию имеет оноματοпоэтическая лексика. Помимо графической организации, звукоподражания становятся одним из смыслообразующих каналов восприятия происходящего в поликодовом тексте, они формируют пространство звука, движения и, как следствие, внутреннего состояния героя. Для такой лексики автором выбирается особый графостилистический эффект¹, передача которого зависит от редакторов и верстальщиков, однако перед переводчиком стоит другая задача. Необходимо подобрать равнозначный эквивалент, что иногда сделать достаточно трудно. Связано это не только с тем, что в русском языке меньше оноματοпоэтической лексики, нежели чем в корейском, но и с тем, что в России пока не сложилось единообразной лексической базы переводческих эквивалентов для звукоподражательных элементов для азиатских комиксов и графических романов.

Помимо структурных особенностей поликодового текста, необходимо выделить синтаксические и стилистические особенности. Переводчик графических романов всегда ограничен пространством кадра, и поэтому перевод подобных текстов сопряжен с таким понятием, как языковая компрессия. Комикс изобилует диалогами, несмотря на то что в исторических графических романах, таких как «Трава», присутствуют многочисленные исторические вкрапления и размышления двух главных героинь — Ли Оксон, которая рассказывает о своей непростой судьбе, и молодой журналистки Ким Кымсук, которая пишет и рисует этот графический роман.

Переводчикам приходится избегать сложного синтаксиса, сохранять функциональный стиль речи героев на фоне повествований автора и главных героев. Необходимо отме-

¹ Соколова А. В. Оноματοпоэтика как элемент графической стилистики // Вестник МГЛУ, № 722. М., 2015. С. 171–188.

тить, что корейский язык в силу своей агглютинативности и аналитичности занимает меньше пространства в кадре, нежели русский, а следовательно, особой переводческой трудностью становится поиск синонимических рядов, работа с более компактными грамматическими конструкциями русского языка без нарушений смысла и немотивированных опущений.

Особого внимания заслуживает и речь героев, представленная в баблах. Пузырь реплики, бабл, текстовый баллон, комикс-облачко — это особое графическое средство, используемое в поликодовых текстах для оформления речи или мыслей героев. По его форме также можно догадаться о насыщенности эмоций персонажа, который говорит или размышляет в кадре. Перед переводчиком стоит задача передать возрастные, гендерные и социально-культурные особенности речи героев. Так, например, в начале графического романа описывается детство главной героини, которое прошло в Пусане. Поэтому в первых главах речь героев наполнена диалектизмами, как лексическими, так и грамматическими. Помимо диалектной лексики необходимо было грамотно передать разницу между речью ребенка и взрослого, или же разницу между речью мамы и папы, которых мы не всегда видим в кадре и только по речевым характеристикам понимаем, кто говорит из-за кадра. Ведь в графическом романе часто бывает так, что сам герой не появляется в кадре, а реплика присутствует. Читатель русскоязычного текста не должен сомневаться, какому именно герою принадлежит та или иная фраза в этом многослойном мультисемиотическом тексте.

Еще одной переводческой трудностью является проблема трансформации и переноса образов, которые в разных отраслях лингвистики и креативных индустрий называются локализацией, транскреацией, трансмутацией. При любом виде перевода одним из самых сложных аспектов является

перевод и адаптация культурных особенностей и реалий. А это значит, что перевод неразрывно связан с такими понятиями, как комплексная прагматическая адаптация, которая работает на нужды адекватного перевода.

В графическом романе вербальная и невербальная части поликодового текста составляют единое целое, а значит, воспринимаются читателям комплексно. Ключевыми элементами романа «Трава» стали графические образы, которые обладают своими семиотическими особенностями в языке оригинала и требуют отражения в языке перевода.

В этом графическом романе центральное место занимают образы травы и растений. Изображение травы, цветов, деревьев, кустарников дополняют сюжетную линию, отражая переживания героини в непростые переломные моменты в ее жизни. Отсюда вытекает еще одна переводческая трудность, связанная с проблемой переноса образов, — перевод названия. В языке оригинала название создает у читателя полноценный образ еще до момента ознакомления с романом, так как и в корейской прозе, и в поэзии мы наблюдаем образ травы, который часто ассоциируется с жизнелюбием и стойкостью корейского народа. Помимо того, образ «травы», заданный автором в начале, проходит красной нитью через весь текст, и реализуется в конце, раскрывая и поясняя всю суть романа. Перед переводчиками стояла задача подобрать такое название, которое привлекало бы внимание русского читателя, а также правильно передавало задумку автора. Одним из рабочих переводов было эксплицирующее название «Трава жизни», издательство рекомендовало выбрать название «Сорняки» или «Сорная трава». Мы как переводчики не могли согласиться с последней версией, так как главной идеей автора было показать, что, несмотря на все невзгоды, человек остается человеком, его не могут сломить и раздавить никакие испытания, потому что у него есть корни и после

суровой зимы обязательно наступит весна. К счастью, переводчики и издательство нашли самый оптимальный вариант для корейского названия, дав русскоязычному читателю возможность самому расшифровать развернутую метафору образа травы.

Несмотря на сложность и мрачность исторической темы, поднятой в книге, графический роман «Трава» излучает свет надежды. К его отличительным особенностям можно отнести с особой эстетикой выстроенные кадры. С одной стороны, черно-белый роман создает ощущение традиционной восточной каллиграфической живописи, в которой важно не цветное пятно, а линия и динамика линии, написанной черной тушью на белой бумаге. С другой стороны, у читателей почти сразу создается ощущение, что перед ними черно-белая газетная хроника, личные фотографии и исторические архивы прошлого, в которых без прикрас отражены события Японского колониального периода, судьба не только одной девушки, а всего корейского народа. Графический роман становится современным жанром, в котором в новых, но в чем-то привычных традиционных формах фиксируется и сохраняется историческая память.

Несмотря на то что роман выполнен в черно-белых цветах, это не делает его менее выразительным. Автор использует разные техники и приемы для создания яркого образа. Читатель видит, как невзгоды повлияли на становление личности, как все то, через что пришлось пройти героине, закалило, но не сломало, не сделало жестокосердной. На последних страницах автор книги эксплицитно расшифровывает свою развернутую метафору, давая читателю светлое чувство надежды и легкости, отзываясь в душе песней Виктора Цоя «Красная, красная кровь — Через час уже просто земля — Через два на ней цветы и трава — Через три она снова жива!...»

Список литературы

1. Анищенко А. В. Комикс как тип видеовербального дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. № 559. М., 2009. С. 116–122.
2. Губина М. С. Лексико-стилистические особенности перевода комиксов. ВКР, СПбГУ, 2018.
3. Ким-Жандри Кымсук. Трава [графический роман] / пер. с кор. Е. Похолкова, А. Крапивина, Ро Чжи Юн. СПб.: Бумкнига, 2021.
4. Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство, 1998.
5. Соколова А. В. Оноματοпэтика как элемент графической стилистики // Вестник Московского государственного лингвистического университета. № 722. М., 2015. С. 171–188.
6. Titford C. Sub-titling: constrained translation // Berlin: Lebende Sprachen, 1982. P. 113–116.
7. McCloud S. Understanding Comics. New York: Harper Paperback, 1993.
8. Электронная энциклопедия «Викиборд», Список лауреатов премии Харви. URL: https://wikiboard.ru/wiki/List_of_Harvey_Award_winners (дата обращения: 22.01.2022).
9. 김유진. 오늘의 그래픽노블 이야기2 — 김금숙이 그리는 한국의 가족, 한국의 역사 Ким Ючжин. Онырый гырэпхик нобыль ияги 2 — Ким Кымсуги кыринын Хангугый качжок, Хангугый ёкса. (Современные графические романы — 2. Корейская история и истории корейских семей, изображенные Ким Кымсук). [<https://webzine.munjang.or.kr/archives/149002>] (дата обращения: 07.04.2023).
10. 임형두. '풀' 작가 김금숙. (Лим Хёнду. Автор графического рома "Трава" Ким Кымсук). [<https://www.yna.co.kr/view/AKR20180218036200805?input=1195m>] (дата обращения 07.04.2023).

ОБРАЗОВАНИЕ,
ПРЕПОДАВАНИЕ
КОРЕЕВЕДЧЕСКИХ
ДИСЦИПЛИН

Диахронный подход к преподаванию современного корейского языка

Е. Н. Кондратьева

Аннотация. Статья посвящена обобщению опыта преподавания современного корейского языка студентам-филологам в 2005–2019 гг. в ИВКА РГГУ и лингвистам в 2019–2023 гг. в НИУ ВШЭ. Особенность этого подхода заключается в совмещении синхронного и исторического подходов для более эффективного обучения навыкам чтения, перевода и лингвистическо-культурологического анализа как современных, так и средневековых текстов. В статье на конкретных примерах мы продемонстрируем, как ведется эта работа, какая именно диахронная информация и в каком объеме может быть использована даже на начальных этапах освоения современного корейского языка. Опыт преподавания нескольким поколениям студентов позволил оценить эффективность предлагаемого подхода, его сильные и слабые стороны и выработать концептуально иной формат преподавания современного корейского языка.

Ключевые слова: корейский язык, диахронный подход, история корейского языка

A Diachronic Approach to Teaching Contemporary Korean

Elena N. Kondratyeva

Annotation: The article is devoted to summarizing the author's experience of teaching contemporary Korean language to philological students in 2005–2019 at the Institute for Oriental and Classical Studies RSUH and to linguists in 2019–2023 at the National Research University Higher School of Economics. The peculiarity of this approach is the combination of synchronous and historical approaches for a more effective

teaching of reading, translation and linguistic and cultural analysis of both modern and medieval texts. In this article, we will use specific examples to demonstrate how this work is done and what kind of diachronic information and how much of it can be used even in the initial stages of learning the contemporary Korean language. The experience of teaching several generations of students has allowed us to evaluate the effectiveness of this approach, its strengths and weaknesses, and to develop a conceptually different format for teaching the contemporary Korean language.

В настоящей работе мне хотелось бы суммировать опыт преподавания современного корейского языка студентам-филологам и лингвистам, совмещающий в себе как синхронный, так и исторический подходы.

Поскольку ключевое внимание в рамках филологических и лингвистических специализаций уделяется обучению студентов навыкам чтения, перевода и лингвистическо-культурологического анализа как современных, так и средневековых текстов, в процессе преподавания часто приходится совмещать синхронный и диахронный подходы к языку как функционирующей знаковой системе. Исходя из основного тезиса, что при подготовке профессиональных филологов совершенно необходимо сочетать практическое и теоретико-историческое изучение языка, нами была разработана новая образовательная программа, ориентированная именно на междисциплинарный подход. Подобный формат преподавания предполагает не только особенный подход к лингвистическому и культурологическому анализу текстов и наличие специальных курсов по истории языка, филологическому чтению текстов, теоретической грамматике, но и включение в практический курс современного корейского языка некоторого объема данных по исторической грамматике, объясняющих те или иные языковые явления.

Я на конкретных примерах попытаюсь продемонстрировать, как на протяжении более пятнадцати лет велась эта

работа в ИВКА РГГУ на специальности «Филология Кореи», а затем была внедрена в программу «Язык, словесность и культура Кореи» в Институте классического Востока и античности НИУ ВШЭ, а также вошла в программу для студентов-филологов ИСАА МГУ. Я покажу, какая именно диахронная информация и в каком объеме может быть использована даже на начальных этапах освоения современного корейского языка.

Прежде чем приступить непосредственно к изучению языка, преподаватели обычно проводят вступительные лекции, знакомящие студентов с объектом изучения. В зависимости от конкретной специальности и образовательной программы, содержание подобных лекций может варьироваться, однако опыт показывает, что оптимальным наполнением как для филологических, так и для нефилологических специальностей может служить следующий план:

Генетическая принадлежность корейского языка. Во-первых, подобная информация полезна хотя бы тем, что студенты-новички узнают о существовании сравнительно-исторического языкознания, о том, что вообще проводятся исследования ближнего и дальнего родства языков. Точное определение родственных связей корейского языка помогает студентам не путаться в существовавших когда-то гипотезах и не доверять устаревшим, но, к сожалению, кочующим из книги в книгу суждениям, что «происхождение корейского языка всё еще не установлено»¹. Знание генетической принадлежности корейского языка поможет студентам не заниматься лингвистическими спекуляциями, заранее обреченными на неудачу, как, например, поиски родственных связей среди

¹ Корейский язык: история и современное состояние / Ли Иксон, Ли Санок, Чхэ Ван; пер. с корейского В. Аткинина; Региональная общественная орг. Корейский культурно-просветительский центр «Первое Марта». М.: Первое Марта, 2005. С. 18.

дравидийских или австронезийских языков. Всё давно уже определено и доказано¹ — и об этом непременно нужно сказать еще плохо ориентирующимся в специальной литературе студентам. Во-вторых, эта информация необходима для отсеечения самого, наверное, распространенного мифа о родстве корейского и китайского языков. В-третьих, для осознания языкового родства и определения перспектив дальнейших исследований. Знание генетической классификации подскажет, в каких языках можно искать параллели, а возможно, кто-то из студентов говорит на родственных корейскому языках — это здорово поможет в освоении языка и расширит научно-исследовательские горизонты. Также не лишним бывает чуть подробнее рассказать о родственных связях корейского и японского языков — для тех, кто не знает бурятского или тунгусского, это будет хоть каким-то утешением.

Некоторые типологические характеристики корейского языка: 2.1. порядок слов SOV: чтобы студенты настраивались сразу на анализ левоветвящегося предложения, то есть такой синтаксической структуры, когда главное слово (глагол) стоит правее зависимого, в самом конце предложения. Это накладывает определенные ограничения, к примеру, на синхронный перевод и требует особых подходов к преподаванию как устного, так и письменного перевода. В этой же части можно рекомендовать начать вводить лингвистические термины, которые будут постоянно использоваться в процессе изучения языка.

Морфологический тип языка — агглютинативный. Основные характеристики агглютинативных языков (устойчивые корни/основы, богатая аффиксальная система, каждый

¹ См.: Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. *An Etymological Dictionary of Altaic Languages*. Leiden, 2003. А также: Старостин С. А. *Алтайская проблема и происхождение японского языка*. М.: ГРВЛ, 1991.

показатель выражает одно грамматическое значение, часто — гармония гласных и т. д.). Это еще одно напоминание про то, что для понимания смысла всей словоформы придется постоянно «резать» ее на корни и грамматические показатели. В качестве примера можно привести такую словоформу: *가시었겠습니다* *ka-si-ess-kyess-sup-ni-ta*¹, в ней мы можем выделить следующие показатели: показатель субъектной вежливости *-si-*, показатель прошедшего времени *-ess-*, презумптивный модальный суффикс *-kyess-*, суффикс адрессивной вежливости *-sup-*, показатель индикативного наклонения *-ni-*, декларативное окончание *-ta*. Вся эта последовательность показателей присоединяется к корню *ka-* ‘идти’. Таким образом, сложив все эти грамматические значения, получим перевод словоформы *ka-si-ess-kyess-sup-ni-ta* ‘уважаемый человек, наверное, ушел’.

Отдельно надо сказать про систему вежливости: она пронизывает весь язык и отражается как в лексике, так и в грамматике, причем в грамматике довольно хитрым образом. Так, в современном языке есть показатель вежливости по отношению к субъекту действия, а раньше еще был показатель вежливости по отношению к объекту действия, который с течением времени изменил свою позицию внутри словоформы и стал частью категории ориентации (вежливость по отношению к слушающему). Таким образом, мы наблюдаем процесс слияния объекта действия и адресата. Помимо предикативной вежливости в корейском языке эта категория реализуется также и в именных показателях. В этой части повествования, конечно же, не обойтись без историко-культурологического комментария об иерархичности корейского общества, пронизывающей и язык, его

¹ В работе используется система транслитерации С. Мартина (Йельская романизация). В качестве основной системы транскрипции используется РПТ Л. Р. Концевича.

истоках, важности и влиянии на все сферы жизни. Эта деталь повествования особенно важна для лингвистов, программа которых не предполагает историко-философского погружения в корейскую культуру.

Отдельно следует упомянуть о том, что современная система орфографии (морфофонематичная) установилась сравнительно недавно, в 30-е гг. XX века. До этого систему письма можно охарактеризовать как фонематичную, т. е. «пишу так, как слышу». Для студентов, хотя бы немного знакомых с корейской системой письма, было бы интересно привести следующий пример:

Это отрывок из «Оды о драконах, летящих к небу» 용비어천가 龍飛御天歌¹ (Ёнбиочхонга, 1447), словосочетание, записанное в традиционной орфографии (сверху вниз). Если бы мы делали пропись этого отрывка, т. е. побуквенную запись в устойчивой средневековой графике, у нас вышло бы 기픈 *ki.phun* и 므른 *tu.lun*, что соответствует современным 깊은 *kip.hun* ‘глубокий + PCL’ и 물은 *mwul.un* ‘вода + TOP’. На этом примере видно, что последний согласный корня в среднекорейском варианте пишется в начале следующего слога (как

¹ Ода о драконах, летящих к небу / Российский государственный гуманитарный университет; перевод со среднекорейского, стихотворное переложение Е. Н. Кондратьевой; вступительная статья, перевод с ханмуна, примечания Е. Н. Кондратьевой, О. М. Мазо; ответственный редактор выпуска И. С. Смирнов. М.: Восточная литература, 2011.

и слышится). Однако если мы еще раз внимательно посмотрим на оригинальную картинку, увидим, что при вертикальном направлении письма последний согласный слога всё еще графически занимает место финальной графемы слога, при этом формально он переходит в позицию начального согласного следующего слога.

Если вышеприведенный пример дать студентам в качестве задания — записать текст в строчку слева направо в устойчивой графике, разделяя последовательность слогов на словоформы, наверняка у неподготовленных слушателей возникнут вопросы, в какой слог отнести последний согласный корня — по привычке оставить в первом или довериться глазам и начать с него второй слог? Следующая задача после выделения слогов — выделение отдельных словоформ — вполне будет под силу тем, кто хотя бы немного знаком с грамматикой корейского языка, однако вербализация самого признака для такого разделения также является важным этапом осознания строя корейского языка: разделение на словоформы проводится по грамматическим показателям! С корейским языком в этом смысле нам несказанно повезло, потому что предикативные и именные показатели не пересекаются (за некоторыми минимальными исключениями). В связи с этим фактом можно отметить еще одну орфографическую особенность корейского письма — традиционное отсутствие пробелов между словоформами вплоть до начала XX в. Поскольку грамматические показатели практически однозначно делили текст, в этом просто не было необходимости.

На этом месте мне хотелось бы еще сделать несколько важных замечаний относительно работы с оригинальной графикой старых текстов, которая требует особых навыков и специальной тренировки. Так, если в более ранних произведениях («Ода о драконах, летящих к небу» (용비어천가 Ёнбиоч-

хонга, 1447) или «Луна отраженная. Жизнеописание Будды»¹ (월인석보 *Ворин сокпо*, 1459) и др.) стиль письма более квадратный и относительно понятный даже новичкам, то при работе с более поздними рукописными текстами мы сталкиваемся с проблемой дешифровки оригинальной скорописи. Важность правильной графической интерпретации рукописного текста очевидна, поскольку позволяет избежать разночтений, которые влекут за собой разное понимание и, соответственно, разные переводы. Графическая интерпретация такого текста представляет собой так называемую «пропись» — побуквенную запись текста в устойчивом алфавите, установление пробелов, а также границ между предложениями.

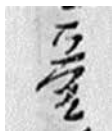
Скорописный характер оригинального почерка может привести к значительным трудностям в интерпретации. Так, начертания многих букв не просто отличаются от современных, но и могут варьироваться в зависимости от контекста, и, наоборот, начертания разных букв могут отличаться едва заметными, на первый взгляд, признаками. Ниже² в записях 1 и 2 представлена одна и та же согласная буква ㅍ *ph* в разных контекстах: в слогах ㅍ *phul* (1) и ㅍ *phyen* (2) соответственно. Напротив, в записях 2 и 3 представлены две разные буквы ㅍ *ph* и ㅍ *l* в одном и том же контексте с буквой ㅍ *ye*:

¹ Перевод на русский язык см.: Луна Отраженная. Жизнеописание Будды / перевод со среднекорейского и комментарий Е. Н. Кондратьевой // Иностранная Литература, № 11, 2017.

² Примеры взяты из текста Ханджуннок «Написанное в печали» (1795–1805). Перевод и подробные комментарии см.: Мемуары госпожи Хон «Написанное в печали» (Ханджуннок) / пер. с кор., предисловие и комм. Е. Н. Кондратьевой. СПб.: Гиперион, 2020. (Сохранена авторская транскрипция — *прим. ред.*)

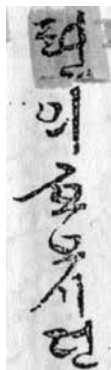
Оригинальный текст см.: 혜경궁 홍씨. 한중록. 정은임 교주 Хегёнгун Хон-сси. Ханджуннок. (Дама Хегёнгун — госпожа Хон. Ханджуннок / пер. с новокорейск. и коммент. Чон Ынима). Сеул, 2002. [Hyegyöngkwung Hong-ssi. *Hanjungnok* (Hanjunnok). Chöng Unim kyoju. Seoul. 2002.]

1

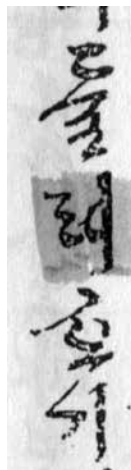
플 *phul*

2

편의호오시던
phyen-yu-ho-wo-si-ten

3

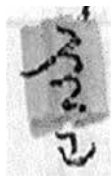
둘러하기
tul-lye-ho-ki

Более того, один и тот же слог может быть написан разными способами. Так, в записях 1 и 2 представлен один и тот же слог *호고 ho-kwo*, записанный на одной странице двумя разными способами:

1

2

Описанные особенности, конечно, значительно затрудняют работу со средневековыми текстами, но и в то же время делают ее увлекательной и нетривиальной.

Итак, переходя обратно к диахронным вкраплениям в курс современного корейского языка, мы не сможем обойти своим

вниманием корейский алфавит. Это первая тема, с которой знакомятся студенты в практическом курсе языка. В качестве погружения в контекст можно привести небольшой исторический экскурс: история создания алфавита, разночтения в датировках (1443 или 1444 год? Алфавит изобрели в 12 лунном месяце 25-го года правления Сечжона, первые 10 дней которого приходятся на 1443 г. по нашей системе летосчисления, а оставшиеся 20 дней — на 1444 г. — отсюда и разные даты), терминологические уточнения (термин *хангыль* был введен только в 1912 г. Чу Сигёном, поэтому, говоря о средневековом языке, некорректно называть его *хангылем*).

При знакомстве с алфавитом филологам и лингвистам я обычно также рассказываю об основах лингвистической теории, заложенной в *хунмин чонгыме*, какие терминологические особенности были у китайской и корейской лингвистических систем, о делении слога на инициаль и рифму и т. д.

При изучении начертания букв нельзя не обратиться к трудам Л. Р. Концевича¹, посвятившего много десятков лет изучению истории создания корейского алфавита. Итак, в трактате, сопровождавшем новый корейский алфавит, в гл. 1 «Объяснение создания букв» сказано: «Заднезубной звук ㄱ изображает как корень языка закрывает горло. Язычный звук ㄴ изображает, как язык касается верхней десны. Губной звук ㅁ изображает форму рта. Зубной звук ㄷ изображает форму переднего зуба. Гортанный звук ㅇ изображает форму горла».

Из этого пассажа можно понять, что письменный знак непосредственно изображает реальный орган произношения, а не звуковой образ. Л. Р. Концевич не является сторонником символично-артикуляторной версии происхождения корейского алфавита и считает такой подход наивно-вульгарным, однако очень трудно отказать себе в удовольствии схематично

¹ Концевич Л. Р. Корееведение: Избранные работы. М.: Муравей-Гайд, 2001. С. 291–344.

нарисовать человека «в разрезе» и показать, как расположен язык и какая корреляция между этой картинкой и формой буквы есть. Как мнемонический пример это работает очень эффективно!

Когда студенты уже ознакомились с современным корейским консонантизмом и вокализмом (разделы фонетика и графика), интересно провести сравнение этих двух систем на предмет обнаружения существенных отличий. Так, например, если мы обратимся к историческим трактатам, увидим, какова была корейская традиция классификации букв: трактат *해례본* «Хэребон» («Объяснения и примеры к *Хунмин чоньбуму*»). В главе *제자해* *Чечжахэ* «Толкование форм букв» сказано: 28 букв, 17 начальных из них 5 основных:

ㄱ — ㅋ
 ㄴ — ㄷ — ㄹ — ㄺ
 ㄷ — ㅌ — ㄽ
 ㄴ — ㄷ — ㅌ — ㄹ
 ㅇ — ㆁ — ㆁ — ㅇ

Отдельно интересно поговорить о названии букв. Тезисно:

- Придуманы в 1527 г. Чхве Сечжином (трактат «Хунмон чахве» 訓蒙字會).
- Состоят из двух слогов: первый слог — звучание буквы в начале слога, второй — в конце.
- Например: ㅍ *p* — 비읍 *piup* 非邑 (非 아닐 비 *anil pi*, 邑 고을 읍 *kwoul up*).
- НО! есть исключения: 기억 *kiyek* (其 그 기 *ku ki* + 役 부릴 역 *pulil yel*), 디귤 *tikut* (池 못 지 *mos ci* + 末 끝 말 *kkuth mal*), 시옷 *siwot* (時 때 시 *tay si* + 衣 옷 의 *wos uy*). При этом следует обратить внимание, что у двух последних букв первый слог — это чтение иероглифа (음 *ым*), а второй — значение (훈 *хун*), т. е. исконно корейское слово.

ㅈ, ㅊ, ㅋ, ㅌ, ㅍ, ㅎ — у этих 6 букв традиционные названия были 지 *ci*, 치 *chi*, 키 *khi*, 티 *thi*, 피 *phi*, 히 *hi*, потому что изначально они не употреблялись в качестве заключительного согласного слога.

Полагаем, что при рассказе об общих принципах создания алфавита надо непременно указать, что порядок букв в Южной Корее и в Северной Корее разный! И не только порядок, но и названия букв. Так, в Северной Корее названия следующие: ㄱ — 기읍 *kiuk*, ㅊ — 디읍 *tiut*, ㅅ — 시읏 *sius*, т. е. названия унифицированы, что нарушает этимологическую связь с традицией.

После того как студенты немного освоились с графической системой современного языка, уже начинают более-менее свободно читать, не путают буквы, как раз начинается тема образования второй основы и прошедшего времени. Для объяснения правила распределения основообразующих гласных будет интересно рассказать чуть более подробно о среднекорейском вокализме, его особенностях (отсутствие привычных нам ㅏ *au* и ㅓ *eu*, наличие незнакомой буквы «нижнее а» и т. д.) и сингармонических рядах.

Когда начинается тема исторических чередований в предикативных корнях (например, в учебнике И. Л. Касаткиной, В. Е. Пентюховой и Чон Инсун это 11-й урок), для лингвистов и филологов бывает очень полезно нарисовать таблицу средневекового консонантизма, обратив внимание на согласные, которые исчезли из графической системы на переходе к современному состоянию. Для нефилологов можно ограничиться упоминанием, что такие согласные были и привнесли «нерегулярность» в современные формы.

1. Так, например, буква ㅍ «감벼운 비읍» *кабёун пивып* обозначала звонкий спирант [w] и вышла из употребления на переходе от XV к XVI в. Перед согласным она реализовалась в ㅍ *p*, а в позиции между гласными она дала полугласный ㅇ/우

wo/wi. Отсюда в современном языке есть группа глаголов, основа которых кончается на $\text{ㅍ } p$, а при образовании второй основы или прошедшего времени происходит чередование: 눕다 *nwupta* ‘лежать’ — 누워 *nwuwo*, 돕다 *twopta* ‘помогать’ — 도와 *towa* и др. Это означает, что в корне этих слов был этимологический $\text{ㅍ } w$. При этом есть группа глаголов, в которых чередования не происходит: 입다 *ipta* ‘одевать’ — 입어 *ip.e*, 잡다 *capta* ‘брать’ — 잡아 *cap.a* и др. Это следствие того, что в этих корнях был этимологический $\text{ㅍ } p$, который и не должен был чередоваться.

2. Схожий процесс мы наблюдаем в корнях, в которых была исчезнувшая буква Δ «삼각 시옷» *самгак сиот* (часто для простоты называемая просто треугольником). Посредством этой графемы корейцы пытались передавать соответствующие звуки японского (z в *nazeni* ‘почему’) и китайского языков (инициаль иероглифа 日 *il* ‘солнце’). Перед согласным треугольник реализовался в $\text{ㅅ } s$, а в позиции между гласными — редуцировался. Так возникло современное чередование $\text{ㅅ} \sim \emptyset$ в предикативных корнях: 낫다 *nasta* ‘улучшаться’ — 나아 *naa*, 짓다 *cista* ‘делать, строить’ — 지어 *cie* и др. Это следствие того, что в подобных корнях был этимологический треугольник. А в группе корней типа 웃다 *wusta* ‘смеяться’ — 웃어 *wus.e*, 씻다 *ssista* ‘мыть’ — 씻어 *ssis.e* и др., которые не чередуются в интервокальной позиции, был этимологический $\text{ㅅ } s$, который и не должен был чередоваться.

3. Есть теория, что в среднекорейском языке было два разных ㄷ — сильный и слабый, которые проявлялись в определенных условиях. Слабый вариант — довольно легко выпал при присоединении окончаний с начальным согласным кроме ㄷ , ㅁ , ㄱ (알다 *alta* ‘знать’, 살다 *salta* ‘жить’ и т. д.), а сильный — маркировался на письме добавлением буквы «нижнее а» (как еще ее называют, точка: *몰다 > 모르다 *mwolta* > *mwolota* ‘не знать’). В современном языке мы уже видим, что

первая группа корней со «слабым» ㄷ ведут себя как корни на гласный, а вторая группа корней при образовании, например, второй основы дает удвоение ㄷ: 모르다 *mwoluta* — 몰라 *mwolla* и т. д., реализуя так называемую «сильную» природу последнего корневого согласного.

В этом разделе еще много можно рассказать о других чередующихся предикативных основах, например, о чередовании ㄷ ~ ㄷ / ㄱ, которое также уходит своими корнями в средневековое или даже в пракорейское состояние языка. Также отдельного разговора заслуживает велярный ряд согласных, а также сильные согласные, природа которых до сих пор вызывает горячие споры в среде лингвистов.

Следующий интересный грамматический феномен, заслуживающий проведения исторического экскурса, — это причастные формы. Часто студентов занимает вопрос: а почему у глаголов есть причастие настоящего времени, а у прилагательных — нет? На этот вопрос также может ответить среднекорейский язык. Как известно в среднекорейском языке была группа аспектуальных показателей, и один из них — показатель процессива -ㄴ -*no-*, который вместе с нейтральным причастием -ㄴ -*n* дал современную форму -는 -*nun*, ставшую причастием настоящего времени. Как понятно из самого определения этой формы, процессивное значение характерно только для активных, а не дескриптивных предикативов, поэтому и в среднекорейском, и в современном языке такие формы могут быть образованы только от глаголов.

Еще один интересный феномен современного корейского языка может быть объяснен только при привлечении фактов средневекового языка. Это, например, слова типа 바닷가 *patas.ka* ‘берег моря’, 옛날 *yeusnal* ‘стародавние времена’ и т. д. В них на стыке корней мы видим присутствие некоторого вставного элемента, изменяющего облик известного первого форманта. Это на самом деле — вставной согласный, выра-

жавший в среднекорейском языке атрибутивное значение. Помимо $\wedge s$ в среднекорейском были еще и другие согласные, которые помимо фактической атрибутивности выполняли еще и вполне понятную и видимую до сих пор функцию — он усиливал начальный согласный второго слога.

Это всего лишь несколько среднекорейских сюжетов, которые имеют прямые рефлексы в современном языке и могут быть рассказаны студентам даже на начальных этапах освоения языка. Такие экскурсии дают более глубокое понимание процессов, наблюдаемых в современном языке: когда знаешь историю того или иного явления, гораздо легче его понять и запомнить, чем просто зазубрить правило, не видя его корней. Также это заставляет студентов задуматься об этимологии тех или иных явлений: даже если специально не заострять на них внимания, студенты начинают видеть в языке гораздо больше, тренируя так называемый филологический взгляд на язык, что является большим бонусом для любого специалиста.

Опыт преподавания нескольким поколениям студентов позволил оценить эффективность предлагаемого подхода, его сильные стороны и выработать концептуально иной формат преподавания современного корейского языка.

Список литературы

1. Концевич Л. Р. Корееведение: Избранные работы. М.: Муравей-Гайд, 2001.
2. Ли Иксон, Ли Санок, Чхэ Ван. Корейский язык: история и современное состояние / пер. с корейского В. Аткинина; Региональная общественная орг. Корейский культурно-просветительский центр «Первое Марта». М.: Первое Марта, 2005.
3. Луна Отраженная. Жизнеописание Будды / перевод со среднекорейского и комментарий Е. Н. Кондратьевой // Иностранная Литература, № 11, 2017.

4. Мемуары госпожи Хон «Написанное в печали» (Ханджуннок) / пер. с кор., предисловие и комм. Е. Н. Кондратьевой. СПб.: Гиперион, 2020.

5. Ода о драконах, летящих к небу / Российский государственный гуманитарный университет; перевод со среднекорейского, стихотворное переложение Е. Н. Кондратьевой; вступительная статья, перевод с ханмуна, примечания Е. Н. Кондратьевой, О. М. Мазо; ответственный редактор выпуска И. С. Смирнов. М.: Восточная литература, 2011.

6. Старостин С. А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. М.: ГРВЛ, 1991.

7. Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden, 2003.

8. 혜경궁 홍씨. 한중록. 정은임 교주 Hyegyöngkwung Hongssi. Hanjungnok (Hanjunnok). Chöng Unim kyoju (Дама Хегён-гун — госпожа Хон. Ханчжуннок / пер. с новокорейск. и коммент. Чон Ынима). Сеул, 2002.

Peer-to-peer или принципы взаимного обучения в Республике Корея

Е. А. Колодина, Ж. О. Баллод

Аннотация. Система образования в Республике Корея сегодня изобилует все большим разнообразием форм и методов обучения, популяризируются новые форматы взаимодействия в рамках учебного процесса, применяются новые педагогические методики. Одной из современных концепций образования является система взаимного обучения — совершенно иной со своими плюсами и минусами подход к образовательному процессу. В статье рассматриваются модели реер-to-реер обучения, их организационно-технические и методические особенности, приводятся примеры проектов, реализуемых в Республике Корея.

Ключевые слова: методика взаимного обучения; реер-to-реер обучение; интерактивное обучающее пространство; онлайн-образование.

Peer-To-Peer or Principles of Mutual Learning in the Republic of Korea

E. A. Kolodina, J. O. Ballod

Abstract. The education system in the Republic of Korea today is replete with an increasing variety of forms and methods of education, new formats of interaction within the educational process are being popularized, and new pedagogical methods are being applied. One of the modern concepts of education is the system of mutual learning — a completely different approach to the educational process with its pluses and minuses. The article

discusses peer-to-peer learning models, their organizational, technical and methodological features, provides examples of projects implemented in the Republic of Korea.

Keywords: method of mutual learning; peer-to-peer training; interactive learning space; online education.

Имеющийся и активно развивающийся опыт применения взаимного обучения в Республике Корея является достаточно гибким, а потому многие специалисты сходятся во мнении, что его можно реализовать в разных формах, видах и пропорциях в составе образовательной программы.

У образовательной концепции peer-to-peer (сокращённо — P2P-обучение, или взаимное обучение), которую часто позиционируют как современную ступень эволюции в образовании, нет строгого определения. Peer-to-peer — взаимное обучение студентов, учащихся от равного к равному.

Данный метод изобрели не сегодня, его корни уходят в конец XVIII в. Среди первых зафиксированных методик взаимного обучения выделяют Белл-Ланкастерскую систему, суть которой заключалась в том, что ученики, уже овладевшие знанием, обучали остальных учащихся. В эпоху стремительного развития цифровых технологий, сетевого взаимодействия и открытости информации отмеченная методика становится актуальной.

Опыт Республики Корея в практике применения данной модели обучения весьма широк и реализуется в нескольких направлениях:

1. Формы университетских проектов, основанных на «методике взаимного обучения».

А. S-learning tutoring — команда из наставника (студента старших курсов) и учеников. Требования к наставнику — отличная успеваемость и сертификат по предмету. Реализация на практике — совместные групповые занятия

корейских студентов или занятия с участием российских (иностранных) студентов. Ли Хигён, Ким Минчжа и Сон Чжонсук (Hikyong Lee, Minja Kim, and Jung Sook Sung) отмечают, что данный подход основан на идее, что не только преподаватели, но и сами студенты могут являться «генераторами» знаний¹.

Б. S-Learning LAB — команда из профессора и студентов занимаются разработкой проекта. Роль наставника сводится к определению содержания занятий и объема материала. Студенты сами составляют отчет.

Так, например, в 2018–2019 годах в университете Согён выполнялся перевод и озвучивание русскоязычного видеоконтента в совместной корейско-русской группе. На этапе реализации проект был оформлен как университетский стартап, в рамках программы поддержки университетских стартапов центра помощи по трудоустройству и профориентации университета. Для осуществления проекта были зарегистрированы три бизнес-команды, которые осуществляли проекты по каждому направлению. Каждая команда получила от университета денежную поддержку. В команду вошли как корейские студенты, так и российские студенты, обучающиеся по обмену².

В. S-Learning Club — команда студентов-ровесников, которые углубленно изучают предмет. Например, вместе выполняют домашние задания. Ли Хигён, Ким Минчжа

¹ Lee H., Kim M., Sung J. S. Peer-to-peer Learning in Open Education: The Open KU-KUREKA Project at Korea University // Proceedings of Cambridge 2012: Innovation and Impact-Openly Collaborating to Enhance Education. 2012. С. 318. https://oro.open.ac.uk/33640/5/Conference_Proceedings_Cambridge_2012.pdf#page=326 (дата обращения: 02.06.2023).

² Ballod Janna, «Student social entrepreneurship in translation industry: Seokyeong University Russian Translation Service (SURTS) project on localization and linguistic support», Altai Forum on Science and Education in Russia: Challenges and Solutions, 20.09.2020 <https://nanoandgiga.com/rustec2020/abstract.php?id=20200910112740> (дата обращения: 02.04.2023).

и Сон Чжонсук (Hikyoungh Lee, Minja Kim, and Jung Sook Sung), описывая схожий проект по взаимному обучению студентов в университете Корё, указывают в качестве важного достижения на снижение уровня тревожности при освоении программы¹.

Г. «KUREKA» — проект университета Корё. Чтобы оптимизировать весь потенциал открытого образования за счет использования обучения по принципу «равный-равному», университет Корё запустил KUREKA в рамках программы открытого образования Open KU. Проект включает в себя три компонента: мини-курсы как по академическим, так и по неакадемическим предметам, видеоролики о стратегиях обучения и контента, созданного в рамках международных совместных проектов. KUREKA позволяет учащимся загружать и изучать материалы, созданные их сверстниками, и предоставляет эту услугу на веб-платформах и мобильных устройствах. KUREKA — это совместный студенческий проект, который включает в себя создание контента, экспертную оценку, совместный перевод и асинхронное взаимодействие.

2. Важность внеаудиторной деятельности в рамках корейской культуры.

Для студентов в Корее цель обучения в университете состоит не только в получении знаний и профессии, но и в приобретении дружеских связей на всю жизнь, которые будут помогать в продвижении и по социальной лестнице. Это во многом дань неконфуцианским традициям, сохраняющимся в корейском обществе, где место человека определяют его социальные связи. Поэтому университеты поддерживают

¹ Lee H., Kim M., Sung J. S. Peer-to-peer Learning in Open Education: The Open KU-KUREKA Project at Korea University // Proceedings of Cambridge 2012: Innovation and Impact-Openly Collaborating to Enhance Education. 2012. С. 318. https://oro.open.ac.uk/33640/5/Conference_Proceedings_Cambridge_2012.pdf#page=326 (дата обращения: 02.06.2023).

разнообразные форматы внеаудиторной образовательной деятельности, которая направлена в том числе на развитие коммуникативных навыков.

3. «Формализация» процесса взаимного обучения.

Важно отметить, что группы взаимного обучения в университете получают финансовую поддержку (около 500 000 вон за семестр), обязаны составлять регулярные отчеты о своей деятельности и посещаемости членами группы. Это направлено на поддержку систематичности занятий. Кроме того, университеты поддерживают менторское участие преподавателей во взаимном обучении, давая дополнительные баллы при итоговой оценке работы.

Методика взаимного обучения обладает рядом преимуществ, так как технология основана на совместном конструировании знания, а субъектность перенесена от преподавателя на равного тебе. Такой формат создает более доверительную образовательную среду, увеличивает мотивацию, укрепляет горизонтальные связи и повышает уровень взаимодействия.

Среди сильных сторон P2P можно выделить следующие:

- Развитие гибких навыков и осознанный подход к учёбе. Считается, что реер-to-реер-обучение способствует развитию таких полезных навыков, как критическое мышление, коммуникативность, умение преодолевать трудности, учиться и работать в команде.
- Погружение в тему. Взаимное обучение обеспечивает более глубокое усвоение материала.
- Мотивация учиться. Реер-to-реер-подход может положительно влиять на мотивацию участников учебного процесса. Согласно опросу, проведенному среди студентов, такие занятия в гибридном формате являются наиболее увлекательными и результативными.
- Вовлечение в процесс. P2P-подход превращает учеников из пассивных слушателей в активных участников.

- Создание позитивной атмосферы. Взаимное обучение помогает создать доверительную атмосферу.
- Широкие возможности применения.

Вместе с тем отмеченная методика обучения обнаруживает и ряд недостатков, среди которых особо необходимо выделить следующие:

1. Неопытность участников. Поскольку умение передавать информацию легко и понятно — это навык, который достигается путем постоянной и долгой практики, отсутствие необходимого опыта может привести к тому, что инструкции, которые дает равный, окажутся слишком нечеткими, замысловатыми, и, как следствие, обратная связь с обучающимся не будет достигнута в полной мере.

2. Отношение к процессу обучения, достижению результата. Профессиональный педагог постарается довести обучаемых до логичного финала, увидеть результат обучения, отследить допущенные ошибки, нацелить студентов на их исправление. А в программах, где обучение ведётся только на равных, трудно быть уверенным, что участники дойдут до конца и получат нужный результат, поскольку часто обучение носит фрагментарный характер и ограничивается определенным коротким периодом. Видится, что подобный недостаток частично устраняется благодаря необходимости предоставления отчетов об итогах совместных занятий.

3. Невозможность полного контроля над учебным процессом. Образовательные результаты могут оказаться неожиданными, не соответствующими исходным целям. Поэтому присутствие и контроль «высшего наставника» в виде профессионального педагога оказываются очевидными.

Учитывая отмеченные недостатки, важно понимать, что применение формата «от равного к равному» не должно создавать у преподавателя иллюзию, что ему не нужно проектировать и контролировать обучение, что вся ответственность

лежит на самих участниках учебного процесса. Напротив, «роль инструктора в реер-to-реер усложняется до роли организатора и фасилитатора образовательной среды, стимулирования участников к совместной работе по созданию общего знания. То есть настоящее реер-to-реер-обучение — это не стихийно сложившийся процесс, где студенты учатся друг у друга, а тщательно спроектированный заранее образовательный опыт» [2].

Сегодня в связи с развитием онлайн-образования, введения дистанционных форм обучения многие специалисты стали особенно много рассуждать и применять на практике базовые принципы P2P-подхода. Многие специалисты позиционируют его как надёжный инструмент обучения, позволяющий наладить между учениками взаимодействие, которое теряется при переносе в онлайн традиционных методик преподавания. Необходимость использования дистанционного обучения подтолкнула педагогов к поиску иных способов мотивации обучаемых, когда они не находятся в поле его внимания в аудитории. «Технология реер-to-реер прекрасно подходит для этих целей, так как участники помещаются в субъектную ситуацию и становятся как реципиентами, так и источниками знания. В такой ситуации гораздо тяжелее отключить камеру и пойти заваривать чай. Это как в групповых тренировках: каждый одновременно мотивирует и контролирует другого»¹.

В совокупности различные факторы, диктуемые временем и неизбежностью поиска качественно новых форм взаимодействия обучающий — обучаемый, привели к тому, что стали появляться целые проекты, основанные на принципах «равный — равному».

¹ Peer-to-peer, или взаимное обучение: что за подход, где и как он применяется [Электронный ресурс] // Режим доступа: Реер-to-реер или взаимное обучение: что за подход, где и как он применяется / Skillbox Media (дата обращения: 02.04.2023).

Так, сегодня широко известна платформа с МООС (connective massive open online-courses), одним из направлений которой является взаимодействие участников обучения. Этот формат принято называть сетевым, когда люди объединяются на какой-то платформе (например, в социальной сети) и совместно занимаются поиском информации в разных источниках, затем обмениваются ею, помогают друг другу подробно разобраться в теме, а также впоследствии сами формируют контент на основе собственных знаний и опыта. «Концепция МООК опирается на такие подходы, как коннективизм, активное обучение, обучение в сотрудничестве, которые повышают самостоятельность и мотивацию студентов в приобретении навыков и умений, необходимых для профессиональной деятельности в глобальном цифровом мире»¹. Иначе говоря, с методической точки зрения данная система включает в себя дистанционные учебно-методические комплексы, куда входят видеолекции, презентации, самостоятельная работа в форме различных проектов, интерактивных игр, вопросы для обсуждения, промежуточные и итоговые тесты, полезные ссылки и т. д.

Другой пример — платформа Peer-to-peer University. Это некоммерческое онлайн-сообщество открытого обучения, в рамках которого участники проектируют и создают собственные курсы, формируют учебные группы и работают в них с целью совместного изучения тем и их обсуждения с другими участниками объединения. Основанная в 2008 г. Р2PU с 2015 г. сотрудничает с библиотеками и общественными организациями по всему миру, чтобы реализовать свой принцип и используемую методологию.

¹ Титова С. В. Массовые открытые онлайн-курсы в российском образовании: миф или реальность? // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. С. 56.

Вместе с тем «обучение путем преподавания» или реер-to-реер следует отличать от различных форм наставничества и презентаций учащихся. В реер-to-реер обучении учащиеся не просто передают определенное содержание, но могут выбрать свой собственный метод, чтобы донести информацию до сверстников, но при этом их работа не является автономной, а проходит под руководством педагога. «Обучение путем преподавания» особенно адекватно и целесообразно в условиях высшего образования в силу того, что взаимодействие и сотрудничество со сверстниками обеспечивает не только определенные когнитивные достижения, но и необходимые навыки профессиональной и трудовой деятельности.

Все вышесказанное дает основание полагать, что метод взаимного обучения является достаточно гибким, а потому его можно реализовать в разных формах, видах и пропорциях в составе образовательной программы. Однако, несмотря на противоречивые оценки педагогического потенциала реер-to-реер обучения, оно становится альтернативным источником знания для нового поколения в Республике Корея, а потому сегодня назрела необходимость говорить о реер-to-реер как о тренде будущего в образовании.

Список использованной литературы

1. Титова С. В. Массовые открытые онлайн-курсы в российском образовании: миф или реальность? // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. С. 53–65.
2. Ballod Janna, «Student social entrepreneurship in translation industry: Seokyeong University Russian Translation Service (SURTS) project on localization and linguistic support», Altai Forum on Science and Education in Russia: Challenges and Solutions, 20.09.2020 <https://nanoandgiga.com/rustec2020/abstract.php?id=20200910112740> (дата обращения: 02.04.2023).

3. Lee H., Kim M., Sung J. S. Peer-to-peer Learning in Open Education: The Open KU-KUREKA Project at Korea University //Proceedings of Cambridge 2012: Innovation and Impact-Openly Collaborating to Enhance Education. 2012. С. 318. https://oro.open.ac.uk/33640/5/Conference_Proceedings_Cambridge_2012.pdf#page=326 (дата обращения: 02.06.2023).

4. Peer-to-peer, или взаимное обучение: что за подход, где и как он применяется [Электронный ресурс] // Режим доступа: Peer-to-peer или взаимное обучение: что за подход, где и как он применяется / Skillbox Media (дата обращения: 02.04.2023).

ОБ АВТОРАХ

АРТЕМЬЕВ Егор Максимович. Аспирант Санкт-Петербургского филиала Федерального Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук (СПбФ ИИЕТ РАН), Санкт-Петербург.

БАЛЛОД Жанна Оттовна. PhD. Профессор Университета Согён, Сеул, Республика Корея.

ВРАДИЙ Сергей Юрьевич. Канд. истор. наук. Ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии. Дальневосточное отделение Российской академии наук (ИИАЭ ДВО РАН), Владивосток.

ГУБИНА Дарья Игоревна. Магистрантка Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) по программе «Политика и международные отношения стран Азии и Африки (с изучением языков Азии и Африки)», Санкт-Петербург.

ГУРЬЕВА Анастасия Александровна. Канд. филол. наук. Доцент кафедры корееведения Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), Санкт-Петербург.

КИМ Наталья Николаевна. Канд. истор. наук. Научный сотрудник Института востоковедения РАН, директор Международного центра корееведения Московского государственного университета (МЦК МГУ), Москва.

КОЛОДИНА Евгения Анатольевна. Канд. филол. наук. Доцент, зав. каф. лингвистики и лингводидактики, Международный институт экономики и лингвистики Иркутского государственного университета (МИЭЛ ИГУ), Иркутск.

КОНДРАТЬЕВА Елена Николаевна. Канд. филол. наук. Доцент кафедры филологии стран ЮВА, Кореи и Монголии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета (ИСАА МГУ); доцент кафедры филологии стран Дальнего Востока Института классического Востока и античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (ИКВИА НИУ ВШЭ), Москва.

КУКЛА Марина Петровна. Канд. экон. наук. Доцент кафедры корееведения Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток.

ЛОБОВ Роман Николаевич. Старший эксперт, Российский институт стратегических исследований (РИСИ), Москва.

ПОХОЛКОВА Екатерина Анатольевна. Канд. филол. наук. Доцент кафедры восточных языков, декан переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ), Москва.

ТОЛСТОКУЛАКОВ Игорь Анатольевич. Доктор истор. наук. Профессор кафедры корееведения Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток.

ФИНЬКО Нина Викторовна. Ассистент кафедры корееведения Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), Санкт-Петербург.

ЦОЙ Инна Валериантовна. Канд. филол. наук. Доцент кафедры корееведения Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), Санкт-Петербург.

ЧЕСНОКОВА Наталья Алексеевна. Канд. истор. наук. Доцент Института классического Востока и античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (ИКВИА НИУ ВШЭ), Москва.

ABOUT THE AUTHORS

ARTEMYEV Egor: St. Petersburg Branch of the S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences.

BALLOD Janna: PhD in International Relations, professor, Seokyeong University, Seoul, Republic of Korea.

CHESNOKOVA Nataliya: PhD in History, Assistant Professor at Institute for Oriental and Classical Studies, Higher School of Economics University, Moscow.

FINKO Nina: Assistant professor, Department of Korean Studies, Saint-Petersburg State University.

GUBINA Daria: MA student. Saint-Petersburg State University.

GURYEVA Anastasia: PhD in Literature. Associate professor, Department of Korean studies, Saint-Petersburg State University.

KIM Natalia: PhD in History. Research fellow at the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, and Director of the International Center for Korean Studies, Moscow State University.

KOLODINA Evgeniia: Ph.D in Linguistics. Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Linguodidactics. International Institute of Economics and Linguistics, Irkutsk State University.

KONDRATYEVA Elena: PhD in Linguistics. Associate professor at the Institute of Asian and African Studies at the Moscow State University and

at the Institute for Oriental and Classical Studies at the National Research University Higher School of Economics, Moscow.

KUKLA Marina: PhD in Economics. Associate professor at the Department of Korean Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok.

LOBOV Roman: Senior expert, Russian Institute for Strategic Studies, Moscow.

POKHOLKOVA Ekaterina: Ph.D. in Linguistics. Docent, associate professor of the Oriental Languages Department, Dean of the Dean of the Faculty of Translation and Interpretation, Moscow State Linguistic University.

TOLSTOKULAKOV Igor: Doctor of History. Professor at the Chair of Korean Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok.

TSOY Inna: PhD in Literature. Associate professor, Department of Korean studies, Saint-Petersburg State University.

VRADIY Sergey: PhD in History. Leading Research Fellow, Institute of History, Archaeology and Ethnology of Far-Eastern People, RAS FEB, Vladivostok.

Научное издание

ПУТЬ ИХ ВСЕГДА ПРЕДО МНОЙ...

Сборник научных статей по корееведению к юбилею
доктора исторических наук, профессора Сергея
Олеговича Курбанова

Ответственный редактор
Анастасия Александровна Гурьева

Директор издательства А. А. Галат
Корректор А. А. Филимонова
Оператор верстки и дизайнер Е. В. Владимирова

Подписано в печать: 16.08.2023. Формат 60 × 88 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 18.
Заказ № 855

Издательство Русской христианской гуманитарной академии
им. Ф. М. Достоевского
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 15
Тел.: (812) 310–79–29, +7(981)699–6595;
e-mail: rhgapublisher@gmail.com
<http://irhga.ru>

Отпечатано в типографии «Поликона» (ИП А. М. Коновалов)
190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 134

Книга представляет собой сборник статей по корееведению, подготовленных к юбилею доктора исторических наук, профессора Сергея Олеговича Курбанова его коллегами и учениками. В сборник вошли статьи пятнадцати авторов: представителей научных и высших учебных заведений России и Республики Корея.

Статьи затрагивают обширный диапазон тем, в частности, историю, географию, политику, экономику, литературу, культуру, образование и преподавание корееведческих дисциплин. Сборник может быть интересен как для специалистов по Корее, так и для широко круга читателей, интересующихся восточноазиатской проблематикой.

ISBN 978-5-907613-70-6

9 785907 613706 >

Издательство
Русской христианской
гуманитарной академии
им. Ф. М. Достоевского

Санкт-Петербург

2023